

## А

**а** 'этот', 'тот' — указательное местоимение для предметов видимых и близких к собеседнику или невидимых и далеких как от говорящего, так и от собеседника; противопоставит двум другим местоименным основам — *мо*, *мы*; в обоих адыгских языках используется также в роли личного местоимения 3-го лица; в последней своей функции без падежно-определятельных окончаний не употребляется (*а-р* 'он', *а-бы* и т. д.); как указательное местоимение включается в состав атрибутивного комплекса в роли определения, занимая всегда препозитивное положение; в этом случае местоимение выступает в виде чистой основы (*а тхылъы-р* 'эта книга', *а тхылъ-хэ-р* 'эти книги' и т. д.).

~ Кроме адыгских языков, местоименная основа типа *а* представлена в дагестанских (лезг., рут. *гъа*, авар., удин., агул., цах., табас. *гъа-*) и во всех картвельских языках (груз., сван., мегр. *а-*, чан. *а-||һа-*). Диалектально прослеживается и в нахских языках (см. Сравн.-ист. гр. 461); ср. также осет. *а* 'этот' (ИЭС I 23).

Тромбетти сопоставил адыгское *а-р* с чеч. *хIара* 'этот' (Elementi 121). Для адыгских и дагестанских языков Трубецкой считал местоимение генетически общим (см. NW 80); сюда же автор, а вслед за ним Дюмезиль (Études comparatives 34) относят и абхазо-абазино-убыхский определенный артикль *а-*. Балкаров добавляет инг. (диал.) *а* 'этот' (Языковые встречи 180). Сопоставляя адыгско-дагестанские основы с картвельской, вопрос о родстве Климов оставляет открытым; допускается возможность междоиметного происхождения основы (см. ЭСКЯ 41). Объяснение автора представляется оправданным: местоимение типа *а* находим как в родственных, так и в неродственных языках; в картвельских языках, напр., налицо нарушение ожидаемых звукосоответствий.

Признавая междоиметное происхождение местоимения *а*, *һа*, *мы* в то же время считаем возможным отнести его к числу основ, выделяемых как генетически общие для иберийско-кавказских языков; с дагестанскими и картвельскими адыгские языки объединяет и указательное местоимение *мы* 'этот', 'вот этот'.

Генетическая связь абхазо-абазино-убыхского *а-* с адыгским *а* несомненна; важно отметить, что в абхазском, абазинском и убыхском морфема *а* выступает и в функции глагольного префикса 3-го лица.

В абхазском и убыхском артикль *a-* Дюмезиль (см. *Études comparatives* 34) справедливо увязывает с основой указательных местоимений *a-бри*, *a-ри* 'этот', *a-ни* 'тот' (абх.), \**a-нэ* (*Études comparatives* 110) 'этот' (убых.); ср. также абаз. *a-ри* 'этот', *a-ни* 'тот' и др. (1)

**абан** адыг. 'лунка (для растения)'; 'куст (о картофеле, тыкве)' — при непредикативном употреблении *абанэ*; для кабардинского см. *naplэ* II.

~ Слово скорее всего иноязычного происхождения (ср. наличие *a* в анлауте). Возможно, из тюркских языков, ср. казах. *апан* 'старый, обвалившийся колодец' (Радлов I 612—613), башк. *апан* 'яма от разрушенного колодца'. См. также *псылъэбан*. Конечное *э* могло быть добавлено по ассоциации с *нэ* 'отверстие', 'глазок' < 'глаз', ср. *псынэ* (в адыгейском) 'колодец'. (2)

**абгъуэ / набгъуэ** 'гнездо (птичье)'.  
(3)

~ Во второй части кабардинской формы усматривают *гъуэ* 'нора', 'берлога' (см. ГКЧЯ 274, РМК 92—93). По Яковлеву, *a* — древний словообразовательный префикс. Признается вероятным, что префикс одного происхождения с указательным местоимением *a* 'этот', 'тот' и с префиксом органической принадлежности 3-го лица множ. ч. *a-* 'их', 'ихний' (ГКЧЯ 246, 274, 287). Но *абгъуэ* не следует отделять от адыг. *набгъуэ*. По всей вероятности, перед нами композит из *нэ* 'глаз' > 'отверстие' и *бгъуэ* 'широкий' (для семантики *нэ* ср. каб. *гъэнынэ* 'закром', где *гъэн* — 'амбар'). Начальное *n* в кабардинском могло выпасть; переход же ауслатного *э* в *a* на стыке морфем в адыгских языках — явление обычное.

Из родственных языков ср. убых. *абгъэ* 'гнездо' (P.-Sprg. 235); надо полагать, кабардинское заимствование. Климов отмечает как возможное заимствование из *абгъуэ* или *абгъэ* чан. *обүе* 'гнездо' (Кл. рец. 259). (3)

**абдж / апч** 'стекло' — в адыгейском и 'бутылка' (Толк. сл. 7); в старом произношении *абгъ / апкъ*.

~ Как установлено Абаевым, слово заимствовано из осетинского языка, ср. ирон. *авг*, диг. *авгэ* 'стекло', 'бутылка'. Осет. *авг / авгэ* вместе с арм. *аракі* 'стекло', 'хрусталь' Абаев возводит к общему иранскому источнику (\**āрака*, от *ār-* 'вода'). Осетинское заимствование предполагается также в венг. *üveg* 'стекло' (ОЯФ I 56, 88, 335; ИЭС I 84—85). В фонетическом отношении слово полностью ассимилировалось в адыгской языковой среде; различия между кабардинскими и адыгейскими формами укладываются в рамки обычных для искомого материала звуковых соответствий *б : п*, *дж : ч* < *гъ : къ*. (4)

**абрэдж** каб. 'беглец, совершивший какой-л. проступок', 'абрек' — в старом произношении *абрэзь*; в адыгейском *хьаджрэт*.

~ Слово имеет распространение почти во всех кавказских языках; кабардинская форма ближе к абх. *абрагь*, абаз. *абрагь*, осет. *абырэгг* / *абэрагг*, груз.-мегр. *abragi*. Кавказский материал этимологию слова не разъясняет. Абаев предполагает заимствование из среднеперсидского и приводит в качестве возможного источника пехл. \**āragak* при *āragtan* 'грабитель', *ārag* 'грабеж' (ИЭС I 25—26). Русское *абрек* считают усвоенным непосредственно из черкесского, кабардинского (Фасмер I 57). (5)

**адакьIэ / атакьэ** 'петух'.

~ В первой части представлено, надо думать, *адэ / атэ* 'отец'; типологически ср. груз. *пата-I-i* 'петух' (см. Сложные слова 87), ног. *ата кыз* 'гусак' и др. Происхождение элемента *кьIэ / кьэ* не ясно. Предполагать здесь название курицы или птицы вообще не приходится: в этом случае *кьIэ / кьэ* должно было стоять в препозиции, как в абх. *арба* 'петух' — из *ар-* 'птица' и *аб* 'отец' > > 'самец' (см. АРС XIX). Может быть, звукоподражательный элемент типа картв. \**qi-* 'петь (о петухе)', см. ЭСНЯ 212; ср. осет. *уасэгг*, чув. *автан* 'петух', букв. 'поющий' — от *уасын*, *ават* 'петь' (ИЭС I 572, Егоров 21). Балк. *адакьэ* 'петух' из кабардинского (см. Хаджилаев 115), убых. *такьэ* то же (Dictionnaire 190, Documents III 244), должно быть, из адыгейского. К убыхской форме Месарош привлекает, кроме адыгских, дарг. *дагьэ* 'петух' (P.-Spr. 271).

Сопоставляя адыгские формы с убыхской, аптаутный гласный в адыгском слове Абдэкэз разъясняет как исторический артикль определенности (см. Физет. и лекс. параллели 39). (6)

**адэ / ты** 'отец' — в сложениях адыгейская форма выступает обычно в виде *ат(э)*.

~ Ср. тюрк. *ата*, *ада* 'отец' (Егоров 36—37). Речь должна идти здесь не о заимствовании из тюркских языков (см.: М. М. Сакиев. Тюркская и арабская лексика в кабардино-черкесском языке. «Труды Карачаево-Черкесского НИИ», вып. III. (Филол. серия). Черкесск, 1959, стр. 108), а о том, что основа, взятая из детской речи, повторяется в языках различных семей, ср. также чеч.-инг. *да*, дарг. *ада*, фин. (диал.) *ättä*, гог. *atta* и пр. 'отец', осет. *ада* — детское и почтительно-ласковое название для отца, деда (ИЭС I 103). По тем же соображениям неприемлемо и членение (кабардинской формы) на аффиксальное *а* и корневое *дэ* (см. ГКЧЯ 246, 274, 287).

Как и в предыдущем слове, в *адэ / ты* кабардинскому *д* закономерно отвечает адыгейское *т*, причем и звонкий и глухой восходят к патуабруптивному *тн*; различия, касающиеся гласных, — результат вторичных фонетических изменений в адыгейском ва-

рианте: выпадения анлаутного *a* и замены *э* другим гласным *ы* (ср. каб. *анэ*, адыг. *ны* 'мать', каб. *уыжэ*, адыг. *уыжы* 'ласка', адыг. *гъуыдэ* // *гъуыды* 'овод').

От адыгского *адэ/ты* трудно отделить убых. *тфы* 'отец'. По Деетерсу, сюда же абх. *аб* (в абазинском *аба*) то же (KSpr. 39), с чем нельзя согласиться, не имея других надежных примеров на соответствие *д/т*, *тф/б*. До Деетерса абхазскую форму с убыхской сопоставил Месарош (см. P.-Spr. 208). (7)

*адэ* 'там' ('туда', 'оттуда').

~ Из указательного местоимения *a* и элемента *дэ*, используемого в адыгских языках в локальном значении; кроме указательных наречий *дэ* представлено в адыгейском *тыдэ* 'где', 'куда', 'откуда' и в послелогое *деж/дэжь* 'к', 'у', 'около'; та же морфема выступает в роли преверба места: *дэ-хэ-н* 'входить (напр., в город)', *дэ-ты-н* 'находиться, стоять (напр., во дворе)'. Ср. также *дэ* в глагольных формах союзности и совместности: *дэ-хы-н* 'нести кого-что-л. вместе с кем-л.', *зэдэ-тхэ-н* 'совместно писать'.

Наречное *-дэ* Кумахов возводит к корневому элементу послелога *деж/дэжь* (см. Морфология I 234), но здесь можно говорить лишь об идентичности морфем. Самостоятельной основы *дэ* (с локальным значением) адыгские языки не сохранили (см. также под *дэлъэдэн*). Дюмезиль сближает *адэ* с убых. *айдэ* 'тот', 'другой'; наречный формант *-дэ* усматривается и в убых. *маджлъэ* 'где'. Привлекаются также (для *-дэ*) абх. *а-лада* 'вниз' и *а-оуада* 'вверх' (см. *Études comparatives* 120). Адыгский преверб *дэ-* Дюмезиль сопоставляет с абхазским направительным превербом *д(ы)-* ('к', 'по направлению к...'), а префикс союзности *дэ-* (представленный и в форме совместности) он считает возможным этимологическим соответствием убыхского разделительного аффикса *-дфэ* (в числительных) и *-ба* абхазского сложного префикса взаимности *айба-* (*ейба-*); в самом абхазском элемент *-ба* Дюмезиль отождествляет с аффиксом числительных *-ба*, с которым он предположительно связывает и убых. *-дфэ* (*Études comparatives* 141—142, 203, 205—207, 131). В адыгских языках префикс союзности, как и преверб *дэ-*, невозможно отделить от корневого элемента *дэ* (см. выше). Поэтому указанные сближения префикса с убыхским и абхазским материалом нам кажутся неправомерными. (8)

*адрей/адрэ* 'другой (из двух)'.

~ Из указательного наречия *адэ* 'там' и атрибутивного суффикса *-рей/-рэ* (см. *Études comparatives* 120); в целом основа этимологически означает «тамошний» (ГКЧЯ 310). Каб. *-рей* из *-рэ* и *-ей* < *-йэ* (Структура основ 104). Об элементах *-ей*, *-йэ*, *-йы* с притяжательным значением см. под *бжей/пчэйы* 'чинара' и *йей/йый(э)* 'его', 'ему принадлежащий'.

Морфему *-дэ-* в адыгских определительно-указательных словах Трубецкой сопоставляет с авар. *-amIa*, арч. *бутиу* 'какой-то другой', лезг. *amIa* 'тот дальний', 'тамошний', удин. *mIe* 'тот' (NW 81); ср. также убых. *айдэ* 'тот', 'другой'. (9)

**адыршыI / адрэчI** 'противоположная сторона (обычно реки)'.

~ Из *адрэ* 'другой' и *шъIы / чIъы* 'земля' (АСл. слова 91). Перебой *чIъ || чI* отмечается в адыгейском и в других случаях; например, локальный преевб *чIъэ-*, восходящий к самостоятельной основе *чIъэ* 'дно', часто можно встретить в виде *чIэ-*: *чIъэлы-хъан* 'подложить', но *чIэдэн* 'подшить', *чIэIфылэн* 'подбить' и т. п. (см. Морфология I 169). (10)

**ажал / аджал** 'смерть', 'смертный час'.

~ Из араб. *ajal* 'срок', 'предел', 'смертный час'; представлено и в других кавказских языках, родственных и неродственных: абх. *аджыал*, абаз. *аджыаль*, лезг. *ажл*, авар. *гажал*, груз. *аҟәлі*, осет. *адзал*, балк. *аджал* и т. д. 'смерть', 'смертный час', 'рок'. (11)

**ажэ / ачъэ** 'козел-производитель'.

~ Яковлев разлагает (кабардинскую форму) на древний словообразовательный префикс *а-* (см. под *абгъфэ / набгъфэ*) и корневой элемент *жэ* (ГКЧЯ 231—232). Неубедительно и нет оснований принять. Как и в некоторых других названиях из области животного мира (см. *аҟуу* 'бугай', *къIыруу / къэрэу* 'журавль', *бдзэжъей / пцэжъый* 'рыба', *бжъэ / бжьэ* 'пчела'), Дюмезиль видит в слове возможное индоевропейское заимствование и сопоставляет его с др.-инд. *ajā-*, пехл. *azak* 'коза' и лит. *ožūs* 'козел' (CN 17); ср. также лтш. *āzis* 'козел', *āža* 'козлиный', лит. *ožka* 'коза'. Индо-иранские и балтийские формы в свою очередь считаются усвоенными из тюркских языков, ср. тюрк. *айчи*, *качи* 'домашняя коза' (Происх. назв. животных 87—88); сюда же относят и слав. *козл*, попавшее, как полагают, из русского обратно в тюркское, ср. тат. *каҗә*, башк. *кази* (Преображенский 329, Назв. животных 118). Из других иберийско-кавказских языков ср. чеч.-инг. *газа*, дарг. *гежа* 'коза'. Балкаров сближает адыгское слово с чеч.-инг. *бож / бодж* 'козел' (Языковые встречи 175). (12)

**азэн / азан** 'призыв к молитве (провозглашаемый духовным лицом)'.

~ Из араб. *adān* 'призыв к молитве', перс. *āzan* 'призыв к молитве (провозглашаемый с минарета)'; термин проник и в другие языки Кавказа: абх. *азан*, абаз. *азан*, балк. *азан*, ног. *азан*, груз. *азани* и пр. (13)

**акъмыкыI / акъмэкъ** 'придурковатый'.

~ Вероятно, адыгизированный вариант заимствованного (араб.) *ахмакыI / ахмакъ* 'глупец', 'балбес' (см.). (14)

**акъылы / акъыл** 'ум', 'разум'.

~ Восходит к широко распространенному арабскому слову 'ақі 'ум', 'рассудок', 'благоразумие'; ср. абаз. *акъылы*, убых. *акъылы* то же. (15)

**акъIуыжъ** каб. 'утренний или вечерний прохладный южный ветер'.

~ Исконное слово. С тем же значением в виде *акъуыжъ* попало в дигорский диалект осетинского языка; ср. также абаз. *къуыжъ* 'горный ветер', 'ветер с гор' (АБРС 406). Во второй части, несомненно, каб. *жъы* 'ветер'. Первая часть не ясна. Абаев предполагает *къIуэ* 'ущелье' (ИЭС 1 55). Возможно, произошла перестановка гласного э во избежание омонимии с исходным материалом — словосочетанием *къIуэжъ* 'ущельный ветер'. Следует учесть, что в *акъIуыжъ* начальный гласный звучит скорее как э. Важно принять во внимание и то, что в *акъIуыжъ* речь идет о южном ветре, а на юге территории Кабарды действительно расположены ущельистые горы. По мнению Балкарова, в *акъIуыжъ* начальное а может быть увязано с абхазским определенным артиклем (образующим и словарную форму имен) а- (Адыгские элементы 48). (16)

**алабгъуэ, хъэлабгъуэ / хъэлабгъу** 'лец'.

~ Из тюрк. *алабуга* 'окунь'. На тюркской почве разъясняется как *ала* 'пестрый' + *буга* 'бык' (см. Егоров 271). (17)

**алашъ / алашэ** 'мерин'.

~ Из тюрк. (балк., кумык., тат., башк., азерб. и др.) *алаша* 'мерин'; 'кляча', ср. абх. *а-лаша*, абаз. *алаша*, убых. *лашэ* 'мерин'. (18)

**алэрыбгъу / алырэгъу** 'ковер'.

~ Вероятно, тюркско-адыгский композит; для первой части ср. тур. *halı*, азерб. *халы*, кумык. *хали* 'ковер'; ср. также убых. *халы* то же, груз. *халиса*, авар., лезг. *халича* 'ковер' — из тюрк. *халыча*, *халча* 'коврик', 'ковер'. Тюркское *халы* имеем, надо думать, и в абхазском названии ковра *а-уархъал*. Во второй части слова (*рыбгъу / рэгъу*) можно предположить *йырауыбгъу / рауыбгъу* 'то, что прикладывают, привешивают к чему-л. развернуто, вширь' — причастие от глагола *йэуыбгъуын*. В составе деэтимологизированного композита причастная форма могла подвергнуться стяжению. Из кабардинского слово проникло в абазинский, ср. абаз. *лырыбыгIу* 'ковер'. (19)

**алмасты / къуылбасты** 'кикимора' (по суеверным представлениям — нечистая сила в образе безобразной женщины с распущенными волосами) — в кабардинском слово встречается и в виде *алмастын, Гэлмастын*.

~ Усвоено из тюркских языков, ср. ног., кумык., к.-калп. *албасты*, казах. *албасты*, кирг. *албарсты*, узб. *алвасти* и пр. то же; ср. абаз. *алмасты* 'алмасты', (ашх.) *къИуылбаста* 'русалка' (АБРС 69, 252), авар. *албастли* — название сказочного страшного существа в образе женщины. (20)

**алыхъ / алахъ** 'бог', 'аллах' — употребляется наряду с лексемой *тхъэ* (см.).

~ Из араб. *allāh* 'бог', получившего распространение по всему мусульманскому миру. К арабской форме ближе адыгейская; ср. также абх., абаз., убых. *алахъ* 'бог'; в кабардинском долгое *a* заменено иррациональным *ы* (ср. каб. *пылэ* — адыг. *палгъэ* 'шапка'). (21)

**альтмакъI / Галъмэкъ** 'мешочек (дорожный)', 'торба' — возможны также варианты *альмакъI, къIэлъмэкъI, къIэлътмакъI, къIэтмакъI* (в кабардинском), *альмэкъ* (в адыгейском).

~ Тюркское заимствование, ср. карач. *артмакъ* 'сумка', ног. *артмак* 'мешочек (дорожный)', 'переметная сумка', чув. *уртмаз* 'переметная кожаная сумка'. Слово проникло и в другие языки абхазо-адыгской группы: абх. *а-ртмакъI*, абаз. *артмакъI* 'переметная сумка', убых. *альмыкхъ* 'мешочек', 'торба', 'сумка', 'рюкзак'.

В формах с начальным *къI* последнее должно рассматриваться как протетический согласный, развившийся на кабардинской почве (см. выше адыг. *къуылбасты* 'кикимора' при тюрк. *албасты*, каб. *алмасты*). (22)

**алпы / алип** 'сказочный конь-богатырь'.

~ Из тюркских языков, ср. тур. *alp* 'герой', 'богатырь'; 'смелый', тат., казах., хак. *алпы*, к.-калп., кирг. *алп*, чув. *улап* 'исполни', 'великан', 'богатырь', 'герой' (см. РнМК 85). Абаз. *алпы* 'конь необычайной силы и быстроты' (АБРС 70), надо думать, из кабардинского. (23)

**амылкъан** адыг. 'бязь' — контекстная форма с конечным *э*; в кабардинском *боз*.

~ Ср. тур. *amerikan bezî* 'бязь', кирг. *амыркен* 'хлопок американских семян' (Юдахин 56). Сюда же абх. *а-маркIан, а-мыркIан* 'бязь' (см. Лексические соответствия 77, 79). По устному свидетельству Э. Г. Туманян, слово встречается и в армянских диалектах в виде *amrk'ean* как название хлопчатобумажного белого материала. В адыгейском можно предположить заимствование из армянского. (24)

**анэ / ны** 'мать' — в сложениях и в адыгейском обычно *ан(э)*.

~ Подобно *адэ / ты* 'отец' слово идет из детской речи. Встречается в самых различных языках, в том числе и родственных: абх. *ан*, абаз. *анэ*, убых. *нэ* (см. Р.-Sprg. 233, Очерк 50), тюрк. *ана* и др. 'мать', осет. *эна* — детское и почтительно-ласковое название для матери, бабушки (ИЭС I 148). Членение (кабардинской формы) на префикс *а-* и корневой элемент *нэ* (см. ГКЧЯ 246, 274, 287) неприемлемо. (25)

**анэмэт** 'оставленный на чье-л. попечение'.

~ Из араб. *amānat*, тур. *emanet* 'доверие', 'перепоручение чего-л. на время', 'оставление на хранение', 'что доверяется', 'вещь, оставленная у кого-л. на хранение', 'залог', 'заложник'. Сюда же абаз. *анамат* 'попечение'. (26)

**анэнэпIэс / нынэпIуэс** 'мачеха'.

~ В первой части *анэ / ны* 'мать', вторая часть неясна. В отношении *пIэс / пIуэс* можно принять разъяснение Абитова: *пIэ / пIуэ* 'место' + несамостоятельный глагольный корень *-с-* 'сидеть' в причастной функции — «вместо (но не «вместе», как у Абитова) сидящая» (см. АСл. слова 91). Неубедительным представляется у автора отождествление предшествующего *нэ* с *анэ* 'мать'; по-видимому, *нэ* появилось здесь фонетически (возможно, для более четкого разграничения компонентов), и его не следует сближать с какой-либо корневой или аффиксальной морфемой. Типологически ср. абх.-абаз. *анпса* 'мачеха' — из *ан* 'мать' и *пса* 'замена' (см. Лексические соответствия 37). (27)

**анэш** 'родня матери' — в адыгейском только во множественном числе.

~ Сложное слово; первый компонент — *анэ* 'мать'; во второй части тот же элемент, что и в *кэIуэш / кэуэш* 'брат' (в адыгейском: «брат-однофамилец», «фамильный брат») и *шыпхэу* 'сестра'; см. также под *шы* 'родной брат'.

Во всех указанных композициях *ш(ы)* этимологизируется как «сородич», «сородичи», «род» (см. Материалы XX). Для сложения ср. абх.-абаз. *аншьтра* 'родня матери' < *ач + а-шьтра* 'род'. (28)

**андез / амдэз** 'омовение перед молитвой'.

~ Мусульманский термин персидского происхождения, ср. перс. *аб-дэст* 'омовение'; встречается и в других кавказских языках: абх. *аптес*, абаз. *абдаз*, осет. *эвдэз / авдез*, ног. *аббдес* и пр. (29)

**анэсы / абас** 'монета в 20 копеек', '20 копеек'.

~ Из перс. *аббаси* 'монета, равная по стоимости двадцати динарам'; сюда же абх. *абаз*, абаз. *анасы*, груз. *abazi*, авар. *gIa-basi*, осет. *абази*, русск. *абаз*, ног. *анас* и др. (30)



**апс** адыг. 'деревянная миска' — в шапсугском диалекте 'тарелка' (ОШД 91); для кабардинского см. *тэбакъI*, *шынакъI* и *сыхъэн тешиъэ*.

~ Индоевропейское слово; в адыгейском из арм. ар'sē 'тарелка' (см. Ачарян I 834). (31)

**апIшъIондэ** каб. 'столько'.

~ В первой части имеем указательное местоимение *a* в форме эргативно-косвенного падежа. Звонкий *б* перед абруптивным *шъI* изменился в *пI*. Необычный для исконных основ фонетический облик второй части (*о*, *нд*) указывает на возможное заимствование. Источником могли быть тюркские языки. В частности, соблазнительно сближение с ног. *сондай* 'столько', ср. каб. *талей*, *тэлай* 'значительный отрезок (времени, пути)' — из тюрк. *талый* 'несколько' и т. п. (32)

**апIшъIондэху**, **апIшъIэндэху** каб. 'до этого', 'до того времени', 'до тех пор'.

~ Образовано от *апIшъIондэ* с помощью временного суффикса *-ху*, того же суффикса, который используется в предикативных формах в значении «пока», «пока не» (*шъысыху* 'пока сидит', *шъIэлэху* 'пока (он) молод', *къIжIуэжыху* 'пока не придет' и т. п.).

Наличный в кабардинском языке временной послелог *шъIондэ*, *пIшъIондэ* 'до' относится сюда же. Семантика *апIшъIондэху* и данного послелога как будто бы позволяет предположить в элементе *шъIондэ* глагольную форму *шъIэн* 'пройти (о времени)'; тогда *дэ* может быть разъяснено как локальный аффикс (с другой стороны, см. под *апIшъIондэ*). (33)

**арэзы / разэ** 'довольный', 'согласный'.

~ Из араб. *raḏīy*, тур. *gazı* 'удовлетворенный', 'довольный', 'согласный'; ср. абх. *a-раз*, абаз. *разы*, убых. *разэ* то же. (34)

**арэф** каб. — жерди с сучком на одном конце, используемые как стропила для крыш хозяйственных построек.

~ Вероятно, осетинское заимствование, ср. в осетинском *арэф* 'рейка', 'косые стропила' (Миллер I 173). (35)

**аргуажэ / аргуаджэ** 'рогожа'.

~ Из *рогожа*; относится к числу наиболее старых русских заимствований. Как известно, в исконных словах (а в кабардинском и в формах слов) согласный *р* в начальной позиции не встречается; поэтому иноязычные слова с анлаутным *р* в адыгские языки попадали с протетическими элементами (*a*, *йэ* и др.). Это характерно в большей степени для кабардинского (см. *арэзы / разэ*), но в рассматриваемом слове протетическое *a* представлено в обоих языках; ср. абаз. *аргуаджэ*, ног. *эрегожа*, кумык. *элехожа* то же. (36)

**аргъей** каб. — какая-то большая рыба, 'лосось'.

~ Вместе с осет. *аргъай* 'лосось', чеч. *иргІу* 'рыбина', 'большая рыба' Абаев сближает с тюрк. *арган* (ИЭС I 176), ср. казан. *арган*, *арган балык* 'лосось' (Радлов I 296); ср. также чув. (диал.) *аркай* 'форель' (Чăвашла 24), ног. *алшоргай* то же. (37)

**аргъынэ / аргъэн** 'ряд скошенной травы, сена'; 'полоса покоса, равная (по ширине) одному взмаху косаря'.

~ Происхождение не ясно. Может быть, из тюрк. *рган* 'скошенное'; ср. абаз. *аргъына* (семантика та же, что и в адыгских языках) и изолированное ног. *аргана* 'валки (скошенного сена)'; абазинская форма из кабардинского; то же самое можно сказать, по-видимому, и в отношении ногайского *аргана*. (38)

**аргъуей / аргъуэй** 'комар'.

~ Как будто бы тюркское слово, ср. карач.-балк. *ургъуй* 'комар'; на тюркской почве, по-видимому, можно допустить сочетание *ары* 'пчела', 'оса' и уменьшительно-ласкательного аффикса *-гай / -кай*, *-гәй / -кәй*, *-гей / -кей*, ср. ног. *ширкей*, башк. *серекәй* 'комар'; ср. также ног. *торгай* 'воробей', кумык. *торгъай*, кирг. *торгой* и т. д. 'жаворонок'. Сюда же абаз. *аргІуай* 'мошкара', 'мошка' (из кабардинского). (39)

**арджэн** каб. 'тростниковая циновка' — в адыгейском *пІуабл*.

~ Трудно отделить от карач. *джеген*, балк. *жеген*, ног. *екен* 'осока', 'осоковая циновка', откуда и осет. (диг.) *дзеген* (см. ИЭС I 396); ср. осет. (прон.) *ерджен*, инг. *арга*, абаз. *джьаргъан* 'рогожа', 'циновка'. Кабардинская, осетинская и ингушская формы отражают йотовый вариант тюркского слова. Элемент *р* можно рассматривать как вставной согласный, ср. в кабардинском диал. *ѳэржакъІ* (в литературном: *ѳэнжакъІ*) 'дымоход', 'дымоходная труба' — из тюрк. *оджак*, *ожак* 'очаг', 'горнушка', *саржынэ* (в адыгейском: *сажын*) — из русск. *сажень*. Абаз. (апх.) *аргъан* 'рогожа', 'циновка' примыкает к кабардинской форме. (40)

**аркъІэ / аркъ** 'водка'.

~ Из араб. 'агад 'водка', ср. также тур. *агак*, балк. *аракъы*, ног. *арак*, абаз. *аркъІа* и др. В абхазском слово не представлено (ср. абх. *а-ѳатка* — из русск. *водка*). (41)

**аркъІэн / аркъын** 'аркан'.

~ Из тюрк. *аркан* 'толстая веревка', 'канат', 'аркан'; проникло и в другие языки абхазо-адыгской группы (абхазский, абазинский и убыхский). (42)

**арму / армэу** 'нескладный', 'неуклюжий' (каб.), 'лентяй' (адыг.).

~ Можно попытаться разъяснить слово с помощью родственных языков, ср. убых. *армау* 'лентяй' (сопоставление с убыхским см. у Месароша, P.-Spr. 191) при *армэ* 'левый'; последнее слово в том же значении в виде *арма* повторяется также в абхазском и абазинском; для противоположного значения («правый») используются *аргъа* в абхазском, *агъма* в абазинском. Устанавливаемое здесь семантическое развитие поддерживается параллелями из других языков, ср., например, фр. *gauche* 'левый' > 'неловкий', 'нескладный', 'неуклюжий'.

В *армау*, как и в слове *шуу / шыуы* 'есажник' (см.), конечный элемент может быть возведен к старому названию человека — «нескладный, неуклюжий, ленивый человек»; для порядка расположения компонентов ср. убых. *армэ къIапIэ* 'левая рука', абх. *агъоуы*, абаз. *агъаIуы* 'сварливый (человек)'.

Для адыгских языков не исключено заимствование из убыхского, хотя, если предположить здесь утрату *армэ*, возможно и обратное; *армэ* же ('левый') ведет к абхазо-абазинскому источнику (см. под *дамэ / тамэ*). Абаз. *арму* 'неловкий', 'неуклюжий', надо думать, из кабардинского.

Для этимологизируемого слова мы допускаем и неабхазо-адыгское происхождение, ср. карач.-балк. *армаулу* 'нерешительный' (где *лу* — аффиксальный суффикс). (43)

**архъуанэ / архъуан** 'желоб близ мельницы для спуска воды, а также водоворот, образуемый быстро стекающей по нему водой'; 'омут' — слово встречается и в виде *хъэргъуанэ / хъэргъуэн, къэргъуан*.

~ По всей вероятности, тюркско-адыгский композит с исконным словом *гъуанэ / гъуан* 'дыра', 'отверстие' во второй части. В первой же части, надо думать, широко распространенное тюркское слово *арх, арк, арык* 'оросительный канал', 'русло реки'. Для семантики ср. в татарском *арык* 'вешняк для спуска воды у мельницы, шлюза'.

В более позднее время это же тюркское слово попало в кабардинский язык в виде *арыкъI* (в КРС оно переводится как «предгорье», ср. осет. *арыхъ, арэхъ* 'ложбина', 'лощина', 'сильно пересеченная местность'). (44)

**аршыын / аршын** 'аршин'.

~ Из тюрк. *аршын* 'локоть', 'аршин'; в самих тюркских языках слово увязывается с перс. *āraш* 'локоть', *āraбж* 'локоть', 'аршин' (см. Егоров 33); ср. абх. *а-ршыын*, абаз. *аршын*, убых. *ашыын* 'аршин'. В ГАЯ (см. стр. 242) адыг. *аршын* рассматривается как заимствование из русского. (45)

аслъэн / аслъан 'лев'.

~ Из тюрк. (тур., азерб., балк. и т. д.) *аслан* 'лев'; ср. абаз. *аслъан*, убых. *аслан*, *аслъан* то же. (46)

ауан каб. 'насмешка' — для адыгейского см. *мыкъар*.

~ Тюркское слово, ср. тур. *оюн*, балк., кумык., кирг., уйг. *ойун*, казах., к.-калп., ног. *ойын*, тат. *уен* 'игра', 'забава', 'шутка'. Осет. (диг.) *айуан* 'насмешка', 'издевка', 'глумление', по-видимому, из кабардинского (см. ИЭС I 42). (47)

ауэ / ау I 'там рядом' ('туда рядом').

~ Как будто бы указательное местоимение *а* 'этот', 'тот' с обстоятельственно-предикативным аффиксом *-û(э)*; в составе производного слова *а* могло приобрести значение «там» («туда»). (48)

ауэ / ау II 'так', 'просто так'; 'даром'.

~ По морфемному составу совпадает с предыдущим словом, но возникло, надо думать, самостоятельно. (49)

ауэ / ау III 'но', 'однако'.

~ Этимологически объединяется с *ауэ/ау* в значении 'так'. Для развития семантики ср. абаз. *ауаса* 'так' > 'но', 'однако'; абазинская форма близка к адыгской и по структуре: *ауаса* из *ауа* 'тот (рядом с ним находящийся)' и аффикса *-са*, соответствующего функционально адыгскому *-û(э)*. Генетическое же сближение этих форм по *-û(э)* и *уа* (см. Фонет. и лекс. параллели 40) нам кажется неправомерным. (50)

ахърэт 'загробный мир', 'тот свет'.

~ Из араб. *ākīrat* 'конец', 'окончание'; 'загробная жизнь'; в турецком *ahret*; ср. также абх. *ахъарат*, абаз. *ахърат*, убых. *ахърет* 'загробный мир'. (51)

ахъшэ / ахъшь 'деньги'.

~ Тюркское слово, ср. тур. *акша*, балк. *ахча*, ног. *акша* 'деньги'; исходное значение в тюркских «беленький». Из родственных языков ср. абаз. *ахъча* 'деньги'; в абхазском *а-пара*, убыхском *пара* — из тур. *рага* 'деньги'; 'монета'; сюда же (в турецком лексема из персидского и означает также «штука»; «кусок») адыг. *парэ* (у натухайцев), *пар(э)* в *зыпари* (*зы* — 'один') 'ничего' (см. О народной метрологии 103—104). В этой связи отметим, что Тхаркахо неправомерно считает *зыпари* и *зи* 'ничего' вариантами, а не самостоятельными единицами (О вариантах слов 121). (52)

ахъшэдэщъ / ахъшэтай 'квасцы'.

~ Трудно отделить от тюркского слова, означающего буквально «горький камень», ср. карач.-балк. *ачыуташ*, тат. *ачуташ*, кумык.

*аччыдаш*, узб. *аччиқтош* (*аччиқ* — 'горький', *тош* — 'камень') 'квасцы'. Формы с начальным компонентом *ахча*, *акиша* 'беленький', 'беловатый', которую естественно было предположить для *ахъшэдэшъ / ахъшэтайш*, в тюркских языках, насколько удалось установить, не имеется. По-видимому, здесь просто фонетическое изменение вышеуказанного тюркского слова на адыгской почве. Абаев приводит кабардинскую форму наряду с осет. *ацудас / ацудасæ* 'квасцы' (ИЭС I 27). Сюда же абаз. *ахъчадаш* то же. (53)

**ахъшэм / ахъшам** 'вечер после захода солнца до наступления ночи, а также молитва (намаз), совершаемая в это время'.

~ Из тюркских языков, ср. тур. *акşam*, кумык. *ахшам* 'вечер', ног. *аксам* 'сумерки', 'вечер', 'время после захода солнца'; 'время пятой молитвы (у мусульман)'. Ср. также абаз. *ахъшам* 'сумерки', 'время после захода солнца'; 'вечерняя молитва'. (54)

**ахъырзэман** 'светопреставление' — в кабардинском в этом значении почти забыто, но широко используется как прилагательное со значением «замечательный».

~ Из араб. *ākīr zamān* 'конец мира', в турецком *ahir zaman* то же; ср. абх. *ахъырзэман* 'светопреставление'; 'злой', 'злонравный'; 'необычайный', 'поразительный', абаз. *ахъырзэман* 'светопреставление'; 'давным-давно'; 'лихой', 'бедовый' (АБРС 94). (55)

**ахъмакъГ / ахъмакъ** 'глупец', 'балбес'.

Г ~ Из араб. *aḥmaq* 'немой', 'бессловесный', 'онемевший (от страха)'; 'глухой', 'бестолковый', 'дурак', 'глупец'; ср. абаз. *ахъмыкъГ*, уبخ. *ахъмакъ* 'глупый', 'тупой'. (56)

## Б

**ба** каб. 'поцелуй' — употребляется чаще всего в сочетании с глаголом *хуэшъГын*: *ба хуэшъГын* 'целовать', букв. «делать для него „ба“»; для адыгейского см. *йэбэуын* 'целовать'.

~ По происхождению звукоподражательное, из детской речи. Встречается и в других языках, родственных и неродственных, но обычно как параллельное, «детское» слово, ср. абх.-абаз. *ба* (см. § Лексические соответствия 64), — осет. *ба* 'поцелуй'. § (57)

**бабышь** каб. 'утка' — в адыгейском *псычэт*.

~ Усвоено из севернотюркских языков, ср. карач. *бабуш*, балк. *баббуш*, *баппуш*, кумык. *бабиш* 'утка'; проникло и в некоторые другие языки Кавказа: абаз. *бабышь*, инг. *боабашк*, осет.

*бабыз / бабуз.* В кабардинском, надо думать, из карачаево-балкарского. (58)

**бадзэ** 'муха'.

~ Трубецкой сопоставлял лексему с осет. *бындз, биндзэ* 'муха', предполагая в адыгских языках иранское заимствование (см. Remy 249). Как и убых. *бэ(н)д зы* то же, Чарая считает слово родственным груз. *buzi* 'муха' и мегр. *bazi* 'большая муха' (Об отн. абх. языка 19). Рогова разлагает *бадзэ* на *б(а)* — окаменелый показатель класса вещей — и корневой элемент *дзэ*; последний сопоставляется автором с абх. *а-дз* 'блоха', с *дзэ, д з* в каб. *бжъы-дзэ*, адыг. *бжыдзэ* 'блоха', убых. *д'эд'з* 'пчела', а также с материалом андо-дидойских языков (Структура основ 13—14). Абаев находит возможным сближение первой части с др.-в.-нем. *binī*, нем. *Biene* 'пчела', верш. *rep* 'муха', а второй — с груз. *segi* 'муха' (ИЭС I 280). По-видимому, следует согласиться с Дюмезилем, который отвергает мнение Трубецкого о заимствовании, считая слово по происхождению символическим, экспрессивным (СН 15). Сюда же Дюмезиль относит чеч. (чеч.-инг.) *моза* 'муха'. Впрочем, сопоставление с нахской лексемой см. еще у Месароша (P.-Sprg. 227); см. также Осн. ист.-этнол. проблемы 42. В грузинском связь между *buzi* и звукоподражательной глагольной основой *bzu-* 'жужжать' представляется очевидной (ЭСКЯ 51).

Абхазское название мухи (*а-мцI*) примыкает к груз. *псегI* 'насекомое', 'муха' (см. Об отн. абх. языка 28, ЭСКЯ 141). (59)

**бажэ / баджэ** 'лиса'.

~ Родственно абх. *а-бга* 'шакал', 'лисица', 'волк' (АРС 25), абаз. *бага* 'лиса' (см. P.-Sprg. 229, Шипящие аффрикаты 147; см. также Общие корни 40). В кабардинской форме *ж* из *дж*, которое в свою очередь восходит к *г*. Сохранившееся в абхазо-абазинском варианте заднеязычное *г* через ступень палатализации перешло на адыгской почве в аффрикату. Убых. *баджэ* 'лиса' (Dictionnaire 89) Дюмезиль считает адыгским заимствованием (см. Documents III 219). Исконный вариант вскрывается в убыхском слове *бэжьшъу* 'шакал' (см. под *баджэшъ*).

Абх. *а-бга* еще Чарая сопоставил с груз. *ingeli*, мегр. *ngeri* 'волк' (Об отн. абх. языка 20). Сближение абхазо-адыгского материала с картвелским Климов находит очень проблематичным ввиду неоднократно отмечавшейся возможной связи картвелских форм с арм. *gaul* 'волк' (АКЛП 290). (60)

**баз** 'пари'.

~ Из араб. *baht* 'обсуждение'; 'дискуссия', откуда тур. *bahis* (hsi) 'обсуждение'; 'полемика', 'спор'; 'пари'. Ср. абаз. *баз*, лакск. *бяс*, ног. *баз* 'пари'. (61)

**балигъ** каб. 'совершеннолетний', 'взрослый'.

~ Из араб. *bālīg* 'совершеннолетний', ср. тур. *baliğ* 'зрелый', 'совершеннолетний', 'взрослый'. Ср. также абаз. *балигъ* 'совершеннолетний'. (62)

**балий** каб. 'вишня' — в адыгейском *чэрэз*.

~ Представлено почти во всех кавказских языках: груз. *balī*, авар. *багIли*, лакск. *бяъли* 'черешня', чеч. *балл*, инг. *боал* 'вишня', балк. *балли*, осет. *бал/бали* 'вишня', 'черешня' и т. д.; первоисточником считается перс. *балу* 'вишня'. (63)

**балыджэ, болыджэ/бэлыдж** 'редька', 'редис' — в шапсугском *бэлыгъ*; с *гъ* (вместо *дж*) возможно и в кабардинском.

~ Усвоено из грузинского; по предположению Абаева (ИЭС I 270), через осетинское посредство, ср. груз. *bolokī*, осет. *булкI* (ирон.), *болгъ* (диг.) 'редька'; ср. также инг. *болак*, чеч. *балг* 'топинамбур', 'земляная груша'. (64)

**бамэ** каб. 'вонь' — в адыгейском *шъуым*.

~ Во второй части общеадыгское *мэ* 'запах'; первая часть как будто бы может быть разъяснена с помощью абх.-абаз. *а-баа/бгIа* 'гнилой', 'гниль', ср. абх. *а-баафшъуы*, адыг. *шъуым(э)* 'вонь', букв. 'запах гнили' (см. Основные вопросы 262).

Сближение *ба* в абхазском *а-баа* с *рI* грузинского \**рI-оба* (> *Iроба*) 'гнить' (Об отн. абх. языка 20) кажется произвольным. (65)

**банэ/панэ** 'колючка', 'колючие травянистые или кустарниковые растения'.

~ Относится к старому абхазо-адыгскому фонду, ср. абх. *а-бна*, абаз. *бна* 'лес'; 'заросли колючего кустарника', убых. *бэнэ* 'трава' (по Фогту, главным образом как лечебное средство). Кабардинскую форму с убыхской сопоставил еще Месарош (Р.-Sprg. 227). Остальные формы привлечены другими авторами (см. Лексические соответствия 50—51, 65, Вопросы сравн.-ист. и этим. иссл. 38). Абх.-абаз. *а-бна/бна* Абаев считает возможным источником для осет. *бын/бун* (в сочетании с названиями деревьев) 'лес' (ИЭС I 279). Во второй части адыгского слова Рогава находит допустимым видеть окаменелый аффикс *-нэ* (см. Структура основ 72, 73). (66)

**басмэ** адыг. *сIтец* — в кабардинском *чэсырджей*.

~ Тюркское слово, ср. тур. *basma* 'давление', 'тиснение'; 'ситец', 'миткаль', тат. *басма* 'набойка'; 'ткань с нанесенным на нее красочным узором', балк. *басма* 'ситец' — производят от слова *баш*, *бас* 'голова'; 'верх' (Егоров 168). (67)

**бахъз / пахъ** 'пар'.

~ Трудно отделить от араб. *buḡāg* 'пар', 'пары', 'испарение', откуда тур. *buhağ* то же; конечный согласный мог быть отождествлен с падежно-определятельным суффиксом *-p* и выпасть. Сюда же груз. *buḡi*, лезг. *бугъ* 'пар'. По Абдокову, *бахъз / пахъ(э)* — исконное слово, родственное абаз. *бахъ* 'пар'; последнее признается тождественным *бахъ* 'сухой' (Фонет. и лекс. параллели 40). В абазинском, однако, скорее всего заимствование из кабардинского, не имеющее отношения ко второму слову (ср. также абаз. *бахъра*, абх. *а-бара* 'сохнуть', 'просыхать'). (68)

**бацэ / пацэ** 'шерсть, которую весной сбрасывает овца', 'овечья шерсть весеннего настрига'; 'лохмы'; 'лохматый'.

~ Вторая часть увязывается с общеадыгским словом *чы* 'шерсть', 'волосы' (Асл. слова 102). Замена *ы* кратким гласным *э* — здесь явление не фонетическое, а несет словообразовательную нагрузку, передавая понятие густоты, ср. каб. *чыцэ* 'подлесок', 'кустарник', 'кустарниковая чаща' (*чы* — 'прут', 'прутья'), каб.-адыг. *пшъацэ* 'с волосатой шеей', 'с густой шерстью на шее' (из *пшъэ* 'шея' и *цэ*). По закону Рогавы (см.: Г. В. Рогавы. Четверичная система смычных в адыгейских языках [на груз. яз., резюме на русск. яз.]. «Сообщ. АН Груз. ССР», т. IV, № 3. Тбилиси, 1943), в бжедугском и шапсугском диалектах в аялауте слова должны были иметь полуабруптив (преруптив) *пп* (= каб. *б*), но в адыгейском и в этих диалектах находим *пацэ*. По всей вероятности, в первой части лексемы *пэ* 'нос', здесь в значении «первый» — «первая шерсть»; в кабардинском аялаутное *п* могло подвергнуться озвончению, как это имеет место в отдельных русских заимствованиях: *бэлътоу* 'пальто', *бэлътоку* 'носовой платок', ср. адыг. *палътэу*, *платъку*. Наряду с *пэ* для первого компонента Койперс считает возможным привлечь *бэ* 'много' (по Абитову, композит состоит из *бэ* и *цэ*, Асл. слова 102) или начальные элементы таких слов, как *бэдж* 'паук', *бэлацэ / пырац* 'лохматый', 'мохнатый' (см. Proto-Circassian phonology 68, 88).

В абазинском *бчуа* 'весенняя шерсть барана' элемент *б* Генко справедливо возводит к тому же источнику, но во второй части автор ошибочно усматривает *чуа* 'кожа' (Абаз. яз. 48, 60), ср. в абхазском *а-бтџа* 'весенняя шерсть барана' при *а-цџа* 'кожа' (в абазинском *чуа*); в *а-бтџа / бчуа* следует видеть *а-тџа / чуа* 'сено'. (69)

**баш / бэшъ** 'палка', 'посох'.

~ Ср. убых. *бачэ* то же (P.-Spr. 229). По Дюмезилю, в убыхском слово из адыгских языков (см. Dictionnaire 88, Documents III 219). Возможно, сюда же абх. *а-быца*, *а-быц* 'прут', 'прутья', 'хворост для плетения избы, изгороди' (APC 154), абаз. *баца*



то же. Шакрыл сближает адыгско-убыхское слово с абх. *а-лабашьа* 'палка с железным наконечником' (Лексические соответствия 20, 76), но абхазская форма членится, как отмечает и сам автор, на *а-лаба* 'палка' и элемент *шьа*. В абазинском имеем *лаба* ('палка', 'посох'). Абдоков видит здесь отпадение конечной корневой морфемы. По его мнению, *а-лабашьа* / \**лабашьа* содержит *а-ла/ла* 'собака' (Фонет. и лекс. параллели 40). К сожалению, свои утверждения, в том числе и последнее, автор не подкрепляет никакими доводами. Балкаров связывает *баш/бэшъ* с лезг. *лаш* 'палка' (Лексические встречи 98). (70)

### башъльыкы / башлыкъ 'башлык'.

~ Из тюрк. *башлык* 'башлык' (от слова *баш* 'голова'). Ср. абаз. *башлыкыI*, убых. *башлык*, *башлыкъ* то же (в абхазском используется обычно исконное *а-хътырл*). (71)

**бэ** 'много', 'множество' — в кабардинском встречается только в сочетаниях; см. *күэд*.

~ В адыгейском, а в фольклоре и в кабардинском, от *бэ* имеем *бэра* 'много раз'; 'долго'. Неточно приводя эту наречную форму в виде *бэры*, Трубецкой сближает ее с осет. (диг.) *беура* 'много', 'многий', 'долго', 'очень' (в дигорском отмечается и *берæ*), авест. *baēvarə* 'десять тысяч', 'множество' (Remarques 249; см. также ИЭС I 262). Дюмезиль справедливо указывает на аффиксальный характер *рэ* в адыгской форме, хотя ошибочно приписывает ему инструментальное значение (CN 15). Вместе с тем членимость *бэра* на адыгской почве в принципе не снимает вопроса о возможном иранском (осетинском) происхождении *бэ*, как и груз. *bevri* 'много' (см. ИЭС I 262): в осетинской форме *берæ* элемент *рæ* мог быть истолкован как исконный наречный суффикс *-рэ*, ср. каб. *күэдрэ* 'много раз', 'долго' — от *күэд* 'много', каб.-адыг. *тлэккүрэ* 'немного', 'недолго' — от *тлэккү* 'мало', 'немножко' и т. п.

Совпадение адыгского *бэ* с абх.-абаз. *-ба* — окончанием числительных от двух до десяти, — вопреки Боголюбову (см. Сложные слова 84), едва ли не случайное. У *бэ* нет ничего общего, по-видимому, и с *пIа* в абхазском *а-жүпIа* 'много' (Суффиксы 39) < 'густо' (см. Абх. яз. 79, 135). Дюмезиль сближал *бэ* с *бы* в абх. *айхьабы* 'старший' и *айцIбы* 'младший' (Études comparatives 88, 90); в абазинском *-ба*: *ахьба* (<*айхьба*), *айцIба*. Может быть, однако, в абхазском *-бы* неотделимо от *б* в *а-нацүхъыб* 'большой палец руки' и *а-шьацүхъыб* 'большой палец ноги', с которым мы сопоставили убыхское *бы* 'толстый' и адыгские *-м/-мы* и *-б* \*'толстый', \*'утолщенная часть чего-л.' (см. под *гъуым/гъуымы*, *лэб*, *лэбыцэ/лэбыц*); в абазинском и здесь имеем *-ба*: *мачүкхъаба*, *шьацүкхъаба*. Впрочем, связь *-м/-мы*, *-б* с *бэ* 'много' тоже не

исключается. Если эта связь будет признана, то отпадет и вопрос о несконном происхождении бэ.

Балкаров сближает с адыгским словом чамалинский суффикс множ. числа существительных -бе (Лексические встречи 104) (72)

**бэ́ын** 'пухнуть', 'опухнуть'.

~ По Абдокову, основа сосгоит из корневого элемента бэ и суффикса, который он усматривает и в глаголе *гэуэ́ын* 'громко плакать', 'реветь'. Корневую часть автор сближает с убых. *пэ-*, ср. убых. *пэдэ-* 'пухнуть', 'опухать' (Фонет. и лекс. параллели 40). Балкаров сопоставляет бэ́ы- в целом (см. Лексические встречи 100) с *абагы-*, *абах-* 'пухнуть', 'опухнуть' в андийских языках. В *абах-* (*абагы-*) Гудава предполагает сложную, но ныне не расчлененную основу (Сравнительный анализ основ 75). (73)

**бэ́гү / бэ́гү́н** 'прыщ', 'гнойник'.

~ Удовлетворительному членению не поддается. Возможна связь с чеч.-инг. *бог* 'шишка', 'нарост (на теле)'; ср. также груз. *bugi* 'сыпь оспенная'. Убых. *бэ́гү́н* 'прыщик', 'нарыв', скорее всего, из адыгейского (см. Dictionnaire 88). Абдоков (Фонет. и лекс. параллели 40) связывает с адыгскими формами и убыхской (они рассматриваются им как родственные) тот же абхазо-абазинский материал, который привлекается для первой части кабардинского *бамэ* 'вошь' (см. это слово). (74)

**бэ́гү́эн** 'богато уродиться'; 'умножиться', 'размножиться', 'расплодиться'.

~ В первой части бэ 'много', 'множество'. Убедительная этимология второй части предложена Баговым: из *хэ́у́н* 'становиться', 'делаться'; для перебора *гэ́у* || *хэ́у* ср. адыг. *чэрэгэ́у́н* 'вертеться', 'крутиться' при каб. *чIэрэхэ́у́эн* то же (см.: П. М. Багов. Этимология некоторых слов [на каб. яз., резюме на русск. яз.]. «Уч. зап. Кабардино-Балкарского НИИ», т. XX. Нальчик, 1964, стр. 222—225, 228). Типологически, а по второй части и материально, *бэ́гү́эн* ср. с абх. *а-рацү́ахъара* 'размножиться', абаз. *шъардахъара* 'умножиться', где *а-рацү́а*, *шъарда* — 'много', 'множество', 'многое', \**хъара* — 'становиться', 'делаться' (см. Основные вопросы 265—266).

Из адыгских (кабардинского) основа попала в абазинский, ср. абаз. *багIү́ара* 'размножиться'. (75)

**бэ́дж / бэ́джи** 'паук' — старая форма *бэ́гь / бэ́гьы*.

~ Вероятно, из бэ 'много' и основы глагола *джын* (*гьын*) 'прясть' (см. Proto-Circassian phonology 68) в причастном употреблении — «много прядущий»; ср. чув. *зрешмен* 'паук', этимологически: 'существо, которое плетет, ткёт' (Егоров 346), абх. *а-быз-*

*кIатахъа* 'паук', букв. «языком сеть плетущий». Абаз. *багъ* 'паук' из кабардинского. Созвучие слова с др.-тюрк. *бэг* — вид паука (см. Фонет. и лекс. параллели 40), должно быть, случайное. (76)

**бэджэшь** адыг. 'шакал' — в кабардинском *хэIыцъидэ*.

~ Как будто бы заимствование из убых. *бэгъэшъу* 'шакал'. В убыхском слово разъясняется как \**багъэ* (ср. абаз. *бага* 'лиса', абх. *а-бга* 'шакал', 'лисица', 'волк', общее название для всех зверей этой породы, см. Об отн. абх. языка 20, P.-Spr. 228) + уменьшительный суффикс *-шъу* (см. Dictionnaire 181). В «Кратком русско-адыгейском словаре-справочнике» (Майкоп, 1955) *бэджэшь* дано с пометой «шапс.» (стр. 88), но оно хорошо известно и в абадзехском диалекте; от шапсугов и абадзехов, в прошлом непосредственных соседей убыхов, заимствованное слово могло проникнуть в другие диалекты. На адыгейской почве легко допустить делабиализацию убых. *шъу* (ср. исторический переход *шъу* в *шъ* в таком, например, слове, как *мышъэ* 'медведь' — в убыхском *мышъуэ*). Типологически для второй части *бэгъэшъу* ср. абх. *а-бгахъуIы* 'шакал' — из *а-бга* и *а-хъуIыIы* 'маленький'. (77)

**бэджынэ / бэджын** 'старинное блюдо из ячменной, овсяной или кукурузной муки и сметаны', 'сладко-кислая каша', 'кисель' — в старом произношении *бэгъынэ / бэгъын*.

~ Балкаров (вслед за Абитовым, см. АСл. слова 106) разъясняет слово как *бэдж / бэджы* (*бэгъ / бэгъы*) 'паук' + *нэ* 'глаз'; осетинское же *бэгъаны / бэгъаны* 'пиво' он считает усвоенным из адыгских языков (см. Адыгские элементы 31). Хотя пузырьки, образующиеся при приготовлении *бэджынэ* (*бэджын*), вероятно, могут ассоциироваться с паучьим глазом, этимология представляется малоубедительной. Адыгское слово, как и осетинское, трудно отделить от перс. *бэгъни* 'напиток из риса, проса или ячменя', хорезм. *бакап* 'пиво', 'буза', тюрк. *бгны*, *багъни* 'хмельной напиток из пшеницы, проса и ячменя' (см. ИЭС I 245). Вышеприведенное же разъяснение, как кажется, применимо к другому слову — шапс. *бэгъын(э)* 'овес', откуда убых. *бэгъынэ* то же. Абдоков связывает последнее с *бэджынэ / бэджын*. Сюда же совершенно неубедительно автор относит абх. *а-баджъ* 'горчица' (Фонет. и лекс. параллели 41). Невозможно принять и сопоставление адыгейско-убыхского названия овса с чеч. *кена* то же (см. P.-Spr. 228). (78)

**бэджыхъ** 'паутина' — в старом произношении *бэгъыхъ*.

~ Сложение из *бэдж / бэджы* 'паук' и основы глагола *хъэн* 'вязать' — «паучье вязанье». Во второй части можно было бы видеть *хъы* 'сеть' (см. АСл. слова 106), но абаз. *багъахъа*, *гъабахъа* 'паутина' и убых. *бэгъыхъэ* 'паук' (Dictionnaire 88), усвоенные из адыгских языков, указывают на *э* в ауслауте. Впрочем, в адыг-

ских заимствованиях в убыхском прибавление конечного э — явление нередкое (см. под *лэгъу*, *лэрыгъ* и др.). (79)

**бэзэр / бэдзэр** 'базар', 'рынок'.

~ Из перс. *базар*, получившего распространение в тюркских, кавказских и многих других языках. На адыгейской почве э в интервокальном положении перешло в *дз*. В адыгейском наблюдаются и другие случаи замены свистящих спирантов аффрикатами, например каб. *гъэзэшъІэн* — адыг. *гъэцэчІэн* 'выполнять', 'исполнять', каб. *Іублис* — адыг. *Іублыц* 'дьявол', 'демон'. (80)

**бэйау** 'краска'.

~ Тюркское заимствование, ср. тур. *boya*, тат., башк. *буяу*, карач.-балк. *боюу*, кумык. *бая* 'краска'. Абаз. *байау* 'дубитель', надо думать, из кабардинского. (81)

**бэйауын** 'умолкнуть', 'успокоиться', 'перестать'.

~ Основа, как кажется, неисконного (вероятно, тюркского) происхождения, ср. кирг. *байы-* 'перестать доиться (о корове)', *байуу* (имя действия от *байы-*), тур. и др. *baуı(v)* 'проходить', 'исчезать' (Радлов IV 1468). Сюда же абаз. *байау* 'спокойствие', 'покой', *байаура* 'успокоиться', 'затихнуть' (по всей видимости, из кабардинского). (82)

**бэҥъІу / бэҥъу** 'промежуток, место между бедрами, ногами'.

~ Согласно Рогова, сращение классного показателя *бэ-* с корневым элементом *къІу(э) / къу(э)* 'кость', вскрываемым автором и в других основах, например в *къІуыпшъхъ / къуыпшъхъ* 'кость'. Корневую часть Рогова сближает с чан. *q̄w-il-i* 'кость', а основу в целом с груз. *baq̄wi* '(нога) выше колена' (Структура основ 16). Климов сопоставляет *бэҥъІуэ / бэҥъу* (как и Рогова, автор приводит основу по *лэбэҥъІуэ / лэубэҥъу* 'шаг') с другим картвельским материалом: груз. *рех-* 'нога', мегр. \**вах-*, сван. *bā(r)q̄, bāq̄* 'шаг' (ЭСКЯ 50); впрочем, у него же см. иначе (АКЛП 289). Следует принять сопоставление с *baq̄wi*, которое толкуют и как «внутренняя сторона бедра» (см. Толк. сл. груз. яз. I 1002). (83)

**бэҥъІуэн / бэҥъуэн** 'шагать', 'шагнуть'.

~ Производное от *бэҥъІу / бэҥъу* (см.). (84)

**бэҥхъ** каб. 'хлев' — в адыгейском *кэҥхъыр*.

~ Судя по всему, иноязычного происхождения. Койцнер сопоставляет с абаз. *бэҥъІ* 'хлев' и груз. *baқi* 'изгородь', 'огороженное место для скота' (РнМК 83); ср. также занск. *baқi* 'хлев', арм. *bak* 'двор'; 'загон для овец'. Сюда же Ачарян относит авар. *бақІ* 'место', 'страна' (Ачарян I 907); ср. также авар. *боқъ* 'хлев', 'конюшня', хотя Жирков связывает его с *бо* 'войско'; 'ополче-

ние' (Аварско-русский словарь, М., 1936, стр. 26). Первоисточник нельзя считать твердо установленным. По Ачаряну, в армянском из грузинского. Для кабардинского допустимо предположить картвельский источник; а в абазинский слово могло попасть из кабардинского (см. Тапантский диалект 208). (85)

**бэлагъ** 'деревянная лопатка для размешивания мамалыги, каши'.

~ Заимствовано из тюркских языков. На тюркской почве разъясняется как *былга-*, *болга-*, *булга-*, *була-* 'мешать', 'перемешивать' + орудный суффикс *-г*, ср. хак. *пулгах* 'мешалка' от *пулга-* 'мешать' (Аффиксы словообразования 210). Выводить *бэлагъ* непосредственно из ногайского *балак* (значение то же) рискованно, поскольку не ясно *а* первого слога, и здесь вполне допустимо обратное заимствование. Сюда же, возможно, авар. *балух* 'деревянная ложка'; для перебора в семантике ср. в тюркских языках *калак* 'лопаточка', 'мутовка', 'лопасть' и 'ложка' (Егоров 86).

Из кабардинского слово проникло в абазинский, ср. абаз. (тап.) *блакхъ* 'лопатка для размешивания мамалыги' (см. Тапантский диалект 208). Абх. *а-балъа* 'лопата', 'заступ' вряд ли сюда может относиться, вопреки Абдокову (см. Фонет. и лекс. параллели 41). (86)

**бэлацэ/пырац, бырац** 'лохматый', 'мохнатый' — в адыгейском возможны также *пылац, былац*.

~ Во второй части тот же элемент *цэ* (от *цы* 'шерсть', 'волосы'), что и в слове *бацэ/пацэ* (см.). Первую часть ср. с абх.-абаз. *а-бра, а-пра/бра* 'грива'; ср. также абх. *а-прыццүцү, а-пырццүкү*, абаз. *прыцү* 'грива'. Менее убедительным было бы предположить заимствование из осет. *барц/барцэ* 'грива' (восходящего к иран. \*barša-, см. ИЭС I 237) с осмыслением конечного элемента (*цэ*) как собственное *цэ* (от *цы*). (87)

**бэлэрыгъын** 'потерять осторожность, бдительность, внимательность'.

~ Вероятно, тюркское заимствование, ср. тат. *абайларга* 'предусмотреть', 'быть внимательным', 'осторожно осматриваться', *абайлау* 'быть осторожным', 'проявлять осторожность'. Последнее употребляется чаще всего в отрицательной форме (см. Татарско-русский словарь. Казань, 1950, стр. 23). Абаз. *бальарыгъ* (ср. *бальарыгъра* 'халатность', 'несмотрительность', 'неосторожность') из кабардинского. (88)

**бэлыхъ/бэлахъ** 'несчастье', 'бедствие'; 'наказание'; 'замечательный', 'исключительный'.

~ Из араб. *balā*, ср. тур. *belâ* 'несчастье', 'бедствие', 'беда'; 'горе'; 'наказание', 'бич'. С согласным в ауслауте слово представлено и в ряде других языков Кавказа, ср. осет. *бэллэх/бэллах*,

балк. *пелал*, авар. *балагъ* 'беда'. Для абаз. *балахъ* 'беда', 'несчастье'; 'смелый', 'отчаянный'; 'добротный' следует предположить кабардинское посредство. (89)

**бэн/бэны** 'могила'.

~ Возможно, из араб. *bīnā*, откуда и тур. *bīna* 'здание', 'строение', 'сооружение'; 'помещение'; ср. также груз. *bīna* 'жилище', 'приют', 'пристанище', авар. *мина* 'здание', 'жилище', 'строение'. На адыгской почве могла произойти метатеза (с отпадением конечного безударного *ы* в кабардинском); для семантики же ср. укр. *домовина* 'гроб'; 'гробница' (от слова *дом*). Связь с осет. *бын/бун*, авест. *bīna-* 'низ', 'основание', 'фундамент', 'дно' кажется менее вероятной (см. *Remarques* 249, CN 15). Из других абхазо-адыгских языков ср. убых. *быны* 'могильная яма', 'могила' (P.-Spr. 225). (90)

**бэнэн I** 'бороться (спорт.)' — объектная форма *йэбэнын*.

~ Происхождение не известно. Абдоков необоснованно сближает с убых. *фэуы-* 'бороться' (Фонет. и лекс. параллели 40). Убыхская основа состоит из преверба *фэ-* и *-уы-* 'идти' (см. LO 120, 203), а последние имеют в адыгских языках другие соответствия (см. под *пыжын*, *йыхьэн/йыхьан*). (91)

**бэнэн II** каб. 'лаять' — в адыгейском *хьакъуын*; объектная форма *йэбэнын*.

~ Может быть, генетически связано с предыдущим словом: «бороться» > «ругаться» > «лаять»?; ср. лит. *bárti, barù* 'бранить', (возвр.) 'ругаться' при родственном русск. *бороться* (Фасмер I 197); лакск. *талан* 'воевать', 'сражаться' и 'ругаться', русск. *бранить, браниться, брань* 'ругань' при *брань* 'война', 'битва'; ср. также обратное семантическое развитие («лаять» > «ругаться») в русск. *лаяться*.

Балкаров относит кабардинскую основу к числу звукоподражательных и сближает ее с авар. *хIап-*, ботл., багв. *хIаб-д-*, тинд. *гьаб-д-*, карат. *хIаб-* 'лаять' (Лексические встречи 102). (92)

**бэракъI/быракъ** 'знамя', 'флаг'.

~ Из тюрк. *байрак* 'флаг', 'знамя', ср. также абх. *а-биракъI*, абаз. *баракъI*, убых. *байракъхъ* то же. (93)

**бэрэскэжый** адыг. 'среда (календ.)' — в кабардинском *бэрыжгьей*, *бэрэжгьей*.

~ Производное слово с исконным уменьшительным суффиксом *-жгьый* ('маленький', 'малый'). В первой части *бэрэскэ* — из греч. *παράσκευη* 'пятница'. Греческое слово считается усвоенным через грузинское посредство, ср. груз. *paraškewi* 'пятница' (ГАЯ 239).

Сюда же убух, *браскъэ* 'среда', инг. *пlаьраска*, чеч. *пlераска* 'пятница', осет. *барысчиу/барэскиæ* 'траур', 'пост' (Р.-Sprg. 227, ИЭС I 238). (94)

**бэрэскэштху** адыг. 'пятница' — в кабардинском *мэрэм*.

~ Из *бэрэскэ* (см. предыдущее слово) и суффикса *-штху(э)* 'большой' — «большая (великая) пятница», «великий пост»; соответственно *бэрэскэжтый* — «малая пятница», «малый пост» (см. Черк. 29—30). О *-штхуэ* см. под *эштхуэ*. (95)

**бэрыжтей, бэрэжтей** каб. 'среда (календ.)' — в адыгейском *бэрэскэжтый*.

~ Во второй части тот же суффикс, что и в адыгейском *бэрэскэжтый* (в кабардинском *-жтей*). Идентичность же слов по первой части сомнительна: непонятно отсутствие слога *скIэ* (*счIэ*). Возможно, в кабардинском *бэры-*, *бэрэ-* следует видеть тур. *pehriz*, *pehriz* (из перс. *pārhis*) 'пост (у христиан)'. Через коран и турецко-татарское посредство к адыгам попадали из религиозной терминологии не только слова, связанные с магометанством, см. *Гинджыл*, *теуэрат*. По аналогии (или в результате контаминации) с ныне забытым *бэрэскIэжтей* // *бэрэсчIэжтей* (в КРС оно приводится как устаревшее слово в значении «понедельник») от \**бэрыз* легко могло быть образовано *бэрыжтей* (с выпадением *з* перед *жъ*). (96)

**бэрыжтей/пырэжтый** 'бузина' (каб.), 'терн' (адыг.) — в адыгейском для бузины *пырамыбжъы*, для терна же в кабардинском используется *пыжъ*.

~ Кабардинскую форму Абаев отождествляет с *бэрыжтей*, *бэрэжтей* 'среда' ('бузина' — 'растение параскеви', ИЭС I 251). Спорно. Для адыгейской формы предположить в прошлом значение среды или пятницы нет оснований (если только не думать, что во время поста плодам терновника как пище нескоромной могло принадлежать особое место), а генетическое единство *пырэжтый* и *бэрыжтей* кажется несомненным. Можно попытаться расчленить слово на *бэры/пырэ* и суффиксальный элемент *-жтей/-жтый* 'маленький'. Более вероятным представляется, однако, образование с помощью притяжательного суффикса *-ей/-й(э)* по типу названий деревьев и кустарников. В кабардинском слово обозначает прежде всего кустарник, в адыгейском наоборот — плоды кустарника (терн), ср. случай с *зей/зайэ* 'кизил'. Если принять второе разъяснение, то в производящей основе мы вправе ожидать название плода, хотя это и необязательно (см. под *бжей/пчэйы* 'чинара'). (97)

**бэрычэт/бэрэчэт** 'изобилие'; 'обильный' — в старом произношении *бэрыкэчэт/бэрэчэчэт*; в адыгейском означает и 'добродушный'.

~ Из араб. *barakat* 'благословение', 'счастье', 'благодеяние', 'изобилие'; в турецком *bereket* то же; ср. абх. *а-баракъат*, абаз. *баракъат* 'обилие', 'изобилие'; 'щедрый', 'обильный'. (98)

**бэтырбакъI, пэтырбакъI** каб. 'табакерка', 'портсигар' — в адыгейском *пэртсигар*.

~ Из русск. *порттабак* 'коробочка для ношения табака'; в русском по аналогии с *портсигар* от фр. *porter* 'носить' и *табак* (см.: «Толковый словарь русского языка». Под ред. Д. Н. Ушакова, т. III, М., 1939, стр. 612). Сюда же абаз. *бартабак* 'портсигар'. (99)

**бэуэн** каб. 'дышать' — в адыгейском передается описательно: *жыы кэшьээн* (букв. «воздух приводить»).

~ Допустимо тюркское заимствование, ср. балк., тат. *буу-*, ног., кумык. *був-* 'душить', кирг. *буу-* 'сдавливать', чув. *пэвэн-* 'душиться', 'давиться'; 'задышаться'; в каузативной форме *бэуэн* может употребляться и в значении «запыхаться». Сюда же убых. *быуэ* 'дыхание' (P.-Sprg. 226) — возможно, из кабардинского. По Абдокову, здесь родство основ (Фонет. и лекс. параллели 40). (100)

**бгэнэ** 'перевясло' (каб.), 'сноп' (адыг.) — в адыгейском для перевасла *бгэнэпсы*, для снопа же в кабардинском *пхыр*.

~ Происхождение не ясно. Может быть, из \**бханэ* с основой глагола *пхэн* 'перевязывать', 'завязывать' в первой части и словообразовательным суффиксом *-нэ* во второй (для *-нэ* ср. *Гуьданэ/Гуьдан* 'нитка', 'нитки'). Основа *пхэ-*, по-видимому, родственна убых. *бжээ-* 'завязывать', 'перевязывать'. Любопытно, что в словаре Ногмова *пхэ-* дано и в виде *бхэ-*: *зикоуьбхенгои* 'завязать', *бхен* 'подпруга', наряду с *пхани* (ФТ I 163, 234, 195). Для звукосоответствия *х:жэ* ср. каб.-адыг. *-хэ, -хээ*, убых. *-бжээ* — суффиксы, усиливающие отрицание (функционально соответствуют русск. *совсем*). (101)

**бгэн** 'проклинаять', 'произносить проклятия'.

~ Как будто бы родственно абх. *а-бгэара* 'проклясть', 'предать проклятию' (Лексические соответствия 64), однако не исключено и заимствование из адыгских языков абхазским. Может быть, наподобие русск. *втемняшить* основа образована от *бгы* 'спина ближе к талии' (ср. абх. *а-бгэа*, абаз. *бгэа* то же). Как основа безобъектного глагола *бгэ-* имеет в исходе *э*; основу же соответствующего глагола с косвенным объектом вокализует *ы*: *йэ-бгы-и* 'произносить слова проклятия в чей-л. адрес'; ср. также *гыбзэ/бгыбзэ* 'проклятие', 'слова проклятия'.

Абхазскую форму ср. с груз. *баҭwa* 'проклясть' (Чубинов 99). С адыгским глаголом Балкаров сближает чеч. *бага* (Языковые



встречи 182), ср. чеч. *бага лгян* 'болтать'; 'произносить бранные слова'. Очевидное недоразумение: *бага* означает здесь «рот», указанное же глагольное значение принадлежит всему сочетанию (а не *бага*, как дано у автора). (102)

**бгы** 'спина ближе к талии'; 'пояс', 'талия'; 'гора'.

~ Для семантики ср. русск. *хребет* (в анатомическом и географическом значениях), фин. *selkä* 'спина'; 'кряж'. В первом, исходном значении слово представлено также в абхазском и абазинском: *а-бгъа* / *бгъа* (Очерки 49). В абхазском в сложениях отмечается и значение «гора», ср. *а-бгъаб* 'горный козел', *а-бгъаджьма* 'горная коза (*а-джьма*)' (см. Фонет. и лекс. параллели 41). За пределами абхазо-адыгских языков ср. авар. *мугъ*, чеч.-инг. *букъ* 'спина'. (103)

**бгыкьIу/бгыкьIу** 'балка', 'перекладина' — возможна и параллельная форма *бжыкьIу/бжыкьIу*.

~ Неясно. Может быть, из *бгы* 'спина' и *кьIуы/кьIуы* 'ручка', 'рукоятка'. Последнее в адыгейском как самостоятельное слово не сохранилось. В форме *бжыкьIу/бжыкьIу* *ж*, *жь* вторичны — из *й* (см. К истории пишущих спирантов 616). По мнению Абаева, к кабардинской форме, а также к инг. *бекъ* 'жердь' примыкает осет. (диг.) *бæхъæ* 'кол', 'жердь', 'шест' (ИЭС I 250). (104)

**бгъагъэ** адыг. 'хозяйственные постройки' — в кабардинском *псэ-уалъэ*.

~ От глагола *бгъэн* 'крыть крышу растительным материалом' (хозяйственные постройки раньше покрывались всегда растительным материалом, обычно соломой). Во второй части слова суффикс *-гъэ*, используемый в адыгейском, как и в кабардинском, в значении результата, свойства, качества, ср. *тхыгъэ* 'письменность', 'письменные знаки' (от *тхын* 'писать'), *шьIэныгъэ/шьIэныгъэ* 'знание' (от *шьIэн* 'знать') и т. п.

Имена типа *тхыгъэ* Кумахов разъясняет как субстантивированные причастия прошедшего времени (временной показатель *-гъэ*). Автор опирается на звуковое совпадение соответствующих форм в адыгейском: *тхыгъэ* 'письменность' (в кабардинском так же) — *тхыгъэ* (в кабардинском *тха*) 'написанное', 'то, что написано' (см. Морфология I 120—121). Но совпадение наблюдается здесь не всегда, ср. *пчъагъэ* 'число', 'цифра' при *пчыгъэ* 'сосчитанное', 'то, что сосчитано'. Кроме того, этимология автора небезупречна и в семантическом отношении. Едва ли, например, в кабардинском *йыIэгъэ* 'краска (для материи)' семантически можно вывести из предполагаемой формы *йыIэгъэ* (в современном кабардинском: *йыIа*) 'покрашенное', 'крашеное'.

Адыгское *-гъэ* Лопатинский связывает (см. Суффиксы 33) с абхазским аффиксом *-ра* в образованиях типа *а-оу́бра* 'письменность' (ср. *а-оу́ра* 'писать'). Соответствие абхазского (и абазинского) *р* адыгскому *гъ* наблюдается и в других случаях (см. К звукосоотношению *гъ || → р*).

От *бгъагъэ* невозможно отделить абаз. *бгъагъ* 'состояние', 'имущество'. (105)

### бгъэ I 'грудь'.

~ В других абхазо-адыгских языках название груди содержит слово «сердце»: абх. *а-гъшпы*, абаз. *гъчъпы*, убых. *гъыфэ*; ср. также груз. *gul-mqerdi* 'грудь'. Возможно, в прошлом в адыгских языках имели то же самое — \**гъыбгъэ*, но в дальнейшем слово стало употребляться без компонента «сердце», ср. в грузинском *mqerdi* 'грудь' наряду с *gul-mqerdi*. В композите \**гъыбгъэ бгъэ* могло иметь то значение, в котором используется родственное убыхское слово *бгъэ*: 'верхняя часть', 'верх' (см. Р.-Sprg. 235). *Бгъэ* и *бгъэ* выступают и как превербы: первое (в составе сложного преверба) соответствует русск. *к, около, подле* и т. п., второе — русск. *на, наверх, наверху*. Сопоставление превербов см. у Дюмезиля (Études comparatives 142—143). (106)

**бгъэ II** 'орел' (каб.), 'коршун' (адыг.) — для орла в адыгейском *бгъэжъ*; для кабардинского см. *къIашыргъэ* ('коршун').

~ Происхождение неизвестно. Возможна связь с предыдущим словом (см. ГКЧЯ 285, ГАЯ 236). В ГАЯ лексема разъяснена как «птица, бьющая грудью добычу». Более вероятным источником представляется *бгъэ I* в значении «верхняя часть», «верх». Любопытно, что в лакском название орла (*барзу*) Услар относил к числу слов, заключающих «понятие о нахождении вверху, в высоте» (см. Лакск. яз. 251). Месарош сопоставил *бгъэ II* с убых. *бгъэ* в *бгъэджъэ* (*джъэ* — 'черный') 'орел' (Р.-Sprg. 237). (107)

### бгъэ III 'яловый'.

~ Абдоков сближает с убых. *бгъэ* 'худой', 'тощий', (Dirg 106, Р.-Sprg. 237) 'слабый'; по автору, в адыгском *набгъэ* 'близорукий', 'плохо видящий' представлена та же лексема в значении «слабый» (Фонет. и лекс. параллели 41). Ср. также абх. *абаа* (< *абгIа*) 'худой', 'тощий'. С другой стороны, ср. абх.-абаз. *а-багъэ* / *багъэ*, убых. *гъабы* 'твердый', 'крепкий' (в убыхском могла произойти метатеза). Для семантики ср. абаз. *гIга*, осет. *хуыскI* 'сухой', 'засохший' и 'яловый' ('яловая'). Сближение (отождествление) слова с *бгъэ I* и *бгъэ II* (см. ГКЧЯ 285, ГАЯ 208) следует признать произвольным. (108)

**бгъэн** 'крыть крышу растительным материалом (обычно соломой)'.  
 ~ Возможно, от *бгъэ* (см. ГАЯ 208) в реконструируемом значении «верхняя часть», «верх» (см. под *бгъэ* I), ср. убых. *бгъэ* то же, *бгъэчIэтъы* 'крыть', 'покрывать', *бгъэчIэтъу* 'покрывало', 'крыша', 'кровля' (Основные вопросы 278). Для образования ср. в абхазском *а-хъыбра* 'крыть' при *а-хъыб* 'крыша', 'кровля'. (109)

**бгъэн / бгъэны** 'растительный материал (обычно солома), которым покрывают крыши хозяйственных построек'.

~ Судя по всему, субстантивированное причастие будущего времени от глагола *бгъэн* (см.). Во второй части суффикс *-н/-ны* — словообразовательный элемент со значением «подлежащее», «предназначенное», «пригодное», ср. *бзын / бзыны* 'то, что подлежит кройке', *шхын / шхыны* 'то, что предназначено для еды', откуда *шхын / шхыны* 'пища' (см. Структура основ 95). В отличие от имен типа *шхын / шхыны* 'пища' в *бгъэн / бгъэны* обозначаемый предмет не совпадает с объектом действия, заключенного в соответствующей причастной форме; как причастие *бгъэн / бгъэны* означает «то, что подлежит покрытию» (например, о хлебе, сарае и т. п.). Это обстоятельство осложняет этимологизацию слова; имеются, однако, и другие аналогичные случаи, см., например, *бжъын / бжъыны* 'лук'. (110)

**бгъуэ** 'широкий' — в адыгейском параллельно употребляется и форма *шъуамбгъуэ*.

~ Может быть, унаследовано от эпохи абхазо-адыгского единства, ср. убых. *бгъы* (P.-Spr. 235), абх. *а-тбаа* (< *а-тбгIа*), абаз. *тыбгIа* 'широкий' (Основные вопросы 279). В первой части адыгейского *шъуамбгъуэ* имеем *шъуэ* 'шкура', 'кожа'; *м* — фонетическое наращение. Не ясно происхождение абхазо-абазинского *т- / ты-*. В адыгском слове *гъу* могло получиться из *гъ* (лабиализация), а *гъ* в свою очередь — из *гI*. Для убыхской формы мы допускаем позднейшую делабиализацию *гъу* (с одновременной его палатализацией). Яковлев связывает лексему с *бгъуы* 'бок', *бгъуэ* 'туша животного' (см. ГНЧЯ 284). (111)

**бгъуы I** 'девять'.

~ Основа представлена из других абхазо-адыгских языков в убыхском: *бгъы* 'девять'. Соответствие адыгского лабиализованного убыхскому мягкому нелабиализованному — явление нередкое, см. предыдущее слово; ср. также *гъы* 'сердце' при убых. *гъы* то же и пр. В убыхском следует предположить делабиализацию согласных с одновременной их палатализацией, но не исключено, что в данном случае здесь заимствование из адыгских языков. В абхазском и абазинском для «девяти» имеем *жу-ба*, с которым Трубецкой сопоставил соответствующий материал дагестанских

языков и от которого трудно отделять название десяти в самой абхазо-абазинской подгруппе и особенно в убыхском, ср. авар. *ичI-*, анд. *гьочIо-*, арч. *учI-*, лакск. *урчI*, дарг. *урчIим-*, табас. *урчIеу-*, цах. *йучIив-* и др. 'девятнадцать' (NW 81—82), абх.-абаз. *жъа-ба*, убых. *жъуы* 'десять'. Как будто бы допустимо предположить, что в убыхском *бгъуы* вытеснило *жъуы* как название девяти, и последнее закрепилось за числом «десять». По Абдокову, *жъа-ба* и *жъуы* родственны адыгскому *пIшъIы* 'десять' (Фонет. и лекс. параллели 66). (112)

**бгъуы II** 'бок', 'край'.

~ Несмотря на анлаутное *б* (ср. случай с *жъыбгъэ / жъыбгъэ*), представляется допустимым сопоставление с абх.-абаз. *а-гъуы / гъуы* 'доска', убых. *гъуы* 'столб', 'стойка', с которыми мы сближаем также *гъуы* в *гъуым / гъуымы* 'толстый', *гъу* в *къуыгъу* 'дышло' (см. эти слова). Лексема (*бгъуы*) как будто бы входит в состав адыгского названия доски *пхъэмбгъу* (см.). По Койперу (PhMK 72, 73), *гъуы* в *бгъуы* может быть связано с *гъуы* в *гъуымэ* 'край', 'окраина', 'граница' (см.). (113)

**бдзамцIэ, бдзапцIэ** каб. 'свинец' — для адыгейского см. *пцашъIуэ*.

~ Балкаров (как кажется, справедливо) отождествляет первую часть слова с *дзэ/цэ* в *дзэху / цэфы* 'олово', 'жесть' (*ху(ы)/фы* — 'белый') и сближает ее с абх. *а-тIса, а-тса* 'свинец', абаз. *тIса* 'свинец', 'олово'. Сюда же, по его мнению, груз. *ჭვია*, лакск. *чIутIи*, арч. *тIелчIу* 'свинец' (Адыгские элементы 49).

Из *тс* или *тIс* нетрудно вывести *цц*, давшее *дз* в кабардинском и *ц* в адыгейском. В абхазском слово выступает и в виде *а-цIса*, где *цI* из *тI*. Элемент *б* (в адыгейском *п*) мог появиться в результате наращения.

Вторую часть *бдзамцIэ (бдзапцIэ)*, как и адыгейского *пцашъIуэ*, связывают с *фIыцIэ (шъIуыцIэ)* 'черный' (см. ГКЧЯ 234, 249, Адыгские элементы 49). Для кабардинской формы см. *бжъапцIэ* 'трутень', *къIыпцIэ / къыпцIэ* 'слива'; ср. также усвоенное из кабардинского абаз. *дзашъIуа* 'свинец', где тоже *шъIу* говорит в пользу *фIыцIэ*. (114)

**бдза(н)тхъэ / пцантхъэ** 'клей'.

~ Вероятно, из *бдзэ / пцэ* (см. под *бдзэжъей / пцэжъый* 'рыба') и *тхъэ / тхъацу* 'тесто'; 'клейстер' — «рыбный клейстер» (как известно, рыба использовалась и для изготовления клея). Конечное *в/цу* при образовании композита могло отпасть. Элемент *н* — результат наращения.

Из адыгейского слово попало в убыхский с тем же значением в виде *цантхъэ*; ср. также убых. *псэхъ* 'клей' из каб. *шхэпс*

или адыг. *шьхэпсы* 'клей', 'клейстер' (в убыхском произошла метатеза). (115)

**бдэжъей / пцэжъый** 'рыба'.

~ Производное слово с суффиксом *-жъей/-жъый* (< *-жъыйэ*) 'маленький'. В первой части *бдэз/пцэ*, обозначавшее, судя по всему, крупную (морскую) рыбу. В адыгейском и ныне *пцэ* сохраняет самостоятельное употребление, но в значении «рыба (вообще)».

Еще Чарая сопоставлял слово с абх. *а-псыдз*, убых. *псэ* 'рыба', допуская в то же время для абхазского возможность заимствования из лат. *piscis* ('рыба'). Если *а-псыдз* объяснять на абхазо-адыгской почве, то, по мнению Чарая, первую часть следует увязать не с адыгским *псы* 'вода', как полагал Услар (см. Абх. яз. 154), а с *псэ*, *а-псы* 'душа'; во второй части Услар усматривал абх. *а-дзы* 'вода', с чем соглашается и Чарая (Об отн. абх. языка 34—35). Марр расчленяет абхазскую форму на *а-псы* и *дз*, но не видит здесь ни *псы* или *псэ*, *а-псы* 'душа', ни *а-дзы* во второй части (Об отн. абх. языка 35, 0 языке и истории 340).

Дюмезиль допускает возможность заимствования из индоевропейских языков и сопоставляет *бдэз/пцэ* и другие абхазо-адыгские формы (в том числе и абаз. *пслачъа* 'рыба') с и.-е. \*p(e)isk(-o-, -i-) 'рыба': гот. *fisks*, лат. *piscis* и др. (CN 18). Маловероятно. Связь *бдэз/пцэ* с *псы* 'вода', 'река' трудно допустить по фонетическим причинам. Кроме того, ср. из других родственных языков гунз. *бысэ*, беж. *бисо*, цез., гин. *бесуро* 'рыба'. Сближение *бдэз/пцэ* с *бдзы/пцы* 'долото', *дзэ/цэ* 'зуб' (по сходству носа рыбы с долотом и зубом, см. ГКЧЯ 274, ГАЯ 236) неприемлемо. (116)

**бдэжъей / пцэжъый** 'удочка'.

~ Из *бдэз/пцэ* 'рыба' и *къйынтх/къэнтф*. Происхождение последнего неизвестно. Может быть, подражание звуку при забрасывании удочки или ее выбрасывании с клюнувшей рыбой. В адыгейской форме, по-видимому, произошла делабиализация *къй* с переходом лабиального момента к конечному *х*; *хй* же в адыгейском должно было дать *ф*. (117)

**бдзы / пцы** 'долото'.

~ Яковлев членит слово на древний именной словообразовательный префикс *б-/п-* и корневой элемент *дзы/цы*, увязывая последний с *дзэ/цэ* 'зуб', ср. русск. *зубило* (см. ГКЧЯ 156—157, 274, 293, ГАЯ 231, 235—236, 261). Префикс *б-*, *п-*, *пI-*, вскрываемый автором и в некоторых других основах (см. *плъэн*, *псэ*, *пхъы*, *пIкъы* / *пкъы*, *пIшьIэн* / *пIчIэн*), ставится в генетическую связь с *б-*, *п-*, *пI-*, морфонологическими вариантами лично-притяжательного префикса 2-го лица ед. ч. *й(ы)*-, восходящего к личному местоимению *йэ* 'ты'. Сюда же Яковлев относит местоимение *йы*

'тот', 'вот тот' в западноадыгейских диалектах. Указывается на то, что (в адыгейском) префикс 2-го лица ед. ч. *ǰэ-* при глаголах во многих придаточных формах сохраняется также в значении префикса 3-го лица ед. ч., например *ǰэ-кIǰэфэ* 'пока ты идешь' // 'пока он (тот) идет'. По мнению Яковлева, первоначально префикс *б-, п-, пI-* означал «твой» и «его (того)» (см. ГКЧЯ 274, ГАЯ 260).

В ГКЧЯ реконструируемый аффикс *б-, п-, пI-* разъясняется и как возможный результат выделения из сложения основ, ср. *ǰыпIчIэ* 'задок арбы', по Яковлеву, < \**ǰы-м-чIэ*. См. также стр. 157 ГКЧЯ, где *м* приводится рядом с *б-, п-, пI-* в скобках, под вопросом и без каких-либо выводов. В случае *ǰыпIчIэ* < \**ǰы-м-чIэ* тоже не совсем ясно, о чем идет речь: о *ǰыпIчIэ* из *ǰыпIычIэ* (изафетная конструкция) или о *ǰы* 'арба' + *чIэ* 'задний конец' < 'хвост' с наращением *м*. Кроме того, *пIчIэ* в *ǰыпIчIэ* допускает и другие разъяснения (см. это слово). Вероятно, этимологически от *б-, п-, пI-* не следует отделять омертвелый префикс *мэ-, ма-, мы-*, (у Рогова) *м-* (см. под *мажээ/мажь, мыээ/мыжьǰэ* и *мышээ*). Согласно Рогова, *м-*, рассматриваемый им как показатель грамматического класса, может считаться фонетическим вариантом классного префикса *б- (> п-, пI-)*, а в некоторых случаях — классного префикса *ǰ-* (Структура основ 49); *б- (> п-, пI-)* же (как классный показатель) он скрывает (с большей или меньшей уверенностью) и в *-пIы-* 'смотреть на кого-л., (на) что-л.' (у Яковлева *пIэ-* 'смотреть туда'), *-пIыIы-/пIчIы-* 'косить', 'резать' (ср. у Яковлева *пIшIэ-* 'полоть'), *пIыы* 'дочь' (Структура основ 42, 66). (118)

**бдын / пцын** 'долбить (долотом)'. Бдын 'не'

~ Образовано непосредственно от предыдущей именной основы, а не от *дзэ/цэ* 'зуб' (см. ГКЧЯ 157); поэтому этимологическим значением повелительной формы глагола будет не «зуби» (см. ГАЯ 235—236, 261), а «долоти», ср. *ǰыбырыǰын* 'буравить' от *быруу / бырыу* 'бурав'. (119)

**бегуэл / байкуэл** 'лицо, состоящее в свите какой-л. важной особы (напр., князя)'; 'прислужник'.

~ Тюркское заимствование; из *бей* 'господин' (ср. в убыхском турецкое *бей* то же) и *кол* 'раб', 'невольник', 'холоп'. Сюда же абаз. *пайгуэл* 'управляющий усадьбой князя'; 'советник', 'советчик' (АБРС 297). (120)

**бегъымбар / пегъымбар** 'пророк'.

~ Из перс. *пейгам-бяр*, в турецком *peygamber* 'пророк'; ср. абх. *а-паайымбар*, абаз. *пигымбар*, убых. *пагымбар* то же. (121)

**без** каб. 'вощина'.

~ Ср. в осетинском ирон. *без*, диг. *бедзæ* 'вощина' (ИЭС I 260). В кабардинском, может быть, из осетинского. Дальнейшие связи ведут, вероятно, к тюркскому *выз*, *уыз* в *балавыз*, *балауыз* 'воск' — из *бал* 'мед' и *увыз*, *ууыз* 'молозиво', а не *авыз*, *ауыз* 'рот' в значении «воск» (см. Егоров 39). (122)

**бей/бай** 'богатый', 'богач'.

~ Из тюрк. *бай* 'богатый', 'богач', 'хозяин', 'барин'; ср. абх. *а-бейа*, абаз. *байа*, убых. *бай* (Dictionnaire 89, Documents III 219) 'богатый', 'богач'. (123)

**бел** каб. 'лопата', 'заступ' — в адыгейском *къазгъыр*.

~ Из перс. *бел* 'заступ' (см. ИЭС I 259); ср. также тур. *bel* то же. Широко представлено и в других кавказских языках, родственных и неродственных: абаз. *бель* (надо думать, из кабардинского), авар. *бел*, лакск. *бил*, чеч.-инг. *бел*, осет., кумык. *бел* и пр. (124)

**белджылы/бэлыджылы** 'ясный', 'определенный' — в старом произношении *белгылы/бэлыгылы*.

~ Тюркское слово, ср. карач.-балк., ног. *белгилли* 'определенный', 'ясный', тат. *билгеле* 'определенный', 'известный', 'помеченный' — от *белги*, *билге* 'знак', 'метка', 'помета'. Ср. также абаз. *бергылы* 'ясный', 'определенный', 'известный', 'популярный'. (125)

**бетэмал** 'чуть-чуть', 'пустяк', 'пустячное дело', 'пустяковый псевод' — в адыгейском отмечают и 'злосчастный'.

~ Персидско-арабского происхождения, ср. перс. *бэд-әмәл* 'дурно поступающий', 'нестоящий', 'недостойный' — из перс. (иран.) *бәд* (в турецком *bet*) 'плохой', 'скверный', 'негодный' и *әмәл* (< араб. *'amal*) 'действия', 'поступки'. Усвоено, надо думать, через турецкое или крымско-татарское посредство. Сюда же абаз. *бетамаль* (в сочетании с междометием *ай*) 'ах', 'ох', 'эх' (АБРС 117), ср. в кабардинском: *йэ, бетэмал!* то же. (126)

**бжэ/пчээ** 'дверь'.

~ Основу сближают с др.-груз. *бҗе* 'дверь', 'ворота', авар. *нуцццә* 'дверь' (см. Beiträге 292, Структура основ 18—19); ср. также лакск. *нуз*, дарг. *ундзә* 'дверь'. В древнегрузинском, вероятно, простое заимствование из адыгских языков. В аварском *нуцццә ццц* из *дз* (см. Введение 84). В адыгских формах и *ж* и *чэ* восходят к полуабруптиву *чэчэ*, в который мог перейти *дз* через промежуточную ступень типа *ц*. Элемент *б* (в адыгейской форме *п* из *б*) Рогава считает омертвелым показателем грамматического класса вещей (Структура основ 18). Сопоставление *бжэ/пчээ* с абх.-

абаз. *а-шû / шûы* 'дверь' (см. История согл. и гл. 23) нуждается в фонетическом обосновании. (127)

**бжэгъû / пчэгъûы** 'кол'.

~ Судя по всему, сложное слово. Первую часть (*бжэ / пчэ*) ср. с *баш / бэшь* (в шапсугском диалекте *бэч*) 'палка', 'послх', 'убых. *бачэ* то же, абх. *а-быца, а-быц*, абаз. *баца* 'прут', 'прутья'. По Багову, здесь *бжы / пчы* 'пика' (Кубано-зеленч. говоры 57). Вторая часть может быть увязана с убых. *гъûы* 'столб', 'стойка', абх.-абаз. *а-гъûы / гъûы* 'доска'. Но возможно и другое разъяснение: *-гъû / -гъûы* из *гъûым / гъûымы* 'толстый (о круглом предмете)' с отпадением *м / мы* (Основные вопросы 285). Абдоков привлекает из абхазо-абазинского материала *а-цIûсôуан / цIûгIûан* 'кол' (Фонет. и лекс. параллели 42). (128)

**бжэмышх / джэмышх** 'деревянная ложка продолговатой формы' — в кабардинском ныне обозначает и металлическую ложку такой формы, а в адыгейском — ложку вообще.

~ По-видимому, тюркское заимствование, ср. тат. *чûмеч*, ног. *шоьмиш*, узб. *чûмич* и т. д. 'черпалка', 'ковшпик', 'уполовник'; ср. и перс. *чомче* 'ковш', 'черпак', 'половник'; сюда же груз. *ჭაშა* то же. Для семантики ср. адыгское *къIашъкъI / къашыкъ* 'уполовник' — из тюрк. *кашык* 'ложка'. К персидскому *джам* 'чаша', 'кубок', проникшему в южнотюркские языки, а также в грузинский (*ჭაში* 'деревянная чаша') и абхазский (*а-джам* то же), слово не имеет отношения. Нет связи также между конечной частью слова *шх* и адыгской глагольной основой *шхы-* 'есть', 'кушать'. (129)

**бжэн / пчэны** 'коза'.

~ Сопоставляя с абх. *а-джэма*, чамал. *чала* 'коза', Рогава разлагает слово на окаменелый классный показатель *б- / п-* (< б-), корневую часть *джэ / чэ* (в кабардинской форме *ж* из *дж, джь*, ср. бел. *бджэн*) и детерминативный суффикс *-н / -ны* (Структура основ 75). Абхазское *а-джэма* (в абазинском *джэма*) следует сближать, вероятно, не с данной основой, а с адыгским *жэм / чэмы* (в бесленеевском диалекте *джэм*) 'корова'.

Балкаров связывает *бжэн / пчэны* с цез. *чан* (ср. также в других языках цезской группы: *чан*), анд. *цIцIийа*, лакск. *цIуку*, лезг. *цIегь*, рут. *цIигь* 'коза' (Лексические встречи 97—98). Если принять данное сопоставление, то следует добавить авар. *цIуце*, цах. *цIеь*, арч. *цIуцIей*, бацб. *цIину* и др. 'коза' (см. Смычногортанные аффрикаты 7).

По-видимому, нелишне указать на созвучие адыгского слова с соответствующим названием в иранских языках, ср. авест. *bûza-*, перс. *буз* 'козел' (ИЭС I 264), курд. *бъзын* 'коза'. (130)



**бжэн / пчээн** 'считать (напр., до десяти)'; 'причитать'.

~ См. под *бжын / пчтын*. Второе значение глагола переносное. (131)

**бжэндэхъу / пчэндэхъу** 'скворец'.

~ Как будто бы сложное слово из *бжэн / пчэны* 'коза' и *дэхъу*, причастной формы наст. вр. от глагола *дэхъуын* 'расти вместе с кем-л.' Для связи названий птиц, в том числе скворца, с названиями домашних животных ср. абх. *а-жѳардѳына* (в бзыб. *а-жѳардѳына*) 'скворец' — из *а-жѳу* (*а-жѳу*) 'корова' и *ардѳына* 'дрозд', русск. *козодой* (ночная насекомоядная птица).

Абаз. *бджьандахъу* 'скворец' из кабардинского. (132)

**бжэшхъаIу / пчэшхъаIу** 'порог (двери)' — в адыгейском и *пчэIуышхъ*.

~ Допуская в кабардинском и для одной из адыгейских форм метатезу, слово можно вывести из *бжэIу / пчэIу* (см. под *бжэIуытэ / пчэIуыт*) и *шхъэ* 'голова'; 'верх', 'крыша'. Ср., однако, абх. *а-шѳхъымс*, абаз. *шѳкхъымса* 'порог', где «голова; верх, крыша» (*хъы / кхъа*) следует непосредственно за компонентом «дверь» (*шѳ*). Абхазо-абазинская форма указывает как будто бы на метатезу в адыгейском *пчэIуышхъ*. В этом случае слово разъясняется как сложение из *бжэ / пчэ* 'дверь', *шхъэ* 'голова'; 'верх', крыша' и *Iуы* 'край'. Первое разъяснение кажется нам более убедительным. (133)

**бжэIуылтэ / пчэIуылтэ** 'дверной крючок', 'задвижка', 'щеколда'.

~ В адыгейской форме в ауслaute «восстанавливается» *ы*, а не *э* (напр., в именительном падеже имеем *пчэIуылтэ-р*). Это дает основание видеть здесь сложение из *бжэ / пчэ* 'дверь' и основы глагола *Iуылтэ* 'лежать у края чего-л.' в причастном значении. Замена конечного *ы* на *э* в кабардинском варианте, надо думать, — вторичное явление. (134)

**бжэIуыпэ / пчэIуып** 'часть двора перед самым домом'.

~ Из сочетания *бжэIу / пчэIу* 'передняя часть, передний край двери' и *пэ* 'нос'; 'перёд', 'передняя часть', 'начало', здесь 'перед'. Членение на *бжэ / пчэ* 'дверь' и *Iуыпэ* 'губа', 'губы' (в адыгейском *Iуып* 'уста') (см. АСл. слова 104), семантически неприемлемо. (135)

**бжей / пчэйы** 'чинара'.

~ Производное слово. Во второй части известный словообразовательный суффикс *-ей / -йэ (-йы)* с притяжательным значением. Названия деревьев и кустарников с помощью этого суффикса образуются обычно от названий соответствующих плодов, особенно если последние представляют для человека ценность как продукт питания (ср. *дей / дайэ* 'ореховое дерево', 'орешник' от *дэ* 'орех' и т. п.).

В этимологизируемом слове, как и в некоторых других названиях деревьев (напр., в *тхуей / тфэйы* 'бук'), производящую основу невозможно увязать с названием плода (здесь с названием семечек чинары). Кумахов сближает основу с *бжэ / пчэ* 'дверь', ср. папс. *Ианай* 'клен' — от *Ианэ* 'круглый столик на трех ножках' (Морфология I 123). Но тогда не ясно, почему в адыгейском *пчэйы*, а не *пчэйы*. Может быть, *бжы / пчы* 'пика', 'копье' (см. CN 12) — дерево названо по оружию, которое из него изготовлялось; ср. шалс. *пчийэ (ппчийэ)* 'бук' (ОШД 119). В слове могла произойти метатеза (из *пчийэ*). Элемент *-ей / -й(э)* тот же, что и в притяжательных местоимениях: *сасей / сэсий(э)* 'мой', 'мне принадлежащий', 'который мой', *уэуей / уэуый(э)* 'твой', *йей / йый(э)* 'его' и т. д. (см. ГАЯ 225, 258, Гр. 89), ср. в абазинском *джычIуы* 'дуб' (в абхазском *а-джь*), *сасчIуы* 'мой', 'который мой', *уэучIуы* 'твой', *йайчIуы* 'его' (в абхазском *састIуы*, *уэутIуы* и т. д.); абхазо-абазинское *-тIуы / -чIуы* функционально соответствует адыгскому *-ей / -й(э)*; об этих элементах см. также под *йей / йый(э)* 'его'. (136)

**бжы / пчы** 'пика', 'копье'.

~ Неясного происхождения. Сближение с абх. *а-пса* 'пика', 'копье', 'штык' наталкивается на фонетические затруднения. К тому же в абхазском допустима связь данного слова с *а-пса* 'пихта', 'ель' (в адыгских языках *псей / псэйы*). По свидетельству Инал-ина, у абхазов пики делались и из молодых елок (см. Абхазы 213). (137)

**бжыгъэ / пчыгъэ** 'число', 'цифра'.

~ Образовано от основы глагола *бжын / пчын* 'считать' с помощью суффикса *-гъэ* (о *-гъэ* см. под *бгъагъэ*). (138)

**бжын / пчын** 'считать (напр., деньги; кого-л. своим другом)' — безобъектная форма *бжэн / пчэн*.

~ По своей фонетической истории основа совпадает с *бжэ / пчэ* 'дверь': из *\*бчъчы*. Элемент *чъчэ* в *\*б-чъчэ* (> *бжэ / пчэ*) Рогава сближает с *цIцIа* в аварском *нуцIцIа* 'дверь' (см. соответствующую словарную статью). По автору, и в *бжын / пчын* анлаутный егласный может быть окаменелым показателем грамматического класса (см. Структура основ 42).

Рассматриваемую основу допустимо сопоставить с карат. *би-цIцI-*, ботл. *ми-цIцI-*, чамал. *би-цIцI-*, годоб., тинд. *би-цI-* 'считать', 'сосчитать', где *б* (в ботлихском *м* из *б*) — классный префикс (см. Сравнительный анализ основ 98). (139)

**бжыхь** каб. 'плетень' — в адыгейском *чэу*.

~ Во второй части как будто бы тот же элемент *-хь(ы)*, что и в глаголах типа *кълэхьыхьын* 'огородить плетнем' (см.). Первая

часть, возможно, одного происхождения с *бжэ* в *бжэгъу* 'кол' и означает (этимологически) «прут», «прутья» (см. под *бжэгъу* / *пчэгъу*), ср. абх. *а-быцакъIь* 'кусок плетня', 'ряд кольев, заплетенных прутьями', абаз. *бацкъIьа* 'плетень' при *а-быца* / *баца* 'прут'.

С другой стороны, для *бжы*-допустима связь с *бжэ* 'дверь'. (140)

**бжъашъIуэ** адыг. 'трутень (зоол.)' — в кабардинском *бжъапIуэ*.

~ Из *бжъэ* (в кабардинском *бжъэ*) 'пчела' и *шъIуэ*. Последнее, как и в слове *пцашъIуэ* 'свинец', увязывается с первой частью прилагательного *шъIуыцIэ* 'черный' (см. под *бдзамцIэ*, *бдзанIуэ*). (141)

**бжъакъIуэ** / **бжъакъуэ** 'рог'.

~ Понятие «рог» заключено собственно в первой части (см. *бжъэ*). Элемент *-къIуэ* / *-къуэ*, надо думать, тот же, что и в *лъакъIуэ* / *лъакъуэ* 'нога' (см. это слово). Абдоков сближает морфему в этимологизируемой лексеме с убых. *кхъэ* 'рог' и абх.-абаз. *оуа* / *гIуа* в *а-тIуыоуа* / *чIугIуа* то же (Фонет. и лекс. параллели 42). Отметим здесь же сопоставление убыхской формы с лакск. *кы*, *хы*, груз. *рка*, мегр. *ка* 'рог' (NW 85, P.-Spr. 347). (142)

**бжъамий** каб. 'зурна'; 'труба (техн.)'.

~ Исходным следует считать первое значение. Тогда слово легко произвести от *бжъэ* 'рог', ср. русск. *рог* как название музыкального инструмента. Во второй части (*мий*), возможно, звукоподражание. Абаз. *бжъами* 'труба', 'желоб' из кабардинского. (143)

**бжъапIуэ** каб. 'трутень (зоол.)' — в адыгейском *бжъашъIуэ*.

~ Из *бжъэ* (в адыгейском *бжъэ*) 'пчела' и *пIуэ*, связываемого с прилагательным *фIыцIэ* 'черный' (см. под *бдзамцIэ*, *бдзанIуэ*, *къIыпIуэ* / *къыпIуэ*). В абазинский язык слово попало в виде *бжашъуца* ('трутень'), что указывает на *фцIэ* (< *фIыцIэ*) во второй части лексемы в языке-источнике. (144)

**бжъаIуэ** / **бжъаIуэ** 'насека', 'пчельник'.

~ Из *бжъэ* / *бжъэ* 'пчела' и *Iуэ*. Второй компонент *Рогава* увязывает с *къIуэ* в \**бкъIуэ*, к которому он возводит современное адыгское слово *пIэ* (*пIуэ*, *пIкъIэ*) 'место'; *б* считается классным показателем (см. Структура основ 2). Приводимая автором хакучинская форма *бжъапIкъIэ*, несомненно, содержит *пIкъIэ* 'место'. Что касается *бжъаIуэ* / *бжъаIуэ*, то здесь скорее всего *Iуэ* со значением «огороженное место», ср. каб. *Iуэ* 'загон', адыг. *шалъуэ* 'загон для лошадей (*шы*)'. Абаз. *бжъакъIуа* 'насека', усвоенное из адыгских языков, отражает более старое звучание *Iуэ* (*Iуэ* < *къIуэ*). (145)

**бжъэ / бжьэ** 'пчела'.

~ По Дюмезилю, слово, если оно не звукоподражательное, может оказаться заключающим тот же элемент \*bi-, что и в названии пчелы в ряде индоевропейских языков (СН 17—18). Абаев считает возможным источником осет. *æвз*, *æфс*- 'пчела', совпадающее с общиндоевропейским названием осы (ИЭС I 208). Судя по всему, *бжъэ / бжьэ*, как и абх.-абаз. *а-бжы / бжы* 'жук' (ср. также убых. *бжъамэ* 'шершень', 'крупная оса', Фонет. и лекс. параллели 42) звукоподражательного происхождения (см. ААЭ I 299) и не имеет отношения к индоевропейскому материалу. Боуда сопоставил адыгское слово с груз. *bziḱi* 'оса' (см. Beiträge 292). (146)

**бжьэ** 'рог'; 'бокал', 'тост' — в первом (исходном) значении слово употребляется обычно с *-къIḱэ / -къḱэ* (см. под *бжъакъIḱэ / бжъакъḱэ*).

~ Может быть, тот же элемент, что и в *бжъэпэ / бжъап* (см. это слово), и означало «то, что выдается, возвышается», ср. нем. *ragen*, *ragen* 'возвышались', 'торчать' при русск. *рог* (Преображенский 927). Из родственных языков ср. абаз. *мса* 'рог', абх. *а-мса* 'роговой материал' (АРС 60); ср. также абаз. *шъамза* 'копыто', где в первой части налицо, как и в каб.-адыг. *лъабжъэ / лъабжъ* (см.), название ноги, *шъа-* (Основные вопросы 291). (147)

**бжъэпэ / бжъап** 'выступ возвышенности', 'взгорье' — в кабардинском возможно и в виде *бжъапэ*.

~ О первой части см. под *бжъэ*. Во второй части *пэ* 'нос', здесь 'начало', 'передняя часть'. Лопатинский произвольно связывает *бжъа* в *бжъапэ* с *бжъы* 'яро' (Объясн. сл. 279). (148).

**бжъэу, бжъоу** каб. 'лось' — в адыгейском *бжъаб*.

~ Судя по всему, производное слово, образованное от *бжъэ* 'рог' с помощью *-ḱ*. Суффикс *-ḱ* (из *-ḱы*) означает «имеющее», «содержащее». Одновременно он может указывать на множество, большой размер, массивность. Соответственно *бжъэу* разъясняется как «имеющее большие (широкие) рога», ср. адыг. *бжъаб* — собственно «многорогое». Словообразовательный суффикс увязывается, возможно, с глагольной основой *-ḱы < ḱэ*, см. под *къIḱыын / къḱыын*. (149)

**бжъэф / бжъэшъу** 'соска'.

~ Из *бжъэ* 'рог' и глагольной основы *-фы / -шъфы*- 'сосать' (ср. *шъIэфын / шъIшъфын* то же) — «роговое изделие для сосания», ср. русск. *рожок* в значении «сосуд с соской». (150)

**бжъэхуыц / бзыуыцыф** 'вата', 'хлопок'.

~ Допуская в адыгейской форме метатезу (*цыф < фыц*) и вставку *фы*, слово можно вывести из *бзыхḱ / бзыфы* 'липа' и *цы* 'шерсть'.

'пух', ср. фр. *sofon* 'хлопок', 'вата'; 'пушок (на растениях)', тюрк. *мамык* 'вата', 'пух'. Для перебоя *жъ* || *з* после губного *б* ср. *нэбжъыц* / *нэбзыц* 'ресница', 'ресницы', каб. *фыбжъытхэн* || *фыбзытхэн* 'плевать'. (151)

**бжъиз / бжиз** 'пядь', 'единица измерения, равная расстоянию между растянутыми большим пальцем и мизинцем'.

~ Вероятно, из \**бжъы* / \**бжы* 'кисть' (ср. *Іэбжъыб* / *Іэбжыб* 'горсть', адыг. *Іэбжым* 'кулак') и *ыыз* 'полный'. Сближение слова с абх.-абаз. *а-псыдза* / *псыдза* 'пядь' (ААЭ I 306), *а-дза* / *дза* то же (см. История согл. и гл. 15, 24), как нам кажется, невозможно принять. (152)

**бжъы / бжы** 'яро'.

~ Происхождение не ясно. Может быть, родственно первой части (*псы*) абаз. *псынч* 'яро'; в абхазском для ярма заимствованное (мегрельское) *а-угъу* (см. Об отн. абх. языка 15). Убых. *бжы* 'яро' из адыгейского; исконно убыхское слово — *тұыжхъалъ* (Dictionnaire 93, 195—196, Documents III 246). (153)

**бжъыбжъын / бжыбжын** 'жечь', 'свербеть'.

~ Судя по всему, символическая основа (передает ощущение жжения, жгучей боли). Абдоков сопоставляет с абх. *а-бызбыз-* то же (Фонет. и лекс. параллели 42). (154)

**бжъыгъэ / бжыгъэ** 'неказистый', 'чувствующий неловкость из-за своей неважной одежды, внешности' — в адыгейском отмечается и в виде *бжыгыгъэ*.

~ Производное слово. Суффикс *-гъэ* / *-къэ* указывает на отсутствие или наличие в недостаточном количестве того, что обозначено производящей основой (антоним суффикса *-фІэ* / *-шьІгъэ*), ср. *бжъыфІэ* / *бжъышьІгъэ* 'статный'. Производящая основа, судя по модели образования прозрачных слов с означенными суффиксами (ср. *дзагъэ* / *цакъэ* 'тупой' — от *дза* / *ца* 'зуб' > 'лезвие', *акъылыфІэ* / *акъылышьІгъэ* 'умный' — от *акъылы* / *акъылы* 'ум' и т. п.), должна быть субстантивной. Значение основы как будто бы «внешность», «внешний вид». Подробнее о суффиксе *-гъэ* / *-къэ* см. под *бзагъэ* / *бзакъэ*. (155)

**бжъыгъэ / бжыгъэ** 'пятно (от жира, масла, керосина и т. п. на одежде, ткани)'.

~ Судя по всему, отглагольное образование с суффиксом *-гъэ* / *-гъэ* (о суффиксе см. под *бгъагъэ*). Производящую основу ср. с *-бжъэ* / *-бжъэ* 'жечь', 'щипать' (см. под *бжъын* / *бжыны*). Из адыгских языков (кабардинского) слово проникло в абазинский, ср. абаз. *бжыгыга* 'пятно' (АБРС 119). (156)

## бжъдзэ / бжыдзэ 'блоха'.

~ Во второй части, по мнению Рогова, тот же элемент, что и в слове *бадзэ* 'муха', а также в убыхском *д'эд'э* 'пчела'; сюда же он относит и абх. *а-дз* 'блоха' (Структура основ 13). Ср. также *дэ* в абх. *а-ц'ыдэ* 'гнида', абаз. *ц'ыдэ* 'блоха' при *а-ц'а / ц'а* 'вошь' (Лексические соответствия 70, Основные вопросы 294). Привлекают и убых. *ж'уэ(н)к'ы* 'блоха' (Лексические соответствия 70, Фонет. и лекс. параллели 42), причем, по Абдокову, генетически общими являются здесь элементы *бжъы- / бжы-, ж'уэ-, -дэ* и абх. *а-дз*. Но первая часть *бжъыдзэ / бжыдзэ* может быть сопоставлена с *бжъэ / бжэ* 'пчела', абх.-абаз. *а-бжы / быж* 'жук' (см. *бжъэ / бжэ*). Абх. *а-дз* Чарая сближает с картвельским материалом: мегр. *sqiri* и др. 'блоха' (Об отн. абх. языка 25). (157)

## бжъын / бжыны 'лук (бот.)'.

~ Во второй части суффикс *-н / -ны* (см. под *бжъэн / бжэны*). Производящую основу можно увязать с *-бжъэ- / -бжэ-* в префиксальных глаголах типа *йыбжъэн / йэбжээн* 'жечь', 'щипать', ср. абх.-абаз. *а-джъымышы / джъымышы*, убых. *ж'уэмлы* 'лук' при *а-джъра / джъра* 'жарить (на масле, жиру)', *ж'уэ-* 'жарить (всухую)' (Основные вопросы 294). В значении «жарить» встречается и *-бжъэ- / -бжэ-*, ср. каузативный глагол *гъэ-лыбжъэ-н / гъэлыбжэ-н* 'жарить, поджарить (на масле, жиру)'. Адыгская основа имеет как будто бы символический характер (ср. *бжъыбжъын / бжыбжыны* 'жечь', 'свербеть'), и ее, по-видимому, не следует связывать (генетически) с абх.-абаз. *джъ-*, как и с убых. *ж'уэ-* (о *ж'уэ-* см. под *жъэн* 'жариться'). Абх. *а-джъымышы* Рогова разлагает на *джы* 'лук' и *мышы* (< *нышы*) 'красный'; первый компонент, по автору, одного происхождения с *жъы / жы* в адыгском *бжъын / бжыны*, где *б* он выделяет как омертвелый классный показатель, а *н / ны* — как детерминативный суффикс (см. Структура основ 16—17, 77—78). (158)

## бжъныху / бжъныф 'чеснок'.

~ Из *бжъын / бжыны* 'лук' и *х'у(ы) / ф(ы)* 'белый', ср. абх.-абаз. *а-джъыш / джъыш*, убых. *ж'уэш'уэ* 'чеснок'. В последних формах название лука представлено без *-мышы, -млы* (< *нышы, нлы* 'красный'). В абхазском и абазинском *джъ* вместо *джъ* — результат влияния последующего твердого спиранта *ш* (см. Структура основ 17). Элемент *ш* означает здесь «белый» (см. под *нэх'у / нэф* 'свет'). Для второй части убыхской формы ср. убых. *с'уэ* 'белый'; под влиянием *ж'уэ* свистящий *с'у* мог перейти в шипяще-свистящий *ш'у* (Основные вопросы 295). (159)

**бжъфIэ / бжышъIуэ** 'статный'.

~ Членится на *бжъы / бжыы* (см. *бжъыгъэ / бжыыгъэ*) и суффиксальный элемент *-фIэ / -шъIуэ*, восходящий к именной основе *фIы / шъIуы* 'хороший'. Суффикс *-фIэ / -шъIуэ* указывает на наличие в достаточном или большом количестве того, что обозначено производящей основой (см. Грамматика 72). (160)

**бжыхъэ / бжыхъэ** 'осень' — в шапсугском диалекте 'зима'.

~ Рогава членит слово на *бжъы / бжы* и *хъэ*. Первый компонент автор, как и Дюезиль (см. *Études comparatives* 94), сближает с уبخ. *бжъэ* 'зима', а также с *дзы* в абх. *а-дзын* 'зима'; сопоставление с уبخским находим и у Месароша (см. P.-Spr. 234). В адыгских и уبخской формах начальное б Рогава выделяет как окаменелый классный префикс. Что касается корневой части, то, по его мнению, исходный фонетический вид сохранился в шапс. *бджыхъэ* 'зима' (Структура основ 17—18). В шапсугском имеем *бджыхъэ* и *бжыхъэ* (ОШД 92). Абх. *а-дзын*, абаз. *дзын* (в абазинском 'осень') производят от *а-дзыл / дзы* 'вода' («время дождя»), так же как *а-пхъын / пхъын* 'лето' от *а-пхъа / пхъа* 'теплый' («время тепла»), *гъны* 'зима' от *гъы* 'град' (Абх. яз. 137, 154, Абаз. яз. 122). Но в бзыбском диалекте в названии зимы имеем *д'э* (*а-д'зын*), в то время как «вода» и здесь *а-дзы*.

Бгажба связывает *а-д'зын* (*а-дзын*) с *а-д'за* (*а-дза*) 'сырой' (БД 120). В адыгском слове элемент *бжъы / бжы* (*бжыы*, *бджы*) мог означать «зима» (ср. уبخ. *бжъэ* в этом значении). Во второй части допустимо *хъэ* < *хъы* 'несущий' — «несущий зиму», «предвестник зимы», ср. иран. \**ratizyaka-* 'осень', где *ratī* — предлог со значением 'к', а *zyaka-* от *zyam* 'зима'; по объяснению Абаева, осень определяется здесь как время года, когда дело идет к зиме (см. ИЭС I 469). Не исключено и другое разъяснение: *хъэ* из *шъхъэ* 'голова' > 'верх', 'начало' (см. под *пчыхъэ* 'вечер'). (161)

**бзагъэ / бзакъэ** 'немой', 'глухонемой'.

~ Из *бзэ* 'язык (анат.)' и привативного суффикса *-гъэ / -къэ*, ср. *дзагъэ / цагъэ* 'тупой', 'неострый' (от *дзэ / цэ* 'зуб'; 'лезвие', 'резец'), *чIагъэ / чIакъэ* 'короткий', 'куцый' (от *чIэ* 'хвост', 'конец'). При самостоятельном употреблении *бзэ* означает «язык» в смысле речи, но в сложениях оно может соответствовать *бзэгъ / бзэгъы*, абхазо-абазинскому *а-бз / бзы*, уبخскому *бжъэ* 'язык (анат.)'. Абаз. *бзагъа* 'немой' и уبخ. *бзакъэ* 'заикающийся' (см. Dictionnaire 92, Documents III 220) соответственно из кабардинского и адыгейского.

Суффикс *-гъэ / -къэ* (в адыгейском может быть и *-гъэ*, ср. *бжыыгъэ* и *бжыыгъэ* 'неказистый') прослеживается не только в адыгских языках; ср., например, в абхазском: *а-кIьатIагъэ*, *а-пIатIагъэ* 'куцый', *а-кIьагъэ* 'короткий'. Как и в случае с другим привативным суффиксом (*-гъэ*, см. под *бзаджэ*), *-гъэ* представляется возможным

возвести (см. ААЭ I 305) к лексеме, сохранившейся в убыхском в самостоятельном виде, ср. убых. *агъы, гъы* 'маленький', 'мелкий', 'короткий' (P.-Spr. 368, Documents III 217). Яковлев (в кабардинском) произвольно связывает суффикс с *гъы* 'сердце' (ГКЧЯ 284—285). (162)

**бзаджэ** 'злой', 'хитрый'; 'баловник'; 'зло', 'брань', 'ругань'; 'нечистоты' — в старом произношении *бзагъэ*.

~ Из *бзэ* 'язык', 'речь' и привативного суффикса *-джэ (-гъэ)*, здесь в значении «дурной», «плохой» (см. Суффикс *privativum* 627—628). Аффикс *-джэ (-гъэ)* прослеживается и в других языках абхазо-адыгской группы (ср. абх.-абаз. *а-хъага / кхъага* 'сумасшедший', убых. *шагъэ* 'глупый', *мысагъэ* 'вонь', 'зловоние'), а в убыхском та же единица (*агъэ, гъэ*) употребляется и как лексема в значении «дурной, скверный; злой». На правах заимствования из абхазо-адыгских языков элемент *-гъэ (-га)* Рогова вскрывает в мегрельской речи (Суффикс *privativum*). Абх. *а-бзага* 'баловник'; 'брань', 'ругань', 'зло' следует считать не исконно родственным адыгскому слову (см. Лексические соответствия 58, 64), а адыгским заимствованием. (163)

**бзэ** 'язык (речь)'.

~ Как отметил еще Трубецкой (см. NW 86), родственно абх. *а-бз* (в абазинском *бзы*), убых. *бжъэ* 'язык (анат.)' и находит параллели в дагестанских и нахских языках: лакск. *маз*, авар. *мацIцI*, чеч.-инг. *мотт* 'язык (анат. и лингв.)', лезг. *мез* 'язык (анат.)', дарг. *медз* 'язык (речь)' и т. д. В убыхском имеем также *бзэ* 'язык (речь)' — возможно, адыгское заимствование. В абхазском и абазинском анатомическое название повторяется в *а-бызшъа / бызшъа* 'язык', 'речь'. (164)

**бзэгү / бзэгүы** 'язык (анат.)'; 'донос'.

~ Сложение из *бзэ* 'язык (речь)' и *гъы* 'сердце'; 'сердцевина'. (165)

**бзэгүрафэ, бзэгүрэф** каб. 'косноязычный' — в адыгейском *бзэгүрацү*.

~ От *бзэгү / бзэгүы* 'язык (анат.)'. Во второй части, вероятно, инструментальный аффикс *-р-* и звукоподражательно-изобразительный элемент *фэ(ф)*. (166)

**бзэгүрацү** адыг. 'косноязычный' — в кабардинском *бзэгүрафэ, бзэгүрэф*.

~ От кабардинской формы отличается только по последнему компоненту, причем *цү*, надо думать, такого же происхождения, что и *фэ(ф)*. Ср. убых. *бжъэцүы* 'картавый', 'косноязычный', 'заика'; *-цүы*, по Фогту, — суффикс (Dictionnaire 92, 102). Дюмезиль исправляет слово на *бжъэцүэ* (Documents III 220). (167)



**бзэ́йын** 'лизать', 'слизывать' — в кабардинском параллельно *бзэ́йын*; неперех. объектная форма *йэ́бзэ́йын*, *йэ́бзэ́йын* / *йэ́бзэ́йын* ('облизывать').

~ Из *бзэ́* 'язык (анат.)' и омертвелого суффикса *-йы* (см. Морфология I 196). Вероятно, суффикс выражает здесь направление вверх (см. *гъэ́шъ́лейын* 'наклонять', 'опрокидывать'). Абдоков усматривает в *бзэ́йын* глагольную основу *йы-* 'мазать' (Фонет. и лекс. параллели 43).

В абхазском и абазинском в глаголе для «лизать» имеем, так же как в кабардинском и адыгейском, «язык» — *а-рыбзара* / *рбзара* (сопоставление см. у Шакрыла, Лексические соответствия 84). (168)

**бзэ́мы́йу** 'не знающий языка окружающих'; 'говорящий на домашнем языке (о носителях диалектной речи или о тех, для кого данный язык является неродным)'.

~ Ср. абх. *а-бзэ́мыкъ́йу* 'глупый', 'невежа', 'разиня', 'простофиля', 'ротозей', абаз. *бзэ́мыкъ́йу* 'иноязычный'; 'плохо владеющий неродным языком' (АБРС 120), убых. *бзэ́мыкъ́йу* 'немой' (см. Лексические соответствия 64, Основные вопросы 299). Убыхскую форму Месарош разъясняет как «чей язык не сгибается», ср. убых. *къ́йуы-* 'сгибаться' (P.-Spr. 232, Dictionnaire 173). Связь с глаголом «сгибаться» представляется мнимой, хотя разъяснение Месароша применимо и к абх.-абаз. *а-бзэ́мыкъ́йу* / *бзэ́мыкъ́йу*, ср. абх. *а-къ́йу́ра* 'клониться', *а-р-къ́йу́ра* 'сгибать', *йы-мкъ́йу́а* 'не сгибающийся', абаз. *на-р-къ́йу́ра* 'наклонять', 'наклонить'. По-видимому, более правильно разъяснить слово на адыгской почве из *бзэ́* 'язык (речь)' и *мы́йу* (исторически: *мыкъ́йу́*) 'не разносящийся', 'не раздающийся' (см. *йу́ын*), а в абхазском, абазинском и убыхском предположить заимствование из адыгских языков. (169)

**бзэ́хын** 'исчезнуть (мгновенно)', 'запропасться'.

~ Для второй части ср. глагольную основу *-хы-* со значением удаления (см. под *ыхын*) или *хы* в *йэ́хын* 'спуститься, спускаться (отсюда) вниз' (см.). В первой части, возможно, тот же элемент, что и в слове *къ́лабзэ́* / *къ́абзэ́* 'чистый'; для идеосемантики ср. русск. *смыться* в прямом и переносном значениях, лакск. *марц́ хьун* 'стать чистым', 'очиститься' и 'смыться (сбежать, исчезнуть)'. Первый компонент основы ср. также с *-бзы-* в производном (префиксальном) глаголе *зибзын* 'стать совсем безоблачным', 'полностью очиститься от облаков (о небе)'.

Абаз. *бзэ́хра* 'исчезнуть' усвоено из кабардинского. (170)

**бзэ́й** / **бзэ́й** 'луч (солнца)' — употребляется параллельно с *нэ́бзэ́й* / *нэ́бзэ́й* (в первой части *нэ́* 'глаз').

~ Ср. *мэфIэбзий / мэшIуэбзий* 'огненный язык', (в кабардинском) 'пламя' (*мафIэ / машэIуэ* — 'огонь'). Сюда же каб. *бзий* 'стебель кукурузы (с листьями)' и, по-видимому, *кэIабзий / жэамзий* 'птичье перо'. Связь кабардинского *бзий* со вторым компонентом *мэфIэбзий* становится понятной, если учесть внешнее сходство между листьями кукурузы и огненными языками. Однако *бзий / бзий* нуждается в дальнейшей этимологизации. Абхазо-абазинское *а-мцабз / мцабыз* и убыхское *мыджэбжэ* 'пламя', букв. 'огненный язык', указывают на «язык» (*бзэ*) и в адыгском *мэфIэбзий / мэшIуэбзий*<sup>1</sup>. В адыгских формах конечное *й* (*из йы*) может быть разъяснено как окаменелый словообразовательный элемент, восходящий к притяжательной частице *йы*; ср. *чий / чый* 'плетень', 'плетение из прутьев' — от *чы* 'прут', 'прутья'. (171)

**бзий** каб. 'стебель кукурузы (с листьями)' — чаще с (препозитивным) добавлением *нартыху* 'кукуруза'; в адыгейском *натрыфшээкэ* 'стебель кукурузы', *натрыф тхэап* 'листья кукурузы'.  
~ См. под *бзий / бзий*. (172)

**бзуу / бзыуы** 'дикая мелкая птица', 'воробей' — в кабардинском более употребительно в значении «воробей», в адыгейском — наоборот.

~ Ломтатидзе сближает с абх. *а-псаа, а-псаатIу* 'птица', которое она производит от глагола «летать», утраченного в абхазском, но наличного в тапантиском диалекте, ср. тап. *пссгIара* 'летать', а также *пссгIауIуы* 'птица' (К. В. Ломтатидзе. К этимологии абхазского слова *apsaa* || *apsaa*<sup>0</sup> «птица» [на груз. яз., резюме на русск. яз.]. «Сообщ. АН Груз. ССР», т. VI, № 4. Тбилиси, 1945, стр. 310—311); сближение с абхазо-абазинским материалом (без ссылки на работу Ломтатидзе) находим и у других авторов (см. О некот. фонет. явл. 49, Лексические соответствия 81, Фонет. и лекс. параллели 43).

В указанной статье Ломтатидзе сопоставляет абхазо-адыгское слово с занск. *psua* || *pswa* || *mswa* || *sua* 'крыло (птиц, насекомых)' и другим картвельским материалом и, опираясь на убых. *бзэлэ* 'крыло', высказывает мнение, что корень данного слова мог означать «крыло».

Вместе с тем не исключено, что в *бзуу / бзыуы* имеем звукоподражание, как это бывает часто в названиях птиц, особенно мелких птиц, ср. осет. *цIуу, цIеу* 'птичка', 'цыпленок', перс. *джудже* 'птенец'; 'цыпленок', авар. *жужук* 'воробей' и т. п. В ауслaute *бауу* (< *бзыу*) / *бзыуы* можно видеть символический элемент *у(ы)* с уменьшительным значением (ср. каб. *дадзу* 'грудной ребенок'). (173)

<sup>1</sup> Сопоставление этих форм абхазо-адыгских языков см. у Шакрыла (Лексические соответствия 23, 79) и в нашей работе (Основные вопросы 300).

бзы 'самка'.

~ Родственно абх. *а-пс*, абаз. *-пс*, убых. *-бзэ* 'самка' (Р.-Spr. 233). Трубецкой сопоставляет адыгское слово с дарг. *гваза*, лакск. *кџацца*, арч. *гвацци* 'кобыла' (NW 84). По-видимому, неприемлемо. Более вероятна связь с авар. *цлцлү-*, лакск. *ццү-*, груз. *зи* 'самка' (см. ЭСКЯ 240). Для афлаутного *б(п)* в абхазо-адыгских формах ср. убых. *плцлэ* 'имя' при каб.-адыг. *цлэ*, лакск. *цла*, авар. *цлцлар*, арч. *цлцлор*, удин. *цли*, чеч. *цле* и т. д. 'имя'.

Ломтагидзе разъясняет *б(п)* как экспонент грамматического класса, сближая абхазо-адыгское слово с чан. *во-зо* 'девочка', 'девушка', 'дочь', груз. *пс-зв-и* 'самка (животных)', сван. *зу-г-ал* 'женщина' (Об окаменелых экспонентах 117). (174)

бзыгъэ / бзыгъ 'ясный', 'безоблачный'.

~ Во второй части тот же суффикс, что и в *бгъагъэ* (см.). Для семантики (прилагательное вместо ожидаемого существительного) ср. *шыуыгъэ / шыуыгъэ* 'что-то соленое' и 'соленый'. Производящую основу ср. с *-бзы-* в *зибзын* 'стать безоблачным', *бзэ* в *кълабзэ / къабзэ* 'чистый', *жэбзэн / чъэбзэн* 'отстояться', 'отстаиваться'. (175)

бзын 'резать', 'нарезать'; 'кроить' — в значении «резать» («нарезать») в кабардинском глагол употребляется применительно к табаку, но не распространяется на мясо, хлеб, как в адыгейском.

~ Родственно убых. *бзы-* 'разрезать на куски, ломтиками' (Основные вопросы 302), если в убыхском не заимствование из адыгейского (или общеадыгского: судя по производному *бзыгъэ* 'отрезанный кусок': 'ломоть', в прошлом *бзын* применялось к мясу, хлебу и в кабардинском). По мнению Рогана, адыгская основа может содержать окаменелый классный показатель *б-* (Структура основ 42). И все же, вопреки Абдокову (Фонет. и лекс. параллели 43), отнести сюда и абх.-абаз. *а-са-/са-* 'кроить' не следует (см. сз П<sup>2</sup> и сз П<sup>1</sup>ын). (176)

бзыху / бзыфы 'липа (бот.)' — в кабардинском употребляется и как *бзыху*.

~ Конечный элемент *ху(ы)/фы* означает «светлый», «белый» и одного происхождения с *ш* (семантика та же) в абхазском *а-пслыш* 'тополь', 'ива', в абазинском *пслыш* 'липа' (для звукоответствия *ху/ф*: *ш* см. *махуэ / мафэ* 'день', *наху / нэф* 'свет' и др.); ср. также убых. *бзыс* 'ива' (наряду с *бзыгъуыны* — из *бзы* 'вода' и *гъуыны* 'дерево'). Может быть, в адыгских, абхазском и абазинском языках в первой части слова налицо, как и в убыхском, «вода». Элемент *-ху(ы)/-фы* должен быть истолкован в этом слу-

чае как субстантив (ср. *нэху / нэф* 'свет'). В кабардинской форме *бзиху* и могло получиться из *ы* между согласными. (177)

**бзышъын, бжъышъын** каб. 'скрывать', 'утаивать' — в адыгейском *фышъэфын*.

~ Надо думать, из *бзы* и *шъын* 'делать', 'сделать', функционально соответствующего префиксу *фы-* в глаголах типа *фышъэхуын / фышъэфын* (от *шъэху / шъэфы* 'тайный'), *фынэлцъын* 'заострить', 'сделать острым' (от *панцлэ* 'острый'), ср. *панцлэ шъын* то же. Первая часть (*бзы*) не ясна. Может быть, родственна абх.-абаз. *а-дзара / дзара* 'утаивать' (ср. также *дза* в *а-мадза / мадза* 'тайна', 'тайный') и должна быть реконструирована со значением «тайный», «секретный»; ср. также уبخ. *уэ(н)джэ, уэ(н)д'э* (Dictionnaire 205), *уэнджэ* (Documents III 248) 'тайна', 'секрет'. Тогда основа в целом разъясняется как «(с)делать тайным», ср. осет. *сусэг канын* 'скрывать', букв. 'тайным делать'. Внутри самого кабардинского не исключена связь с *дзы* в слове *дзыль* (в адыгейском *цыхэ*) 'доверие'; 'решительность'. Тот же элемент *дзы* имеется, вероятно, и в слове *дзылэ* (в адыгейском *цылэ*) 'невыносливый'. В форме *бжъышъын жъ* из *з*. (178)

**бий / пыйы** 'враг', 'противник'.

~ Происхождение не известно. Может быть, тюркское заимствование, ср. тат. *би*, балк. *бий* 'князь', 'вельможа', 'господин'. Если учесть данные истории (экспансия султанской Турции и Крымского ханства на Северо-Западном Кавказе в XVI—XVIII вв.), то постулируемое здесь семантическое преобразование нельзя считать чем-то невозможным. Подобное разъяснение допустимо и для абхазского *а-гъа* (< *а-агъа*), абазинского *агъа* 'враг', ср. тур. *аға* 'господин', 'хозяин'; 'начальник', 'звание разных начальников при дворе турецкого султана в старое время', 'янычар', хотя, несмотря на некоторые фонетические затруднения (*агъа* вместо ожидаемого *йагъы* или *агъы*), более приемлемым кажется сближение лексемы с турецким *уағи* 'враг'; ср. также лат. *hostis* 'чужеземец' и 'враг', 'противник'. Иначе разъясняет абхазо-абазинское слово Абдоков (см. Фонет. и лекс. параллели 39). Тот же автор адыгское *бий / пыйы* сопоставляет с уبخ. *бэжъэ* (у Абдокова приведено как *бикъа*) 'враг', 'неприятель'. Основываясь на несуществующем (насколько удалось выяснить) уبخском материале (*блакъа* 'неприятель'?<sup>1</sup>), автор выделяет в уبخской форме суффикс *-къа* (*-кэ*) со значением «плохой», морфологическим эквивалентом которого признается *й(ы)* в адыгском слове (Фонет. и лекс. параллели 43). (179)

<sup>1</sup> С *блэ* 'глаз', ср. *благъэ* 'плохой глаз' (Dictionnaire 89).

**благъэ I** каб. 'связка (обычно о луке)' — для адыгейского см. *блэр*.

~ Производное слово типа *бгъагъэ* (см.). Образовано от глагола *блэн* 'низать', 'плести'. (180)

**благъэ II** 'ближний', 'близкий (не далекий)'; 'свойственник', '(дальний) родственник' — в адыгейском отмечают и 'друг', ср. абх. *а-гъуцхъы* 'родственник', 'задушевный друг', 'друг' (АРС 30).

~ Возможна связь с предыдущим словом. В адыгейском последнее могло быть утрачено. Абдоков сопоставляет первую часть лексемы с *блэ* в убых. *шъуэблэ* (по автору, *шаблэ?*) 'страна', 'родина'; *-блэ* толкуется как «родной», а сложение в целом — как «родная земля» (Фонет. и лекс. параллели 43). Неприемлемо. В убыхском имеем *шъуэ* в значении места (но не земли). Месарош видит в *шъуэблэ* композит из *шъуэ* ('место') и *блэ* 'глаз' (см. P.-Spr. 230), с чем тоже вряд ли можно согласиться. Мы допускаем здесь *шъуэ* 'море' + *блэ*, ср. проверб *блэ*- 'в', 'между', 'среди', который сближают (как кажется, неправомерно) с адыгским *блэ* 'мимо', восходящим к именной основе *блэ* 'рука от плеча до локтя, кисти' (Etudes comparatives 142, P.-Spr. 230). Можно указать в связи с этим на *хэжъ* 'край', 'родина', 'отечество', 'отчизна' (в кабардинском), где во второй части, надо думать, *кы* 'середина', а первую часть, как и *хэ* в адыг. *хэгъэгъу* 'страна', 'отчизна', допустимо увязать с *хы* 'море'. Вспомним, что предки адыгов и убыхов обитали на восточном побережье Черного и Азовского морей. По Абдокову, *хэ* в *хэжъ*, *хэгъэгъу*, а также в *лъахэ* 'местожительство', 'родина', означает этимологически «земля» (Фонет. и лекс. параллели 72). В *лъахэ*, на наш взгляд, морфема может быть одного происхождения с адыгским провербом *хэ*- 'в', 'среди'.

Сопоставление убых. *шъуэблэ* с груз. *samšoblo* 'родина', 'отечество' (см. Digt 86) следует отклонить. (181)

**бланэ I** 'лань'.

~ Тюркское заимствование, ср. тат., башк. *болан* 'олень', кумык., казах. *булан* 'лось', чув. *пйлан* 'олень', 'лось'. Дальнейшие связи ведут как будто бы к китайскому источнику (см. Назв. животных 141—142). (182)

**бланэ II** 'сильный' (каб.), 'энергичный', 'проворный', 'мужественный' (адыг.).

~ Едва ли отделимо от предыдущего слова ('лань'). Указанные значения («сильный», «проворный» и т. д.) могли развиваться на адыгской почве. (183)

**блэ I** каб. 'часть руки от плеча до локтя, кисти' — в адыгейском *Иабл* (ср. каб. *Изблэ* — из *Из* 'рука' и *блэ*).

~ Не исключено родство с абх.-абаз. *жѹ* в *а-жѹѡѣа / жѹгІѣа* 'крыло', 'плечо', 'рука'. При наличии звукосоответствия *л:жь* (см. под *блы* 'семь', *лы* 'мясо') можно допустить и *л:жѹ* (Основные вопросы 304—305). Лафон сближает слово с дагестанским материалом: ахвах. *режь<sub>1</sub>а*, анд. *рела*, чамал. *йела* 'рука', гнд. *ракь<sub>1</sub>а*, авар. литер. *ратІа* 'передняя нога животного' (см. Complements 9). (184)

блэ II 'змея'.

~ Неизвестного происхождения. Как будто бы допустима связь с предыдущим словом (см. ГКЧЯ 285, ГАЯ 208, 236; перенос по внешнему сходству?; см. также *блэн* II). В абхазском, абазинском и убыхском другое слово (*а-мат / маты*, *антІэ*), объединяющее эти языки с некоторыми дагестанскими (см. NW 85) и, по-видимому, с картвельскими языками (см. ЭСКЯ 129, КЯ 73). (185)

блэгъѹ / блэбгъѹ 'лопатка (анат.)'.

~ По-видимому, из *блэ* (анат.) и *бгъѹы* 'бок' с выпадением *б* в кабардинской форме — «расположенное сбоку от *блэ*». Абдоков связывает лексему в целом (см. *блэ* I) с абх.-абаз. *а-жѹѡѣа / жѹгІѣа* 'плечо' (Фонет. и лекс. параллели 44). (186)

блэн I 'гореть', 'светить'.

~ Боуда справедливо сближает с абх. *а-былра* (*а-блыра*) 'гореть'; 'жечь' (Baskisch und Kaukasisch 188); ср. также абаз. *былра* 'гореть', 'светить (напр., о лампе)'; 'жечь'. Спорно сопоставление абхазской основы с груз. *bol-wa* 'дымить', *bol-i* 'дым' (Об отн. абх. языка 20—21). Опираясь на «палеонтологию речи», Марр производил *а-блыра* от абх. *а-бла* 'глаз' (О языке и истории 360). По формуле звукосоответствия (*л:жь*) в абхазском и абазинском должны были иметь *а-быжьра / быжьра* (см. под *блы* 'семь', *лы* 'мясо'). По-видимому, здесь абхазский и абазинский сохранили исходное состояние, а в адыгских языках твердое сонорное *л* совпало с древним латеральным спирантом *л*, давшим на абхазо-абазинской почве *жь* (см. CL 200, NW 85). Переход сонорного согласного в спирант Шенгелиа объясняет невозможностью сочетания сонорного *л* с *б* в пределах одной морфемы (В. Г. Шенгелиа, Об одном случае позиционного образования латерального огласного в адыгских языках [на груз. яз.]. «XXVII Научная сессия Ин-та языкознания АН Груз. ССР. План работы и тезисы докладов». Тбилиси, 1971, стр. 26). Не случайно в абхазском и абазинском появилась и возобладала форма *а-былра / былра* (*был- < < блы*). Латеральный спирант *л* идет из сонорного в адыгских языках и в слове *гъаблэ* 'голод' (см.). (187)

**блэн** II 'низать', 'плести' — в адыгейском и 'заплетать'.

~ Может быть, от *блэ* 'змея', ср. русск. *змей* в прямом («змея») и переносном значениях. Яковлев связывает основу с *блэ* I (см.) и *блэ* 'змея' (ГКЧЯ 285, ГАЯ 208, 236). (188)

**блэр** адыг. 'связка', 'низка' — для кабардинского см. *благъэ* I.

~ Субстантивированное причастие, образованное посредством суффикса *-р* от глагола *блэн* 'низать', 'плести'; ср. *пхыр* 'вязка', 'вязанка', 'сноп', *плъыр* 'ночной сторож' и т. п. (Структура основ 103—104). (189)

**блы** 'семь'.

~ Родственно абх.-абаз. *бжь-ба*, убых. *блы* 'семь'. Основы сопоставил Трубецкой, установивший и звукосоответствие *л*: *жь* (см. CL 188—189 и 198—199, NW 81). Сюда же он относит соответствующее числительное в дагестанских и нахских языках: авар. *анкъ-*, анд. *гьокьу-*, арч. *вилI-*, чеч. (чеч.-инг.) *ворхI*, бацб. *ворлъ*, лакск. *арул* (< \**арл*), табас. *ургу-*, агул. *йери-* (< \**йерий-*), рут. *йуви-*, цах. *йиггы-*, удин. *вуIгъ* и т. д. 'семь' (CL 198, 197, 199, NW 81). В звукосоответствии *л*: *жь* исходным является латеральное *л* (см. под *блэн* 'гореть', 'светить'). В нахских языках исходной считается форма с глухим латеральным *лъ*, который в других случаях, напр. в глаголе «сказать», в чеченском и ингушском перешел в сонант *л* (Сравн.-ист. гр. 222—223). Сопоставление абхазской (абхазо-абазинской) формы с груз. *šwidi*, чан. *škwit* 'семь', предложенное Марром (О положении абх. языка 7), не получает поддержки: *жь* в *бжь-* идет из *л* (см. CL 200, NW 85); с другой стороны, картвельское числительное, скорее всего, семитского происхождения (см. Заимств. числ. 307, 308).

В абхазо-адыгской основе элемент *б* разъясняют как классный показатель, о чем см. у Ломтатидзе (Об окаменелых экспонентах 117). (190)

**боз** каб. 'бязь' — в адыгейском *амылкъан*.

~ Арабское слово, получившее по языкам широкое распространение, ср. араб. *bazz* 'полотно', 'холст', 'бумажная материя'; 'куски материи', 'тряпка'. В кабардинский язык слово попало, по всей вероятности, через посредство тюркских языков, а не русского, как отмечается в литературе (АСл. слова 107; см. также Вопросы влияния 74); ср. ног. *боъз*, калм. *бос*, к.-калп. *бозь* 'бязь'; сюда же абаз. *божъу*, чеч.-инг., авар. *боз* то же. Убых. *без* 'тряпка', 'кусочек материи' примыкает к тур. *bez* 'материя', 'холст', 'бязь'; 'тряпка'. (191)

**борэн** 'буран'.

~ Из тюрк. (карач.-балк., ног., кумык. и др.) *боран* 'метель', 'буран'. (192)

**борш** каб. 'долг', 'обязанность'.

~ Тюркское заимствование, ср. тур. *borç*, кумык., балк. *борч*, тат. *бурьч*, ног. *борьши* и т. д. 'долг (в разных значениях)'; ср. также абаз. *борч* 'долг', 'обязанность'. (193)

**бостей** каб. 'платье (женское)' — в баксанском говоре *босцей*; в адыгейском *джан*, см. *джанэ/джан*.

~ Приемлемое разъяснение предложено Абитовым: из *боз* 'бязь' и *цей* 'черкеска' — «бязевая черкеска» (см. АСл. слова 107). Звонкое *з* перед *ц* должно было оглушиться, а *ц*, оказавшись рядом с *с*, легко могло диссимилироваться в *т*. Осет. (диг.) *пЮлци* 'женское платье' (ОЯФ I 459) из кабардинского. (194)

**боу** каб. 'закрытый хлев (обычно для буйволиц, лошадей)'.

~ Ср. абх. *а-бора*, *а-боура*, абаз. *бора*, мегр. *abouga*, *abuiga* 'хлев' (Основные вопросы 307). Адыг. *бы* 'нора', 'берлога' едва ли сюда может относиться, вопреки Абдокову (Фонет. и лекс. параллели 44). Абхазскую форму с мегрельскими сопоставил Чарая (Об отн. абх. языка 20), но в мегрельском, по-видимому, простое заимствование из абхазского. По мнению Г. А. Климова (устное сообщение), первоисточником может быть слав. *обор(а)* 'загон для скота', 'хлев'. Славянское слово получило распространение в румынском, молдавском, албанском (см.: Г. П. Клепикова. Славянская пастушеская терминология (ее генезис и распространение в языках карпатского ареала). М., 1974, стр. 186—187). В кабардинском можно предположить отпадение конечного слога. Балк. *бау* 'сарай', 'хлев' примыкает к кабардинской форме, а не к абхазо-абазинской (см. Хаджилаев 116). (195)

**бохъшэ** каб. 'кошелек', 'бумажник' — в адыгейском *ахъшаль* или менее употребительное слово *бэхъшаль* — суффиксальное образование от *бэхъш(э)*.

~ Заимствовано из тюркских языков, ср. тур. *bohça* 'узел', 'сверток'; 'квадратный платок или кусок материи (в который завязываются вещи)', тат. *бужа* 'сумка', 'сумочка', 'ранец', ног. *бокша* 'кошелек' и т. д.; ср. также абх. *а-бахъуца* 'сумка', абаз. *багъуца* 'кошелек', 'бумажник', убых. *бохъэ* 'узелок', 'сверток'. (196)

**брул/бырул** 'чалый'.

~ Тюркское слово, ср. тат. *бурлы*, узб. *бурул*, кирг. *буурул* 'чалый'. Абаз. *бруль* 'чалый', надо думать, из кабардинского. (197)

**бурш/буршь** 'черный перец'.

~ Из тюркских языков, ср. калм. *бури*, кумык. *бурч*, ног., к.-калп. *бурьши* 'перец', балк. *бурч* 'черный перец' (Материалы



и исследования 168); ср. также абаз. *бурч* 'черный перец'. В самих тюркских языках слово неисконное (< ар., см. ИЭС I 282). (198)

**бууын / быуын** (каб.) 'мычать', (адыг.) 'издавать длительный одно-тонный звук (гудеть, выть, мычать)'.  
 ~ Звукоподражательная основа, ср. абх. *а-быуџуџра* 'мычать' (Лексические соответствия 55, 65). Последнее Гудава привлекает к аваро-андийскому и грузинскому материалу: авар. *бубу-*, диалектально *бугу-* 'реветь (о быке)' и пр., груз. *bubuni* 'рев быка' (Сравнительный анализ основ 56—57). Ломтатидзе сближает абхазский глагол с другой грузинской основой: *бџуwили* 'рев', 'реветь', 'мычать' (Некоторые вопросы звуковых соответствий 826). (199)

**бы** адыг. 'берлога', 'нора' — для кабардинского см. *гџџэ*.  
 ~ По всей вероятности, старое адыгское слово, утраченное в кабардинском как самостоятельная лексема, ср. каб. *гџџэмб* (в адыгейском *гџџырбы*) 'нора' — надо думать, из *гџџэ* (*гџџы*) 'нора', 'берлога' и *бы* (см. Морфология I 125); ср. также каб. *кџымб* 'ухаб', 'яма', 'впадина' (в адыгейском *кџырбы*). (200)

**быбын** адыг. 'летать', 'лететь', 'взлететь', 'полететь' — для кабардинского см. *лџэтэн*.  
 ~ Вероятно, звуко-символическая основа с характерной для подобных образований редупликацией звукокомплекса. В кабардинском имеем префиксальный глагол *зыгџэбыбын* 'хохлиться'; 'важничать', где *быбын* допускает такое же разъяснение. (201)

**быгџуы** адыг. 'бык-производитель', 'бугай' — в кабардинском *гџуу*.  
 ~ Из тюрк. (азерб., к.-калп., гаг., карач.-балк. и др.) *буга* 'бык', 'бугай'; убых. *быгџуы* то же, вероятно, из адыгейского. (202)

**быдэ / пытэ** 'твердый', 'крепкий', 'прочный' — в кабардинском и 'скупой', 'прижимистый'; для последнего значения в адыгейском используются *гџарам*, *тџацаэ*.  
 ~ Неясно. Возможно, старое иранское (осетинское) заимствование, ср. осет. *фидар* 'крепкий', 'стойкий', где *ф* из *п* (см. ИЭС I 470). Ауслautный согласный безударного слога легко мог отпасть на почве отождествления с падежно-определятельным окончанием *-р*.

С другой стороны, ср. чув. *пите* 'крепкий', 'прочный', монг. *бат* 'крепкий', 'прочный', 'устойчивый'.  
 Любопытно, что осет. *гџэттых*, означающее «твердый», «крепкий», имеет иноязычное происхождение — из тюрк. *каттик*, *катыг*, *хатыг* 'твердый', 'крепкий', 'жесткий'. Адыгское *быдэ / пытэ* сближают также с груз. *piṭalo* 'твердый камень', имея

в виду генетическую общность (см. Некоторые вопросы звуковых соотношений 37). (203)

**быдз / быдзы** 'женская грудь'; 'сосок'.

~ По-видимому, следует согласиться с Климовым, который считает слово звукосимволическим, как и груз.-мегр. *зизи*, чан. *бузи* 'женская грудь' и каб. *дзэдзу* 'грудной ребенок' (ЭСКЯ 235); ср. также осет. *дзидзи / дзедзе* и (для характера происхождения) абх.-абаз. *а-кыжла / кыжла*, авар. *кеке*, лакск. *кжужу* 'женская грудь'; 'сосок'.

Иначе у Рогова (см. Структура основ 14).

Убых. *быдз* (то же) может рассматриваться и как адыгское заимствование. Адыгско-убыхскую форму Трубецкой сближает с анд. *бизи* 'женская грудь' (NW 86); ср. также у Балкарова сопоставление адыгского слова с лезг. *пыцI* 'пуп', авар. *моцIцIо* 'сосок' (Лексические встречи 99). (204)

**быж** каб. 'пряжка' — в адыгейском *бъырымъшыъхъ*.

~ Ср. абх. *а-пыджъ*, абаз. *пыджъ* 'пряжка' (Основные вопросы 311). Во всех трех языках следует считать заимствованным. Источник не ясен, ср. удм. *ваэ'э* 'пряжка', тат. *бачала* то же (Радлов IV 1521), *божра* 'кольцо (не предмет украшения)'. (205)

**былым** 'скот'; 'богатство'; 'бестолковый'.

~ По-видимому, из тюрк. (карач.-балк., ног., кирг. и др.) *былим* 'знание', 'познание' (от *бил-* 'знать', 'понимать'). В ГАЯ (см. 242) слово приведено под вопросом в числе заимствований тюрко-арабо-иранского происхождения. (206)

**бын / быны** 'потомство', 'потомок', 'отпрыск'.

~ Допустима связь с иранским материалом, ср. осет. *бын / бун* 'низ', 'основание', 'дно'; 'наследство', перс. *бон* 'корень'; 'основание', 'фундамент'; 'дно' и пр. (см. ИЭС I 278, 279). С другой стороны, ср. араб. *ibn* 'сын'; 'потомок', 'отпрыск', тур. *ibin* (в сочетании с собственными арабскими именами) 'сын'. Гласный *i* мог быть опущен на почве отождествления с адыгской притяжательной частицей *ыы* 'его'. (207)

**быжэ, быджэ / ныбыдж** 'пуп', 'пупок'.

~ Предположив в кабардинском метатезу, можно разъяснить как *ныбэ* 'живот' (здесь в роли определения) + элемент *-джэ* (< *-гьэ*) 'дурное', 'скверное', представленный и в других языках абхазо-адыгской группы (см. под *бзаджэ*). При *-джэ* из *-гьэ* в кабардинском наряду с *бынджэ* должны были иметь *бынгьэ*, но не *быжэ* (переход вторичного *дж* в *ж* обычно не наблюдается). Отсутствие формы с *гь* вызвано, по-видимому, тем, что для адыгских языков

нехарактерно сочетание *нэгъ*, ср. в шапсугском *нэгъуыджэ* 'очки' (видимо, с выпадением *н*, в литературном языке *нэгъуындж*) вместо ожидаемого *нэгъуыгъэ*; ср. также шапс. *гъуыргъэ* 'зеркало' при литературном *гъуындж* (ОШД 52). Что касается кабардинской формы *бынжэ*, то здесь *ж* могло появиться после *н* по аналогии, ср. каб. *къГанджэ* и *къГанжэ* 'сорока', *уэнджакъI* и *уэнжакъI* 'дымоходная труба' и т. п. Возможно и другое разъяснение: метатезу имеем в адыгейском, а *бынжэ*, *бынджэ* из *бын* / *быны* 'потомок', 'отпрыск' + вышеуказанный суффикс *-джэ*.

Из адыгских языков слово попало в абазинский и убыхский, ср. абаз. *бынджэ* 'пуп', 'пупок'; 'почка (растения)', убых. *ныбыджэ* 'пуп', 'пупок'. (208)

**быруу / бырыу** 'бурав'.

~ Тюркское заимствование, ср. тур. *burgu*, кирг. *бургу*, карач.-балк. *буруу* 'бурав', 'сверло'. Слово представлено и в других абхазо-адыгских языках: абх. *а-брыу*, *а-бру* 'винт', абаз. *бру* 'бурав', убых. *брыды* то же. (209)

**бысым** 'хозяин дома по отношению к временно остановившемуся у него постороннему человеку (постояльцу)'.

~ Как и абх. *а-пыума*, абаз. *пыума* 'хозяин дома', инг. *фусам*, чеч. *хусам* 'жилище', 'пристанище', 'дом хозяина', из осет. *фысым* / *фусун* 'хозяин по отношению к гостю', 'лицо, оказывающее гостеприимство, принимающее гостя'. В осетинском слово возводится к ирац. \**rasumant-*, *fsumant-* 'хозяин скота', 'скотовладелец' (см. ИЭС I 502). Убых. *бысым* 'хозяин дома' из адыгских языков (СН 7). (210)

**быхъу / быхъуы** 'широкий (напр., о пиджаке)' — в адыгейском и 'толстый', 'тучный'.

~ Происхождение не ясно. Допустимо членение на *бы* и *хъуы*, ср. адыг. *бы* 'нора', абх. *а-хъухъуа* 'длинный'. Вторую часть (*хъу* / *хъуы*) можно было бы сопоставить с *хъу* в таких словах, как *макъIыхъу* / *макъэхъу* 'бас', 'басистый', 'голосистый' (*макъI* / *макъэ* — 'голос'), *жъэхъу* / *жэхъу* 'бойкий на язык', 'с длинным языком' (*жъэ* / *жэ* — 'рот'), но здесь элемент *хъу* эмоционально окрашен и как будто бы возводится к *хъуы* 'самец'. Убых. *бэхъуэ* 'широкий', 'просторный', надо думать, — адыгское заимствование. (211)

## В

**вабдзэ / цуабзэ** 'лемех'.

~ Судя по всему, сложение основ глаголов *вэн* / *жъуэн* 'пахать' и *бзын* 'резать', 'разрезать' с переходом в кабардинской

форме з в дз. Яковлев связывает бдзэ в *вабдзэ* с бдзы 'долото', бдзы, -бдзэ 'долбить' (ГКЧЯ 230). Не учитывается, что в этом случае в адыгейском должны были иметь *цѳанцэ*. Адыгейская форма как будто бы указывает на связь первой части слова с *вы/цѳы* 'вол', но *цѳ* может рассматриваться здесь и как результат сохранения согласного глагольной основы (*жъѳ*) в исходном звучании; адыгское *жъѳ*, давшее в кабардинском *в*, получено из *цѳ* через ступень *дзѳ*, ср. каб. *хъээ* — адыг. *хъандзѳ*, *хъанжъѳ* 'стог', 'скирд' (Об одной фонет. закономерности 866). В абх. *а-цѳейхъа* 'лемех', где во второй части *айхъа* 'железо', первая часть возводится непосредственно не к *а-цѳ* 'вол', ср. *а-цѳматѳа* 'соха', 'плуг', *а-цѳмаа* 'рукоять сохи' (*а-маа* — 'ручка', 'рукоятка'); и здесь в первой части, как видим, никак не *а-цѳ* 'вол'. В абхазском для названия сохи (плуга) ср. *а-цѳагъѳара* 'пахать' и *а-матѳа* 'вещь', 'вещи', 'предметы' (см. Абхазы 143—144). О структуре *а-цѳагъѳара* см. под *вэн / жъѳэн* 'пахать'. Убых. *цѳабзэ* 'лемех' (см. Dictionnaire 100, Documents III 222) из адыгейского. (212)

**вагъѳэ / жъѳагъѳэ** 'звезда'.

~ Согласно Яковлеву, в первой части *жъѳагъѳэ* (адыг.) налицо \**жъѳэ* 'жар', 'блеск' (ср. адыг. *жъѳжѳ* 'угольный жар'), так же как в *шъѳагъѳэ* 'бледный' имеем *шъѳэ* 'шкура', 'масть', 'цвет'. Пара *шъѳэ* — \**жъѳэ* приводится как пример образования нового слова путем видоизменения согласного элемента старого слова (см. ГАЯ 209). Но здесь, судя по всему, единицы совершенно разного происхождения. Допустимо сближение *вагъѳэ / жъѳагъѳэ* с абх. *а-жѳоѳан*, абаз. *жѳгѳѳанд*, убых. *зѳэ* 'небо'. С последними сопоставляют соответствующий материал дагестанских и картвельских языков: авар. *зоб*, лезг. *цѳав*, табас. *дзав*, лакск. *сса* и т. д., картв. \**са* — 'небо' (см. ВКСр. 17, 29, NW 83, ЭСКЯ 222). Борк относит сюда же чеч. *стигал*, инг. *сигале* то же, а из адыгских языков привлекает, не учитывая этимологическую прозрачность слова, *ѳафэ / ѳашъѳэ* 'небо' (ВКСр. 17, 29); см. также *жъы/жъы*. Для *вагъѳэ / жъѳагъѳэ* ср., с другой стороны, абх. *айацѳа*, абаз. *айацѳа*, убых. *цѳѳэ(н)кѳ*, анд. *цѳѳа*, авар. *цѳѳа* (сопоставление с убыхской, абазинской и аварской формами см. у Балкарова, История согл. 110, 111), ахвах. *цѳѳвари*, багв. *цѳѳвара*, лакск. *цѳѳу* и т. д. 'звезда' (NW 83). На адыгской почве *цѳѳ* могло перейти в *жъѳ* (давнее в кабардинском *в*), ср. каб. *цѳѳын*, адыг. *жъыѳын* 'блестеть'. (213)

**вакьIэ / цѳакъэ** 'чуваки', 'обувь'.

~ Неясно. На адыгской почве первую часть, *ва* (из *цѳа* через *дзѳа* > *жъѳа*) / *цѳа*, можно попытаться увязать с *фэ* (< *шъѳэ*) / *шъѳэ* 'кожа', 'шкура', исторически *цѳэ*, ср. абх. *а-цѳа*, убых. *цѳэ* 'кожа', 'шкура'. Для второй части ср. *жъы / жъы* в *ѳыжъы* /

*уыкъын* 'широко раскрыть'. Балкаров сближает слово с чеч. *оыкк* 'сапог из валяной шерсти' (Языковые встречи 177) и груз. *сугеби* 'чувяки' (История согл. 111).

Русск. *чувяки* (*чувяк*) объясняют из адыг. *цѳакъэ* (см. Ein Lehnwort 199). Сюда же убых. *цѳакъIэ* 'башмак'. Кноблех предполагает адыгский источник и для фриг. *sykkhoi*, греч. *sykkhos*, лат. *soccus* 'легкая низкая обувь', откуда нем. *Soc, Socke* 'носок', др.-англ. *soc* 'легкая обувь' (Ein Lehnwort 198). (214)

**вэн / жъуэн I 'пахать'.**

~ Родственно убых. *зѳэ* 'пахать' (P.-Sprg. 339). Возможно, от именной основы *выцѳы* 'вол' (в убыхском *цѳы*)?, ср. разъяснение груз. хп- 'пахать' как «бычачить» (ИР IV 177), несомненную связь *цѳп-* 'пахать' с *цѳп* 'бык' в сванском (Сравн. сл. 78—79, 420—421, 430); ср. также абх. *а-цѳагъѳара* 'пахать', где в первой части *а-цѳ* 'вол' (Основные вопросы 315). В адыгейском исходный прерутив *цѳцѳ* в составе глагольной основы мог перейти в *жъу* (через *дзѳ*). Сближение адыгейской формы с груз. *оѳ-* 'пахать' (Weitläge 295) следует считать произвольным. (215)

**вэн / жъуэн II 'вариться'.**

~ Родственно абх. *а-жѳра*, (бзыб.) *а-жъѳра*, абаз. *жѳра* 'варить', 'вариться' (БД 31, Лексические соответствия 69; иначе см. в Proto-Circassian phonology 57), убых. *зѳэ* 'вариться'. Адыгские формы и убыхскую Трубецкой сближает с авар. *-ежизе*, анд. *-ежиду*, дарг. *-ирзис* (в литературном *-ерзес*), дах. [*хъе* +] *джес*, арч. *чрас*, лезг. *ччурун* 'печь', 'печься' (NW 89). Сопоставление абх. *а-жѳра* с груз. *хаг̃wa*, мегр. *хаѳиа* 'варить' (Об отн. абх. языка 21) неприемлемо. В картвельских языках слово из армянского, ср. арм. *хаг̃-*, *хаг̃-el* 'варить' (Ачарян III 425—427). (216)

**вэсэпшыхъ** каб. 'позавчера вечером' — в адыгейском передается словосочетанием *тыгъѳэснахъыпэ* ('позавчера') *пчыхъ* ('вечером').

~ Из *вэсэ* и *пшыхъ* (то же, что и адыг. *пчыхъ*, см. под *пчыхъэ*). Элемент *вэсэ*, потерявший ныне самостоятельное употребление, одного происхождения с абх.-абаз. *жѳацы* 'позавчера' (К реконстр. утрач. единиц 100). (217)

**вэсмахѳэ** каб. 'позавчера' — в адыгейском *тыгъѳэснахъып* (из *тыгъѳас* 'вчера' и *нахъып* 'раньше').

~ О первой части, *вэс* (< *вэсэ*), см. под *вэсэпшыхъ*; во второй части *махѳэ* 'день'. (218)

**вуѳын** каб. 'гудеть' — для адыгейского см. *буѳын* / *быѳын*.

~ Звукоподражательная основа. (219)

вы / цуы 'вол', 'бык'.

~ Родственно абх. *а-цѳ* (см. иначе в Proto-Circassian phonology 57), абаз. *цѳы*, убых. *цѳы* 'вол', 'бык'. Лексему сопоставляют также с соответствующим названием в дагестанских и нахских языках: авар. *оц*, лакск. *ниц*, дарг. *униц*, агул. *вец*, лезг., рут., цах. *йац* и т. д., чеч. *сту*, *су*, инг. *уст*, баб. *пстлу* 'бык', 'вол' (см. Elementi 364, NW 84, ГАЯ 240, Языковые встречи 174). Сюда же, может быть, по мнению Климова, и картв. \**was*,- 'баран' (ЭСКЯ 82). Кавтарадзе привлекает другой картвельский материал: груз. (диал.) *аš*, *iš*, *išo* — междометие применительно к быку (волу), *išia* 'бычок (на детском языке или ласкательно)' (см. Несколько общеупотр. слов 181—182, 186). С чеч. *сту* Месарош сближает из убыхского *стIэ* 'коза', 'козленок' (P.-Sprg. 314). Услар, указавший первым на общность названия быка в горских иберийско-кавказских языках, рассматривал слово как индоевропейское заимствование: *Ochs* (нем.), *ox* (англ.) 'бык', 'вол' (см.: П. К. Услар. Этнография Кавказа. Языкознание. II. Чеченский язык. Тифлис, 1888. Письма П. К. Услара, стр. 49). (220)

вынд / цѳынды 'ворон', 'грач'.

~ Яковлев производит слово от *вы/цѳы* 'бык', 'вол'; по его мнению, во второй части словообразовательный суффикс *-д/-ды* с энтегическим *н* (см. ГКЧЯ 232, 309, ГАЯ 258). Согласно Рогова, совпадение с *вы/цѳы* чисто фонетическое, и здесь совершенно разные (по происхождению) основы (Структура основ 94); см. также *фэнд / шѳэнт* и *шыд / шыды*.

По всей вероятности, *вынд / цѳынды* — старое заимствование из осет. *сынт / сунт* 'ворон'; сюда же памир. *šond* то же (см. ОЯФ I 50, Адыгские элементы 58—59). (221)

вытлошьышъIэ каб. 'налыгач (часть воловьей упряжи)' — в адыгейском *цѳышъхъэчIапс* и *цѳышьышъI*.

~ Из *вы* 'вол', *тIоѳ* 'два раза', 'дважды' и *шьышъIэ* 'навязка на что-л.', в данном случае на воловьих рога (см. АСЛ. слова 109). От адыг. *цѳышьышъI* слово отличается по структуре только компонентом *тIоѳ*. (222)

## гэ

гэ 'testiculus'.

~ Климов справедливо отмечает родство с абх. *а-гъа* 'самец' (< 'семя', см. АРС 90), абаз. *-гъъ* то же, убых. *гэ* 'testiculus' (ААЭ I 303). В значении «семя», «плод» слово может быть вскрыто и в адыгском *жыг / чъыды* 'дерево' (см. это слово). (223)

**ҕыбээ / бҕыбээ** 'проклятие', 'слова проклятия'.

~ Сложение основы глагола *бээн* 'проклинать', 'произносить проклятия' и *бээ* 'язык (речь)'. В кабардинской форме начальный согласный выпал. (224)

**ҕызын / ырызын** 'стонать (сильно, но глухо; наиболее часто употребляется применительно к земле)'.

~ Ср. абх. *а-гызыра*, абаз. *гызыра*, убых. *гызы-* 'стонать' (КЯ 35, ААЭ I 303). Может быть, звукоподражательно-образительная основа. Убых. *гызы-* нет необходимости считать адыгским или абхазо-абазинским заимствованием. Информатор Фогта видит в нем адыгейзм (Dictionnaire 226; см. также Documents III 255). (225)

**ҕын / ыны** 'порох' — встречается и в значении «яд», «отрава».

~ Первоначально ботаническое название, о чем свидетельствуют такие сложные образования, как адыг. *гынылль* 'бурак', 'свекла' — из *гыны* и *пльы* 'красный', каб. *гыныху* 'пастернак', где во второй части *хуы* 'белый'. Для развития семантики ср. русск. *зелье* 'отрава', 'яд'; 'порох', исходное значение — «трава», «растение». Происхождение *гын / ыны* не ясно. Для второй части, *ны*, ср. *бжыын / бжыны* 'лук' (см.). Элемент *гы-* Абдоков сближает с *гы* в убых. *чыгыс* 'яд', 'отрава', 'зелье' (Фонет. и лекс. параллели 45). (226)

**ҕынылль** адыг. 'бурак', 'свекла' — в кабардинском *жэгҕындэ*.

~ См. под предыдущим словом. (227)

## Гу

**гҕанэ** 'приятное', 'удобное'; 'сердечный', 'душевный'.

~ В первой части *гҕы* 'сердце'. Второй компонент Абитов увязывает с *йанэ (анэ)* 'первый' — «сердцу первый, близкий» (АСл. слова 109). Однако, согласно словообразовательной модели, здесь должно быть причастие от какой-то глагольной основы (ср. каб. *гҕакIҕэ* 'приятный', 'привлекательный' — собственно «к сердцу идущий»). Таковой следует считать, очевидно, наличную в адыгейском языке основу *нэ-* в значении «желать», «жаждать» (в кабардинском последняя потеряла самостоятельное употребление, см. также *зэгҕэтын*), ср. *джэгҕым кIҕэмэ шIҕэйыгҕэу пагэ, аҕ аггэкIҕагэп* (Толк. сл. 439) 'он жаждал пойти на свадьбу, но его не пустили'. Таким образом, *гҕанэ*, этимологически разъясненное, означает «то, что хочется сердцу», «то, чего жаждет сердце». Абаз. *гҕана* (семантика та же) из кабардинского. (228)

гъартэ / кûарт 'отара', 'гурт' — в адыгейском и 'группа'.

~ Абаев допускает (для *гъартэ*) заимствование из осет. *кIорд / кIуар, кIуард* 'группа', 'стая', 'множество', которое, по его мнению, может считаться усвоенным из гот. \**kaurdg* 'стадо' (см. ИЭС I 637). Связь *гъартэ / кûарт* с гот. \**kaurdg* кажется вполне вероятной. С осетинским же словом как будто бы сопоставима другая адыгская лексема: каб. *кûэд* 'много', 'множество' (см.). Ср. также абх. *а-гъарта*, абаз. *гъарта* 'отара', 'гурт', 'стая'. (229)

гъарцэ каб. 'кизяк' — диалектально встречается и в виде *гъарцэ* (напр., в малкинском говоре); в адыгейском *тезэч*.

~ Темное слово. Из родственных языков ср. абх. *а-гъац* 'навоз'. Койперс усматривает во второй части *гъарцэ цы (цэ)* 'волосы', 'шерсть' (РнМК 79); могло быть *-цэ* (от *цы*) в значении «ворсистый» (см. под *бацэ / пацэ*). Климов находит кабардинскую форму с *гъ* вторичной (ААЭ I 300). Спорно (см. под *гъэш / гъэшы*). (230)

гъахъуэ / кûахъуэ 'вилы (первоначально деревянные двухрожковые) — может употребляться и в значении «вилка (столовая)»; в шапсугском диалекте *кûкûахъуэ, гъахъуэ, бжедугском кûкûахъуэ, абадзехском гъахъуэ*.

~ Неясно. Налицо отклонение от формулы обычного звукосоответствия: при каб. *гъахъуэ*, темирг. *кûахъуэ* в абадзехском должны были иметь *кûахъуэ*, а в шапсугском только *кûкûахъуэ*. Не исключено заимствование, ср. монг. *гохо* 'багор', 'крюк'. (231)

гъашъэ / гуашъэ 'княгиня'; 'свекровь' — в кабардинском означает также «кукла»; в адыгейском для последнего значения имеем *нысхъап*.

~ Исходное значение, надо думать, «распорядительница», «хозяйка» (см. ГАЯ 238), ср. каб. *гъынэгъашъэ* 'хозяйка дома' (*гъынэ* — 'дом'), адыг. *бысымгъашъ* то же (см. *бысым*); ср. также осет. *жфсин* 'хозяйка дома' и 'свекровь'. Представляется допустимым сопоставление с абх. *-кIгъажу́*, абаз. *кIгъажу́а* 'владетельница', 'княгиня' (Основные вопросы 320); в абхазском *ахъкIгъажу́* (из *ахъ* 'князь' и *кIгъажу́*, ср. адыг. *пшыыгъашъ* 'княгиня', где *пшыы* — 'князь'), но по существу *кIгъажу́* означает «владетельница», «княгиня» и без *ахъ* (см. АРС X). Во второй части абхазо-абазинского слова едва ли *жу́* 'старый', как в *а-такIгъажу́* (абх.), *тажу́* 'старуха'. В противном случае в абазинском имели бы *кIгъажу́*, а не *кIгъажу́а*.

В нартском эпосе адыгов *гъашъэ / гъашъэ* используется как эпитет к имени героини *Сэтней*. То же самое имеем и в абхазском эпосе: *Сатаней-Гъашъа*. В абхазском эпитете Салакая усматривает исконное слово *а-гъашъа* 'столб (напр., на балконе)', 'под-



пора', по автору, — 'опора', 'основа' (см.: Ш. Х. Салакая. О героическом эпосе абхазов. «Труды Абхазского ин-та языка, лит-ры и истории им. Д. И. Гулиа», т. XXXIII—XXXIV. Сухуми, 1963, стр. 294). Неприемлемо. Судя по всему, в абхазском эпитет (если не все сочетание *Сатаней-Гъашъа*) следует признать адыгским заимствованием. (232)

гъашъІэ / кІуачІъэ I 'сила', 'усилие', 'труд'.

~ Рогава находит в адыгейском регрессивную дистанционную ассимиляцию: *кІуачІъэ* < \**кѳацІъэ* (Гр. 55). Абдоков считает лексему по первой части родственной абх.-абаз. *а-кІуада / кІуада* 'слабый', где усматривается лишительный суффикс *-да* 'без'. Аффиксальным элементом признается и адыгское *-шьІэ / -чІъэ* (Фонет. и лекс. параллели 16, 45). Мы допускаем здесь в адыгских языках тюркское заимствование, ср. тур. *güç* 'сила', 'мощь'; 'трудность', 'труд', тат. *кѳч*, ног. *куыш*, карач.-балк. *кѳч*, кумык. *гюч* и т. д. 'сила', 'мощь', 'усилие'. Слово попало из тюркских в дагестанские языки, ср. авар. *гуч*, лакск., лезг. *гуж* 'сила', 'усилие', 'мощь'.

Адыгейскую форму Боуда сближает с груз. *quatі* 'сила тела'; 'пища укрепляющая, дающая силу; питательная' (Beiträge 294; у Боуда только первое значение), но грузинское слово имеет другое происхождение (см. под *кѳІѳат / кѳѳат*). (233)

гъашъІэ / кІуачІъэ II 'кислый' (каб.); 'крепкий (напр., о водке, [в адыгейском] о чае)'; (каб.) 'очень твердый', 'не ковкий'; 'строгий', 'горячий', 'отчаянный' — ср. адыг. *хафѳэ*.

~ Во всех значениях слова заключено понятие силы. Поэтому можно предположить, что здесь та же лексема, что и предыдущая. Абаз. (ашх.) *гѳацІъа* 'крепкий, сильный (о напитках)'; 'суровый', 'строгий' усвоено из кабардинского. (234)

гъѳбэн / кѳѳбэны 'переутомившийся (от непривычной физической работы)' — в адыгейском отмечается и другое, причем для адыгейского основное значение: «бывший, стоявший долгое время без работы» (см. Толк. сл. 263). В обоих языках со словом связывается также понятие «вздуться», «разбухать».

~ Тюркское заимствование, ср. тат. *кѳбѳн*, хак. *кѳбен*, кирг. *кѳкѳн* 'вдутый', балк. *кѳбген*, ног. *кѳпкен* 'надутый', ног. *кѳбен* 'непривычный к физическому труду', тат. *кѳбен*, чув. *кѳпѳн* 'вздуться', 'разбухать'. Ср. также абх.-абаз. *гѳабан* с той же семантикой, что и в адыгских языках. (235)

гъѳбэнэч / гѳѳбэнэч 'пастуший войлочный плащ' — в старом произношении *гѳѳбэнэчъ / гѳѳбэнэчъ*.

~ Усвоено из тюркских языков, ср. тур. керепек 'дождевой плащ из войлока', узб. *кебанақ* 'чекмень', 'войлочный халат'. Сюда же абх.-абаз. *а-гүабанақ* / *гүабанақ* 'верхняя пастушья одежда из валяной грубой шерсти'. (236)

**гүэгүэн** 'высокий металлический кувшин для воды' — в кабардинском слово употребляется и в виде *гүэгүон*.

~ Из тюрк. (тур.) *güğüm* 'медная посуда для воды' (см. Радлов II 1633). Проникло и в другие языки Кавказа, ср. абх. *а-гүагүым*, авар. *гулгун*, лакск. *гунгуми*, осет. *гогон* / *гогойнаэ* (см. ИЭС I 522). Абаз. *гүагүан* 'металлический кувшин с узким горлышком' из кабардинского. (237)

**гүэгүыш** каб. 'индюк', 'индейка' — в адыгейском *тхъачэт*.

~ Тюркское слово, ср. ног. *кюкис* 'индюк', 'индейка'. На тюркской почве разъясняют как «синяя птица» — из *гök*, *көк* 'синий', 'синяя' и *гуш*, *куш* 'птица' (см. ИЭС I 522). В карачаево-балкарском языке *гогуш* 'индюк', 'индейка' при *көк* 'синий', *кюуш* 'орел', по-видимому, следует рассматривать как обратное заимствование из кабардинского. Ср. также абх. *а-гүагүышь*, *а-кIуакIуышь*, абаз. *гүагүышь* 'индюк', 'индейка'. (238)

**гүэгүу** каб. 'пара (кому — чему-л.)' — в адыгейском *лэггү*.

~ Основа с продуктивным словообразовательным аффиксом совместности *-ггү* (см. под *ггүынэггү* 'сосед'). В первой части следует видеть преверб *ггү-* 'сбоку', восходящий к именной основе *ггү* 'сердце'. (239)

**гүэдз / күэцы** 'пшеница' — в бжедугском и шапсугском диалектах *күкүэцы*.

~ Согласно Рогова (см. Структура основ 130), исторически слово содержало детерминативный суффикс *-нэ*: из *\*гүэдзынэ* / *\*күэцынэ*. Автор опирается на сванскую форму *kwesen* 'пшеница', считая ее заимствованием из адыгских языков; ср. также абаз. *гүадз* (из кабардинского) и убых. *күэцы* (из адыгейского) 'пшеница'. Происхождение слова не ясно. Для второй части ср. *дз/дзы* в абх.-абаз. *а-хгүыдз* / *кхгүдзы* 'пшено'. С другой стороны, не исключена связь с *дз/дэ* в значении «зерно» (см. это слово).

Сопоставление адыгских форм с убыхской, сванской и с абх. *а-хгүыдз* см. у Месароша (Р.-Sprg. 355). (240)

**гүэл** каб. 'озеро' — в адыгейском *хыкгүым*.

~ Тюркское заимствование, ср. тур. *göl*, кумык., карач.-балк. *көл*, ног. *кюль* и т. д. 'озеро'. Абаз. *гүэл* то же усвоено, надо думать, через кабардинское посредство. (241)

**гүэлмэдын / кұылымдан** 'газовый головной платок'.

~ Ср. балк. *гулменди* 'шарф', ног. *куьлмели* 'женский легкий шелковый головной платок', авар. *гулменди, гормендо, горменда* 'головной шелковый платок', чеч. *гулмаьнда* 'цветной шелковый платок'. Из перс. *гәлу-бәнд* 'шейный платок'; 'головной платок, носимый женщинами для предохранения загрязнения покрывала от волос' (Ягелло 1318) — *гәлу* 'горло' + *бәнд* 'повязка'. Конечная часть слова в адыгейском могла измениться под влиянием названия шелковой ткани *данэ*. Абаз. *гұыльмадан* 'тонкий шелковый головной платок' примыкает к кабардинской форме. (242)

**гүэн / кұэны** 'амбар' (каб.), 'плетеное зернохранилище, обмазанное глиной и покрытое соломой' (адыг.) — в шапсугском диалекте 'амбар'.

~ Отмечается и в осетинском, ср. осет. *гон, гом* 'закром', 'амбар'. Сюда же может быть, по Абаеву, сван. *гунеш* 'кладовка' (?), груз. *гомі* 'хлев' (ИЭС I 523—524). Первоисточник не известен. Во второй части адыгского слова Рогова допускает окаменелый аффикс *-н/-ны* (Структура основ 72—73). Абдоков сближает с *гүэн / кұэны* абх. *а-кұны* 'сапетка', 'корзина'? (Фонет. и лекс. параллели 45); возможно, имеется в виду *а-кІұна* 'кош (для ловли рыбы)', 'корзина'. (243)

**гүэншэрыкъІ** каб. 'крестьянская обувь из сыромятной кожи в виде лаптей' — в адыгейском *Іэшъэцұакъ*.

~ Как и осет. (диг.) *гонцарухъ* то же, из тюрк. *гөн* 'кожа' + *чарык* 'чарык (род крестьянской обуви)', ср. карач.-балк. *гөнчарыкъ* 'чуваки' (см. ИЭС I 524). Ср. также абаз. *гұанчырыкъІұ* (значение то же, что и в кабардинском). (244)

**гүэныхъ / гұынахъ** 'грех'.

~ Из перс. *гонах* 'грех', ср. тур. *günah* то же. Ср. также абх. *а-гұнахъа*, абаз. *гұнахъ*, убых. *гюнахъ* 'грех'. (245)

**гүэрэф / кұэрэшъу** 'чирей', 'фурункул' — в бжедугском и шапсугском тоже *кұэрэшъу*.

~ Неясно. Может быть, из общеадыгского *кұы* 'середина', 'сердцевина', аффикса *-ры-* со значением способа действия и основы глагола *фын / шъұын* 'гнить' — «серединогниение», «серединой гниющее», ср. русск. *чирей* — едва ли не из тюрк. (узб., алт., кирг. и др.), *чири* 'гнить', 'разлагаться'; 'гнилой', хотя здесь предполагают случайное созвучие (Фасмер IV 365). Для звонкого *гү* в кабардинской форме ср. адыг. *гұырыт* 'средний' при каб. *кұырыт*. В первой части *гүэрэф / кұэрэшъу* можно было бы предположить *гұы* 'поверхность' < 'сердце', 'сердцевина', но тогда в адыгейском имели бы *гү*. (246)

гўэшын / гўэшын 'делить'; 'раздавать'.

~ Как будто бы можно увязать с *гўэшын / гўэшын* 'отвести (отвести) сбоку' — из преверба *гўэ* 'сбоку', восходящего к *гўы* 'сердце', и глагольной основы *-шы/-шы-* 'вести', 'везти' (см. под *гўэшын / гўэшын*). С другой стороны, для второй части основы (*шы/шы-*) ср. абх. *а-шара*, абаз. *шара* (Лексические соответствия 58, 98), убых. *-шы-* (Основные вопросы 325) 'делить'; 'раздавать'. (247)

гўэшъ / кўэшъ 'сарай'.

~ Образовано от *гўы / кўы* 'арба', 'телега' посредством суффикса *-шъ/-шь* со значением помещения (см. АСл. слова 116), ср. *джэдэшъ / чэтэшъ* 'курятник', 'птичник' (от *джэд / чэты* 'кураца') и т. п. (248)

гўуу каб. 'бык-производитель', 'бугай' — в адыгейском *быггўы*.

~ Вместе с убых. *гў(ы)мэ* 'корова' Дюмезиль сопоставляет слово с и.-е. \**gʷdi-*, осет. *хъуг* (ирон.), *гъог* (диг.) 'корова', из \**gau.ka-* (CN 17); ср. также курд. *га* 'бык', 'вол', тадж. *гав*, *гов* 'бык', 'вол'; 'корова'. Едва ли приемлемо. Для кабардинской формы можно предположить звукоподражательное происхождение. Об убыхском *гў(ы)мэ* см. под *жэм / чэмь* 'корова'. (249)

гўы 'сердце'.

~ Общеберийско-кавказское слово, ср. абх. *а-гўы*, абаз. *гўы*, убых. *гўы*, груз. *guli*, мегр. *guri*, чан. *guri*, *gui*, сван. *gwi*, авар. *ракI*, лезг. *рикI*, табас. *йукIу*, *йукI*, дарг. *уркIи*, лакск. *дакI*, арч. *икIв*, чеч.-инг. *дог*, бабб. *докI* и т. д. 'сердце' (см. Абх. яз. 127, Об отн. абх. языка 22, NW 86 и др.). Для дагестанских и нахских языков корневой элемент Климов реконструирует в виде *кIу* (см. КЯ 71). На соответствие абхазо-адыгского *гў*, картвельского *gu* нахско-дагестанскому \**кIу* другие примеры нам не известны, но внутри абхазо-адыгской группы ср. каб.-адыг. *гўашъэ / гўашъэ* 'княгиня' — абх.-абаз. *-кIуажъ / кIуажъа* 'владетельница', 'княгиня', абх. (заимствованное) *а-гўагўышь*, *а-кIуакIуышь* 'индюк', 'индейка', каб. *гўыпхъэтIэгъ*, *гўыпхъэтIэкIу* 'ступипа (колеса)'. (250)

гўы / кўы 'арба', 'телега', 'повозка'.

~ По Яковлеву, первоначально слово означало «колесо». Трудно принять (см. под *гўыдзэ / кўыцэ*). Балкаров справедливо сближает *гўы / кўы* с чамал. *гъока* 'арба' (Лексические встречи 98); ср. также авар. *гъоко*, дарг. *уркура* то же. Вероятно, не кавказского происхождения. Обращают на себя внимание и.-е. \**woğh-o-s*, греч. *okkhos* 'колесница', 'повозка'. Убых. *кўы* 'экипаж', 'повозка' из адыгейского (Dictionnaire 133, Documents III 230). (251)

гъыбгъэн 'укор', 'укоризна', 'порицание' — в адыгейском и 'стыд', 'позор'.

~ Восходит к устойчивому сочетанию *йыгъу йэбгъэн/ыгъу йэбгъэн* 'начать испытывать к кому-л. чувство неодобрения, осуждения', где первым компонентом *гъы* 'сердце' с притяжательным префиксом *йы-/ы-*. Не ясен корневой элемент второго компонента (глагола с префиксом косвенного объекта *йэ-*). В этимологизируемом слове глагол представлен в инфинитивной форме без префикса *йэ-* (см. АСл. слова 116). Возможно, *бгъэ* родственно основе абазинского глагола *бхъара* 'капризничать', 'дуться', ср. также *бхъара* 'обида'.

Из адыгских языков *гъыбгъэн* проникло в родственные языки, ср. абх.-абаз. *а-гъыбгъэн / гъыбгъэн* 'укор', 'укоризна', убых. *гъыбгъэ* 'стыд', 'срам', 'позор'. (252)

гъыбгъуэ / гъыбгъу 'поле', 'степь' — в кабардинском и *гъыбгъэ*.

~ Приемлемым кажется членение слова на *гъы* 'поверхность' (< 'сердце', 'сердцевина') и *бгъуэ* 'широкий', 'широкая' (АСл. слова 112, РнМК 91). Убых. *гъыбгъэ* 'большая равнина' усвоено из адыгских языков (см. Dictionnaire 129, Documents III 229). (253)

гъыбжъын / гъыбжын 'рассердиться', 'разгневаться'.

~ Ср. абх. *а-гъыпжъуара* 'разгневаться', убых. *гъыбжъы-* то же. В первой части «сердце». Вторая часть слова в адыгских языках не существует и не реконструируется (на адыгской почве) как самостоятельная лексическая единица (см. РнМК 93), но в убыхском основа может употребляться и без *гъы* 'сердце' (см. Dictionnaire 93, Documents III 220); ср. также абх. *а-пжъуара* 'разорваться', 'разрываться', 'лопнуть' (Основные вопросы 327). Иначе сопоставляют *гъыбжъын / гъыбжын* с абхазским (абхазо-абазинским) материалом Шакрыл и Абдоков (Лексические соответствия 66, Фонет. и лекс. параллели 46). (254)

гъыбзыгъэ / гъыбзыгъ 'умный'.

~ Из *гъы* 'сердце' и *бзыгъэ / бзыгъ* 'ясный' (см. АСл. слова 113)). Как адыгское (кабардинское) заимствование слово в том же значении представлено в абазинском (*гъыбзыгъэ*). Сюда же абх. *а-гъыбзыгъ* 'ласковый'. (255)

гъывэн / гъыжъуэн 'задерживаться', 'запаздывать'.

~ Происхождение не известно. В первой части едва ли можно усматривать *гъы* 'сердце'. По-видимому, есть смысл отметить созвучие основы с груз. *gwian* 'поздно', *gwianeba* 'опаздывать', 'запаздывать'. (256)

гъыгъэ 'надежда'.

~ Субстантивированная основа глагола *гъыгъэн* (см.). Абаз. *гъыгъа* 'надежда' из кабардинского. (257)

гъыгъэн 'надеяться', 'иметь надежду'.

~ Та же основа, что и *-гъыгъэ* 'полагать' (напр., каб. *с-и-гъыгъэ-шъ* 'полагаю'). В первой части *гъы* 'сердце'. Вторая часть не ясна. Рогава отождествляет морфему с корневым элементом *гъы* в таких глаголах, как *шъыгъын / шыгъын* 'быть надетым на кого-л.'; 'быть одетым во что-л.', *Иыгъын* 'держать'; для *-гъы-* автор реконструирует значение «иметь»; *сигъыгъэшъ*, по мнению Рогава, означает этимологически «в моем сердце имеется». Адыгский глагольный корень автор считает возможным увязать с общекартвельским  $\gamma$ : занок. *и- $\gamma$ -и-п* 'имеет', *теи- $\gamma$ -и-п* 'несет', груз. *саи- $\gamma$ -о* 'взял', *гаа- $\gamma$ -о* 'открыл' (см. Глаголы 466). Ср., с другой стороны, в убыхском: *гъыгъэ* 'думать', 'полагать' наряду с *гъыгъыгъэ* то же.

Абх. *а-гъыгъэра* 'надеяться' и абаз. *гъыгъара* 'надеяться'; 'полагать', в отличие от убых. *гъагъэ* 'надеяться', *гъагъэ* 'надежда', по-видимому, из адыгских языков, а не родственные параллели адыгской основы (Очерки 53, Морфология I 84, ААЭ I 300). (258)

гъыгъы (каб.) 'трудный', (адыг.) 'тягость', 'тягостный', 'тоска' — в адыгейском в значении «трудный» употребляется обычно *къын*, см. *къИшн / къын*.

~ Судя по всему, из *гъы* 'сердце' и основы глагола *гъыгъын* 'глодать', 'грызть' в причастном значении — «сердце гложащее», «то, что гложет сердце». Койперс усматривает здесь *гъыгъы-* 'сохнуть', 'засохнуть' (Proto-Circassian phonology 89). (259)

гъыдзэ / кфыцэ 'спица (колеса)'.

~ Из *гъы / кфы* и *дзэ / цэ* 'зуб', 'зубец'. В самостоятельном виде *гъы / кфы* означает в адыгских языках «арба» («телега», «повозка»). В кабардинском по *гъыдзэ* и *гъыпэИгъынэ* (в адыгейском *кфыпэИгъын*) 'чека', 'гайка, навинчиваемая на железный конец оси арбы' у *гъы* Яковлев реконструирует первоначальное значение «колесо», причем произвольно и без учета адыгейской формы *кфы* слово ставится в связь с (общеадыгским) *гъы* 'сердце'; *гъыдзэ* Яковлев этимологизирует как «зуб колеса», а *гъыпэ* в *гъыпэИгъынэ* (*Игъынэ* — 'шип', 'гвоздь') — как «перед колеса», «передний выступ колеса» (см. ГКЧЯ 281). На наш взгляд, в *гъыдзэ / кфыцэ* и *гъыпэИгъынэ / кфыпэИгъын* следует видеть все же значение «арба». Абаз. *гъыдза* и убых. *кфыцэ* 'спица (колеса)' из адыгских языков. Сюда же балк. *гуза* то же (см. Материалы и исследования 169). (260)

гъыжъейын / гъыжъыйэн 'впасть в панику', 'потерять самообладание', 'растеряться'.

~ Относится к числу глагольных основ, содержащих *гъы* 'сердце'. Во второй части Абитов и Дюмезиль справедливо усматривают суффикс *-жъей/-жъый* 'маленький' (АСл. слова 114, CN 14); см. также *гъышхъэн*. Абаз. *гъжъейра* 'ужаснуться'; 'поддаться панике', 'растеряться' усвоено из кабардинского. (261)

гъызэвэн / гъызэжъуэн 'беспокоиться', 'волноваться' — в адыгейском, а диалектально и в кабардинском слово означает также «спешить», «торопиться», ср. каб. *пIэшъIэн* то же.

~ Из *гъы* 'сердце' и *зэ / эжъы* 'узкий', 'тесный' (см. Das Abasinische 239, ГКЧЯ 243, АСл. слова 113, 114) — по Абаеву, «стеснение сердца», ср. фр. *presse* 'теснота', 'давка' и 'спешка', *être pressé* 'спешить', 'торопиться'. Основа попала в осетинский язык, ср. осет. *гуызавæ / гузавæ* 'беспокойство', 'колебание', *гуызавæ кæнын* 'колебаться', 'беспокоиться' (ИЭС I 533, Адыгские элементы 14). Сюда же абаз. *гъжъаужъара* 'спешить', 'торопиться'; 'беспокоиться', 'тревожиться' (заимствовано из черкесского говора), карач.-балк. *гузаба* 'торопливый', 'спешка', 'второпах' (см. Хаджилаев 116). Отмечается основа и в абхазском (см. Лексические соответствия 66). Абдоков (он, как и Шакрыл, абхазо-абазинское слово считает родственным адыгскому) привлекает также убых. *жъаужъэ?* (Фонет. и лекс. параллели 46); вероятно, имеется в виду *жъэжъэ* 'соболезнование' (см. Dictionnaire 219, 264, Documents III 253), ср. каб. *хъэжъызэвэн* (с версионным показателем *хъэ-*) 'выразить кому-л. соболезнование'. (262)

гъызэвэх / гъызэжъуапх 'беспокойный', 'быстро поддающийся волнению, беспокойству' — в адыгейском и 'торопливый'.

~ От основы глагола *гъызэвэн / гъызэжъуэн* 'беспокоиться', 'волноваться'; 'торопиться'.

Суффикс *-х/-пх(э)* 'склонный к чему-л.' Кумахов увязывает с корневой морфемой *х(э)* 'низ', 'нижняя часть' (Морфология I 129). Элемент *п* в адыгейском варианте оставляется без объяснения. Но *п* здесь едва ли следует считать вставным. Предположив в кабардинском варианте выпадение губного согласного, *-х/-пх(э)*, как кажется, можно увязать с *пхы-* 'связывать' (см. *пхын*) и *пхэ-* 'завязывать', 'перевязывать' (см. *пхэн*) в причастном употреблении. Тогда у основ, к которым присоединяется суффикс, должно быть признано субстантивное осмысление (например, *фычIытэх / фычIытапх* 'застенчивый' — «связываемый, одолеваемый стеснением»). Указанное разъяснение *-х/-пх(э)* как будто бы не поддерживается материалом убыхского языка. В убыхском суффикс представлен в виде *-пшьэ* (значение то же), ср. *гъыгъэпшьэ* 'трусливый' (от *гъыгъэ-* 'бояться') и т. п. А глагольная основа здесь

*бжъэ*- (о *бжъэ* 'завязывать', 'перевязывать' см. под *бжанэ* и *плэн*). Для убыхского, однако, мы не исключаем возможности заимствования аффикса из адыгейского (несмотря на наличие звукосоответствия *x*: *шь*), ср. случай с *пшьэ*, а также *машы* (см. *пхэ* и *мэхын*). Если же убых. *-пшьэ* исконного происхождения, то *-x/-пх(э)* тем более нельзя возводить к *x(э)* 'низ': в убыхском последнему соответствует *хъэ* (см. под *йэхын*). (263)

**гûызэгû** адыг. 'середина' — в кабардинском *кûы*.

~ Как и в *гûырым* (в кабардинском *кûырым*) 'средний', *зэфбагû* (в кабардинском *зэхûакû*) 'промежуток', 'между', здесь налицо (по-видимому, и в начале и в конце) звонкий вариант *кûы* 'середина' (см. это слово). Элемент *-зэ* можно увязать с префиксом взаимности *зэ-* (в *зэхûакû* | *зэфбагû* имеем, несомненно, этот аффикс). (264)

**гûыльэ** каб. 'воз' — в адыгейском *кûыль*.

~ Членился на *гûы* 'арба' и *льэ*. Во второй части следует видеть не суффикс со значением вместилища, как в словах типа *шыгъгûыльэ* / *шыгъгûыль* 'солонка' (см. АСл. слова 121, ГКЧЯ 57), а несвободную (связанную) глагольную основу *-ль(ы)*- 'лежать'. Следовательно, *гûыльэ* может быть разъяснено как «то, что лежит, что умещается на арбе». (265)

**гûыманшьIэ** {каб. 'родственный', 'внимательный к родственникам'.

~ Из *гûы* 'сердце' и *маншьIэ* (в адыгейском *мачIэ*) 'мало', 'малый' (здесь в смысле мягкости, отзывчивости). (266)

**гûымэчIын** адыг. 'беспокоиться', 'волноваться' — для кабардинского см. *гûызэвэн* / *гûызэжъгûэн*.

~ Основа состоит из тех же компонентов, что и предыдущее слово: *гûы* 'сердце' и *мачIэ* 'мало', 'малый' (см. ГАЯ 219); ср. абх. *а-гûмачIхъара* '(по)чувствовать недомогание', 'заболеть', абаз. *гûмачIра* 'переживать', 'расстраиваться', 'волноваться', убых. *сыгъы мэчI* 'я чувствую себя плохо' (Dictionnaire 123) при *а-гûы/гûы*, *гъы* 'сердце', *а-мачI/мачI*, *мэчI* 'мало', 'малый'. (267)

**гûын** 'рушить, толочь (в ножной ступе)'.  
~ Может быть, от *гûы* 'сердцевина' < 'сердце' (см. ГКЧЯ 284), ср. в русском *могг* — *размогжить*. С другой стороны, ср. убых. *гûы-* 'бить, толочь зерна, чтобы вылущить ядро' (Documents III 229); по Фогту, 'молоть мелким', от *гûы* 'маленький', 'мелкий' (см. Dictionnaire 129). Боуда сооставляет основу со сван. *gwej-* 'молоть' (Beiträge 293). (268)

**гûын / кûын** 'группа'.

~ Ср. абх. *а-гûын*, абаз. *гûын*, убых. *кûын*, *кûыны* 'группа' (Лексические соответствия 67). Слово представлено и в отдельных



тюркских языках: кумык. *гюп*, ног. *куьп* то же. Сюда же груз. ჯგური 'группа'. Возможно, индоевропейское (славянское) заимствование, ср. русск. *куна* 'совокупность предметов, деревьев, цветов и т. п.', укр., белорусск. *куна* 'куча', польск. *кура* 'куча', 'толпа' и т. д. (Преображенский 451, Фасмер II 418). (269)

гұыпсысән / гұыпшысән 'думать', 'размышлять'.

~ От *гұыпсысә* / *гұыпшыс* 'дума', 'раздумье', 'размышление', 'мысль', образованного сложением *гұы* 'сердце' и *псысә* / *пшыс* 'сказка' — «сказка сердца». (270)

гұыпхъэтлэкIу каб. 'ступица' — диалектально может встретиться и в виде *гұыпхъэтлэгү* (напр., в лескенском говоре); в адыгейском *кұытакъэ* (*кұы* 'арба' + *такъэ* 'пень', 'чурбан').

~ Из *гұы* 'арба' и *пхъэтлэкIу*. Второй компонент Абитов разлагает на *пхъэ* 'древесина', 'древесный материал' и *тлэкIу* 'немного' (АСл. слова 123); ср. адыг. *пхъэнтлэкIу*, *пхъэтлэкIу* 'стул', где Рогава вскрывает те же лексемы (Структура основ 77). Может быть, в этимологизируемом слове *пхъэтлэкIу* использовано в значении «чурбан»: 'ступица' — 'чурбан арбы', ср. адыг. *кұытакъэ*. На адыгейской почве *пхъэтлэкIу* могло получить специализированное значение («стул»). В кабардинской диалектной форме *гұ* в ауслaute, надо думать, вторичное явление. (271)

гұыпчIэ I адыг. 'памятливый', 'способный' — в кабардинском *гұырыхгә*.

~ Сложное слово с *гұы* 'сердце' в первой части. Вторую часть можно увязать с основой глагола *пIчIэн* 'прыгать'; *гұыпчIэ* — «тот, у которого в сердце прыгает», «у которого сердце (сознание) легко воспринимает», ср. *гұырыхгә*. (272)

гұыпчIэ II каб. 'задок арбы' — в адыгейском *кұычIэ*; в старом произношении *гұыпчIэ*, *кұычIэ*.

~ Яковлев возводит слово к \**гұымчIэ* (ГКЧЯ 274), судя по всему, усматривая во второй части *чIэ* 'задний конец' < 'хвост', как и в адыгейской форме. В первой части *гұы* / *кұы* 'арба'; об элементе *м* см. под *бдзы/пшы*. По Абитову и Койперсу, здесь сложение указанных лексем с наращением губного (АСл. слова 120, РнМК 73). На наш взгляд, во второй части допустимо предположить основу глагола *пIчIэн* 'прыгать'; характерно, что *гұыпчIэ* говорят чаще всего применительно к двухколесной арбе, у которой при езде задок подпрыгивает больше, чем у четырехколесной. Если в *гұыпчIэ* видеть все же *чIэ*, то *пI* необязательно возводить к *м*: форма с *пI* могла появиться по аналогии, ср. *гұыпIлэ* 'передняя часть, передок арбы', *гұыпхэ* 'задняя часть арбы'. Абаз. *гұыпжIэ* 'задняя часть арбы, телеги' из кабардинского. (273)

гъуырыгъ / гъуыргъ 'шкворень'.

~ В первой части, по-видимому, *гъуы* / *къуы* 'арба' с озвончением *къ* в адыгейском, ср. адыг. *гъуырыт* 'средний' при каб. *къуырыт* (то же) и общеадыгском *къуы* 'середина', 'сердцевина'. Труднее со второй частью слова. Может быть, инструментальный аффикс *-ры-* + основа глагола *Игъын* 'держатъ' (первый компонент основы мог быть опущен). Тогда слово в целом этимологизируется как «то, чем держится арба, чем держат арбу». Абх.-абаз. *а-гъуыр* / *гъуры* 'игла', 'иголка' к адыгской лексеме вряд ли имеет отношение, вопреки Абдокову (см. Фонет. и лекс. параллели 46). Абаз. *гъурыгъ* 'шкворень' из кабардинского. (274)

гъуырымыкъ I / гъуырымыкъ 'несговорчивый', 'взбалмошный'.

~ Нет необходимости связывать с тюрк. *курумлу* 'гордый' (см. ИЭС I 532). Балкаров с полным правом относит слово к числу композитов с *гъуы* 'сердце' в первой части, а осет. *гуырымыхъ* / *гурумухъ* 'грубый' считает усвоенным из адыгских языков (Адыгские элементы 15). За *гъуы* следует, вероятно, инструментальный аффикс *-ры-* (*гъуыры* — 'сердцем'), а конечная часть, *мыкъ I* / *мыкъ*, может быть разъяснена как отрицательная форма причастия наст. времени (*мы-* — префикс отрицания) от глагольной основы *-къИы-* / *-къы-* 'широко раскрыться' (ср. *фыкъИы* / *фыкъын* 'разинуть'). По Абитову, здесь *къИы* — 'выступ', 'выставление' (Асл. слова 113). (275)

гъуырыхъуэ каб. 'памятливый', 'способный' — в адыгейском *гъуыпI-чIэ*.

~ Как глагольная основа слово представлено и в адыгейском, ср. адыг. *гъуырыфэн* 'становиться, делаться понятным'. Судя по всему, из *гъуы* 'сердце', инструментального (по происхождению) аффикса *-ры-* (см. под *зэтырыдзын*) и глагольной основы *-хъэ(-фэ-)* 'попасть', 'упасть' (см. *йыхъэн* / *йыфэн*). См. также у Абитова (Асл. слова 117). Абаз. *гъурыхъуа* 'способный', 'памятливый' из кабардинского. (276)

гъуырышхъуэ каб. 'подозрение' — в адыгейском *гъуыцаф*.

~ В первой части *гъуы* 'сердце' с инструментальным аффиксом *-ры-*. Вторая часть может быть сопоставлена с каб. *шъхъуэ* 'отрава', 'зелье' — «отрава (для) сердца», по Абаеву, — «колебание сердца» (см. ИЭС I 533). Несколько иначе у Абитова (Асл. слова 112). Из кабардинского слово попало в осетинский и абазинский языки, ср. осет. *гуырысхо* / *гурусхуэ*, *гурусхэ* 'сомнение', 'подозрение' (ИЭС I 533, Адыгские элементы 14—15), абаз. *гъурышхъуа* 'смутная догадка', 'смутное подозрение'; 'обида' (АБРС 135). (277)

гъыфэ / кûышъуэ 'кузов арбы'.

~ Из *гъы / кûы* 'арба' и *фэ / шъуэ* 'кожа', 'шкура', 'оболочка'; проникло в осетинский язык, ср. осет. *гъыффæ / гуффæ* 'кузов арбы' (ИЭС I 529, Адыгские элементы 24). Сюда же абаз. *гъышъу* 'передок', 'передняя часть арбы' (АБРС 141). (278)

гъыфIачIэ / гûыжъуачI 'пазуха'.

~ Может быть, сложное слово с *чIэ* 'хвост', 'конец' во второй части. Для первой части ср. убых. *гъыфэ* 'грудь', ('пазуха' — 'конец, низ груди?'). Любопытно, что в тюркских языках лексема для «пазухи» встречается и в значении «грудь» (Егоров 297). В этимологизируемом слове могло сохраниться старое название груди, родственное убых. *гъыфэ*. В кабардинской форме легко предположить переход *ф > фI* под влиянием *чI*, и тогда для адыгейского следует допустить изменение *шъу* (соответствует каб. *ф*) в звонкий *жъу*. Оправдано и другое предположение: исходное *жъу* на кабардинской почве дало, по общему правилу, *в*, но последнее под влиянием *чI* перешло в *фI* (\**гъывачIэ > гъыфIачIэ*). В этом случае, однако, остается неясным место убых. *гъыфэ* с его глухим вариантом.

В *гъыфIа- / гûыжъуа-*, как и в убыхской форме, имеем «сердце» (*гъы*, в убыхском *гъы*); ср. также в абхазском и абазинском *а-гъышъу / гûчъу* 'грудь' при *а-гъы / гъы* 'сердце'. (279)

гъыфIэн / гûышъуэн 'радоваться'.

~ Из *гъы* 'сердце' и *фIы / шъIуы* 'хороший'. При образовании глагольной основы второй компонент изменил огласовку на *э*. (280)

гûыхэ 'слабый духом', 'малодушный'.

~ Образовано от *гûы* 'сердце' посредством суффикса *-хэ*. Последний встречается и в ряде других имен прилагательных (см. *дъыхэ / цыхэ, мэзэхэ / мэзэхэ* и т. п.) и указывает на полное или частичное отсутствие того, что обозначено производящей основой (см. АСл. слова 111, Грамматика 72). По всей вероятности, суффикс увязывается с корневым элементом *-х(э)* 'низ' (см. под *йэхын*). (281)

гûыхъу / гûырхъуы 'ступа ножная' — в шапсугском диалекте *гûыхъуы*.

~ Для *гûы-* ср. основу глагола *гûын* 'толочь', 'рушить'. В адыгейской форме *р*, надо думать, вставное. Элемент *хъу(ы)* не ясен. Допустима связь с абх. *а-хъуара* 'давить'. Из адыгейского слово заимствовано убыхским, ср. убых. *гъыхъы* 'ступка'. (282)

гûыцаф адыг. 'подозрение' — в кабардинском *гûырышъхъуэ*.

~ Как и каб. *гûырышъхъуэ*, слово содержит *гûы* 'сердце'. В остальном нет ясности. Убых. *гûыцаф* 'подозрение', 'сомнение' из адыгейского. (283)

гъышхъуэн 'воодушевляться', 'воодушевиться', 'осмелеть'; 'гордиться'.

~ Образовано от *гъышхъуэ*, означающего в адыгейском «смелый», а буквально — «большое (*шхъуэ*) сердце (*гъы*)». В кабардинском *гъышхъуэ* (в именном осмыслении) представлено только как сочетание. О *-шхъуэ* см. под *сэшхъуэ*.

Абаз. *гъышхъуара* 'воодушевляться', 'воодушевиться', 'осмелеть' из кабардинского. (284)

гъышыIэ / гъышыI 'шутка' (каб.), 'слово'; 'речь' (адыг.) — ср. в кабардинском *псалъэ* 'слово'; 'речь' (собственно «вместилище души»), в адыгейском *сэмэркъэу* 'шутка'.

~ В первой части *гъы* 'сердце'. Второй компонент Дюмезиль увязывает (CN 14) с глагольной основой *шыIэ / шыIэ* 'терпеть', 'переносить', здесь могло быть и 'сдерживать', ср. *зы-шыIэн / зы-шыIэн* 'сдерживаться'. Для семантики автор проводит аналогию с фр. *entretien* 'содержание в исправности' и 'беседа', нем. *Unterhaltung* 'беседа', 'разговор', ср. *unterhalten* 'поддерживать', 'содержать', 'иметь на иждивении'. За исходное значение *гъышыIэ / гъышыI* принимается «слово», «речь». Кабардинское значение («шутка») вторичное. Любопытно, что нем. *Unterhaltung* означает и «развлечение». Убых. *гъычакъIэ* 'речь', 'слово' из адыгейского. (285)

гъышыIэн / гъышыIэн 'шутить' (каб.), 'говорить', 'разговаривать' (адыг.) — ср. каб. *псалъэн* 'говорить', 'разговаривать' (от *псалъэ* 'слово'; 'речь'), адыг. *сэмэркъэуын* 'шутить' (от *сэмэркъэу* 'шутка').

~ Образовано от *гъышыIэ / гъышыI* 'шутка', 'слово'; 'речь' (см.); ср. убых. *гъычакъIэ* 'говорить', 'разговаривать'. Адыгский глагол в значении «говорить» Трубецкой возводит к иран. \**gaušayati* (гаузатив), ср. санскр. *ghoṣayati* 'провозглашает', 'объявляет' (Remarques 249), с чем, разумеется, нельзя согласиться (см. CN 13—14). (286)

гъышъэ / къышъэ 'колыбель', 'люлька'.

~ Как будто бы из *гъы / къы* 'арба' и *-шъэ* 'качаться', ср. в кабардинском (в лескенском говоре) *хъаринэ йэшъэн* 'качаться на качелях'. Для семантики ср. в русском *зыбка* 'колыбель', *зыбать* 'качать' (Фасмер II 109). Основа *-шъэ* по происхождению может быть звуко-символической. (287)

гъышъхъабж адыг. 'изжога' — в кабардинском *джэ(р)шишъхъэбж*.

~ По-видимому, из *гъы* 'сердце', *шъхъэ* 'голова', 'верх' и глагольной основы *-бжъэ / -бжъэ* 'жечь', 'щипать' — «жжение над сердцем». Как и в других случаях отпадения ауслатного э в без-

ударном положении, в *гъышъхъабж* при непредикативном употреблении имеем *э* (например, при склонении: *гъышъхъабжэр, гъышъхъабжэм* и т. д.). Следовательно, и в кабардинской форме *бж* из *бжэ*, точнее, из *бжъэ*, поскольку предлагаемая этимология предполагает для кабардинского переход *жъ* в *ж* (в адыгейском соответственно *жъ* в *ж*). В убыхский слово попало с *жъ* и конечным *э*: *гъышъхъабжъэ* 'отрыжка'. (288)

**гъышъӕгъу / гъычӕгъу** 'жалость', 'милосердие', 'пощада'.

~ Восходит к устойчивому сочетанию *ӕгъу шъӕгъуын / ыгъу чӕгъуын* 'жалеть', 'падать'; *ӕгъу / ыгъу* — *гъы* 'сердце' с притяжательным префиксом *ӕ- / ы-* ('его'). Во втором компоненте Абитов справедливо усматривает (см. АСл. слова 116) *гъуын* 'сохнуть', 'засохнуть' с версионным префиксом *шъӕ-* (в адыгейском *чӕ-*) — «для кого-то, о ком-то сохнуть», ср. *шъӕгъуынсысын / чӕгъуыншысэн* 'раздумывать, размышлять о ком — чем-л.' (от *гъуынсысэн / гъуыншысэн* 'думать', 'размышлять'). В убыхском «жалеть» выражается аналогичным же образом, ср. *ӕнэн сыгъы хъӕгъын* 'я жалею о нем', где *гъы* — 'сердце', *хъӕ* — версионный префикс, *гъы* — основа глагола «сохнуть», «засохнуть». Абаз. *гъулагъу* 'милосердие', 'жалость' из кабардинского. (289)

**гъуӕн** 'сильно беспокоиться'; 'сокрушаться' — в адыгейском и 'спешить', 'торопиться', ср. каб. *пӕшӕн* то же.

~ Судя по всему, из *гъы* 'сердце' и основы глагола *ӕн* 'хватать', 'потянуться' (см. АСл. слова 111, РѠМК 91). Климов (см. ААЭ I 299) сближает основу с абх. *а-гъакъӕра* 'мучиться', убых. *гъакъӕ* 'спешка', 'спешить'; 'волноваться' (Dictionnaire 128); ср. также абаз. (апх.) *гъакъӕра* 'беспокоиться', 'заботиться'; 'спешить', 'торопиться' (Фонет. и лекс. параллели 47). В убыхском, по крайней мере, здесь заимствование из адыгских языков (адыгейского): *гъу* вместо ожидаемого *гъ*. (290)

## Гъ

**гъаблэ** 'неурожай', 'голод'.

~ Членится на *гъэ* 'год' и *блэ*. Вторая часть родственна абх.-абаз. *а-мла / мла* 'голод' (К истории пишущих спирантов 616). Как и в случае *блэн* — *а-былра, а-блыра / былра* (см. *блэн* I), абхазский и абазинский сохранили здесь исходный твердый сонант *л*. Абхазскую форму Чарая сопоставляет со сван. *тајд* 'голод', адыг. *мэлачӕ* 'голод', 'голодание'; Марр добавляет груз. *sigmili* 'голод' (Об отн. абх. языка 30). Приемлемым следует считать только сближение с адыг. *мэлачӕ* (в грузинской форме, например, *l* не

входит в производящую основу). В кабардинском *мэлачІэ* представлено в виде *мэжалІэ*. Обе формы восходят к \**мэлаІэ* (см. К истории шипящих спирантов 616; В. Г. Шенгелиа. Опыт позиционного объяснения двух звуковых соотношений между адыгейским и кабардинским языками [на груз. яз.]. «Науч. конф. аспирантов и молодых научных работников Ин-та языкознания АН Груз. ССР. План работы и тезисы докладов». Тбилиси, 1972, стр. 15—16) — из \**мэлэ* и основы глагола *лІэн* 'умереть', 'умирать', ср. абх. *а-млашьра* 'голод', 'голодание' с *а-шьра* 'убивать' во второй части (см. Об отн. абх. языка 30); в форме *мэжэшъІалІэ* (каб.) 'голод', 'голодающий' (возможно и *мэжэлІалІэ*) *шъІ* — результат диссимилятивного изменения *лІ*; в генетическом источнике может быть только *лІ*: *мэжалІэ лІэн* 'испытывать голод', 'голодать'. Сопоставление *мэжалІэ / мэлачІэ* с чеч.-инг. *мацалла / мацал* 'голод' (Языковые встречи 177) неправомерно.

Абаз. *гъаблъа* 'голод' из кабардинского. (291)

**гъавэ / гъажъфэ** 'хлеба (в зерне, на корню)', 'урожай зерновых' (каб.), 'просо в зерне' (адыг.) — в папсугском диалекте семантика, как в кабардинском (см. ОШД 95); в других адыгейских диалектах и литературном адыгейском *лэжьыгъэ*; для проса (в зерне) в кабардинском *хъы*.

~ По всей вероятности, из *гъэ* 'год' и основы глагола *эн / жъфэн* 'пахать' в субстантивном значении — «годовое пахание», «годовое возделывание земли». Исходную семантику слово сохранило, надо думать, в кабардинском, ср. др.-тюрк. *тарыгъ* 'урожай', 'жатва', 'хлеба на корню', представленное в большинстве современных тюркских языков в значении «просо» (см. Егоров 268). (292)

**гъатхэ** 'весна'.

~ В первой части *гъэ*, но, надо думать, не в смысле года, а в устаревшем значении «лето», ср. в грузинском *gazarxuli* 'весна' при *zarxuli* 'лето', в ногайском *язык* 'весна', *яз* 'лето'. Вторая часть (*тхэ*) не ясна. Может быть, из *тхы* 'хребет (анат.)'? (293)

**гъашъІэ** 'жизнь'.

~ Из *гъэ* 'год' (которое здесь может быть истолковано и как 'время') и глагольной основы *шъІэ-* 'пройти (о времени)' — «прохождение лет, времени». Ломтатидзе разъясняет слово с помощью родственного абхазского глагола *а-цІра* (бзыб., в абжуйском *а-цІра*) и кабардинского *шъІэ-* (К генезису 95). Койперс находит этимологию семантически неубедительной (см. Proto-Circassian phonology 61). Деетерс необоснованно производит *гъашъІэ* от *гъэ-шъІэн* 'прожить' (речь должна идти об обратной зависимости), усматривая в глаголе аффикс каузатива *гъэ-* (KSprg. 43). (294)

**ГЪЭ** 'год' — в адыгейском (а частично и в кабардинском) в отдельных выражениях означает также «лето», напр. *гъэрэ шъгырэ зэхчIашъ / гъэрэ чIырэ зэхчIыгъэ* 'начался теплый период года', букв. 'лето и зима разделились, отделились друг от друга' (если не 'лето или зима, стало ясно'); в словаре Ногмова приводятся оба значения (см. ФТ I 146, 149).

~ Исходным значением должно считаться, по-видимому, «время», откуда «лето» > «год» (ГАЯ 210), см. *гъашъIэ*; ср. также абаз. *агIан* 'во-время' — от основы *гIа* 'время' (Абаз. яз. 121), убых. *гъэ* 'время', 'возраст', 'летá' (P.-Sprg. 401; впрочем, убыхское слово может быть заимствованием из адыгских языков, см. Dictionnaire 227). Основу, родственную *гъэ*, справедливо вскрывают также в абаз. (тап.) *гIанны* и абх. *аанын* (< *гIанын*) 'весна', а общеадыгское *гъуэ*, представленное в сложениях в значении времени, рассматривается как вариант *гъэ* (Структура основ 5—6; о связи *гъуэ* с *гъэ* см. и в ГАЯ 210). Абх. *аа* (< *гIа*) в *аамта* (< *гIамта*) 'время', а также в *аан* (< *гIан*) 'в то время' и т. п. Ломтатидзе сопоставляет с г в груз. *dro* 'время', *adre* 'рано' и с γ в *dye* 'день' (см. Некоторые вопросы звуковых соответствий 827). В значении лета *гъэ* Трубецкой сближает с соответствующим названием в ряде дагестанских языков: лакск. *гъи*, анд. *къкъгину*, рут. *гъылд*, цах. *гъыл* и т. д. 'лето' (NW 83); сюда же, может быть, и авар. *риш* то же, хотя в дагестанских языках звукосоответствия *гъ : р*, насколько нам известно, не наблюдается (в отличие, например, от абхазо-адыгских языков, см. К звукосоотношению *гъ || → р*). Объяснение *гъэ*, *гъуэ* из адыгского *гъуы* 'сохнуть', 'засохнуть', 'вялиться' (см. ГАЯ 210, 258) кажется неправомерным. (295)

**ГЪЭБЫЛЪЫН** адыг. 'прятать', 'спрятать', 'скрыть' — в кабардинском *гъэпшъкIуын*.

~ Основа с каузативным префиксом *гъэ*. Корневую часть (*былъ*) Боуда сопоставляет с чан. *m-ru-*, мегр. *ru-* 'прятать(ся)', 'скрывать(ся)', груз. *pl-* 'увязнуть', 'погрузиться' (см. Beiträge 292). Неуриемлемо, если не ставить вопроса о заимствовании основы из адыгских языков; *былъ* разъясняется на адыгской почве как сложение из *бы* 'нора', 'берлога' и *-лъы* 'лежать' (PhMK 110), ср. *гъэпсчIын* 'купать' — из каузативного *гъэ*, именной основы *псы* 'вода' и *-чIэ* 'лить'. Адыгское *гъэ*, очевидно, родственно убыхскому каузативному же показателю *гъэ* (для множ. числа объекта). Еще Тромбетти сопоставил *гъэ* (каб.) с абхазским префиксом каузатива *р-* (Elementi 134). Абхазо-адыгский аффикс иллюстрирует звукосоответствие *гъ : р* (см. К звукосоотношению *гъ || → р* 623). (296)

**ГЪЭГЪЭН** каб. 'цвети' — в адыгейском передается описательно (*къэгъэгъэ хъуын* — букв. «стать цветом»).

~ Судя по всему, редуплицированная символическая основа, родственная абх. *гъагъа-*, ср. *ацІла гъагъоуи* (< *гъагъа-уи*) 'дерево (есть) развесистое, с широкими ветвями'. Основа выступает и с направительным префиксом *кЪІэ-*: *кЪІэгъэгъэн* 'цвести', 'расцвести', *кЪІэгъагъэ* 'расцветающий'. Абаз. *кЪІагІара* 'цвести', 'расцвести', надо полагать, заимствование из каб. *кЪІэгъэгъэн* с опущением слога *гъэ*. (297)

**гъэзэн** 'поворачивать', 'повернуть'.

~ Каузативное образование. С основой *-зэ-*, не имеющей самостоятельного употребления, возможно, одного происхождения абхазо-абазинский версионный аффикс *з(ы)-* ('для кого—чего-л.', 'кому—чему-л.'). Сюда же, может быть, адыгско-убыхские префиксы возвратности и взаимности *зъ-*, *зэ-*. (298)

**гъэмахуэ / гъэмаф** 'лето'.

~ Из *гъэ*, но, надо полагать, не в смысле года (Структура основ 5), а в значении лета (см. *гъатхэ*, *гъэ*), и *махуэ / мафэ* 'день', здесь (как и в *шЪІымахуэ / чІымаф* 'зима') 'время', 'пора', ср. в чувашском *сур* 'весна', *суркунне* то же, из *сур* и *кунне* 'в день' — «в весенние дни», «весенние дни» (Егоров 219). (299)

**гъэнышкІуын / гъэуэшкІуын** 'жевать', 'разжевывать'.

~ Каузативное образование. За аффиксом каузатива (*гъэ-*) следует элемент, который как будто бы может быть увязан с *нэ* 'глаз', здесь 'отверстие', ср. в кабардинском *йэгъэнэхын* 'глотать', 'проглотить' при *йэгъэхын* 'заставить (дать, помочь) спуститься (отсюда вниз)'; 'глотать', 'проглотить'. В адыгейской форме *у*, надо думать, вставное, ср. *лъэбакЪІуэ / лъэубэкЪІу*; *тхъаумаф* 'воскресенье' при каб. *тхъэмахуэ* то же. Конечная часть основы (*шкІуы / шкІуы*) не ясна. Не исключено звуко-символическое происхождение. Койперс справедливо отождествляет ее с *шкІуы / шкІуы* в *уишкІуын / уишкІуын* 'мать', 'измать' (Proto-Circassian phonology 86); см. также *пІэскІуэн* 'щипаться'. (300)

**гъэпсчІын / гъэпскІын** 'купать' — в кабардинском в старом произношении *гъэпскІын*.

~ Относится к числу основ, сохранивших в адыгейском твердый заднеязычный абруптив *кІ* в комплексе с предшествующим спирантом *с* (см. Гр. 35). В кабардинском *кІ* подвергся палатализации с дальнейшим переходом *кІь* в *чІ*. Верной кажется этимология, предложенная Койперсом: каузативный префикс *гъэ-* + срощение *псы* 'вода' с глагольной основой *-чІэ-* (*-кІьэ-* < \**-кІэ-*), ср. *йы-чІэ-н* 'вливать', 'лить внутрь' и т. п. (Proto-Circassian phonology 82). По Рогава, здесь классный элемент *с-* и эпентетическое *п*, если перед нами не двойная префиксация (Структура основ 116). Абдо-



ков сближает *-псчІы-, -пскІы-/пскІы-* с убых. *кІѳэбэ-* (у автора *пшъкІѳэбэ-?*), абх.-абаз. *а-кІѳаба-/кІѳаба-* 'купать', 'обмывать' (Фонет. и лекс. параллели 63). (301)

**гъэпсын** 'воздвигнуть', 'соорудить'; 'устроить', 'наладить'.

~ Основа с префиксом каузатива *гъэ-*. Для корневой части ср. убых. *псы-* (в каузативе) 'приготовлять' (Основные вопросы 343). Последнее информатор Фогта отождествляет с *псы-* 'точить', 'заострять' (Dictionnaire 158), ср. у Яковлева и Апхамафа сближение интересующего нас корня с *псы* в *ѳыпсын* 'брить', 'строгать', которое в свою очередь авторы увязывают с *псэ* 'душа' < \*'жизнь', 'одушевленность' (ГАЯ 219). Согласно Рогава, в *ѳыпсын*, как и в *псэ* (см.), может быть окаменелый классный показатель *п-* < *б-* (Структура основ 42). Абдоков сопоставляет *гъэпсы-* (в целом) с убых. *бгъэпсы-* (в каузативе) 'приготовлять' (Фонет. и лекс. параллели 47), но в убыхской форме здесь проверб *бгъээ-* 'на', не имеющий, разумеется, отношения к каузативному *гъэ-*. (302)

**гъэпшъкІѳын** каб. 'прятать', 'спрятать', 'скрыть' — в адыгейском *гъэбылъын*.

~ Каузативное образование. Производящая часть (*пшъкІѳы*) не ясна. Возможно, сложение основ глаголов *пшъын* 'ползти' и *кІѳын* 'пройти' (или *кІѳэн* 'идти'). (303)

**гъэр** 'пленник', 'пленница' — в адыгейском отмечают и 'узник', 'узница' (Толк. сл. 95).

~ Ср. абаз. *гъэр* 'пленник', 'пленница', убых. *гъыр-* 'узник', 'узница'; 'раб', 'рабыня' (см. Dictionnaire 226, Documents III 255), абх. *а-гъар* 'бедный', 'бедняк' (из убыхского Месарош относит сюда *агъэры*, *гъэры* 'раб', 'крепостной', см. P.-Spr. 367). Возможно, не адыгского (абхазо-адыгского) происхождения. Не исключена связь с осет. *гъэр* (ныне дигорская форма, в иронском *хъэр*) 'крик', 'шум', ср. осет. *рагъэр кæнын* (*рагъэр кæнун*) 'угнать', 'похитить' (см. ИЭС II 293) при каб. *гъэр къІэшъІын* 'пленить', 'взять в плен'; *кæнын* (*кæнун*) и *шъІын* означают «делать»; в осетинском *хъэр кæнын* (*гъэр кæнун*) — 'кричать', букв. «делать крик» (см. ИЭС I 579—580); по значению в основном совпадают и провербы *ра-* (осет.) и *къІэ-* (в адыгейском *къэ-*). Осетинское имя восходит к древнеиранскому и индоевропейскому материалу (см. ИЭС II 293). Для убыхской формы (*гъыр-*) ср. относимое сюда же афганское *гег* 'шум', 'грохот', 'рычание'. (304)

**гъэрекІѳэ, гъѳэрекІѳэ** адыг. 'в прошлом году' — в кабардинском *нэгъабэ*.

~ В форме *гъѳэрекІѳэ* Рогава выделяет *гъѳэ* в значении времени и считает его вариантом *гъэ* 'год', 'лето' (Структура основ 5). Этимологическая связь между *гъэ* и временным *гъѳэ* в сложениях

кажется несомненной (см. под *гъэ*), но здесь, судя по семантике *гъэрекIгъэ*, за *гъуэ*, как и за *гъэ*, следует признать «год», а лабиализацию *гъ* считать явлением чисто фонетическим. Основа *кIгъэ* («идти») представлена в слове в значении «пройти», «миновать», ср. каб. *гъэр кIгъашъ*, адыг. *гъэр кIгъагъэ* «год прошел». Использована основа в причастной функции. Семантика слова указывает на прошедшее время («в прошлом году»), здесь же имеем настоящее время, ср. *йэджакIгъэ* «учащийся», букв. «учиться идущий». Возможно, налицо отпадение суффикса прошедшего времени *-гъэ* под влиянием начального компонента *гъэ* «год». Элемент *р* не следует считать в данном слове вставным согласным между гласными (см. ГАЯ 278); *гъэрекIгъэ* не из *гъэ* и *екIгъэ*, между которыми вставлено *р*, а из *гъэ* и *рекIгъэ*, ср. *рекIгъэчIын* «идти вдоль чего-л., в обход, огибая что-л., вокруг»; «зайти, заглянуть (например, к соседу)»; в кабардинском *йэкIгъэчIын* то же, а также «проходить», «происходить», «продолжаться». (305)

**гъэсэн** «воспитывать», «обучать», «дрессировать», «объезжать (лошадей)».

~ Каузативное образование от глагола *сэн* «поддаваться, поддаться дрессировке», «приучаться». В самостоятельном виде, без *гъэ-* или других префиксов, например префикса косвенного объекта *йэ-* (ср. *йэсэн* «привыкнуть», «приучиться»), *сэн* почти невозможно. Основа родственна убых. *цэ-* «привыкать» (см. История согл. 107); сюда же, по-видимому, *цы/ца* в абх.-абаз. *а-шыцылар/шыцара* «привыкать». Для соответствия *с:ц* ср. каб. *сыр* «злой», «обжигающий», адыг. *стыр* «горячий»; «злой», «обжигающий», абх. *а-ца* то же, убых. *цэ* «обжигающий»; см. также под *гъэсын/гъэстын*. Абдоков привлекает другой абхазо-абазинский материал: *дза/за* в *аадзара/гIазара* «воспитывать» (Фонет. и лекс. параллели 47). (306)

**гъэсын/гъэстын** «жечь», «сжигать».

~ Каузативная форма глагола *сын/стын* «гореть (напр., о древесине)»; *сын/стын* в самостоятельном виде малоупотребительно. Основа родственна убых. *цэ-* «гореть»; «жечь» (История согл. 107); ср. также убых. *цэ* «обжигающий», абх. *а-ца* «горячий»; «злой», «обжигающий» (Основные вопросы 345). Сопоставление последних см. у Месароша, который с убых. *цэ* неправомерно сближает каб. *цы-*, ср. *цыфын (цIуфын)* «блестеть» (Р.-Sprg. 280). Звукосоответствие *с:ц* наблюдается и в других случаях (см. *гъэсэн*). Наличие *т* в адыгейской форме связано, возможно, с аффрикатным происхождением спиранта *с*. Сближение абх. *а-ца* с груз. *схeli*, мегр. *ѣхе* «горячий», «жаркий» (Об отн. абх. языка 45) едва ли приемлемо. (307)

**гъэтылъын** «класть», «положить»; «отложить, откладывать (напр., деньги)» — в адыгейском и «хоронить», «похоронить»: в обоих

языках глагол может встретиться и в виде *гъэлымын* (для адыгейского см. Толк. сл. 111).

~ Основа без каузативного показателя *гъэ* не употребляется. В ауслауте налицо *-лы-* 'лежать' (см. под *йымын*). Неясен элемент *тлы*. Согласно Рогава, здесь и в глаголе *тлысын* 'садиться' имеем застывшую форму преверба со значением «под». Так же как преверб *чгъэ* (в кабардинском *шгъэ*), по автору, восходит к *чгъы* 'земля' (в кабардинском *шгъы*), *тлы-* (*тлэ-*) возводится, с точки зрения Рогава, к *тлы* (*тлэ*) 'земля', причем последнее считается неаффрикативованным прототипом *чгъы* 'земля'. *Тлы*, *тлэ* в этом (первоначальном) значении автор находит в *йтлэ* 'грязь', 'земля', 'глина', *тлын* 'копать' (см. Шипящие аффрикаты 147). По Койперсу, рассматриваемый элемент может быть разъяснен как «поверхность», «наружная или верхняя часть» (PhMK 111). Преверб *чгъэ* (*шгъэ*) восходит непосредственно к *чгъэ* (*шгъэ*) 'дно', но само это имя допускает сближение с *чгъы* (*шгъы*) 'земля'.

Форму *гъэлымын* следует считать вторичной (< *гъэтлымын*). Корневой элемент *лъ* в *гъэтлымын* (*гъэлымын*) Балкаров сопоставляет с соответствующей морфемой авар. *лъ-е*, тид. *би-лъ*, багв. *би-лгъ* 'положить' (Лексические встречи 99). (308)

**гъэуыдзгъуы** каб. 'успокаивать грудного ребенка, не давать ему плакать' — в адыгейском *згъуыгъэнэн*, а также *гъэдзгъуэн* (*гъэ* + *дзгъуэн* — «заставить слушать, прислушаться»).

~ Основа с аффиксом каузатива *гъэ*; *гъуыдзгъуы*, не имеющее самостоятельного употребления, из префикса *гъу-* и глагола *дзгъуэн* 'слушать', 'прислушаться'. Изменение конечного *э* в *ы* для глагольных образований с префиксом *гъу-* — явление закономерное (см. Морфология I 158). Префикс *гъу-* выступает со значением «делать» или «делаться»; он сочетается обычно с именными, главным образом адъективными, основами, но может встретиться, как это имеет место в рассматриваемом случае, и в сочетании с глагольными основами (Racines 70, 72—73, Морфология I 159—162). Префикс прослеживают также в убыхском языке, а в абхазском *гъу* сохранилось в виде глагольной основы со значением «делать» — *а-гъ-ра* (см. Racines 73—74, Морфология I 158). (309)

**гъэуынэхуы** / **гъэуынэфын** 'испытать', 'проверить' — в адыгейском чаще *гъышэтын*.

~ Образовано по той же модели, что и *гъэуыдзгъуы* (см.), но от именной основы: от *нахгъэ* / *нафэ* 'явный', 'очевидный' — «заставить сделаться (стать) явным, очевидным». Возможная связь производящей основы с *нахгъ* / *наф* 'свет', 'светлый' кажется менее вероятной. (310)

**гъэуыпчIэпчIэн** адг. 'застегивать' — для кабардинского см. *пхэн*.

~ О *гъэ-* и *фы-* см. под *гъэфыдэIуфын*. В производящей части удвоенная основа глагола *пчIэн* 'прыгать', 'скакать', ср. в абазинском *ачIарнара* 'застегивать' при *нара* 'прыгать' (*p* — каузативный префикс).

Действие с пуговицей, крючком и т. п. при застегивании обозначается как «заставить прыгать-скакать (заскочить)». (311)

**гъэхъуын** 'пасти'.

~ Каузатив от глагола *хъуын* 'пасться' (см.). В кабардинском последний ныне потерял самостоятельное употребление, но ср. (кроме *гъэхъуын*) *хъуынIэ* 'пастище', где *пIэ* — 'место'. Производящая часть представлена и в других абхазо-адыгских языках, ср. убых. *хъы-*, абх. *а-хъу-ра*, абаз. *хъу-ра* 'пасться' (см. Р.-Sprg. 400); для основы в целом (*гъэхъуы-*) ср. абх.-абаз. *а-р-хъу-ра* / *р-хъу-ра* 'пасти' (*p* — аффикс каузатива).

Вопреки Яковлеву (см. ГАЯ 223, ГКЧЯ 180, 206), *хъуын* 'пасться' к *хъуын* 'становиться', 'делаться' (откуда *хъуын* 'спеть', 'зреть') отношения не имеет; в абхазском и абазинском здесь другое соответствие (см. *хъуын* I). (312)

**гъэш / гъэшны** 'молоко и молочные продукты'.

~ Во второй части основа глагола *шын / шыын* 'дойть' (см. под *къIэшын / къэшыын*), ср. в грузинском *сwелა* 'молочный продукт, сыр (с одного удоя)' при *сwel-* 'дойть' (ЭСРЯ 250—251). Для первой части как будто бы не подходит ни *гъэ* 'год', ни каузативный показатель *гъэ-*. Может быть, допустима связь с превербом *къIэ / къэ-* (*гъэш / гъэшны* из \**къIэш / \*къэшны*, т. е. из субстантивированной основы глагола *къIэшын / къэшыын* 'дойть?'). (313)

**гъэшын / гъэшын** 'согнуть'; 'повернуть назад', (каб.) 'свернуть в сторону (напр., о кучере с повозкой)'.

~ Каузативная форма от *шын / шыын* 'гнутья'; последнее в самостоятельном виде почти не употребляется. Этимология *шы-* / *шыы-* (*-шэ / -шыэ*) не ясна. Возможна связь с глаголом *шэн / шээн* 'вести', 'везти' (в префиксальных образованиях с центробежной семантикой имеем *шын / шыын*, напр. *къIэшын / къэшыын* 'вывести', 'вывезти'). Абдоков сближает этимологизируемую основу с убых. *-шъуэ-* (у автора *шъа-*) 'гнутья' (Фонет. и лекс. параллели 76). (314)

**гъэшълейын** каб. 'наклонить', 'наклонять', 'опрокидывать' — в адыгейском *фылъэныкъуэджын*.

~ Каузативное образование от *шълейын*, не имеющего самостоятельного употребления. На первый взгляд может показаться, что *шълейын* связано с *шъIэ* 'дно'. Но суффикс *-ей* (< *-эй* < *-йэ*)

указывает на глагольный характер производящей части основы, ср. *дэкифэйын* (в адыгейском *дэкифэйэн*) 'подниматься' (от *кифэн* 'идти'), *дэжтэйын* (в адыгейском *дэжтэйэн*) 'зачесывать (волосы) вверх' (от *жтын / жьын* 'расчесывать', 'причесывать') и т. п. В *шьтэйын*, как и в глаголах типа *дэкифэйын*, суффикс *-ей* выражает направление вверх (см. Морфология I 197). Что касается *шьтэ* (*шьты*), то это — несамостоятельная глагольная основа со значением «наклониться», «гнутья», родственная убых. *чы-* 'сгибать', абх. *ча-* (*а-чара*) 'поддаваться обработке, гнутья и расщепляться (о прутьях при изготовлении корзин)' (К реконстр. утрач. единиц 100, Основные вопросы 348—349). Ту же основу имеем в производных образованиях типа *зытегъэштээн / зытегъэчтээн* 'навалиться', 'налечь', 'опереться', *зегъэштын / зегъэчтын* 'прислониться'; 'прилечь'. (315)

**гъафүүлэн** 'соблазнить', 'подзудить', 'подзуживать' (каб.), 'одурочить', (адыг.) 'обдурить'.

~ Каузативное образование. В самостоятельном виде *Ифүүлэн* обычно не употребляется, однако ср. адыг. *Ифүүлэ* 'глупый' (Толк. сл. 689) — вероятно, из *Ифы* 'рот' или *Ифэ* 'говорить', 'сказать' (см. *Ифэн*) и глагольной основы, родственной убых. *лэ-*, абх.-абаз. *а-жъа-ра / жъа-ра* 'обманывать' (см. ААЭ I 300—301). Сопоставление убыхской формы с абхазской см. у Дюмезиля (*Études comparatives* 126). Основа иллюстрирует звукосоответствие каб.-адыг.-убых. *л*: абх.-абаз. *жъ* (см. под *блы*). См. также *лэн*. Прилагательное в целом (*Ифүүлэ*) Абдоков сближает с убых. *кэИфүүлэ* 'сумасшедший', 'глупый' (Фонет. и лекс. параллели 79). Но эта форма считается в убыхском усвоенной из адыгейского (см. *Dictionnaire* 172, *Documents* III 239). (316)

**гъейын / гъэйэн** 'громко оплакивать (умершего)'.

~ В первой части основа глагола *гъын* 'плакать'. Вторая часть может быть разъяснена как суффиксальный элемент с усилительным значением (ср. адыг. *гъыбжыгъай(э)*, у черкесов *гъыбжъагъей* 'очень сердитый', адыг. *бзэджай(э)*, каб. *бзэджей* 'очень хитрый', адыг. *шыфуйэ*, каб. *шыфуйей* 'лихой наездник'); суффикс восходит к лексеме *йэ* 'зло', 'плохое'. Сюда же элемент *-ей / -йэ* с негативным значением в словах типа *тхыгъфей / тхыгъфай(э)* 'трудное для письма'; 'трудно записываемое', *файэ* 'непогода', 'дождь' (адыг.), 'стужа' (каб.), *шьтымтэй / шьтымтай(э)* 'бестактный', 'невоспитанный', который справедливо увязывают с той же лексемой *йэ* (см. ГКЯ 47, РнМК 112, СН 9—10, Морфология I 132). (317)

**гъыбзэ / гъыбз** 'плач-причитание'.

~ Основа глагола *гъын* 'плакать' (здесь в роли определения) + *бзэ* 'язык', 'речь'. Абаз. *гъыбза* 'обрядовое причитание', 'обрядовый

плач' и убых. *гъыбзэ* 'героическая песня'; 'жалобная, погребальная песнь', 'плач' об умершем' усвоены из адыгских языков. (318)

**гъын** 'плакать'.

~ Вероятно, звукоподражательная основа, ср. убых. *гъэ*- (см. Dictionnaire 227, 229, Documents III 256, 257) 'реветь' (P.-Sprg. 401), *гIгIа* в абаз. *кхъџагIгIара* 'реветь', *гIо* в авар. *гIодизе* 'плакать', *аь* в лакск. *аьтIун* 'плакать' (букв. «аь говорить») Абдоков сближает *гъы*- с абаз. *гъы* в *саџгъышь*- 'плакать', 'убиваться' (Фонет. и лекс. параллели 48). (319)

## Гъû

**гъуабжэ / гъуапчэ** 'темно-серый', 'с желтоватым оттенком', 'выцветший'.

~ В первой части самостоятельная основа *гъџэ* 'желтый', 'рыжий' (см. *гъџэжъ / гъџэжы* и др.). Происхождение элемента *бжэ / пчэ* не известно. Слово в целом как будто бы может быть сопоставлено с убых. *гъытчэ*- 'ржаветь'. Абх.-абаз. *а-џабджэ / гIџабджэ* 'бурый', 'темно-серый', 'коричневый', по-видимому, правильное считать не родственной параллелью (см. Лексические соответствия 55, 100), а заимствованием из адыгских языков. (320)

**гъуанэ / гъуан** 'дыра', 'отверстие'; 'дырявый'.

~ Из *гъџэ* 'нора', 'берлога' и, судя по всему, *нэ* 'глаз', здесь 'глазок', 'отверстие' (см. ГКЧЯ 280, ГАЯ 257). Как адыгское заимствование слово представлено (в виде *гъуанэ*) и в убыхском (см. Dictionnaire 228). (321)

**гъуапльэ** 'медь (красная)'.

~ Сложное образование с *пльы* (> *пчэ*) 'красный' во второй части (ГКЧЯ 144, ГАЯ 238; см. *пльыжъ / пльыжы* 'красный', *пльын* 'накалиться' и т. п.). Для модели образования ср. *дзэхъ / цэфы* 'олово', 'жесть', *гъџэхъ / гъџэфы* 'цинк', где *хъ(ы) / фы* означает «белый». Первая часть того же происхождения, что и абх. *а-бџа* и абаз. *гIџа* 'медь (красная)'; ср. также абаз. (ашх.) *гIџатIа* то же. Абдоков относит сюда же (см. Фонет. и лекс. параллели 48) убых. *џы* в *џысџэ* 'медь' (во второй части усматривают *сџэ* 'светлый', 'белый', P.-Sprg. 204). Одновременно автор утверждает, что морфема восходит (во всех абхазо-адыгских языках) к прилагательному «желтый». Но в убыхском прилагательное звучит иначе (см. под *гъџэжъ / гъџэжы*). Убыхское название меди по первому компоненту неотделимо от *џыцIџэ* 'железо' (см. *гъџышьI / гъџычIы*).

В абхазской форме б Ломтатидзе разъясняет как окаменелый показатель грамматического класса вещей. Абхазо-абазино-адыгский

корень автор считает родственным картв. gw в gwalі 'медь', исходя из звукосоответствия *гъу, ѡу / гІу : gw* (Некоторые вопросы звуковых соответствий 827, Об окаменелых экспонентах 116). Вполне реальной кажется связь *гъуа* (-ѡуа / гІуа) с основой *гъуэ* 'желтый', 'рыжий' (см. *гъуэжэ / гъуэжэы*). Внутри адыгейского языка такое сопоставление находим у Яковлева и Апхамафа (ГАЯ 210, 238). Неприемлемо у авторов сближение второго компонента *гъуанлъэ* и с основой глагола *плээн* 'смотреть' (см. ГАЯ 238). (322)

**гъуатІкІу, гъуантІкІу** адыг. - 'капля' — в кабардинском *тІкІуэс*.

~ Принимая за исходную форму *гъуантІкІу* (и не считая н результатом наращенія), можно расчленить слово на *гъуан* 'дыра', 'отверстие' и глагольную основу *-тІкІуэ-* (*-тІкІуы-*) 'капать', ср. *ыы-гъэ-тІкІуэ-н* 'накапать', *къІ-е-тІкІуы-хы-н / къ-е-тІкІуы-хы-н* 'капать (сверху сюда)'; см. также *тІкІуын* 'таять', 'растаять'. (323)

**гъуэ** 'нора', 'берлога' — в адыгейском наиболее распространенная форма — *гъуы*.

~ Родственно убых. *гъуэ* 'нора', 'дыра', 'яма', 'углубление' (Р.-Spr. 398), *ѡу* в абх. *а-тыѡура* 'берлога', 'нора', *гІуа* в абаз. *гІуара* то же (Основные вопросы 352). Ломтатидзе сравнивает основу с *ѡуа* (< *гІуа*) в абх. *а-ѡуаѡуа* (< *а-ѡуагІуа*) 'дупло', 'дырявый', с *γw* в груз. *т᷑wіше* 'пещера'; приводятся также груз. *ру҃го* 'дупло', *҃гу* < \**γwігу* 'полюй', др.-груз. *qureli* 'дыра' (см. Некоторые вопросы звуковых соответствий 825). Объяснение *гъуэ* из адыгского *гъуы-* 'сохнуть', 'засохнуть', 'вылиться' (см. ГАЯ 210—211) представляется малоубедительным. (324)

**гъуэ҃ын** 'громко плакать', 'реветь'.

~ Первая часть одного происхождения с основой глагола *гъуэн* 'блестеть' (Основные вопросы 352). Во второй части, по-видимому, звукоподражательный элемент, ср. *зызын / зырзын* 'сильно стонать'. По Абдокову, здесь суффикс (см. под *бэ҃ын*). (325)

**гъуэ҃у / гъуэ҃уы** 'дорога', 'путь' — в кабардинском и в виде *гъуо҃у*.

~ У Яковлева и Апхамафа (см. ГАЯ 211) разъяснено как «сухая (*гъуы*) поверхность (*гъуы*)»; ср. также у Койперса: «высохшая, засохшая поверхность» (РhMК 94). Но *гъуы* в значении «поверхность» сочетается в адыгских языках, насколько можно судить по прозрачным основам, только с именами существительными (ср. *ш᷑Іыгъу / чІыгъуы* 'поверхность земли' и т. п.). Кроме того, определение, выраженное прилагательным «сухой» или причастием «за сохший», стояло бы в постпозиции.

Абитов сближает первый компонент с *гъуэ* 'нора' > 'след' (АСл. слова 110). По данному компоненту этимологизируемое слово родственно абх. *а-моуа*, абаз. *мгІуа* и убых. *мыгъэ* 'дорога' (см.

Études comparatives 46, 124). Делабиялизация согласных в убыхском — явление нередкое, ср., например, убых. *гъы* при каб.-адыг. *гъы*, абх.-абаз. *а-гъы / гъы* 'сердце'. Сближение с основой для «сухой», «засохший» и с названием норы допускает и абхазо-абазинско-убыхская форма, ср. абх.-абаз. *а-оуа / гIуа* 'сухой', 'засохший', убых. *гъы-* 'сохнуть', 'засохнуть'; абх. *а-тыоура*, абаз. *гIуара*, убых. *гъуэ* 'нора'. Адыгское слово Тромбетти сопоставляет с соответствующим названием в дагестанских и нахских языках: лезг. *рехъ*, табас. *ракъ*, арч. *деIккъъ*, удин. *йакъ*, авар. *нул* и др., чеч., бацб. *никъ* 'дорога' (Elementi 361). Ср. также сопоставление абхазской формы, где *м* разъясняют как омертвелый классный показатель, с бацб. *никъ*, удин. *йакъ* (см. у Ломтатидзе: Некоторые вопросы звуковых соответствий 823, Об окаменелых экспонентах 118); см. еще Р.-Sprg. 242 (здесь сравнение убыхской формы и абхазской с формами индийских языков). Связь *гъуэгу* с греч. *hodos* 'дорога', 'путь' (РКСУ 139) исключается. (326)

**гъуэгъуанэ / гъуэгъуан** 'путь', 'дальний путь' — в кабардинском скорее *гъуогъуанэ*.

~ В первой части *гъуэгъу* (> *гъуогъу*) / *гъуэгъуы* 'дорога', 'путь'. Элемент *нэ* в каб. *гъуэгъуанэ* выделяют как окаменелый детерминативный суффикс (Структура основ 79). Но кабардинская форма неотделима от адыгейской. Семантика имени («дальний путь») и адыг. *гъуэгъуан(э)* дают основание предположить во второй части лексемы *уанэ / уан(э)* 'седло' с выпадением в кабардинской форме начального *у* после лабиализованного согласного. (327)

**гъуэгъуэн** 'греметь', 'грохотать'.

~ Сближают (Трубецкой в именном осмыслении: «гром», ср. каб. *уэфэгъуагъуэ* 'гром', *уафэ* 'небо' + *гъуагъуэ*) с лакск. *къув*, дарг. *къукъу* и др. 'гром', чеч. (чеч.-инг.) *къовкъа*, авар. *гъуэгъазе*, ботл. *гъуэгъуд-*, багв. *гъор-* 'греметь' (NW 83, Лексические встречи 102). Следует учесть, что перед нами звукоподражательная основа, но, вопреки Койперсу (РнМК 111), в *гъуэгъуэ* (-*гъуагъуэ*) нельзя видеть прямую редупликацию *гъуэ-* 'рзевгь', 'блеять'. (328)

**гъуэжъ / гъуэжы** 'желтый'.

~ Дюмезиль сопоставляет с абх. *а-оуажъ* (в абазинском *гIуажъ*) и убых. *агъуэкъIэ* 'желтый' (Études comparatives 124), предполагая здесь исконное родство; в убыхском наряду с *агъуэкъIэ* имеем и *гъуэ* в том же значении (см. Dictionnaire 227). В абхазском и абазинском, видимо, адыгское заимствование; на абхазо-абазинском материале конечный элемент (*жъ*) не объясняется, а на адыгской почве это деривационный суффикс, представленный и в других словах, ср. *пльыжъ / плъыжы* 'красный', *хъыжъ / фъыжы* 'белый' (ГКЧЯ 144, 248, 308, ГАЯ 259). То, что производящая основа



*гъуэ* 'желтый', 'рыжий' в абхазском и абазинском находит родственный материал (см. под *гъуаплъэ*), положения не меняет. Объяснение, предложенное для *гъуэ* на адыгской почве: из *гъуы* 'сохнуть', 'засохнуть', 'высохнуть' — «цвет высохшей зелени» (ГАЯ 210), кажется нам тоже вполне допустимым. Первую часть *гъуэжъ* / *гъуэжъы* и *а-оуажь* Ломтатидзе сближает с *qw* в грузинском *qwiteli* 'желтый', с которым увязываются груз. *γwizli* 'печень' и *qwiciani* 'больной желтухой'. Сюда же, по автору, сван. *qwiže* 'печень', груз. *qwižili* 'черно-фиолетовый' и, возможно, *wežana* 'цвета льва' (Некоторые вопросы звуковых соответствий 824). Суффикс *-жъ* в кабардинском Яковлев ошибочно возводит к именной основе *жъы* 'старый' (ГКЧЯ 144). Не учитывается, что в адыгейском прилагательное звучит, как в кабардинском, а суффикс представлен в виде *-жьы* (см. об этом у Рогова, Структура основ 23). (329)

**гъуэльхъэн / гъуэльхъан** 'сесть на яйца, чтобы вывести птенцов (о домашних птицах)'.

~ Основа глагола *гъуэльын* 'лечь' + корневой элемент *-хъэ* со значением движения (см. под *йыхъэн / йыхъан* 'вйти'), но не *гъуэ* 'нора' + *лхъэ* (см. ГКЧЯ 274, ГАЯ 315). (330)

**гъуэльын** 'лечь', 'ложиться'.

~ Элемент *гъуэ* разъясняют как застывший преверб (О некот. случаях десемантизации 253); вероятно, может восходить к *гъуэ* 'нора' > 'углубление'. Во второй части *гъуэльын* несамостоятельная глагольная основа *-лъы-* 'лежать' (ср. *йы-лъын* 'лежать внутри чего-л.', *те-лъын* 'лежать на поверхности чего-л.' и т. п.); *-лъы-* могло быть использовано здесь в значении «лечь», ср. абх. *а-йара* 'лежать' и 'лечь'. (331)

**гъуэмб / гъуырбы** 'норка', 'нора'.

~ Ср. *гъуэ* (в адыгейском и *гъуы*) 'нора', 'берлога'. Вторую часть трудно отделить от *бы* (см.), сохранившегося в адыгейском как самостоятельная лексема в значении «берлога», «нора». Согласные *м/р* могли появиться в результате наращивания (см. Морфология I 125); для перебора ср. *къымб / къырбы* 'ухаб', 'яма', 'впадина'. (332)

**гъуэмылэ / гъуэмыл** 'пицца на дорогу', 'харчи' — в адыгейском может обозначать и пищу вообще.

~ Дюмезиль разъясняет как *гъуэ* в падеже на *-м+лы* 'мясо' по аналогии с абх. (бзыб.) *а-моуаныф* (в абжуйском диалекте *а-моуаныфа*) 'дорожная провизия' — из *а-моуа* 'дорога' с наречным (по Дюмезилю, падежным) аффиксом *-н* и основы глагола *а-фа-ра* 'есть', 'кушать'. Компонент *гъуэ* автор с полным правом связывает с *гъуэ* в адыгском *гъуэгъу* (*гъуэгъуы*) 'дорога' (ср. *гъуэ* в *лъагъуэ* /

*лъагъу(э)* 'тропа'), а также с убых. *мыгъэ* ('дорога') и абх. *а-моуа* (*Études comparatives* 46). С выделением *-м* и *мы* 'мясо', однако, едва ли можно согласиться, ср. каб. *мэкъIумылэ* 'фураж', 'сенаж', где во второй части тот же элемент *мылэ*, что и в *гъуэмылэ* (*мэкъIу—* 'сено'); впрочем, *мэкъIумылэ* может считаться аналогическим образованием типа русского *сенаж*. Боуда сближает *гъуэмылэ* (см. *Beiträge* 294) с груз. *ჟომი* 'итальянское просо' (означающим также «каша пшеничная»). Из адыгских языков слово попало в убыхский, ср. убых. *гъуэмыл* (*Dictionnaire* 229), *гъуэмылэ* (*Documents* III 256) 'пища из меда и проса, которую брал с собой в бурдюке каждый воин, отправлявшийся в поход'. В ГАЯ отмечается (стр. 237), что в адыгейском первоначально *гъуэмыл(э)* означало «род кушанья из поджаренной пшеничной муки с медом, которая в полужидком виде бралась адыгейцами в долгую дорогу». Не исключено, что *-мылэ* восходит к тюрк. *бал* 'мед'; слово могло быть заимствовано с метатезой. В убыхском *-мылэ* прослеживается в виде *-блэ*, ср. убых. *сыблэ* 'запас дров в комнате возле очага', 'место в доме, где складывают дрова' (*Dictionnaire* 175) — из *сы* 'древесина', 'дрова' и *блэ*; сопоставление элементов (адыгского с убыхским) см. у Абдокова (Фонет. и лекс. параллели 60). Видеть в последнем убых. *блэ* 'глаз' (см. Р.-Spr. 312), разумеется, нет оснований. От *-мылэ*, *-блэ* 'запас' трудно отделить *мылэ* в *кымылэ* (кабардинская форма) 'сердцевина', 'ядро' (*кы* — 'середина', 'сердцевина'), что делает ориентацию на заимствование менее правомерной<sup>1</sup>. (333)

**гъуэн** каб. 'блеять'.

~ Вероятно, звуко-символическая основа. Входит в состав таких слов, как *гъуэгын* 'громко плакать', 'реветь', *гъуэхъуэн* 'реветь', *гъуоу / гъуэуы* 'глашатай' (Основные вопросы 355). (334)

**гъуэншэдж / гъуэнчэдж** 'брюки', 'штаны' — в кабардинском употребляется и в виде *гъуэншэгъ*; в шапсугском *гъуэнчэгъ*.

~ Надо думать, тюркское заимствование, ср. карач.-балк. *кёнчек*, куман. *кёнчак* (Радлов II 1248) 'брюки'. На тюркской почве надежно разъясняется как производное от *кён* 'кожа (выделанная)'. От адыгского слова Боуда не отделяет лакск. *шлэжак* 'брюки', 'штаны', лезг. *вахчег* 'кальсоны', 'штаны', дарг. *вахчаг* 'женские шаровары' (EtO 202). (335)

**гъуэхъуэн** 'реветь'.

~ О первой части (*гъуэ*) см. под *гъуэн* 'блеять'. Такого же (звуко-символического) происхождения, по-видимому, и элемент *хъуэ*, ср. абх. *а-хъуаара*, абаз. *кхъуагIгIара* 'реветь'. (336)

<sup>1</sup> Убых. *кIампIылэ* 'еловая шишка', 'желудь' (см. Р.-Spr. 350, *Dictionnaire* 131, *Documents* III 230) к *кымылэ* вряд ли может иметь отношение, вопреки Абдокову (Фонет. и лекс. параллели 54).

**гъѳэшъэн / гъѳэшъэн** 'заблудиться' — в адыгейском и 'заблуждаться', 'ошибаться'.

~ В первой части как будто бы *гъѳэ* в значении «дорога» (см. под *гъѳэмьлэ / гъѳэмьл*), ср. абх. *а-моѳахъкъ / Ыара*, груз. *gzis šesla*, *gzis daqargwa* 'заблудиться', где также налицо название дороги (*а-моѳа*, *gza*). Устанавливая для *гъѳэгъѳы (гъѳэгъѳу)* «дорога» семантическое развитие «сухая поверхность» > «(для) движения поверхность», Яковлев и Апхамаф разъясняют *гъѳэшъэн (гъѳэшъэн)* как «слишком двигаться» (ГАЯ 211); элемент *шьэ / шьэ* отождествляется, таким образом, с суффиксом чрезмерности *-шьэ / -шьэ*. Неприемлемо, если первая часть увязывается с *гъѳэ* 'дорога'. В абх.-абаз. *а-оѳашъа- / гѳашъа-* 'заблуждаться', 'ошибаться' (в абазинском и 'заблудиться') Абдоков видит родственную основу (Фонет. и лекс. параллели 48), но здесь едва ли не заимствование из адыгских языков. Имеет ли сюда отношение убых. *кхъэчъэ* 'ошибаться' — сказать затруднительно. (337)

**гъѳей / гъѳейы** 'местность на опушке леса, покрытая мелким кустарником'.

~ Ср. осет. (диг.) *гъой* 'опушка леса', для которого Абаев предполагает древнюю связь со слав. *гай* 'роща' (ИЭС I 535). В дигорском диалекте, по-видимому, из кабардинского, но и в самих адыгских языках сближение слова с *гай* представляется вполне оправданным. Славянское имя связывают с *гоить* 'ухаживать', 'охранять' (см. Фасмер I 383). Для замены слав. (русск.) *г* увулярным *гъ* ср. в адыгейском устаревшее произношение *гъэзэт* 'газета'. (338)

**гъѳоу / гъѳоуы** 'глашатай'.

~ Кабардинское *гъѳоу* из *гъѳоуы*. Первая часть слова может быть разъяснена как «кричать», «кричащий», ср. *гъѳэн* 'блеять', *гъѳэын* 'громко плакать'; 'реветь', *гъѳэхъѳэн* 'реветь'. Элемент *ѳ(ы)* этимологически означает, надо думать, «человек», см. под *шуу / шыѳы* 'всадник (вместе с лошадью)'. Абаз. *гѳоу* 'глашатай' из кабардинского. (339)

**гъѳубж / гъѳубдж** 'вторник'.

~ Может быть, иноязычного происхождения. Как будто бы допустимо сближение с абх.-абаз. *ѳѳыджъа / гѳыджъ* 'два, двое (о разумных)'. В абхазском и абазинском названия большинства дней недели связаны с соответствующими числительными, ср. *а-оѳаша / гѳаша* 'вторник' при *оѳ-ба / гѳ-ба* 'два', *а-хъаша / хъаша* 'среда' при *хъ-па* 'три' и т. д. (340)

**гъѳубжэ / гъѳубчъ** 'сери'.

~ В первой части может быть *гъѳы* в значении «железо» (см. под *гъѳычъэ* и *гъѳышъ / гъѳычъы*). Для *-бжэ / -пчъ(э)* < *-ппчъчъэ*

ср. убых. *пчэ* — 'поднимать целину', 'вырубать лес' (Dictionnaire 157), 'резать, рубить массой (во множестве) мечом, режущим оружием' (Documents III 236). Впрочем, с *пчэ* допустимо сопоставить и другой адыгский материал (см. *пIшъIэн / пIчIэн*). Убых. *гъуыпчэ* 'серп' считают заимствованием из адыгейского (см. Dig 77, Dictionnaire 229). (341)

**гъуыдэ / гъуыды** 'овод', 'слепень'.

~ Происхождение не известно. Возможно, не следует полностью отказываться от сближения с убых. *гъуындъуы* 'птица', 'птичка'; для соответствия *д : дъ* ср. каб.-адыг. *дэ-н, ды-н*, убых. *дъуы* 'шить' и др. Правда, в убыхском слово связывают с *гъуыны* 'дерево' (см. Dig 77). Абаз. *гIуыда* 'овод' из кабардинского. (342)

**гъуыджэ / гъуындж** 'зеркало' — в старом произношении *гъуыгъэ / гъуынгъэ*.

~ Надо полагать, *гъуы* 'железо', 'металл' (см. под *гъуыпIэ* и *гъуышьI / гъуычIы*) + *джэ* (*гъэ*) с наращением *н* в адыгейской форме. Второй компонент Абдоков разъясняет как «гладкий» (Фонет. и лекс. параллели 48). Должно быть, автор имеет в виду *джафэ / джашъуэ* (*гъафэ / гъашъуэ*) 'гладкий', 'голый'. Тогда правильнее говорить о возможном общем происхождении соответствующих морфем в двух композитах. По мнению Н. Т. Табуловой-Мальбаховой (устное сообщение), вторую часть названия зеркала можно увязать с каб. *джыджэн* (в старом произношении *гъыгъэн*) 'блестеть', 'сверкать'; основа редуцированная и как будто бы звукосимволического происхождения. В убых. *гъуынгъэ* и абаз. *гIуыга* 'зеркало' следует видеть не родственные соответствия адыгейскому слову (см. Фонет. и лекс. параллели 48), а заимствования из адыгских языков. На адыгское (адыгейское) происхождение убыхской лексемы указывает Дюмезиль (см. Dictionnaire 229, Documents III 256). (343)

**гъуым / гъуымы** 'толстый (о предметах с кругообразной поверхностью)' — в адыгейском означает и «беременная», ср. каб. *лъэшъыджэ* то же; ср. также *уэндэгъу / уэнтэгъу* в этом же значении.

~ Судя по всему, сложное слово из *гъуы* и *мы* (с закономерным отпадением в кабардинской форме конечного безударного *ы*). Для первого компонента ср. абх.-абаз. *а-гъуы / гъуы* 'доска', убых. *гъуы* 'столб', 'стойка'. Понятие «толстый» заключено собственно во втором компоненте, ср. адыг. *шъуамбгъуэ* 'широкий' — из *шъуэ* 'кожа', 'шкура' и *бгъуэ* (в кабардинском только *бгъуэ*) 'широкая'. В адыгских языках *мы* как самостоятельная лексема не сохранилось, но оно, несомненно, одного происхождения с убых. *бы* 'толстый'; сюда же абх. *б* в *а-нацъхъыб* 'большой палец руки' и *а-шьацъхъыб* 'большой палец ноги', ср. в убыхском в тех же

значениях: *кѳІэ(н)цѳабѳы*, *лѳэ(н)цѳабѳы* (*кѳІэ(н)цѳэ* — 'палец руки', *лѳэ(н)цѳэ* — 'палец ноги').

С учетом современной семантики слова — «толстый (о предметах с кругообразной поверхностью)» — мы считаем правильным этимологизировать *гъѳым/гъѳымы* как «толстый столб», «толстая стойка». (344)

**гъѳымэтѳымэн /гъѳымытѳымын** 'бурчать', 'бормотать'.

~ Судя по всему, изобразительная основа, образованная путем редупликации звукокомплекса с изменением его начального согласного. Убых. *гъѳымтѳымы* 'ворчать', 'бормотать' может рассматриваться и как заимствование из адыгейского. (345)

**гъѳымышѳІэ** каб. 'крупный', 'большой'.

~ Из *гъѳым* 'толстый' и неясного элемента *шѳІэ*. Возможно, по второй части слово примыкает к прилагательным типа *псымышѳІэ* 'легкий' (см. под *заншѳІэ/заншІэ*). (346)

**гъѳын I** 'сохнуть', 'засохнуть', 'вялиться'.

~ Родственно абх. *а-оѳара*, абаз. *гІѳара* (Лексические соответствия 100), убых. *гъы-* (P.-Spr. 387) 'сохнуть', 'засохнуть'. Абхазскую основу (*оѳа-*) Ломтатидзе сближает с корневым элементом аварского глагола *бакъвазе* 'сохнуть' (Некоторые вопросы звуковых соответствий 824), представленного и в андийских языках: анд., чамал., тнд., багв., карат. *бе-къв-*, ботл. *бе-къв-*, *бе-у-къ-*, ахвах. *би-къв-*, *бу-къ-* 'сохнуть' (см. Сравнительный анализ основ 115—116). (347)

**гъѳын II** 'пройти безнаказанно (о несправедливости, злодеяниях)'.

~ Этимологически неотделимо от предыдущего глагола, ср. в абазинском и убыхском *гІѳара*, *гъы-* 'сохнуть', 'засохнуть' и *гІѳа-*, *гъы-* в версионных образованиях *зы-р-гІѳа-ра* 'простить', *хъѳэ-гъы-* (в каузативе) то же (Основные вопросы 359); в кабардинском и адыгейском для «простить (что-л. кому-л.)» имеем *гѳѳэ-гъѳы-н /фѳэ-гъѳэ-гъѳы-н*. (348)

**гъѳынэ** 'край', 'окраина', 'граница'.

~ Рогова расчленяет на *гъѳы* и окаменелый детерминативный суффикс *-нэ*. По корневой части автор считает слово родственным сван. *на-гъ-га*, *а-гъ-га*, груз. *z-гъ-аг-* 'граница' (Структура основ 79—80). Может быть, допустимо также сближение с абх. *а-хъѳаа* 'граница', 'рубеж'. Койперс связывает рассматриваемый корень с именным словообразовательным суффиксом *-гъѳ* (см. под *гъѳынэгъѳ*), с *гъѳы* в *гъѳысэ* 'спутник' и, предположительно, с *гъѳы* в *бгъѳы* 'бок', 'край' (PhMK 72, 73). Абаз. *гІѳына* 'край', 'окраина', 'граница' и убых. *гъѳынэ*, *ѳынэ* 'гра-

нида' (Dictionnaire 204, 229) из адыгских языков (относительно убыхской формы см. Documents III 256). (349)

гъуынгъу 'сосед', 'соседний', 'близкий'.

~ Производное от *гъуына* 'край', 'граница'; *гъу* — продуктивный с ювообразовательный суффикс; функционально соответствует обычно русск. *со-* в словах типа *сослуживец*, *соплеменник* и т. п. (этимологически сюда же и *сосед*). См. также под *гъуыса*. (350)

гъуыр 'сухой', 'засохший' (каб.); 'сухопарый'.

~ Адъективированное причастие с ныне непродуктивным суффиксом *-р* (< *-рэ*, см. Структура основ 103); образовано от глагола *гъуын* 'сохнуть', 'засохнуть', ср. в абхазском и абазинском *а-оуа / гIуа* 'сухой', 'засохший'; 'сухопарый' (Очерки 53) при *а-оуара / гIуара* 'сохнуть', 'засохнуть'. Словообразовательный суффикс представлен и в ряде других именных основ, ср. *сыр / стыр* 'злой' (напр., о луке), *жэр / чэр* 'быстроногий', 'быстро бегущий', 'бегун' и пр. (см. ГКЧЯ 250, 310, ГАЯ 259). (351)

гъуысэ 'спутник', 'сопровождающий'; 'сторонник', 'сообщник'.

~ Представлено и в других абхазо-адыгских языках: абх. *а-оуыза* 'спутник'; 'товарищ', абаз. *гIуза* 'спутник', 'попутчик', 'напарник', убых. *уыштэ* 'товарищ-сверстник' (Очерки 54, Основные вопросы 360); для перебоя *гъу || у* ср. в убыхском *гъуына* и *уына* 'граница'. В убыхской форме Месарош вскрывает \**штэ* в значении «возраст», сопоставляя его с названием года в ряде иберийско-кавказских языков: чеч. *шо*, сван. *за-*, лезг. *йис* и пр. (см. Р.-Sprg. 204, 306). Но с указанными формами следует сближать в убыхском не \**штэ*, а *штэуэ* 'год' (см. NW 83). В адыгской форме элемент *гъуы* одного происхождения с именным аффиксом совместности *-гъу* (PhMK 72, Морфология I 122), см. под *гъуынгъу*; см. также *дэгъуэн*. Вторая часть могла означать «идти», «идуший», ср. *-сы-* в *зэхуэсын / зэфэсын* 'собраться' (см.).

С учетом вышеизложенного, в абхазском, абазинском и убыхском этимологизируемое слово должно быть отнесено к числу адыгизмов. В отношении абазинской формы и абхазской на это указал Генко (Абаз. яз. 44). (352)

гъуытхээн / гъуытхэан 'мочиться (физиол.)'.

~ Основа родственна убых. *гъуэлэ* 'мочиться' (см. *Études comparatives* 198). Для соответствия *тхэ : л* ср. каб.-адыг. *тхэкIуымэ / тхэкIуым*, убых. *лакIу(ы)мэ* 'ухо' (в абхазском *а-лымхэа*, в абазинском *лымхэа*), каб.-адыг. *тхэлэн / тхалэн*, убых. *лэмы* 'душить'.

Сюда же Боуда относит чеч. *хьаткэа* 'моча' (EtO 200). Автор см. там же, стр. 201) с полным правом отвергает членение убых-

ской основы на *гъуэ* и корневой элемент \**лэ* \*'достигать' (см. P.-Sprg. 300). (353)

**гъуычӕ** 'кузнец' — в старом произношении *гъуыжӕ*; слово употребляется также в значении «кузница» (наряду с *чышъ / чӕшъ*).

~ Элемент *гъуы* в данной лексеме правильнее разъяснять как «железо»; у Абдокова «металл» (Фонет. и лекс. параллели 48). Вообще же *гъуы* относилось, надо думать, не только к железу. Отметим, что *гъуышӕ / гъуычӕ* 'железо' (полная форма) может означать и «металл (недрагоценный)», особенно при атрибутивном употреблении («металлический»). Во второй части *гъуычӕ* (*гъуыжӕ*) глагольная основа (здесь в причастном значении), сохранившая самостоятельное употребление в убыхском, ср. убых. *кӕы-* 'ковать' (Основные вопросы 361). С *кӕы-* непосредственно связывают убых. *уыкӕы* 'кузнец' (P.-Sprg. 205, 347, Dictionnaire 130); последнее признается родственным адыгскому слову (Фонет. и лекс. параллели 48; см. также P.-Sprg. 205). Убыхское имя, однако, может быть заимствованием из адыгских языков (см. под *гъуышӕ / гъуычӕ*; см. еще *чышъ / чӕшъ*). (354)

**гъуышӕ** 'сухой (не влажный)'.  
~ Производное от глагола *гъуышын*. (355)

**гъуышын** 'сохнуть', 'высохнуть'.

~ В первой части основа глагола *гъуын* 'сохнуть', 'засохнуть' (здесь в субстантивном осмыслении). Второй компонент, вероятно, тот же, что и в *нэху шын / нэф шын* 'рассветать' (*нэху / нэф* — 'свет'), где *шын* можно истолковать как «показаться» (см. АСл. слова 145), ср. фр. *le jour paraît* 'рассветает', букв. 'свет (дневной) появляется, показывается'. Сюда же выделенная в кабардинском (см. Морфология I 87) связанная основа *-шты-* в глаголах типа *кӕы-штӕ-шты-н* 'показаться, виднеться из-под низу', *кӕы-кӕуӕ-шты-н* 'показаться, виднеться из-за чего-л. (напр., из-за гор)'. (356)

**гъуычӕ / гъуычӕ** 'железо'.

~ По-видимому, не следует возражать против членения слова на *гъуы-* (ср. *гъуын* в значении «сохнуть, засохнуть») и *шӕы / чӕы* 'земля' (см. ГАЯ 210—211). Тогда убых. *уыцӕуэ* 'железо', сближаемое с *гъуышӕ / гъуычӕ* (P.-Sprg. 204, Фонет. и лекс. параллели 48), придется признать адыгизмом, поскольку адыгскому *гъуы-* в убыхском отвечает *гъы-* (см. *гъуын* I), а в названии земли здесь *цӕуэ* (с *цӕ*): *уыцӕуэ* (см. под *шӕы / чӕы*). Адыгским заимствованием должно считаться в этом случае и убых. *уыкӕы* 'кузнец': в *гъуычӕ* (*гъуыжӕ*) 'кузнец', от которого неотделимо убыхское слово, элемент *гъуы*, несомненно, одного происхожде-

ния с *гъуы* в *гъуышьI / гъуычIты*. Для фонетики ср. в убыхском *гъуынэ* и *уынэ* 'граница' — из адыгского *гъуынэ* то же. Но в убыхском имеется еще *уысгъу* 'медь' (см. под *гъуанлэ*). Здесь, как кажется, можно предположить использование названия железа в усеченном виде.

Этимологическое значение элемента *гъуы* может быть сформулировано как «нечто засохшее, твердое», «твердь»; отсюда — «железо», «металл» (см. *гъуыбжэ / гъуыпчъ*, *гъуычIэ*, *гъуыджэ / гъуындж* и *тхьэгъу*). В *гъуышьI / гъуычIты* морфема *гъуы* представлена, надо думать, в этимологическом значении. По Абдокову же, *гъуы* и в данной лексеме означает «металл». То же самое говорится о первой части убых. *уыцIгъу*. Элементы *-шьI / -чIты*, *-цIгъу* автор разъясняет как «серый» (Фонет. и лекс. параллели 48). О каком убыхском аффиктивном корне идет речь — трудно сказать. Относительно адыгейской морфемы: если имеется в виду *шьIыхъ / чIыфы* 'синий', 'бледно-синий', 'бледный', то нельзя не учитывать, что в адыгейской форме не *чIэ*, а *чI*. Сближение *гъуышьI / гъуычIты* с соответствующим названием в других иберийско-кавказских языках (лезг. *ракъ*, табас. *рукъ*, груз. *гқина*, абх. *айхъа* и пр., см. ВКСрп. 18—19) едва ли правомерно. (357)

*гъуышьIэн / гъуычIэн* 'пересохнуть (о полости рта, о руках)', 'рассохнуться'.

~ Очевидна связь первой части с основой глагола *гъуын* 'сохнуть', 'засохнуть'. Элемент *шьIэ / чIэ* передает значение избыточности, ср. в кабардинском *йы-вэ-шьIэ-н* 'выкипеть' (см.) при *кьIэ-вэ-н* 'кипеть', *вэ-н* 'вариться'. Может быть, он восходит к именной основе *шьIэ / чIэ* 'дно', ср. преверб *шьIэ- / чIэ-* того же, надо думать, происхождения в глаголах типа *шьIэшъычIын* (каб.) 'прочесывать' (от *-шыы*, ср. *кьIэшъын* 'обыскать'), *шьIэджьычIын / чIэджьычIын* 'прочитать от начала до конца' (от *йэджэн* 'читать'), *шьIэзычIын / чIэзычIын* 'процеживать' (от *зын* 'цедить'). В адыгейском преверб, восходящий к *чIэ* 'дно', может выступать, как известно, в виде *чIэ-* и *чIэ-* (см. Морфология I 165, 169). (358)

## ГI

*гIэзаб* 'мучение', 'мука', 'пытка' — возможно, особенно в литературной речи, и в виде *хъэзаб / хъазаб*.

~ Из араб. *aḍāb* 'боль', 'страдание', 'мука', 'пытка', ср. тур. *азар* 'мучение', 'пытка', 'мука'. Ср. также абх.-абаз. *аазаб / гIазаб* 'мука', 'мучение'. (359)

*гIэрф / хьарыф* 'буква' — в кабардинском параллельно *хьэрф*.

~ Из араб. *ḥarf* 'буква', ср. абаз. *хьарыф* то же. (360)



гИнд 'религиозный праздник по окончании уразы'.

~ Арабское слово, ср. в арабском 'id 'пир', 'празднество', 'праздник', 'праздничный день', 'id al-fitr 'праздник окончания месячного поста Рамазана'. Ср. также абаз. гИнд 'праздник у мусульман на второй и третий день после уразы'. (361)

гИлым / хьылым 'знания', 'познания'.

~ Из араб. 'ilm 'знание', 'учение', ср. тур. ilim 'наука', 'знание'. (362)

## Д

дагъэ 'масло (растительное, машинное)', 'жир (топленный или вообще как вещество)'.

~ Неизвестного происхождения. Возможно, из тюрк. йаг 'масло', 'жир', 'сало'. Для перебоя в анлауте ср. алт. дьу, дьаг то же (см. Егоров 215). (363)

дагъуэ 'недостаток', 'дефект', 'изъян'.

~ Лексикализованное причастие от формы обобщенного 3-го лица множ. ч. наст. вр. глагола дэгъуэн (см.) — 'то, что у кого-чего-л. считают недостатком, дефектом'. (364)

дакъІэ / такъэ 'пень', 'чурбан', 'утолщенный конец чего-л.'

~ Неясно. Может быть, звукоизобразительное слово с этимологическим значением «выпуклое», «выступающее», ср. дыкъІ / тыкъ в пшэдыкъІ / пшэтыкъ 'задняя часть шеи' (см. это слово). (365)

дакъІикъІэ / такъикъ 'минута'.

~ Из араб. daqīqa 'минута', ср. тур. dakika 'минута', 'мгновение'. Абаз. дакъІикъІа 'минута' может считаться усвоенным через кабардинское посредство. (366)

дамэ / тамэ 'крыло', 'плечо'.

~ Рогова расчленяет основу на окаменелый классный показатель да- / та- и корневую часть мэ, которую он сближает с абх.-абаз. ма в таких лексемах, как \*а-мапІы (> а-напІы) 'рука' (абх.), а-махъу / махъуы 'ветка', 'ветвь', а-маа / мІа (< а-ма-аа / ма-Іа) 'ручка', 'рукоятка' (Структура основ 2—3); ср. также абх. а-махъуар 'рука от плеча до пальцев', абаз. махъа 'рука'; 'часть руки от плеча до кисти'. Абхазский корень ма Марр сопоставлял с первой частью грузинских слов магъвена 'правый', букв. 'рука правая' и магъсена 'левый', букв. 'рука левая' (О языке и истории 219), ср. в абазинском агъьма 'правый', арма 'левый', где

имеем, вероятно, тот же корневой элемент *ма*. У Ломтатидзе *ма* в *mağwəna* и *mağxəna* признается окаменелым префиксом (см. Об исходных видах слов 159—161). Адыгское *дамэ/тамэ* Балкаров сопоставляет с чеч. *тIам*, инг. *ткъам* 'крыло' (Языковые встречи 176). По Рогова (см. Структура основ 4), в адыгейском от *тамэ* 'крыло', 'плечо' этимологически неотделимо слово *там(э)* 'квартал', 'часть аула', разъясненное Яковлевым как заимствование из груз. *temi* 'область', 'провинция', 'народ', 'община' (ГАЯ 241).

Абаз. *дама* 'крыло', 'плечо' из кабардинского. (367)

**дамыгъэ/тамыгъэ** 'тавро', 'клеймо', 'метка', 'знак'.

~ Тюркское слово, ср. тур. *damga, tamga* 'клеймо', 'штемпель', 'тавро', 'пломба (таможенная)', 'проба (на серебре, золоте)'; проникло и в другие абхазо-адыгские языки, ср. абх. *а-дамыгъа*, абаз. *дамыгъа*, убых. *тэмгъэ*. (368)

**данэ** 'шелковая ткань', 'шелковое полотно'.

~ Вероятно, персидское слово, усвоенное через тюркское посредство, ср. тур. (диал.) *dane* 'легкая выпитая ткань (носимая как головной платок)', 'тонкая ткань с цветочным рисунком'; 'платок из такой ткани' (см.: «Türkiyede halk ağzından söz derleme dergisi», I. Istanbul, 1939, стр. 401). В турецком *dane* это, судя по всему, то же самое слово, что и *dane* 'штука' (Радлов III 1622) — из перс. *дане* 'штука (при счете мелких предметов)'. В турецком языке последнее означает и «кусочек» (см.: «Турецко-русский словарь». Сост. П. Цветков. СПб., 1902, стр. 384). Тогда для семантики ср. в персидском *парче* 'кусочек' и 'материя', откуда и русск. *парча* ('плотная шелковая материя, вытканная золотом и серебром'). См. также *лэудан*. (369)

**дапшъэ** каб. 'сколько' — в адыгейском *тхъани* (см.).

~ В первой части вопросительная частица *дэ* (в адыгейском *тэ*), ср. *дэнэ* (адыг. *тэдэ, тьидэ*) 'где', 'куда', 'откуда', *дар* (адыг. *тар*) 'который'. Вторую часть слова трудно отделить от основы глагола *пшъын* (в адыгейском \**пшын*) 'мерить', 'измерять'; для замены гласной основы (*э* вместо *ы*) ср. *йэгъэпшъэн* (адыг. *йэгъэпшэн*) 'примерять (к кому-чему-л.)'; 'сопоставлять, сравнивать с кем-чем-л.' Корневой элемент *дэ/тэ* Дюмезиль сближает с убых. *дгъэ*, *дэ* 'как', 'каким образом' и абх. *-да* в вопросительных формах глагола для класса человека: по автору, *-да* — вопросительный суффикс (см. *Études comparatives* 241—242). Сюда же он относит убыхский релятивный аффикс *д(ы)* (*Études comparatives* 242, 244); *дгъэ*, по Дюмезилю, из *д(ы)*- и аблативного *гъэ* (см. *Documents* III 226). Ломтатидзе возражает против сопоставления абх. *-да* с вышеуказанным адыско-убыхским материалом. Автор убе-

дительно доказывает, что в абхазском *-да* нельзя считать вопросительной частицей. Согласно Ломтатидзе, *-да* по происхождению — показатель класса человека (см.: К. В. Ломтатидзе. Вопросительные формы глагола в абхазском языке [на груз. яз., резюме на русск. яз.]. «Сообщ. АН Груз. ССР», т. III, № 9, Тбилиси, 1942, стр. 979—980). (370)

**дапшъэшъ** каб. 'когда'.

~ Производное от *дапшъэ* 'сколько'. В конечной части тот же временной аффикс, что и в союзном слове *шъыгъуэ* 'когда' (*-гъуэ* — 'время', 'пора') и в инфинитных образованиях типа *шъылажъэ-члэ* 'когда он работает', *шъыпсалъэм* 'когда он выступал', 'когда он выступает' и т. п. (371)

**дар/тар** 'который' — чаще всего употребляется в предикативной форме (*дара/тары, тарл*).

~ Сложение вопросительной частицы *дэ/тэ* (см. под *дапшъэ*) с местоименной основой *а* 'этот', 'тог', оформленной падежно-определятельным аффиксом *-р* (*дар/тар < дэ-ар/тэ-ар*). (372)

**дарий/дарый, дарий** — вид шелковой ткани, 'канаус'.

~ Из перс. *дараи* — род шелковой материи, вырабатываемой в Иезде и Исфагани (ИЭС I 345); ср. также абаз. *дари* — вид шелковой ткани. (373)

**дахэ** 'красивый'.

~ В первой части, по всей вероятности, тот же элемент (*дэ*), что и в *дэгъуэ/дэгъуы* 'хороший', 'великолепный', 'отменный' и т. д. (см.): ср. также адыг. *дэйы* 'плохой'. Вторую часть слова представляется возможным сопоставить с абх.-абаз. \**гъь*, \**гъьа* 'хороший', 'красивый', ср. абх. *айы-гъь-хъара* 'хорошеть' наряду с *а-бзиа-хъара* (в кабардинском и адыгейском *дахэ хъуын*), абх.-абаз. *а-гъыргъьара/гъыргъьара* 'веселиться', 'радоваться'. Шакрыл сближает *дахэ* с абх. *а-дахъьа* (у автора твердое *хъ*) '(о госте) лучший, редкий' (Лексические соответствия 68). Но, вероятно, права С. А. Амичба, которая видит здесь в абхазском заимствование из адыгских языков (устное сообщение). (374)

**дэ/тэ** 'мы'.

~ Вместе с префиксом того же лица и числа *д-/т-* Трубецкой сопоставляет слово с чеч. *д-*, дарг. *д-, -р-, -р* — показателем класса человека множ. числа (NW 80). Дюмезиль убедительно показал родство *дэ/тэ* с убых. *шьы-* 'мы'. Сюда же автор склонен отнести и абх. *хъа* то же (ср. абх.-абаз. *хъара* 'мы'). Дюмезиль считает, что какой-то аспирированный глухой зубной в адыгских языках утратил аспирацию, а в убыхском и абхазском перешел в спи-

ранты *шь* и *хь*; чеченское (нахское) *тх*-(*тхо*) 'мы', по Дюмезиллю, может быть того же происхождения (*Études comparatives* 107—108, 117); см. также Языковые встречи 179. На звуко-соответствия *т* : *хь* и *шь* : *хь* приводится, по существу, только один дополнительный пример: адыг. *Іэты*- 'поднимать вверх', *Іэтыгъэ* 'поднятый вверх', 'высокий', убых. *кьІэшэ*, *кьІэш(ш)экьІэ* (у Фогта *кьІэшъэ*, *кьІэшъэкьІэ*) то же, абх. *хьа* со значением высоты, превосходства, ср. *а-хьаракІ* 'высокий', *айхьа*, *ейхьа* 'более' (см. Абх. яз. 138). Абхазский корень, привлекаемый и самим Дюмезилем под двойным вопросом, надо думать, сюда не относится, ср. при *айхьа*, *ейхьа* каб. *нэ-хъ*, адыг. *на-хъ*, убых. *цэ-хъ* 'более'. Родство личных местоимений за исключением этимологизируемой группы является в абхазо-адыгских языках очевидным (см. сэ 'я', *џэ* 'ты', *фэ/шъџэ* 'вы'). Естественно искать родственные связи и в данной группе. Дополнительным материалом, иллюстрирующим соответствие адыгского *т* и убыхского *шь* абхазо-абазинскому *хь*, мы не располагаем, но для *шь* : *хь* кажется нелишним отметить соотношение адыг. *пшыы* (в кабардинском *пшыы*) 'глава'; 'свекор'; 'князь', абх. *ахь*, абаз. *ахы* 'князь' (впрочем, см. под *пшыы* / *пшыы*); каб. *шэ*, адыг. *шьэ*, убых. *шьэ* 'патрон', 'пуля', абх. *а-хьы*, абаз. *хьы* 'пуля'. Абх. *хьа* 'мы' (и личный префикс) Трубецкой сближает с чеч. *тхо* 'мы' (эксклюзив), агул. *хьын*, авар. *нхьлъл* и др. 'мы' (инклюзив), рут. *йихьды* 'наш', а убых. *шьы* — с лакск. *жу*, рут. *жи*, цах. *ши*, лезг. *чун* 'мы', авар. *ниж* и пр. 'мы' (эксклюзив), удин. *беши* 'наш' (NW 79). (375)

дэ 'орех'.

~ Вероятно, родственно абх.-абаз. *а-ра*-/*ра*- 'орех' (см. *Lehnwortstudien* 19, *Proto-Circassian phonology* 59; ср. также абх. *а-ра* 'орешник', 'ореховое дерево'), убых. *лэ* 'орех' (Основные вопросы 369). Для звукосоответствий ср. каб.-адыг. *дэ* 'войско' (в этимологизируемом слове *д* могло получиться из *дз*, см. под *дэн* 'шить', *дыд* / *дыды*, *дзыгъџэ* / *цыгъџэ*), абх. *а-р*, абаз. *ры*, убых. *лэ* 'войско'; каб. *дыжъын*, адыг. *тыжъыны*, убых. *дэштъэны*, абх. *а-радэны*, *а-разны*, абаз. *рызна* 'серебро'; см. также под *дэ* *Іџэн*. (376)

дэгү / дэгүм 'глухой'.

~ Ср. абх. *а-дагъа*, абаз. *дагү*, убых. *дэгүм* 'глухой'. Слово разъясняется на адыгской почве как сращение привативного суффикса *-гүэ* / *-күэ* (см. Морфология I 130; для *гү* вместо *кү* ср. в адыгейском же *бжъыгүэ*, *бжъыкүэ* 'неказистый') с корневой морфемой \**дэ* 'слух' или 'ухо', ср. шанс. *дагүэ* 'короткие уши у животных', 'с короткими ушами', где во второй части тот же привативный суффикс, возводимый к самостоятельному прилагатель-

тельному «короткий». Элемент *дэ* представлен и в глаголе *дэIуэн* 'прислушаться'; 'слушаться' (см.). Привативный суффикс прослеживается не только в адыгских языках (см. под *бзагъэ / бзакъэ*), но корневая часть слова (*дэ*) дает основание считать, что в абхазском, абазинском и убыхском налицо адыгское заимствование; родственный корневой элемент имеет в этих языках другой фонетический вид (см. под *дэIуэн*). В отношении убыхской формы на заимствование из адыгских языков указывает Дюмезиль (LO 201); для абхазской формы см. *Lehnwortstudien* 19. Через абхазское посредство слово проникло в мегрельскую речь, ср. мегр. *dagwa* 'глухой' (Об отн. абх. языка 23, ГМЯ 221). (377)

*дэгъуэ / дэгъуы* 'хороший', 'великолепный', 'отменный', 'добротный', 'дородный'.

~ Ср. убых. *дагъэ* 'свежий', 'новый', 'молодой'; 'храбрый', 'мужественный' (*Dictionnaire* 112). Согласно Дюмезилю, убыхская форма — из релятивного аффикса *д(ы)*-, направительной частицы *-а-* и именной основы *гъэ* 'время' (в адыгских языках *-гъэ / -гъэ(э)* 'время', 'пора') — «тот, которому, у которого свое время, пора зрелости, расцвета» (см. *Documents* III 226). В адыгских формах направительная частица могла отсутствовать. Что касается релятивного аффикса, то вполне допустимым кажется его сохранение в окаменелом виде; в убыхском *д(ы)*- и ныне живой аффикс, ср. *ацъыйэ ахъуэдэн* '(они) покупают дом' — *ацъыйэ дыхъуэдэн* '(те) которые покупают дом' и т. д. (*Dictionnaire* 110). Для элемента *дэ-* не исключено и другое разъяснение: он может восходить к префиксу союзности *дэ-* (см. под *дэгъуэн*). Абдоков сопоставляет *дэгъуэ / дэгъуы* (предикативная форма прилагательного означает также «хорошо», «ну и хорошо») с убых. *дагъуэ* (см. *Dictionnaire* 112, *Documents* III 226) 'так', 'таким образом', у Абдокова 'хорошо', 'ладно' (Фонет. и лекс. параллели 49). Сопоставление вряд ли приемлемо. (378)

*дэгъуэн* 'считать, счесть что-л. у кого-чего-л. недостатком, дефектом'.

~ Образовано с помощью аффикса союзности *дэ-* (ср. *шхын* 'есть что-л.' — *дэшхын* 'есть что-л. с кем—чем-л.'). Во второй части основы как будто бы тот же корневой элемент, что и в *шъIы-гъуын / чIыгъуын* 'добавить', 'придать', 'сопроводить' (*шъIы / чIы* — преверб), *гъуысэ* (см.). (379)

*дэйы* адыг. 'плохой' — в кабардинском *Iей* (см. *Iей / Iайэ*).

~ Для первой части см. *дагэ* 'красивый' и *дэгъуэ / дэгъуы* 'хороший', 'великолепный'. Элемент *йы*, как и *йэ*, *йы* в словах типа *Iайэ* 'некрасивый', *шъIуэйы* 'грязный', передает отрицатель-

ное качество и увязывается со словом *йэ* 'зло', 'плохое' (см. под *гъейын / гъэйэн*). (380)

**дэлэл** каб. 'сводня', 'сводник'.

~ Из араб. *dallāl* 'маклер', 'комиссионер', 'посредник'; ср. также араб. *dallāla* 'посредница', перс. *дәллале* 'сводня', 'посредница'. (381)

**дэлэн** каб. 'пирог'.

~ По-видимому, субстантивация глагольной формы *дэлэн* 'вмазать' — из локального префикса *дэ-* (см. под *дэлъэдэн*) и глагола *лэн* 'красить', 'мазать'. (382)

**дэлъэдэн** 'вбежать (напр., во двор)', 'забежать в пространство между чем-л.'

~ Из локального префикса *дэ-* (здесь в значении «во внутрь чего-л.», «между чем-л.») и несамостоятельной глагольной основы *-лъэдэ-*. Последняя в свою очередь разлагается на *лъэ*, восходящее к основе глагола *лъэн* 'прыгать', и *дэ*. Элемент *дэ* передает значение места и одного происхождения с *дэ* в указательных наречиях и в некоторых других формах (см. под *адэ* 'там', 'туда', 'оттуда'). (383)

**дэмэкъIуэ** каб. 'заноза', 'шкворень (ярма)' — в адыгейском *тэмакъ*.

~ Из *дамэ* 'плечо' и, по-видимому, того же *-къIуэ*, что и в *бжъакъIуэ* 'рог', *лъакъIуэ* 'нога' (см. под *лъакъIуэ / лъакъIуэ*).

По мнению Рогавы, еще в древнейшую эпоху слово проникло в картвельские языки, ср. груз. *tabikī*, мегр. *tabukī* 'шкворень ярма' (Структура основ 4, 129). Сюда же абаз. (апх.) *дамакъIуэ* то же (см. Словарные расхождения 34). (384)

**дэн I** 'шить', 'заниматься шитьем' — перех. форма ('шить что-л.') *дын*.

~ Основа родственна убых. *дъы-* 'шить' (NW 89), абх.-абаз. *дза* в *а-дзахъра / дзахъра* то же (Структура основ 42). Звукосоответствие *д : дъ : дз* имеем и в слове для «шило», см. *дыд / дыды*. В адыгских формах *д*, надо думать, из *дз* (см. под *дэ*, *дзэ*, *дзыгъуэ / цыгъуэ*). Адыгскую основу и убыхскую Трубецкой сближает с корневым элементом *тI* в глаголе для «связывать» ряда дагестанских языков: арч. *-етIмус*, лезг. [*кy +*] *тIун*, табас. *е-тIуз*, агул. *итIас* и т. д. (см. NW 89). (385)

**дэн II** 'согласиться', 'дать согласие', 'признать', 'позволить', 'дать разрешение'.

~ Допустимо родство с абх. *а-дзара* 'позволить', 'дать возможность', 'повременить', напр. *пытракI йысарадза* 'немного повременить'.

Для соответствия *д* абхазскому (и абазинскому) *дз* см. *дэн* 'пить'. По Дюмезилю, в самих адыгских языках основа может быть отождествлена с частицей (префиксом союзности) *дэ-* (CN 15). (386)

**дэнэ** каб. 'где', 'куда', 'откуда' — в адыгейском *тыдэ, тэдэ*.

~ Как и в адыгейской форме, в первой части слова вопросительная частица (см. под *даншэ*). Одну и ту же морфему, а не генетически разные единицы (см. Морфология I 235), следует видеть, вероятно, и во второй части; в корневом элементе *дэ* согласный *д* под влиянием предшествующего *д* мог подвергнуться диссимилятивному изменению. Аналогичное (правда, обратное) явление имеем в случае русск. *небо, небеса*, лит. *debesis* 'облако'; ср. также русск. (слав.) *девять* при начальном *н* в формах других индоевропейских языков. О том, что *-дэ* и *-нэ* могут быть фонетическими вариантами одной и той же морфемы, поставил вопрос Рогова (см. Структура основ 93, 94). Если верно предложенное разъяснение *-нэ*, то этимологически *дэнэ* и адыг. *тэдэ* ( $// > тыдэ$ ) надо рассматривать как одно слово. В этом случае *-нэ*, как и *-дэ* в адыгейской форме, неотделимо от корня *дэ* со значением места (о *дэ* см. под *дэлъэдэн* 'вбежать'). (387)

**дэтхэнэ** каб. 'который' — возможно и в виде *дэтхэнэ*; для адыгейского см. *дар / тар*.

~ По Яковлеву, образовано включением (инкорпорированием) местоимения *хэт* 'кто' в наречную основу *дэнэ* 'где', 'куда', 'откуда' (ГКЧЯ 69). Справедливо отвергая инкорпорацию, Кумахов усматривает здесь основосложение в сочетании с суффиксацией: вопросительная частица *дэ* + местоимение *хэт* 'кто' + элемент *нэ*, который, как и в *дэнэ*, автор считает адвербиальным суффиксом (Морфология I 209). О *нэ* в *дэнэ* см. под этим словом. Здесь же *нэ*, надо полагать, та же аффиксальная морфема, что и в порядковых, дробных и кратных числительных, ср. в кабардинском *йэшъанэ* 'третий', *йэтхъанэ* 'пятый', *шъанэ* 'одна третья', *тхъанэ* 'одна пятая' — от *шъы* 'три' и *тхъы* 'пять'; типологически ср. в лакском *цу-мурчин-мур* 'который' (*цу* — 'кто'), *шам-улчин-мур* 'третий', *ххю-лчин-мур* 'пятый' и т. д. (388)

**дэуэн** 'судиться'; 'спорить'.

~ Образовано от *дауэ* — из араб. *da'wā* 'претензия', 'иск', 'тяжба', 'судебное дело', ср. тур. *dāva* то же. В адыгских языках основа используется обычно в глагольном употреблении. Ср. также абх. *а-даура*, абаз. *дауара* 'судиться'; 'спорить'. (389)

**дэхъэшхэн / дэхъашъхэны** 'посмешище'.

~ От глагола *дэхъэшхын / дэхъашъхын* (см.) в значении «смеяться над кем—чем-л.», «осмеивать». В кабардинском имеем также *дэхъэшхэн* 'смешное', 'забавное' — от *дэхъэшхын* 'смеяться'. (390)

дэхъэшхын / дэхъашъхын 'смеяться' (каб.), 'смеяться над кем-чем-л.', 'осмеивать' (адыг.) — в адыгейском для первого значения имеем *шъхын*; во втором значении кабардинский использует *шъыдэхъэшхын*.

~ Исходным следует считать значение глагола в адыгейском, ср. производное каб.-адыг. *дэхъэшхэн / дэхъашъхэны* 'посмешище'. С производящей основой, сохранившей в адыгейском самостоятельное употребление (*шъхын* 'смеяться'), сближают абх.-абаз. *чча-(а-ччара/-ччара)* 'смеяться' (Фонет. и лекс. параллели 24); Климов сопоставляет *чча-* с другой адыгской основой (см. *шъышъын / шъышъын*). С *шхы- / шъхы-* ср. также *убых. чэ* в *шъгъчэ* 'смеяться'. Еще Чарая сопоставил абх. *чча-* с однозначной картвельской основой: мегр. *зис-*, *зес-* и др. (Об отг. абх. языка 48). Для картвельских реконструируют \**сс-* 'смеяться' (ЭСКЯ 226). Вторая часть *дэхъэ- / дэхъа-* увязывается, судя по всему, с *шъхъэ* 'голова'; 'верх', ср. абх. *а-хъымчара*, *убых. шэишъгъчэ* 'насмеяться', 'осмеивать', абаз. *кхъымчара* 'смеяться', *айкхъымчара*, *лакхъымчара* 'насмеяться'; в этих формах, несомненно, содержится название головы (см. Основные вопросы 374). Что касается первой части (*дэ*), то, с учетом кабардинской формы *шъыдэхъэшхын*, образованной для «насмеяться», «осмеивать» посредством локального по происхождению, здесь объектного префикса *шъы-*, можно предположить, что перед нами префикс союзности *дэ-* (см. под *дэгъгъэн*) в объектном значении, ср. каб. *дэгъышыIэн* в значении «пугать (*гъышыIэн*) с кем-л. без его участия в шутке» (тог, с кем шутят, выступает как объект). (391)

дэIэпыкъIуын каб. 'помогать' — в адыгейском *дэIэпыIэн*.

~ Основа с префиксом союзности *дэ-* ('с кем-л.'): *IэпыкъIуын* в самостоятельном виде не употребляется. Конечная часть (*къIуы*) из *йэ-къIуы-н* 'тянуть', 'потянуть', так же как в адыгейской форме соответствующий компонент из *йэ-Iэ-н* 'потянуть', 'двинуть' (в адыгейском для «помогать» имеем и *деIэн* — собственно «вместе с кем-л., вместе с ним тянуть, потянуть, двигать»). Элемент *Iэпы* членится на *Iэ* 'рука' (здесь 'рукой') и *пы-* из *пэ* 'нос'; 'передняя часть', 'перёд', ср. *къIэфэ* в *убыхском къIэфэгъэ-* 'помогать' при *къIапIэ*, *къIэпIэ* 'рука', *фэ-* (преверб), *фэцIэ* 'нос'; 'кончик', 'перёд' (о превербах *пы-* и *фэ-* см. под *тыхын*). Убыхская основа зафиксирована и в виде *къIэфэгъэ-* (P.-Spr. 374), что, возможно, не опечатка (см. Dictionnaire 165); как и в адыгских формах, здесь мог быть использован глагол «тянуть», ср. *убых. йэ-гъэ-* 'тянуть'.

О генетическом взаимоотношении адыгских и убыхских основ «рука», «нос» и «тянуть» см. под *Iэ*, *пэ*, *йэжъIуын / йэжъуын*. (392)

дэIуэн 'прислушаться'; 'слушаться' — объектная форма *йэдэIуэн / йэдэIуын* ('слушать'; 'слушаться кого-л.').



~ Типологически и материально совпадает с убых. *лэкъІѳы-* и (если не считать каузативного показателя *р(ы)-*) с абх.-абаз. *а-дырѳѳ-ра / дзырѳІѳ-ра* 'прислушаться'; 'слушаться': из \**дэ* (\**лэ*, \**дзы*) 'слух' или 'ухо' и *Іѳэ* < *Іѳы-* (*кѳІѳы-*, *ѳѳ / гІѳ*) 'распространиться, разнестись (о слухах, вести, звуках, голосе)'. Замена огласовки основы использована для передачи центростремительной семантики (*Іѳым* — 'разнестись', *-Іѳэн* — 'донестись'). Для звукосоответствий *д : л*, *д̄ : дз*, *дз : л* см. под *дэ*, *дэн*, *дыд / дыды*, *дээ*. Адыгский корень с абх.-абаз. *ѳѳ / гІѳ*, а также с груз. *qu* в *qurі* 'ухо' и в производных от него глаголах (напр., в *qurēba* 'послушать', 'смотреть') сопоставила Ломтатидзе (Некоторые вопросы звуковых соответствий 824—825). К *-Іѳэ-* картвельский материал (груз. *qu-*, мегр. 'и-ѳі 'ухо') привлекался и раньше (см. *Beiträge* 294). Для *дэ* см. также *дэгѳ / дэгѳы*. Адыгскую основу и убыхскую Трубецкой сближает с арч. *кос* и табас. *е-кус* 'слушать', 'слышать' (NW 88). (393)

деж / дэжь 'около', 'возле', 'у', 'к' — употребляется и в виде *дей / дэй*.

~ Последложная основа. Судя по всему, из *дэ*, корневого элемента с локальной семантикой (см. под *адэ*, *дэлъэдэн*), и притяжательного суффикса *-ей/-й(э)* (см. Морфология I 249). В варианте с *ж/жь* последние развились из *й* (К истории шипящих спирантов 616, К составу основы 365). О *-ей/-й(э)* см. под *бжей/пчэйы*. (394)

делэ 'глупый', 'сумасшедший'.

~ Тюркское слово, ср. тур. *deli*, тат. *тиле*, карач.-балк. *тели* 'глупый', 'сумасшедший', 'безрассудный'. Ср. также убых. *дыйэлы*, *дйэлы* то же. (395)

дерс/десэ 'урок', 'домашнее задание'.

~ Из араб. *dars* 'урок', 'глава учебника', 'лекция'; ср. также тур. *ders* 'урок', 'лекция', 'курс'. Абаз. *дерс* 'урок', 'домашнее задание' усвоено, по-видимому, через кабардинское посредство. (396)

дестэ/дест 'коробка (о спичках)', 'пачка' — первое значение в кабардинском; второе значение в обоих языках, но в кабардинском лишь применительно к папиросам.

~ Из перс. *дэсте* 'связка', 'пучок'; 'пачка'; ср. тур. *deste* то же. Ср. также абаз. *деста* 'пакет'; 'пачка'. (397)

дин 'религия'.

~ Иранского происхождения, ср. перс. *дин*, пехл. *dēn*, авест. *daēna-* 'вера', 'религия' (см. ИЭС I 363). Проникло и в другие кавказские языки, в том числе в абхазский, абазинский и убых-

ский. Абхазо-адыгские языки слово заимствовали через араб-тюркское посредство, ср. араб. *dīn*, тур. *din* 'религия', 'вера'. (398)

**динсыз / динцыз** 'неверующий', 'безбожник'.

~ Иранско-тюркское слово (см. *дин*); ср. тур. *dinsiz* 'нерелигиозный', 'неверующий', 'безбожник' — образовано от *din* с помощью тюркского аффикса *-siz*. (399)

**догъэ** каб. 'минутку', 'подожди'.

~ Возможно, из осет. (диг.) *догаэ* (в иронском *дуг*) 'время', 'период', 'эпоха'; ср. коми *duk* 'момент', 'короткий промежуток времени', 'миг', близость которого с осетинским словом, по Абаеву, едва ли может считаться случайной (см. ИЭС I 372). (400)

**домбэйакъI, домбейакъI** каб. 'томпак', 'бронза'.

~ Малаяское слово (*tambaga* 'медь'), получившее распространение во многих языках: русск. *томпак*, фр. *tombac*, нем. *Tombak* 'томпак', тур. *tombak* 'томпак', 'красная латунь' (из фр.), кумык. *тумпек* 'бронза'. В кабардинском слово идет, надо думать, из тюркских языков. (401)

**домбей / домбай** 'зубр' — в кабардинском ныне широкоупотребительно в значении «здоровенный», «громадный», ср. в адыгейском *шъэджашъ*.

~ Общекавказское слово: абх. *а-домпIей, а-думпIей*, груз. *domba, dombai*, сван. *dombäj*, карач.-балк. *доммай* 'зубр', осет. *домбай* 'зубр'; 'лев'; 'мощный', 'сильный' (см. ИЭС I 365), лакск. *дунбей* 'крупный и рыхлый'; 'умственно неполноценный', 'слабохарактерный', арм. *dmbo* 'тупица', 'балбес', 'оболтус', ног. *домбай* 'толстый'; 'полный'. В сванском в настоящее время *dombäj* применяется к быку крупного и мощного сложения (ИЭС I 365). Лексема представлена также в турецком, ср. тур. *dombay* 'самка буйвола', 'буйволица'. По происхождению *домбай* может быть тюркским (см. ГКЧЯ 231, ОЯФ I 84), ср. азерб. *домба* 'выпуклый', кирг. *домпой, томпой* 'быть выпуклым', 'выдаваться выпуклостью', *томпок* 'выпуклый', казах., кирг. *дбң* 'бугор', 'холм', азерб. *донгар* 'горб', казах. *дбңес* 'выпуклый', 'выгнутый'; 'горбинка' (зубр, как известно, горбатое животное); для перехода *ң > м* перед губным согласным ср. в киргизском производные (от *дбң*) *дбмбйл* 'бугристый', *дбмбж* 'горка', 'бугор' (ср. также ног. *домбык* 'опухоль'; 'карапуз', узб. *дўмбоқ* 'желвак', 'шишка'; 'бугорок'; 'пышный', 'полный'). Вяч. Вс. Иванову представляется вероятной связь кавказских форм с соответствующим названием в славянских и балтийских языках (русск. *зубр*, лит. *stūbbras* и пр.). Признается допустимым заимствование из предполагаемого древнего индоевропейского источника с еще не спирантизовавшимся звонким начальным палатальным (Вяч. Вс. Иванов. Проблема названия 'зубра'

в балканских, славянских и балтийских языках. «Первый симпозиум по балканскому языкознанию. Античная балканистика (23—24 мая 1972 г.). Предварительные материалы (Тезисы докладов. Сообщения. Аннотации)». М., 1972, стр. 53—54). Абаз. *домбай* 'зубр'; 'огромный детина', 'громадина' (АБРС 205) примыкает к кабардинской форме. (402)

**дорэш / дорэшъ** 'узкое пространство между чем-л. (напр., между строениями)', (адыг.) 'теснина'.

~ Судя по всему, восходит к тюркскому источнику, ср. *дарыш* (от *дар* 'узкий', 'тесный') в азербайджанском производном слове *дарышыг* 'теснота' (см. Аффиксы словообразования 171). (403)

**дугІэ / дыўхэ** 'молитва'; 'заклинание' — в адыгейском и 'амулет' (обычно в сочетании с *тхылъ* 'книга', 'записка'); в кабардинском для второго значения используется *дыўэ*.

~ Из араб. *du'ā* 'молитва'; ср. абх. *а-даўхьа* 'молитва'; 'заклинание'. (404)

**дудакъІ / дудакъ** 'дрофа'.

~ Тюркское заимствование, ср. карач.-балк. *дууадакъ*, кумык. *дувадакъ*, тат. *дўдак* 'дрофа'. Для абаз. *дудакъІ* 'дрофа'; 'верзила' (АБРС 206) можно предположить кабардинское посредство. (405)

**дуней / дунай** 'мир', 'вселенная'.

~ Из араб. *dunūā* 'мир', 'вселенная'; ср. абх. *а-дуней*, абаз. *дуней*, убых. *дунай*, *дунйа* то же. (406)

**дурдыл / дулдул** — какая-то особенно ценная порода лошадей, 'мифический конь' (в сказках); (каб.) 'что-л. необычайно хорошее, красивое'.

~ Усвоено из тюркских языков, ср. башк. *дөлдөл* — порода лошадей, 'крылатый конь' (миф.), кирг. *дулдул* 'сказочный быстрогой и неутомимый конь' (от клички лошака халифа Алия). Первоисточник — араб. *duldul* 'дикобраз'; 'мул, принадлежавший Пророку'.

Абаз. *дурдуль* 'сказочный конь'; 'что-л. необычайно красивое, хорошее', надо думать, из кабардинского. (407)

**дурьс** каб. 'дозволенное (дозволяемое) религией, религиозной моралью'.

~ Из перс. *дорост* 'правильный', 'верный', ср. тур. *dürüs*, *dürüst* то же. Ср. также абаз. *дурьс* 'правдивый, справедливый человек'; 'психически нормальный, душевно здоровый человек' (АБРС 206). (408)

дуфач каб. 'лифчик', 'бюстгальтер' — в старом произношении *дуфакъ*; в адыгейском *бгъэчIапх*.

~ Тюркское слово, ср. башк. (диал.) *tjшлек* 'нагрудник, носимый женщинами под платьем', тат. *tjшлек* 'подбрюшник (часть сбруи лошади)', азерб. *дöшлük* 'нагрудник' — от *tjш*, *döш* 'грудь', так же как в азербайджанском *архалыг* 'архалук' (название одежды) образовано от *арха* 'спина' (см. Аффиксы словообразования 38). Для перехода *ш* > *ф* после огубленного гласного переднего образования ср. русск. *тюфяк* из тюрк. *tjшек* 'матрац', 'постель', 'тюфяк'. Абаз. *дуфакъ* 'лифчик', 'бюстгальтер' из кабардинского. (409)

дыгъэ / тыгъэ 'солнце'.

~ Родственно убых. *д(ы)гъэ*, *ндгъэ* 'солнце'. Адыгско-убыхскую основу сопоставляют с груз. *dye*, мегр. *dya*, чан. (п)*dya*, сван. *la-dey* 'день' (Об отн. абх. языка 29, Elementi 356, 363, К этимологии терминов 71, Структура основ 6, ЭСКЯ 75—76), а также с названием солнца и дня в дагестанских и нахских языках: лезг. *рагъ*, рут., цах. *вирыгъ*, арч. *бархъ*, авар. *бакъ*, лакск. *баргъ*, удин. *быгъ*, цез. *бухъ*, хварш. *быхъ*, дарг. *берхли*, табас. *ригъ* и т. д., чеч.-инг. *малх*, бацб. *матх* 'солнце' (Elementi 363, NW 82); лезг. *йогъ*, *йугъ*, агул. *йагъ*, табас., рут., цах. *йигъ*, арч. *ихъ*, авар. *кьо*, лакск. *кьини*, удин. *гъи*, чеч., инг., бацб. *де* 'день' (NW 82, ЭСКЯ 76). На адыгской почве Рогова расчленяет слово на омертвелый классный показатель *ды- / ты-* и корневой элемент *гъэ*. Последний отождествляется автором с *гъэ* 'год', 'лето', которое, по его мнению, увязывается с *гIа* в абаз. (тап.) *гIапны* (в абхазском *аапын* < *гIапын*) 'весна'; *гъэ* (и *гъьэ* 'время') Рогова сближает также с *γи* в др.-груз. *b-γi-ag-i* 'юг' (К этимологии th<sup>9</sup> 45, 48, Структура основ 5—6). Согласно Чикобава (см. К этимологии терминов 71), первичное значение *bγiagi* — «солнце».

Опираясь на звукосоответствие *гъ : р*, устанавливаемое в абхазо-адыгских языках на аффиксальном материале, Дюмезиль сопоставляет адыгско-убыхское слово с абх. *а-мра* 'солнце' (Études comparatives 198). Еще раньше абхазскую форму привлек Тромбетти (Elementi 363). Согласный *м* в *а-мра* (в абазинском *мара*), как и в *а-мца* 'огонь', *а-миш* 'день', *а-мишү* 'медведь' и др., Ломтатидзе считает окаменелым экспонентом грамматического класса, восходящим (фонетически) к *б* (см. К звукосоотношению *гъ || → р* 623—625, Об окаменелых экспонентах 118). (410)

дыгъу / тыгъу 'вор'.

~ От глагола *дыгъуын / тыгъуын* 'воровать (кого—что-л.)', см. *дыгъуэн / тыгъуэн*. Сопоставление слова с груз. *tuli* 'разбойник' (Beiträge 293) произвольно. (411)

дыгъуасэ / тыгъуас 'вчера'.

~ Элемент *сэ/с(э)* увязывается с абх.-абаз. *цы* в *йацы* 'вчера' (см. Морфология I 236) и может быть разъяснен как «прошлый», «прошедший», ср. убых. *тхъалэ* 'вчера' при глагольной основе *лэ* 'миновать, пройти (о времени)'; ср. также каб. *вэсэ* \*'позавчера', абх.-абаз. *жъацы* то же (см. под *вэсэпшыхъ*). С этимологизируемым наречием объединяют *пхэ/пас(э)* 'ранний', 'прежний' (Структура основ 111), но в последнем налицо основа глагола *сэн* 'сеять' (см. *тесэн*); *пасэ* означает собственно «первым (*пэ*) посеянное», «первый посев». В остальной части *дыгъуасэ/тыгъуас* Рогава усматривает ту же морфему *ды/ты*, что и в *дыгъэ/тыгъэ* 'солнце' (см.), и элемент *гъуэ* 'время', квалифицируемый автором как вариант основы *гъэ* 'год', 'лето', к которой он возводит вторую часть *дыгъэ/тыгъэ* (Структура основ 5—6). Может быть, с учетом показаний родственных языков (напр., груз. *дүе* 'день'), для данного компонента *дыгъуасэ/тыгъуас* следует предположить значение «день».

(412)

дыгъуэн / тыгъуэн 'воровать', 'заниматься воровством' — перех. форма *дыгъуын/тыгъуын*; последняя содержит также семантику «отсюда туда» в противоположность форме *къIэдыгъуын/къэтыгъуын* 'воровать оттуда сюда'.

~ Согласно Рогава (см. Структура основ 39), сращение экспонента грамматического класса вещей *ды/ты* с корневым элементом *гъу* (*гъуэ*). По автору, *гъу* родственно чеч. *кэу* 'вор', 'воровать', 'воровство'; ср. также абх.-абаз. *а-гъыи/гъыи* 'вор', *а-гъыи-чра/гъыи-чра* 'воровать', убых. *уыцы* 'воровать', *уыцы* 'воровство', 'кража'. Абх. *а-гъыи* не обязательно связывать с мегр. *шакнџи* 'вор' и груз. *шакнџи* 'урод' (Об отн. абх. языка 22). Следует учесть убыхскую форму, где *у* возводимо к *гъу* (см. под *гъуынэ, гъуысэ, гъуышъI/гъуычIты*).

(413)

дыгъуэпшыхъ / тыгъуэпчыхъ 'вчера вечером' — в адыгейском и *тыгъуэпчыхъ*.

~ Сложение из *дыгъуасэ/тыгъуас(э)* 'вчера' и *пшыхъ/пчыхъ* 'вечер', 'вечером' (см. под *пчыхъэ*). В кабардинской форме и в адыг. *тыгъуэпчыхъ* конечный слог первого компонента (*сэ*) опущен.

(414)

дыгъурыгъуу / тыгъурыгъуу 'филин'.

~ Ср. абх. *а-тIышъароуар* 'филин', убых. *тыгъурыгъуу, тугъ-ругъ* 'сова'. Для начала слова ср. абх.-абаз. *а-тIы/тIы* 'сова' (Основные вопросы 383). В остальном налицо звукоподражание, ср. сван. (лент.) *гоггол* 'сова' (ЭСКЯ 56).

(415)

дыд / дыды 'шить'.

~ Рогава считает по происхождению причастной формой от глагола *дын* 'шить'. В первой части автор усматривает окаменелый

показатель грамматического класса вещей. Исторически основа содержала, по мнению Рогова, причастный аффикс *-нэ*, о чем свидетельствует сван. *tefen* 'шило', усвоенное, согласно автору, из адыгских языков. Этимологизируемую основу Рогова справедливо связывает с абх. *а-дзадз*, *а-дзыдз* 'шило', привлекая и абх. *а-дзатъра* 'шить'; *дзыдз* автор возводит под вопросом к \**ды-дэ* (Структура основ 41—42); ср. также абаз. *дзадзы*, убых. *дѳэ* 'шило' (см. под *мастэ*). По Климову (см. КЭ(1—8) 229—230), абхазо-адыгское слово может быть сопоставлено с дагестанско-нахским и картвельским материалом, с которым сближали адыгское (кабардинское) *зэ* 'кизил' (см. *зэ* II). Неприемлемо. Лексему невозможно отделить от глагола для «шить». Не исключено, что *дыд / дыды* и *а-дзадз*, *а-дзыдз / дзадзы* образованы путем редупликации основы этого глагола (см. Лексические соответствия 13—14), но более вероятным представляется другое: в первой части основа глагола «шить», во второй — суффиксальный элемент, ср. убых. *дѳыдѳэ* 'нечто (предназначенное) для шитья' (P.-Spr. 212, Dictionnaire 116) — от глагола *дѳы-* 'шить', *дѳэдѳэ* 'напиток', 'питье' — от *дѳы-* 'пить'. Суффикс отглагольного словообразования (в убыхском *-дѳэ*) мог быть использован в инструментальном значении, ср. каб.-адыг. *Идэ / Иадэ* 'клещи', 'щипцы', *ѳадэ / ѳатэ* 'молоток' (см. эти слова); впрочем, и здесь ср. *фадэ / шѳатэ* (каб.) 'хмельной напиток', (адыг.) 'буза' (см.); в первой части *-фэ / -шѳэ* 'пить' (см. *ѳэфэн / ѳэшѳэн*).

*дыдэ / дэд* — усилительная частица, соответствующая (по значению) русск. *совсем, самый, именно*.

~ Дюмезиль не исключает сближения с груз. *didi* 'большой' или убых. *ѳэдэ* 'много', 'очень' (Études comparatives 95). Привлекая эти же слова и абх. *дара* 'очень', *а-ду* 'большой' (привлечение последнего см. также у Месароша, P.-Spr. 277), Рогова разлагает адыгскую основу на окаменелый классный префикс *ды-/дэ-* и корневой элемент *д(э)* (Структура основ 9). У Чарая, сопоставившего абх. *а-ду* с груз. *didi* и сван. *зѳэд* ('большой'), грузинская форма разъяснена как удвоение первого слога (Об отн. абх. языка 22, 34). По-видимому, и в адыгской форме налицо удвоение, здесь — элемента *дэ*, который может быть реконструирован в качестве усилительного аффикса, ср. однозначный абхазо-абазинский суффикс *-дэ* (*а-кѳИапшь* 'красный' — *а-кѳИапшьдэ* 'самый красный', *а-бзиа* 'хороший' — *а-бзиадэ* 'самый хороший' и т. п.); о звукосоответствии *д*: *дэ* см. под *дэн* 'шить'. Важно отметить, что редупликацию допускает и аффикс *-дэ*, ср. в абхазском *а-кѳИапшьдэ* 'самый красный' — *а-кѳИапшьдэдэ* 'совсем-совсем красный' (см. Лексические соответствия 68, Основные вопросы 384, Фонет. и лекс. параллели 49). Формообразовательный суффикс *-дэ* благодаря удвоению мог отделиться от основ при-

лагательных и превратиться в самостоятельную единицу — грамматическое слово.

Связь *-дза* с адыгским аффиксом *-бзэ/-бз* (см. *Études comparatives* 94) представляется менее вероятной. Помимо всего прочего следует учесть, что *-бзэ/-бз* (= русск. *совсем*) имеет ограниченное употребление; суффикс, как и его синоним *-нс/-нс(ы)*, сочетается в основном с качественными прилагательными, обозначающими цвет, вкус (Грамматика 65). О *-бзэ/-бз* и *-нс/-нс(ы)* см. под *нсы*. (417)

**дыдж / дыджы** 'горький'; 'желчный' — в старом произношении *дыгь / дыгьы*.

~ Боуда сопоставляет с груз. *dogwi* (*mdogwi*), мегр. *dong(w)i* 'горчица' (*Beiträge* 293). Но как будто бы слово допускает разъяснение на материале адыгских языков: *дэ* 'орех' + суффикс *privativum -джэ < -гэ* (см. под *бааджэ*); для семантики ср. груз. *mzəɟe nigozɪ* 'горький грецкий орех в укусе, употребляемый в виде горчицы' (Чубинов 925), абх. *а-клакӀан дзагъа* то же. В абхазском *а-дзагъа* 'горький', 'прогорклый' (из груз. *mzəɟe* то же) встречается, насколько удалось установить, только в этом сочетании (т. е. с *а-клакӀан* 'грецкий орех'; груз. *nigozɪ* означает то же). (418)

**дыжъын / тыжъыны** 'серебро'.

~ Представлено почти во всех иберийско-кавказских языках: абх. *а-радзын, а-разны*, абаз. *рызна*, убых. *дэшьѳэны*, авар. *гӀарац*, дарг. *арц*, лакск. *арцу*, табас., агул. *арс*, арч., годоб., ботл. *арси*, груз. *werxli*, мегр. *warxili* 'серебро'. Картвельские формы и абхазскую с дагестанскими сопоставил Чарая (см. Об отн. абх. языка 11). Согласно Абаеву (ИЭС I 213), груз. *werxli* (следовательно и мегрельская форма) сюда не относится, а увязывается с груз. *warskwlawi* 'звезда'. Исследователи сравнивают кавказское слово (сюда же Лафон относит и чеч. *деми*) с индоевропейскими названиями серебра (арм. *argat*, лат. *argentum*, др.-инд. *rajatam*, авест. *əgəzətəm* и др.), которые на индоевропейской почве этимологизируются как «блестящее» (см.: *J. Klaproth. Asia poliglotta. Paris, 1831, стр. 105; О. Шрадер. Сравнительное языковедение и первобытная история. Пер. с нем. СПб., 1886, стр. 266—267; Le nom de l'«argent»*). Лафон склонен констатировать для кавказских языков заимствование, но в то же время он не исключает возможности разъяснения кавказских названий на исконном материале (*Le nom de l'«argent»* 90—95). Такая осторожность, однако, едва ли здесь уместна (см.: *Вяч. Вс. Иванов. Вероятностное определение лингвистического времени (в связи с проблемой применения статистических методов в сравнительно-историческом языкознании). «Вопросы статистики речи (материалы совещания)». Изд-во ЛГУ, 1958, стр. 66; Proto-Circassian phonology 59).*

Если признать иноязычное происхождение рассматриваемого слова, то, разумеется, начальные слоги каб.-адыг. *дыжъын / тыжьыны* и абх. *а-радзын (а-разны)* нельзя будет выделять в качестве омертвелого классного показателя (см. Структура основ 2). Принимая во внимание звукосоответствие *д : р* (см. под *дэ*), здесь можно говорить о другом: о материальном единстве *ды / ты* и *ра*. (419)

**дытэн** 'стегать (напр., одеяло)'.

~ В первой части основа глагола *дын* 'шить то'. Элемент *тэ* здесь и в некоторых других глаголах (*фынIшьIэтэн / фынIчIэтэн* 'нарезать', *фыбзытэн* 'разрезать', *кIуэтэн* 'подвинуться', 'продвинуться', *лътэн* 'лететь', 'взлететь' и пр.) выделяют как словообразовательный суффикс (PhMK 93, Морфология I 196). Для генезиса *-тэ* ср. каб. *тэн* (в детских играх) 'выбрасывать вперед палку, биток к рюхе (чижику), к сложенным в виде столбика монетам'. В семантике глагола заключена идея отрезка, преодоления известного расстояния, характерная для *-тэ*; например, *дытэн* может быть истолковано как «шить крупными стежками, оставляя между проколами иглы сравнительно большое расстояние». Глагол *тэн* в свою очередь увязывается, надо думать, с *тэн* 'давать' (см. *тын*). (420)

**дыуэ** I каб. 'молитва'; 'амулет' — для адыгейского см. *дугIэ / дыуэ*.

~ Того же происхождения, что и *дугIэ*; ср. тур. *dua* 'молитва', 'моление', осет. *дуа* 'молитва' (ИЭС I 371). Ср. также абаз. *дуа* 'молитва'; 'амулет' (вероятно, из кабардинского). (421)

**дыуэ** II адыг. 'пиявка' — в кабардинском *псыдыуэ* (*псы* 'вода', 'река' + *дыуэ*).

~ Возможно, исконное слово, образованное по модели имя — объект + субъективное причастие. Вторая часть как будто бы из *йэ-уэ* 'бьющий, ударяющий кого — что-л. по чему-л.', ср. в кабардинском *псыдыуэ йэгъуэн* 'ставить пиявки', букв. 'заставить пиявку ударить'. Глаголом *йэуэн* передается в адыгских языках и «жалить» (например, в кабардинском: *сабийм бжэ къIеуашъ* 'ребенка пчела ужалила').

Для первой части слова ср. абх.-абаз. *а-да/да* 'жила', 'вена'. Композит *дыуэ* мог сохранить старое название вены (в современных языках *лбынтхуэ / лбынтф*). Убых. *дыуэ* 'пиявка' и осет. (диг.) *дуа* в *дуазолкIэ* 'пиявка' (ИЭС I 371) из адыгского источника. (422)

**дышь / тышь** 'родня замужней женщины или вдовы'.

~ Надо думать, прав Абитов, усматривающий здесь производное слово из *адэ/ты* 'отец' и суффикса *-шь / -шь* со значением помещения (АСл. слова 126); ср. однозначное абх. *абраа*, где



в первой части имеем *аб* 'отец'. Убых. *тѳышь* (семантика та же) трудно отделить от адыгейской формы, хотя и на убыхской почве первая часть слова может быть разъяснена как «отец» (ср. убых. *тѳы* 'отец'). (423)

дышьэ / дышь 'золото'.

~ Трубецкой сближает слово с чеч. *деши* 'золото' (NW 84), Рогова — с авар. *месед* < *ме-сед*, чамал. *мисуд* < *ми-суд*, арч. *мисарту* < *ми-са(р)т(у)* 'золото', груз. *beḡedi* < *be-ḡed-i* 'кольцо', 'печать', мегр. *maḡḡindi* < *ma-(r)-ḡi(n)d-i* 'кольцо' (Структура основ 6). В первой части адыгейской основы (*ды*) Рогова видит окаменелый классный экспонент.

Если принять сближение с дагестанскими и картвельскими формами, то следует иметь в виду элементы *сед*, *суд*, *са(р)т(у)*, *ḡed*, *ḡi(n)d*. Тогда для выделения *ды* в качестве классного показателя, по-видимому, придется допустить в этих элементах метатезу. С другой стороны, родство второй части *дышьэ / дышь* с абх.-абаз. *а-хъыи / хъы(ы)*- 'золото' как будто бы говорит в пользу точки зрения Рогова. Для звукосоответствия *шэ : хъы* см. под *шъы / шьы* 'три', *шэ / шъэ* 'патрон', 'пуля'.

Чеч. *деши*, возможно, адыгское заимствование (ср. также инг. *дошув* 'золото'). Название серебра могло измениться в *деши* (в ингушском *дотув*) по аналогии с *деши*, ср. бацб. *тIагеб* 'серебро', убых. *тѳэтѳэ* 'золото' (NW 84). (424)

## Дж

*джанэ / джан* 'рубашка' — в старом произношении *гъанэ / гъан*; в адыгейском слово означает и «платье (женское)»; для последнего значения в кабардинском имеем *бостей* (см.).

~ Абаев считает возможной связь с осет. *гъэн / гъэнэ*, сван. *кан*, абх. *а-кѳны* 'конопля'. По автору, слово идентично первой части широко распространенного названия конопли: греч. *καπνίς*, лаг. *сапнэбис*, ст.-слав., русск. *конопля* и др. Сюда же др.-в.-нем. *hana*, перс. *кәнә*, мар. *кәпә* 'конопля' (ИЭС I 512—513). (425)

*джатэ / чатэ* 'меч', 'сабля'.

~ Примыкает к иранскому слову, проникшему во многие другие языки, ср. осет. *кард* 'нож', 'сабля', (в эпосе) 'меч', перс. *кард*, пехл. *kārt*, курд. *к'ер*, авест. *karəta-* и пр. 'нож', др.-инд. (вед.) *kṛti-* 'нож', 'кинжал', ст.-слав. *корьда*, др.-русск. *кордь* — род меча, польск. *kord* 'шпага', венг. *kard* 'меч', мар. *kerde* 'сабля' и т. д. (см. ИЭС I 571). В старом произношении *джатэ / чатэ* звучит как *гъатэ*; в шапсугском диалекте / *кькъатэ*.

Абаз. *гъата* 'сабля' заимствовано из кабардинского. (426)

джафур 'не мусульманин', 'гяур'; 'окаинный'.

~ Усвоено из тюркских языков, ср. тур. *gâvur* 'не мусульманин', 'неверный'; 'вероломный'. Первоисточник — араб. *kâfir* 'нерелигиозный', 'неверный', 'неверующий'; 'неблагодарный'. Ср. также абх. *гъаафур* 'неверный'; 'окаинный', абаз. *гъафур* 'гяур', 'неверный', 'иноверец'. (427)

джафэ / джашгъуэ 'гладкий', 'голый' — в старом произношении *гъафэ / гъашгъуэ*.

~ Для элемента *джа (гъа) < джэ (гъэ)* см. *гъуыджэ / гъуындж*. Во второй части слова *фэ / шгъуэ* 'внешний вид' (< 'кожа', 'шкура'). Абаз. *гъашуа* 'голый' из кабардинского. (428)

джэбын / чэфын 'белая ткань, в которую завертывают тело покойника', 'саван'.

~ Из араб. *kafan* 'саван'; в турецком *kefen, kefin* то же. Для б в кабардинской форме ср. карач.-балк., ног. *кебин*, кумык. *гебин* 'саван' (ср. случай с *къэдэбэ / къэtabэ* 'бархат'). Ср. также абх. *а-къафын*, абаз. *гъабын* (семантика та же, что и в адыгских языках). (429)

джэгу 'игрище', 'свадьба'.

~ От глагола *джэгуын* 'играть' (см.). Последнее не следует смешивать с *джэгуын* 'участвовать в танцах на свадьбе, в игрище', образованным, наоборот, от именной основы *джэгу*. (430)

джэгуын 'играть'.

~ Неясно. Для первой части как будто бы допустимо сближение с элементом *джэ (< гъэ)*, который может быть выделен с локальной семантикой в основе глагола *джэлэн* 'упасть' (см.). (431)

джэд / чэты 'курица' — в старом произношении *гъэд / къэты*, в шапсугском *къкъэтты*.

~ Сближается с абх. *а-кIу́тIы*, абаз. *кIу́тIу* 'курица'. Сюда же груз. *katami*, мегр. *kotomi*, чан. *kotume*, сван. *katal*, рут. *кIа́тI*, цах. *кIа́тIа́*, гуыз. *гудо*, беж. *гудä* 'курица' (см. Родство кавк. яз. 614, Beiträge 294, Структура основ 25, ЭСКЯ 195—196). Ср. также груз. *gedi* 'лебедь' (Родство кавк. яз. 614); абх. *а-гъад* то же, по-видимому, из грузинского, как и бацб. *гед* 'лебедь' (Ю. Д. Дешериев. Бацбийский язык. М., 1953, стр. 334). Балкаров (см. Языковые встречи 175) связывает бацб. *гед* и адыгское слово непосредственно. (432)

джадуу / чэтыу 'кот', 'кошка' — в старом произношении *гьэдуу / кьэтыу*, в шапсугском *кькьэтыу*.

~ Имеет распространение в европейских, семитских, финно-угорских, кавказских и тюркских языках. Происхождение слова пока не выяснено (см. ИЭС I 510).

Адыгские формы близки к анд. *геду*, *кету*, гунз. *геду*, табас., арч. *гату*, цез., гин. *кIетIу*, арм. *katu*, занск. *қату*. Из других абхазо-адыгских языков представлено только в убыхском (в виде *гьэты*). Климов предполагает, что в кавказские языки слово проникло через армянский язык, где оно рассматривается как сирийское заимствование. Для адыгских языков непосредственным источником могло послужить, по автору, картв. \**қату* (см.: Г. А. Климов. Из истории одной общекавказской лексической параллели (к названию домашней кошки в кавказских языках). «Орион. Акакию Шанидзе». Тбилиси, 1967, стр. 380—381). (433)

джэдыгын каб. 'чебрец' — для адыгейского слово зафиксировано в одной из пословиц в виде *чэтыгын* (см. Адыгские элементы 19); в кабардинском в данном случае наиболее употребительным следует считать скорее вариант с *гь*, т. е. *гьэдыгын*.

~ Сложение из *джд* (*чэты*) 'курица' и *гын* (*гьыны*) 'порох', 'яд', 'отрава'; здесь могло быть и 'растение', 'трава' (см. под *гын / гьыны*). Осет. *джджджын / гедигин*, *гэдигин* 'чабер', 'чебрец' из кабардинского (Адыгские элементы 19). То же самое надо сказать относительно абаз. *гьын* 'чебрец'. (434)

джэдыгү 'шуба' — в старом произношении *гьэдыгү*.

~ Ср. убых. *гьыдакIэ* 'пальто', 'сюртук', 'жакет', 'длинная рубашка, закрытая до подбородка' (Dictionnaire 129). Если верно сближение с убых. словом, то допустимо (и с учетом семантики) заимствование из осет. *кэттаг* 'грубое полотно' — по Абаеву, \**кэж* 'конопля', 'лен' (в современном осетинском *гэж / гэжэ*) + *таг* 'нить', 'полоса' (ИЭС I 590). См. также *джанэ / джан* 'рубашка'. (435)

джэдычIэ каб. 'яйцо' — в старом произношении *гьэдычIэ*; в адыгейском *чIэнчIэ*.

~ Собственно «куриное семя» (см. ГАЯ 233). Второй компонент, *чIэ* (*кIэ*), представлен и в слове *чIачIэ* (*чIакIэ*) 'гнида' (в первой части *чIэ* 'вошь'). В адыгейском *чIэ* сохранилось в значении «семя, косточка» как самостоятельная лексическая единица (см. это слово). В ГАЯ дается *дждэдычIэ* и другое разъяснение: *дждэ* 'курица', 'куриный' + *чIэ* 'хвост' (стр. 255; см. также *чIэнчIэ*). Но ср. абх.-абаз. *а-кIгьтагъ / кIгьтагъ* 'яйцо', где во второй части «семя» (см. под *гэ* и *жыг / чьыгь*); в первой части *а-кIгьты / кIгьты* 'курица'. Следует учесть и убых. *дымацI* 'яйцо' —

из *дымэ* 'курица' и *цI*, которое Фогт справедливо отождествляет с *цI* в *тIацI* 'гнида'; он рассматривает *цI* как суффикс (см. Dictionnaire 192). По Месарошу, *дымацI* означает букв. «куриное зерно, семя» (P.-Spr. 274), ср. убых. *а-цIлы-кIь* 'косточка', 'зерно', 'ядро', 'семя' (о *кIь* см. под *чIэ* III). (436)

джэлэн 'упасть', 'повалиться', 'свалиться' — старая форма *гьэлэн*.

~ Возможно, родственно абх. *а-гыжьра* 'сбавить', 'убавить', ср. *а-кIажьра* 'повалить', 'свалить' с тем же корневым элементом *жь*, что и в *а-гыжьра*. Сюда же, может быть, убых. *-гьыла*, выражающее идею уступки (Dictionnaire 125), ср. абх. *а-нажьра* 'уступить'. О звукосоответствии *л*: *жь* см. под *блы*, *лы* и др. В абхазском *гыжь* — членимая основа (напр., *сара ахъу аг-сы-жьтI* 'я сбавил цену'). Это указывает на превербный характер элемента *гы*; ср. убыхский преверб *гьы-* со значением «на», «в», который, по-видимому, необязательно связывать по происхождению с *гьы* 'сердце' (см. Études comparatives 145). В адыгской форме *джэ* (< *гьэ*) может рассматриваться как преверб, ставший неотделимой частью основы, или как корневая морфема с локальной семантикой, превратившаяся на абхазской и убыхской почве в аффиксальный элемент (преверб). Ту же морфему имеем, возможно, и в основе глагола *джэгъыи* 'играть' (см.). (437)

джэн 'звать, кликать (безобъектно)' — объектная форма *йэджен* (означает и 'читать', а также 'учиться'); в старом произношении *гьэн* (*йэгьэн*).

~ Не исключена связь с абх.-абаз. *а-гара* / *гара* в значении «раздаться, распространиться (о звуке, голосе)». Балкаров сближает *дж* в *йэджен* 'читать' с ахвах. *ж-* то же (Лексические встречи 100), но *ж-*, означающее также «учиться», и авар. *цIцIал-* 'читать', 'учиться' (ахвахский корень фонетически точно соответствует аварскому *цIцI*), по мнению Гудава, допустимо сопоставить с абх. *а-цIа-ра*, груз. *сააღლა* 'учиться' (Сравнительный анализ основ 196); а абхазскому *а-цIара* отвечает в адыгских языках другой глагол: *шъIэн* 'звать'. (438)

джэныкъу адыг. 'очаг', 'место перед очагом' — для кабардинского см. *жъэгъу* / *джэгъу*.

~ Как будто бы из *джэ* и *ныкъъэ* 'половина'. Элемент *джэ* тот же, что и в *джэгъу* 'очаг', и, возможно, одного происхождения с убых. *джэ* 'зад', 'задняя часть', 'задняя сторона'; 'позади', 'сзади'. (439)

джэ(р)ш / джэнчы 'фасоль' — в кабардинском параллельно *гьэ(р)ш*; в шапсугском диалекте *гьшы* (см. ОШД 98), в бжедугском *джэчы*.

~ По всей вероятности, заимствованное слово. Для возможного сближения ср. индоевропейские формы, с которыми связывают русск. *горох*: др.-в.-нем. *gers*, нов.-в.-нем. *Giersch* 'Aegorodium podagaria', лит. *garšvā*, лтш. *gārša* 'снять' и др. (Преображенский 187—188, Фасмер I 444). С другой стороны, ср. русск. (диал.) *гичь* 'огородная ботва' (юж.), *гирча* 'reucedanum', 'горичник' (Даль I 351). Осет. (диг.) *гец* в *гецфæрсæн* 'гаданье на горохе' усвоено из кабардинского (см. ИЭС I 517, Адыгские элементы 22), ср. каб. *джэршыдз*, *гьэршыдз*, адыг. *джэныдз* 'гаданье на фасоли', 'гадалка на фасоли' — собственно «бросание фасоли». (440)

**джэ(р)шшъхъэбж** каб. 'изжога' — в адыгейском *гъышъхъабж*.

~ Из *джэ(р)ш* 'фасоль' и *шъхъэбж*. О второй части см. под *гъышъхъабж*. Использование слова *джэ(р)ш* связано с тем, что изжогу часто вызывает употребление в пищу фасоли. (441)

**джей / джайэ** 'кит' (каб.), 'сом' (адыг.) — в старом произношении *гъей / гъайэ*.

~ Едва ли отделимо от тат. *жәен*, чув. *суйён*, узб. *джаин*, казах. *жайын*, *джайын* 'сом', кирг. *джайан*, *джайын* 'сом'; (в эпосе) 'рыбообразное морское чудовище' (Юдахин 217). Тюркского происхождения в адыгских языках и некоторые другие названия рыб, см. *алабгъгъэ / хъалабгъгъу*, *аргъей*. Абаз. *гъей* 'кит' идет из кабардинского. Из адыгских языков, по всей вероятности, и осет. (диг.) *гайа* 'морское чудовище', 'кит' (см. ИЭС I 505). (442)

**джыдэ** каб. 'топор' — старая форма *гъыдэ*; в адыгейском *гъытхъ*, *гъэбзэгъу*.

~ Ср. дарг. *джида*, *жида*, лезг. *жида*, *джида* 'штык', 'копье', убых. *гъытгъы* 'копье', 'пика', осет. (ирон.) *джидаж* 'плотничий топор', 'тесак'. Из тюрк. *йыда* (алт.), *чыда* (шор., хак., уйг.) 'копье', 'пика', *джида* (тур., чагат.) 'дротик' (Радтов III 495, 2091; IV 153). В осетинском слово считается заимствованным непосредственно из кабардинского (ИЭС I 518). Привлекать сюда беж. *бгид*, творит. пад. от *бг* 'топор' (см. Адыгские элементы 26), разумееется, нет оснований. Огнесение *джыдэ* к числу лексем, содержащих окаменелый суффикс *-дэ* (см. Морфология I 125), как можно видеть из сказанного, неприемлемо. (443)

**джын** 'прясть' — старая форма *гъын*.

~ Может быть, родственно убых. *чы* 'прясть' (правда, в убыхском естественно было ожидать здесь *гъы*-). (444)

**джынасуу / чынасыу** 'ртуть', 'ватерпас' — старая форма *гъынасуу / къынасыу*.

~ Тюркское слово (с названием воды во второй части),

ср. ног. *кобнесув*, кумык. *гонесув*, *гёнесув* и др. 'ртуть', балк. *гинасуу* 'ртуть', 'ватерпас'. Ср. также абаз. *гьнасу*, убых. *кӀьнэсыӀ* 'ртуть'. Абх. *а-джьӀа* 'ртуть' сюда не относится, вопреки Шакрылу (см. Лексические соответствия 101). (445)

**джырончӀэ** каб. 'фунт' — возможно и в виде *гьыронкӀӀэ*; в адыгейском имеем русск. *фунт*.

~ Ср. перс. *гирванке*, *герванке*, арм. *grvanka*, груз. *girwanka*, абаз. *гьарӀанкӀӀа*, осет. *джиранка* / *гиранка* 'фунт'. Первоисточником считается русск. *гривенка* — мера веса серебра, золота (см. ИЭС I 519). В кабардинский язык слово попало, вероятно, через грузинское или осетинское посредство. (446)

## Дз

**дзагӀуэ / цагӀуэ** 'тупой (не острый)'.

~ От *дзэ/цэ* 'зуб'; 'зубец'; 'лезвие', 'резец'. О суффиксе *-гӀуэ* см. под *бзагӀуэ / бзакуэ*. Хотя составные части слова прослеживаются во всех абхазо-адыгских языках (см. также под *дзэ/цэ*), абх. *а-цагӀуэ*, абаз. *цагӀуэ* (в абазинском и *дзагӀуэ*) и убых. *цагӀуэ* 'тупой' (Dictionnaire 97, Documents III 221) следует рассматривать как усвоенные из адыгских языков. В отношении абхазо-абазинской формы на это дает основание фонетический облик производящей основы: ожидалось бы *ц(ы)*, а не *ца*, ср. адыг. *цэжӀэн*, абх.-абаз. *а-цхьара / цхьара* 'кусаться' и т. п. Кроме того, и суффиксальный элемент отмечается в основном в адыгских языках.

Иначе у Климова. По его мнению, здесь родственные (генетически общие) формы (ААЭ I 305); см. также Лексические соответствия 56, 93, Фонет. и лекс. параллели 50. (447)

**дзадзу** каб. 'грудной ребенок'.

~ По мнению Балкарова, можно отнести к числу сложных слов с реконструируемым старым названием человека во второй части (см. *гьџоу / гьџџуы*, *шуу / шыџуы*). В первой части лексемы (*дзадз*) усматривается редупликация элемента *дз* каб. *быдз* 'женская грудь'; *дзадзу* — 'грудной человек' (см. Адыгские элементы 88). Если согласиться с указанным разъяснением ауслатного *у*, то в первом компоненте есть больше основания видеть «детское» слово *дзадз* 'грудь (материнская)', на которое ссылается в другой связи и сам автор (Адыгские элементы 59). Однако *дзадзу* как будто бы правильнее рассматривать в целом как символическое слово, ср. груз., мегр. *ჯიჯი* 'женская грудь' (см. ЭСКЯ 235). Ауслатное *у* может считаться символическим элементом, передающим уменьшительную семантику (ср. *бзуу / бзыџуы* 'дикая мелкая птица', 'воробей' и т. п.). (448)

джажэ / цагэ 'ребра', 'совокупность ребер'.

~ Первая часть слова сближается с *дз* в абаз. *дзкхъа* 'бок', (в глаголах) 'сбоку' (см. Das Abasinische 246—247); ср. также абаз. *дзарта* 'бок', *дзацъис* 'ребро'. Абаз. *дзкхъа*, согласно Ломтатидзе, из *дза* 'бок' и аффикса направления *кхъа* (в абхазском *хъа*); *дза* считается родственным абхазскому *ва*, ср. абх. *а-вара* 'бок', *а-вацъис* 'ребро'. Обе формы автор рассматривает как рефлексыв первоначального \**дзъа* (Об одной фонет. закономерности 863). Сюда же убыхский преверб *дзэ* 'рядом с . . .', 'по ту сторону', 'обгоняя' (см. Documents III 257). Убыхское же *джъэгъэ* 'бедро' к этимологизируемому слову отношения не имеет (см. Das Abasinische 247). По Яковлеву, в первой части лексемы *дзэ/цэ* 'зуб' (см. ГКЧЯ 281). Для перебора *ж || ж̣* во второй части *джажэ / цагэ* ср. *бжыкъ I ŷ / бжыкъ ŷ* наряду с *бъыкъ I ŷ / бъыкъ ŷ* (см.). Исходным является *ж̣* (К истории шипящих спирантов 616). Элемент *жэ* (< *ж̣э*) / *ж̣э*, по-видимому, можно увязать с формантом множественного числа *-хэ*. Аффикс мог передавать здесь собирательное значение, ср. в абхазском *а-зара* 'бок' (точнее: 'ребра', 'совокупность ребер') при суффиксе *-ра* с собирательным значением, например *а-джь* 'дуб', *а-джьра* 'дубовая роща', *а-хъъа* 'каштан', *а-хъъара* 'каштановая роща' (Аффиксация 135). Абаз. (тап.) *дза* 'бок' и нетепимое от него *дза* в *дзаныза* 'селезенка' Абдоков сопоставляет с адыгским материалом иначе (см. *цэ*). (449)

*дзасэ / цацэ* 'вертел' — в адыгейском означает также «вилка (столовая)»; в шапсугском и форма с *сэ* во второй части (ОШД 132); в кабардинском для вилки используется обычно *вилъкъ I ъэ* (из русск.), однако ср. в моздокском диалекте *дзасэ* 'вилка' (см. Очерки диалектологии 164, 168).

~ Вероятно, может быть разъяснено как «нож для обжигания», ср. нем. *Bratspieß* 'вертел' — «пика, копые для жарения». В адыгейской форме произошла прогрессивная ассимиляция (см. Proto-Circassian phonology 68—69): *цацэ* < *цасэ*. В современном адыгейском *сэ* означает «сабля», но исторически следует предположить «нож», как ныне в кабардинском (см. под *сэхъѳэ*). Для первой части слова ср. абх. *а-ца* 'горячий'; 'злой', 'обжигающий', убых. *цэ* 'обжигающий', *цэ* 'гореть', 'пылать'; 'жечь', 'сжигать', 'обжигать'. В композите могла сохраниться старая аффриката *ц*, давшая на адыгской почве спирант *с* (см. История согл. 107), ср. каб. *сыр* 'злой', 'обжигающий', адыг. *стъыр* 'горячий'; 'злой', 'обжигающий', каб. *гъэсын*, адыг. *гъэстын* 'жечь', 'сжигать'; см. также под *гъэсэн*. Соответствие кабардинского *дз* адыгскому *ц* обычное.

Из адыгейского слово перешло в убыхский, ср. убых. *цэцэ* 'вертел' (Dictionnaire 97, Documents III 221). (450)

дзэ 'войско'.

~ Одного происхождения с абх. *а-р*, абаз. *ры*, убых. *лэ* 'войско' (Основные вопросы 399). Иначе см. у Балкарова (История согл. 109). Для звукосоответствия *дз:р:л* см. *дэ* 'орех', *дэIуэн* 'прислушаться'; 'слушаться'. В абхазском *а-р* Услар отождествляет с аффиксом 3-го лица множ. ч. *р-* (Абх. яз. 158). Сближение *а-р* с груз. *егі* 'народ', 'нация' (см. Об отн. абх. языка 37—38) трудно принять. Из адыгских языков слово попало в убыхский, ср. убых. *дзэ* 'солдат', 'армия', 'войско' (Dictionnaire 230). В ГАЯ (стр. 239—241) *дзэ* необоснованно рассматривается как заимствование из груз. *зали* 'сила', о чем см. у Рогова (О некоторых образцах 410, Структура основ 120—121). (451)

дзэ / цэ 'зуб'; 'зубец'; 'лезвие', 'резец' — в адыгейском и 'зерно (отдельное)'; в кабардинском то же самое отмечается диалектально, напр., в бесленеевском диалекте (см. ГКЧЯ 154, 155); обычное название зерна здесь *хьэдзэ*, букв. «ячменное зерно».

~ Родственно *ц* в абхазском *а-хъаныц* 'зуб', в абазинском *пыц* 'зуб'; 'зубец', *цэ* в убыхском *цэкIы* 'зуб', 'клюв'; ср. также абх. *а-ц* 'зуб (животных)', 'клюв'; 'зубец', *а-рыц* 'зерно', абаз. *цыра* 'зерно'. Вместе с убых. *цэкIы* и абх. *ц[ц(ы)]* Трубецкой сопоставляет слово с авар. *ца*, анд. *сол*, чеч. *цег* (в ингушском *царг*), дарг. *цула*, табас. *селев*, агул. *силев*, рут. *сылаб*, цах. *сиш*, арч. *сот* 'зуб' (NW 85); ср. еще инг. *ца*, чеч. *це* 'зуб лошадиный' (Языковые встречи 167). С абхазо-адыгским *ц*, *цэ* сближают груз.-мегр. *сали* 'штука', чеч. *цхьа*, авар. *цо*, лакск., дарг. *ца* 'один' (Общие корни 42, ЭСКЯ 222—223); см. под *зы*. (452)

дзэжэналъ / цэҕэналъ 'ребро'.

~ Из *дзэжэ / цэҕэ* (см.) и *налъэ / наль(э)* со значением «отдельная единица», «часть» (см. ГКЧЯ 281), «клочок», «кусок», ср. в чувашском *аяк пёрчи* 'ребро' при *аяк* 'бок', *пёрчэ* 'отдельная единица чего-л.' (Егоров 157). Для второго компонента ср. *шъхъэцыналъэ / шъхъацыналъ* 'волосок на голове', 'прядь волос головы' (*шъхъэц / шъхъацы* — 'волосы головы'), *шъIыналъэ / чIыналъэ* 'страна', 'государство', 'край' (*шъIы / чIы* — 'земля'). В *налъэ* как будто бы следует видеть сложение из *нэ* 'глаз' > 'отверстие', 'глазок' и *лъэ* 'лежащее', 'находящееся', 'содержимое' (см. под *сұылъэ*). Может быть, *налъэ* первоначально употреблялось только применительно к волосам (*шъхъэцыналъэ / шъхъацыналъ*, *цыналъэ / цыналъэ*), и под отверстием, глазком здесь имеются в виду волосяные мешочки на коже. (453)

дзэкъэн / цэкъэн 'кусаться' — объектная форма *йэдзэкъэн / йэцэкъэн* (см.).



~ Основа членится на *дзэ/цэ* 'зуб' и *кѣІэ/кѣэ*. Последнее Балкаров справедливо сближает с убых. *кѣІы* 'кусаться' (Лексические встречи 103). В абхазском и абазинском имеем ту же основу с названием зуба в первой части (см. Сложные слова 88, ААЭ I 305): абх. *а-цхъара*, абаз. *цхъара* 'кусаться' (см. под *дзэ/цэ*). Для звукосоответствия *кѣІ/кѣ:кѣІ(кѣІ):хъ* ср. кабардинское *-Іэ* (< *Іѳэ* < *кѣІѳэ*), адыгейское *Іѳэ* (< *кѣІѳэ*), убыхское *кѣІэ*, абх.-абаз. *хъѳа* 'говорить', 'сказать' (см. *жыІэн*, *Іѳэн*). Вторую часть *дзѣкѣІэн/цѣкѣэн* Балкаров сопоставляет также с глагольной основой *кѣам-* ( $\parallel > кѣан-$ ) 'кусать', 'укусить', 'съесть' в андийских языках (Лексические встречи 102). Согласно Гудава, в дагестанской основе исторически корневым элементом может считаться *кѣ* (Сравнительный анализ основ 114). (454)

дзэл / цэлы 'десна'.

~ Из *дзэ/цэ* 'зуб' и *мы* 'мясо' — «зубное мясо», «мясо зуба»; ср. абх. *а-хъапыц а-жыы*, абаз. *пыцжъ* 'десна' с тем же составом компонентов (см. под *дзэ/цэ* и *мы*). (455)

дзэл / пцелы 'верба', 'ива'.

~ Уже гласный *е* в адыгейской форме указывает на принадлежность слова к заимствованному фонду. Судя по всему, из тюркских языков, ср. тат. *песиле* в *песиле тал чыбыгы* 'верба' от *песи* 'киска', 'кошка'; *песи* представлено в татарском и в целом ряде других ботанических названий, ср. *песи борчагы (жилыге)* 'просвирняк', *песи уты* 'мышей', *тал песие* 'сережки ивы', 'барашки' и пр. Распространение обычных для исконого материала звуковых соответствий на заимствованные слова наблюдается довольно часто, ср. *бегъымбар/пегъымбар* 'пророк', *дакѣІикѣІэ/такѣІикѣ* 'минута' и т. п. Для кабардинской формы следует допустить опущение начального *п* или *б* < *п*, ср. *гыбзэ/бгыбзэ* 'проклятие' при общеадыгском *бгэн* 'проклинать'. Осет. *дзала* 'осока', по-видимому, из кабардинского (Адыгские элементы 19—20). Иначе у Абаева (ИЭС I 389). См. также *пцешы*. (456)

дзэмыхэ / цэмых 'лишай (мед.)'.

~ Неясно. В первой части можно допустить *дзэ/цэ* 'зуб', ср. арм. *mkpatam* 'лишай' при *muk(n)* 'мышь' и *atan(n)* 'зуб'.

Для *-мыхэ/-мых(э)* ср. *махъ* в абх. *а-дзмахъ* 'болото', где в первой части *а-дзы* 'вода' ('река'), как и в абаз. *дзбгІа* 'болото', 'стоячая (букв. 'гнилая') вода'; ср. также дарг. *муху* в *мухукІ*, *мухукІари* 'лишай (мед.)'. Абаз. *дзамыха* 'лишай' и убых. *цамхэ* 'экзема' (Dictionnaire 97, Documents III 221) соответственно из кабардинского и адыгейского. (457)

дзэху / цэфы 'цинк', 'олово', 'жесть'.

~ Во второй части налицо *хуы/фы* 'белый'. Компонент *дзэ/цэ* Балкаров отождествляет с первой частью *бдзамцIэ* (каб.), *пцашъIгъэ* (адыг.) 'свинец', этимологически «черный свинец» (Адыгские элементы 49). О дальнейших связях *дзэ/цэ* см. под *бдзамцIэ*, *бдзанI-цIэ*. Осет. (диг.) *дзэхуж* 'олово' из кабардинского (см. ИЭС I 396). (458)

дзэху(уыдз) / зэфы 'пырей'.

~ Как и в некоторых других названиях растений (ср., напр., каб. *бэнэху*, адыг. *къэуыф* 'осот'), во второй части *дзэху / зэфы* имеем *хуы/фы* 'белый'. Для первой части ср. *зэ* в адыг. *зэнтхъ* 'овес' (см.). Учитывая форму *зэнтхъ*, которая в недавнем прошлом в том же звучании употреблялась и в кабардинском, аффрикату *дз* в варианте *дзэху* можно считать вторичным явлением. Из кабардинского слово попало в осетинский (Адыгские элементы 22—23), ср. осет. *дзэхуыккæрдæг / дзэхужкæрдæг* 'пырей' (ИЭС I 395), где *кæрдæг*, как и *уыдз* в каб. *дзэхууыдз*, означает «трава». (459)

дзыгъуэ / цыгъуэ 'мышь'.

~ Борк предполагал родство с чеч. *дажка*, груз. *tagwi*, чач. *mtugi*, сван. *šdugw*, *štugw* 'мышь' (BKSpr. 27). Сюда же относят убых. *дыгъуы* 'мышь' (см. P.-Spr. 279). Убыхскую форму Трубецкой сближал только с чеч. *дажка* (NW 85). Справедливо отвергая сопоставление *цыгъуэ* (*дзыгъуэ*) с груз. *tagwi* и чеч. *дажка*, Боуда отделяет от адыгского слова и убыхскую форму, которую, вместе с чеч. *дажка*, он считает родственной грузинской основе. Адыгскую же форму автор разъясняет как сложение из *цэ* (*дзэ*) 'зуб' и глагольной основы *гъуы-* 'глодать', 'грызть' (см. Baskisch und Kaukasisch 193—194). В бжедугском и шапсугском диалектах и в *цыгъуэ*, и в *цэ* имеем *цц*.

Основа *гъуы-* выступает обычно в сочетании с объектным префиксом *йэ-* (*йэгъуын*). От *йэгъуын* образуется *йэдзэгъуын / йэцэ-гъуын* (собственно «зубами глодать»), которое также без *йэ-* не употребляется. Но весьма вероятно, что *дзыгъуэ / цыгъуэ* восходит к беспрефиксной форме *дзэгъу(ы) / цэгъу(ы)* в значении «гложащий», «обгладывающий» (здесь вполне допустима метатеза гласных).

Убых. *дыгъуы* едва ли отделимо от адыгской основы; можно предположить заимствование из кабардинского с сокращением аффрикаты *дз* в *д*.

Климов объединяет адыгское слово с абх. *а-цыгъ* 'куница' и реконструирует для абхазо-адыгских языков праформу *\*ццыгъуэ*, которую он сопоставляет затем с груз. *ciqwi* 'белка' и авар. *цикьу*, *цакьу*, анд. *сакьу* 'куница' (КЭ (1—8) 229). Реконструкция оставляет необъясненной бзыбскую форму с *цI* вместо *ц* (см. под

*дзыдзэ / цызэ*). В шапсугском диалекте *цызьгъэ* означает тоже «мышь», а не «белка», как отмечает автор (со ссылкой на ОШД произошла ошибка). (460)

*дзыдзэ / цызэ* 'куница' — в адыгейском (литературном) и 'белка', ср. каб. *чIэпхъ* ('белка').

~ Сближают с абх. *а-цызгъ*, (бзыб.) *а-цIызгъ* 'куница' (БД 108, Лексические соответствия 93), груз. *ciqwi* 'белка' (БД 108; см. предыдущее слово), убых. *цызэ* 'куница' (по Дюмезилю, 'бобр', см. LO 199), абаз. *дзыдзыц* 'ласка' (Фонет. и лекс. параллели 50). Убых. *цызэ*, если в убыхском вообще имеется эта форма (см. Dictionnaire 98, Documents III 221), должно считаться заимствованием из адыгейского. Не исключено, что *дзыдзэ / цызэ*, как и многие другие названия животных (в том числе и *къIгъындуз / къIгъындайыз* 'бобр'), усвоено из тюркских языков, ср. карач.-балк., кирг. *суусар*, тат. *сусар*, алт. *сузар*, чув. *сйсар*, узб. *савсар* и пр. 'куница' — причастная форма от *сууса-*, *суса-*, *суза-* и т. д. 'испытывать жажду', 'хотеть пить' (см. Егоров 184). Любопытно, что из узбекского слово проникло в таджикский, ср. тадж. *савсор* 'куница'. Для замены тюрк. с аффрикатой *ц* ср. *-цыз* в адыгейских формах типа *динцыз* 'неверующий', 'нерелигиозный' при *-сыз* в тюркских языках, адыг. *пцелы* при тат. *песиле* (см. под *дзэл / пцелы*). Труднее объяснить отсутствие в адыгском слове ауслаутного *р*.

Допустимо опущение *р* в результате его отождествления с падежно-определятельным окончанием *-р*, но бесспорных случаев такого отпадения мы не наблюдаем.

Адыгейскому *ц* закономерно отвечает кабардинское *дз*, по ассимиляции с которым *з* могло перейти в *дз*: *дзыдзэ* < *дзызэ* (см. Proto-Circassian phonology 68—69); ср. *дзэху / зэфы*. (461)

*дзын* 'бросить, кинуть (туда)'.  
~ Ср. убых. *д'э* (корень) 'бросить', 'кинуть' (P.-Sprg. 262). Не исключено родство с абх.-абаз. *а-рра/арра* 'переходить (или переезжать) реку'. О звукосоответствии *дз*: *р* см. под *дзэ* 'войско'. На абхазо-абазинской почве можно допустить изменение семантики в связи с каким-л. экстралингвистическим фактором. На это дает известное основание необычное значение *а-рра/арра*: переходить именно реку, а, скажем, не дорогу. Вероятно, есть смысл указать на то, что в адыгских языках, как, впрочем, и в других языках, глагол «перебросить» в применении к реке употребляется и в значении «перевезти» (см. *этырыдзын*). (462)

*дзыуэ* адыг. 'мешок' — в кабардинском *къIэп*.

~ Как будто бы трудно отделить от тюрк. (тур., азерб.) *чувал* 'мешок', ср. русск. (обл.) *чувал* 'большой мешок', перс. *джовал*,

*човал*, арм. յավ 'мешок'. В адыгейском *дзыѳэ* могло быть усвоено из армянского, а шапс. *шьэѳал* 'мешок' — из русского. (463)

*дзыхэ / цыхэ* 'невыносливый'.

~ Образовано посредством суффикса *-хэ* (о функции и происхождении *-хэ* см. под *гѳыхэ*). Элемент *дзы/цы*, вероятно, тот же, что и в слове *дзыхь / цыхьэ* (см.); для семантики ср. второе значение слова («решительность»). (464)

*дзыхь / цыхьэ* 'доверие'; 'решительность'.

~ Во второй части основа глагола *зъын* 'нести', ср. в абхазском *а-гѳрагара* 'доверие' при *а-гара* 'нести'. Первая часть, как кажется, родственна абх.-абаз. *дза* в *а-мадза / мадза* 'тайна'; ср. также *а-дзара / дзара* 'утаить', 'утаивать'. Сюда же, по-видимому, и *убых. джээ* или *д'зэ* в *ѳэ(н)джээ, ѳэ(н)д'зэ* (Dictionnaire 205), *ѳэнджээ* (Documents III 248) 'тайна'. С учетом указанных форм родственных языков первый компонент *дзыхь / цыхьэ* можно истолковать как «тайна», «секрет». См. также *бзышьIын*. (465)

## Й

*йабѳэ* 'жесткий'; 'волевой', 'непреклонный', 'мужественный'.

~ Неясно. Может быть, из *йэ* 'зло', здесь в значении интенсивности, и *бѳэ*, субъектного причастия настоящего времени от глагола *бѳэн* 'произносить проклятия', 'проклинать'. (466)

*йажээ / йажьээ* 'зола' — в адыгейском и 'пепел'.

~ По первой части неотделимо от *йатIэ* (см.). Принимая за исходное значение *йажээ / йажьээ* «пепел» («пыль», «пыльца»), элемент *жээ/жьээ* мы считаем допустимым увязать с *жъы/жьы* 'ветер', 'воздух'; для огласовки ср. *мажээ / мажэ(э)* 'расческа', 'ребенка' от *жъын / жьын* 'расчесывать', 'причесывать'. Можно указать на то, что славянское название пыли (русск. *пыль* и т. д.) возводят к и.-е. \*р(h)ṛ- 'дуть' (см. Фасмер III 418). (467)

*йарэби* — восклицание, выражающее интерес или протест, возражение.

~ Из араб. *yārabbi!* 'о, господи!'; ср. абх.-абаз. *йараби* в том же значении, что и в адыгских языках. (468)

*йатIэ* 'грязь', 'земля', 'глина'.

~ Рогова выделяет *й(а)* как омертвелый классный показатель, составляя вторую часть слова с *ʃа* в занск. *leʃa* 'грязь' (мегр.), 'земля' (чан.), груз. *ʃalaxi* 'грязь' (Структура основ 12). Сюда же

Ломтатидзе относит *тI* в абх. *а-лымтI* 'грязь на теле', отмечая в то же время, что *а-лымтI* может быть и мегрелизмом (Об окаменелых экспонентах 121). Ср. также сопоставление *тIэ* в *йатIэ* с абаз. *тIа* в *къIятIа* 'жижа' (Фонет. и лекс. параллели 53). С картвельской основой сближают и чеч.-инг. *латта* / *лаьтта* 'земля' (см. Сравн. сл. 187). На материале самих адыгских языков для *тIэ* Рогова реконструирует тоже значение «земля» (см. под *гъэтIыльын*). Койперс связывает *тIэ* с *тIэ* в (каб.) *IэтIэлъа-тIэ* 'грязь', 'слякоть' и, предположительно, с *тIэ* в *тIатIэ* 'мягкий', 'вязкий'. В первой части, по автору, можно видеть тот же элемент *йэ*, что и в *йэбз* (РнМК 110), но см. под *йэбз*. (469)

**йэ I** 'зло', 'дурное', 'плохое'.

~ Возможна связь с междометием *йэ*, используемым в выражениях, заключающих осуждение, сожаление (напр., в кабардинском: *йэ зынагъфэрэ, хэт мы жыбыр йызфунIшъIылар?*! 'эх, кто это дерево срубил?!'), ср. убых. *йэ* — возглас гнева и сожаления (P.-Sprg. 161, Dictionnaire 211). Впрочем, отсутствие других исконных слов того же звучания или с начальным корневым *йэ* может указывать на иноязычное происхождение лексемы. В этом случае ср. чув. *ие* (уст.) 'злой дух', родственное азерб. *иййә*, узб. *эга*, чагат. *айя* и т. д. 'хозяин', 'владелец' (см. Егоров 67). (470)

**йэ II** 'или', 'либо'.

~ Союз имеет распространение в языках иранских, тюркских, дагестанских, нахских, абхазо-адыгских, ср. абх.-абаз. *йа* 'или', 'либо', убых. *йэ* то же (см. Digg 111, P.-Sprg. 161). Первоисточником принято считать перс. *йа* 'или', хотя последнее, как отмечает Абаев, само нуждается в разъяснении (см. ИЭС I 563). (471)

**йэбэуын** 'целовать' (адыг.), 'чмокать' (каб.) — «целовать» (в обычном смысле) в кабардинском передается сочетанием *ба хъэ-шъIын*, букв. 'для кого-л. (кому-л.) делать *ба*' (*шъIын* — 'делать').

~ Основа с префиксом косвенного объекта *йэ*. Элемент *бэ* увязывается с *ба* 'поцелуй' (см. это слово). Конечная часть может считаться родственной основе абхазского глагола *а-фра* 'делать'. (472)

**йэбз** 'навоз' (адыг.), 'навозная жижа' — для кабардинского в первом значении см. *кфэншыб*.

~ По Койперсу, может быть *йэ* 'плохой', 'скверный' + *псы* 'вода' (РнМК 74, 110). Маловероятно. Трудно объяснить, почему в этом случае здесь *бз*, а не *пс* (хотя в убыхском слово представлено в виде *бзы*). Непонятным было бы и использование *йэ* в позиции. Этот элемент имеет в адыгских языках, как известно, суффиксальное употребление (см. под *гъейын* / *гъэйэн*, *жыг* / *чъыгы*,

*фIей / шъIгъей*). Возможно, *йэз*, как и каб. *кѳэнышъ* (см.), не исконное слово, ср. др.-тюрк. *йабыз* 'дурной', 'негодный' (Радлов III 287)? Абаз. *йабыз* 'жидкий навоз' (см. Словарные расхождения 27) сюда же. (473)

**йэблэгъэн** 'зайти, заехать в гости' — в адыгейском и 'приблизиться', ср. в кабардинском *нэблэгъэн* то же (с превербом *нэ-тудэ*).

~ Исходное значение второе. Необычное образование глагола с косвенным объектом (показатель *йэ-*) от именной основы, здесь от *благъэ* в значении «близкий». Глагол в повелительной форме проник в осетинский язык, ср. осет. *еблагъуге!* 'пожалуйте!', 'милости просим!' В осетинский попало не адыг. *йэблагъ!* 'зайди в гости!', 'будь гостем!' (см. ИЭС I 410), а *йэблагъэ!*, с конечным *э*, ныне только в кабардинском. Форма усвоена, надо думать, у кабардинцев. Предположить тут заимствование у адыгейцев еще до отпадения в адыгейском конечного безударного *э* нет оснований. (474)

**йэгъэуын** 'греть (на солнце, над огнем)'.

~ Каузативная форма от глагола *йэуын*, который в самостоятельном виде почти не употребляется. Основа *йэуы-* состоит в свою очередь из префикса косвенного объекта *йэ-* и глагольного элемента *уы*. В этимологизируемой основе *уы* может быть истолковано в значении «устремитесь», «направитесь». Возможно, здесь тот же элемент, что и в глаголе *кѳиуыын / кѳиуыын* 'вылиться'; 'разлиться (о реке)'. См. этот глагол. (475)

**йэгъуын** 'глодать', 'обглаживать', 'грызть', 'обгрызать'.

~ Непереходная объектная форма от глагола *гъуын* 'глодать', 'грызть'. Переходная форма (без префикса косвенного объекта *йэ-*) малоупотребительна. По происхождению *гъуын*, возможно, звукоподражательное, ср. груз. *ყეყა* 'молоть крупно'; 'грызть', *ყუპა* 'глодать', 'грызть'; ср. также звукоподражательное чув. *кѳишла-*, *хышла-* 'глодать', 'обглаживать', 'грызть (кость)' (Егоров 103). (476)

**йэдзэкъIэн / йэцэкъэн** 'кусать', 'укусить'; 'закусить', 'перекусить'.

~ Объектная форма от *дзэкъIэн / цэкъэн* 'кусаться' (см.). У Балкарова иначе: включение *дзэ/цэ* 'зуб' в основу реконструируемого глагола *йэкъIэн / йэкъэн* 'укусить' (Лексические встречи 103). В переносном значении глагол становится безобъектным, и показатель косвенного объекта *йэ-* теряет свою функцию. (477)

**йэжь** адыг. 'сам', 'он сам' — в кабардинском *йэзы*.

~ В первой части основы справедливо усматривают сохранение некогда существовавшего в адыгских языках личного местоимения

3-го лица, родственного абх. (абх.-абаз.) *йа-ра* 'он' (см. ГКЧЯ 143, ГАЯ 225, 257, 358, Структура основ 45). Сюда же относят убых. *йы-* в *йына* 'этот' (Система склонения 23); см., однако, под *йыджы / джы*. Элемент *жъ* Дюмезиль сближал с аффиксом *-жыы* в именах прилагательных типа *гъуэжыы* 'желтый' (*Études comparatives* 116), Яковлев же и Ашхамаф (см. ГАЯ 306) — с глагольным суффиксом обратного действия *-жъ(ы)*. Но *жъ* нельзя полностью отделять от *жы* кабардинской формы, хотя их, по-видимому, не следует и отождествлять, предполагая здесь простой фонетический переход  $з > жъ$  (см. Морфология I 211).

Возможно, *йэжъ* получено из *йэшы* < *йэшыш*, т. е. формы эргативно-косвенного падежа единственного числа местоимения *йэшы*; ср. в кабардинском наряду с *йэшым* и *йэшы* по типу указательных местоимений, где в эргативно-косвенном падеже имеем *-бы* (*абы, мыбы, мобы*), которому в адыгейском отвечает *-шь* (*ашшь, мышшь, мошь*). Ныне *йэжъ* воспринимается как чистая основа, однако характерно, что в бжедугском диалекте в первых двух падежах (именительном и эргативно-косвенном) *йэжъ* выступает без падежного оформления (Система склонения 17). Об элементе *жы* см. под *йэшы*.

Трубецкой сопоставил основу (адыгейскую) с соответствующим местоимением в дагестанских и чеченском языках: арч. *же-*, *шыжа-*, чеч. *ша*, авар. *жи-*, анд. *жи-*, лезг. *жув* и т. д. (NW 80). (478)

**йэжээн / йэжэн** 'ждать', 'ожидать', 'дождаться' — наиболее характерно для речи старшего поколения, в то время как младшее поколение отдает предпочтение глаголу *пэллээн*.

~ Без префикса косвенного объекта *йэ-* не употребляется. Этимология производящей части не ясна. Допустимо сближение с *жээ / жэ* 'рот'. (479)

**йэжээн / йэжээн** 'выехать', 'отправиться в путь'; 'тронуться', 'двинуться'.

~ В первой части показатель косвенного объекта *йэ-*, утративший свою функцию. На префиксальный характер *йэ* указывает членимость основы, ср. каузативную форму *йэ-гъэ-жээн / йэ-гъэ-жээн* 'отправить в путь'. Производящая часть основы не ясна. Не исключена связь с *жыы / жыы* 'рано' (в предикативном употреблении); ср. также *жыыгъэ / жыыгъэ* 'рано', в сочетании с которым этимологизируемый глагол встречается довольно часто (*жыыгъэ йэжээн / жыыгъэ йэжээн*). (480)

**йэзэшын / йэзэшын** 'уставать', 'утомляться' — в адыгейском означает также «надоеть», «наскучить», ср. каб. *фыжэгъфын*.

~ Образовано от безобъектного глагола *зэшыи / зэшын* 'скучать' (см.) посредством префикса косвенного объекта *йэ-*. В отличие от кабардинского, в адыгейском *йэ-* деэтимологизировалось не полностью; здесь глагол в последних двух значениях может сочетаться с косвенным дополнением, ср. *чIалэр Iуэф шIэным йэ-зэшыгъ* 'юноша устал от работы'; *бынэу хьалыгъым йэзэшыгъэм пIастэ ашIыгъ* (Толк. сл. 172) 'в семье, которой надоел хлеб, приготовили пасту'. (481)

**йэбырэу** адыг. 'наизусть' — в кабардинском *гъычIэ*.

~ Образовано с помощью наречного суффикса *-эу* от заимствованного *йэбыр*, ср. тур. *ezber* 'наизусть', 'на память' — из перс. *ай-бар* 'наизусть'. Ср. также абаз. *збар, збарла* 'наизусть', где *-ла* функционально соответствует адыг. *-эу*. (482)

**йэзы** каб. 'сам', 'он сам' — в адыгейском *-йэжь*.

~ О первой части основы см. под *йэжь*. Элемент *зы* Яковлев увязывает с числительным *зы* 'один': *йэзы* — «он один» (ГКЧЯ 69, 143). По мнению Кумахова, более вероятно связь с аффиксом возвратности *зы-* (Морфология I 211). Последнее сопоставление семантически соблазнительно, но с точки зрения сочетаемости единиц (личное местоимение + глагольный префикс возвратного значения при отсутствии самого глагола) кажется малоубедительным. По видимому, надо оставить в силе этимологию Яковлева, ср. слав. *самъ*, восходящее к и.-е. \**sem* 'один' (Преображенский 968—969). (483)

**йэкъын** 'решиться (кого-л. трогать, тревожить, с кем-л. связываться)', 'осмелиться (что-л. делать)'.

~ Основа с префиксом косвенного объекта *йэ-*. Производящая часть родственна убых. *күэ* 'осмеливаться', 'рисковать'. Возможно, сюда же абхазо-абазинский глагольный префикс *кү(ы)-* со значением направления или места (напр., в абхазском: *а-күы-ла-ра* 'напасть', 'нападать'; ср. также абх. *а-кү-кI-ра* 'высунуть', 'выставить'; 'прицелиться'; 'вознамериться', 'замыслить', абаз. *а-кү-кIхъа-ра* 'решиться'). Не исключена связь и с абх.-абаз. *а-күра / күра* 'дать присягу, клятву', 'клясться', 'божиться'. (484)

**йэкIуэлэн** 'подойти', 'приблизиться'.

~ Из префикса косвенного объекта *йэ-*, основы глагола *кIуэн* 'идти' и суффикса *-лIэ*. Последний представлен здесь в своем обычном значении приближения. Исторически *-лIэ* можно увязать с основой глагола *лIэн* 'умирать', 'умереть', переносно и 'хотеть', 'стремиться', 'сильно желать', напр. *псы хуэлэн / псы фэлэн* 'хотеть пить', 'жаждать воды', *псауыну лIэн / псауынэу лIэн* 'хотеть (стремиться, жаждать) жить'. Суффикс проник в убыхский язык (см. ЕО



21, Dictionnaire 144), причем и здесь он сочетается с основной глагола «идти», ср. убых. *кIэлIэ* — ‘подойти’, ‘приблизиться’ (Dictionnaire 131) при *кIэ* — ‘идти’. Абдоков приводит убыхский формант как родственный адыгскому (Фонет. и лекс. параллели 58).

(485)

**йэкIуын** ‘подходить’, ‘подобать’; ‘быть приличным, красивым на ком—чем-л., на фоне чего-л.’

~ Образовано посредством префикса косвенного объекта *йэ-* от глагола *кIуэн* ‘идти’, ‘ходить’. Замена огласовки основы (*ы* вместо *э*) связана с объектным характером производного глагола (*йэ-кIуын*).

(486)

**йэкIуын / йэкIуын** ‘тянуть’, ‘потянуть’.

~ Возможно, родственно убых. *йэ-эъуэ* — ‘тянуть’, где *йэ* — аффиксальный элемент и, надо думать, одного происхождения с *йэ-* в кабардинской форме (т. е. с показателем косвенного объекта). Как и убыхский глагол (см. Dictionnaire 213), *йэкIуын* (кабардинская форма) может употребляться также в значении «курить (табак)», «тянуть табак». В кабардинском ту же основу без префикса *йэ-* следует видеть в *кIуын* ‘распяливать на палках для сушки (о сырой коже)’, ср. *къуы* — в адыг. *шъуэкъуыпхъ* (темирг.) ‘прутья для распяливания кожи, шкуры’ (*шъуэ* — ‘кожа’, ‘шкура’). Абдоков сближает *-кIуы-* / *-кIуы-* (Фонет. и лекс. параллели 53) с соответствующим элементом *г* неточно привидимого им как *ркIу-* абазинского *ркIуа-* ‘затянуть, затягивать (в смысле времени)’ — каузатив от *кIуа-* ‘задерживаться’, ‘запаздывать’. Более чем неубедительное сближение. А основа, привлекаемая автором из убыхского, насколько удалось установить, недостоверна.

(487)

**йэлыркIэш / кIэлыркIэш** ‘рак (зоол.).’

~ Хотя с точки зрения семантики сопоставление представляется рискованным, трудно отделить от тат. *карлыгач*, ног. *карлыгаш*, карач.-балк. *кIэрылгъач* и т. д. ‘ласточка’. В кабардинской форме можно предположить отпадение начального *кI(кI)* с последующим появлением протетического *й*, ср. каб. *амуу* и *мамуу* ‘кунырь’ при адыг. *кIамуу* то же. Для метатезы (*ры* или *рыл* > *лыр*) ср. каб. *кIашыргъэ* ‘коршун’, ‘ястреб’ при тат. *карчыга*, карач. *кIартчыгъа*, *кIартджыгъа* то же.

(488)

**йэлIэлэн / йэлIылэн** ‘возиться’, ‘корпеть’.

~ Основа с префиксом косвенного объекта *йэ-*. Семантика глагола как будто бы не позволяет видеть в конечном *лIэ* суффиксальный элемент, возводимый к основе глагола *лIэн* ‘умирать’; ‘жаждать’ (см. под *йэкIуэлэн*). Возможно, здесь имеем дело с редупликацией этой основы.

(489)

**йэмылдыж / йэмлыч** 'дикий', 'необъезженный' — старая форма *йэмылыгъ / йэмлыкъ*.

~ Ср. осет. *емлык / емлек* 'табунная, необъезженная лошадь', чеч., инг. *эмалк* 'необученная лошадь', абаз. *амлыкъ* 'дикий', 'необученный'. По предположению Абаева, от тюрк. *йәмлә-* 'ловить посредством приманки' (ИЭС I 412). Не менее вероятной кажется связь с тюрк. (тат.) *йомылу* 'быстро бежать', 'лететь', 'нестись'; (диал.) 'кидаться, чтобы укусить (о лошади)'. В конечной части (*ыгъ, ыкъ, ык* и т. д.) можно видеть тюркский именной аффикс *-ыг / -ык* (см. Аффиксы словообразования 200 и сл.). (490)

**йэмынэ / йэмын** 'чума', 'мор' (только в устойчивых оборотах речи, главным образом в выражениях проклятия); 'чумовой'.

~ Встречается и в ряде других языков Кавказа, родственных и неродственных (см. ИЭС I 412; ср. также убых. *йаманэ* в выражении *йаманэ хъэшъэуыхъ!* 'накажи его бог!', букв. 'да придет к нему, да поселится в него ямана!', лакск. *йаман* 'рожа [болезнь]'). Абаев сопоставляет слово с кирг. *чепен* 'болезнь', 'хворь' (ИЭС I 412). Может быть, правильнее сближать, как это сделано в отношении убыхской формы (Dictionnaire 241), с тюрк. *йаман* 'плохой', 'дурной', 'скверный', 'злокачественный' (в киргизском *джаман*). (491)

**йэпсыхын** 'спешиться'.

~ Образовано по типу *йэжэхын / йэчъэхын* 'бежать вниз' (*жэ- / чъэ* — 'бежать') и т. п. (см. ГРЧЯ 243) включением элемента *псы* в основу глагола *йэхын* 'спуститься' (см.). Для *псы* ср. *-сы* в *шэсын* 'сесть верхом' (в первой части *шы* 'лошадь'). Начальный согласный мог появиться в результате наращения. Вероятно, есть смысл отметить, что без *п* здесь возникает омонимия с другим глаголом: *йэсыхын* 'плыть (поплыть) вниз'. (492)

**йэпшээн / йэпшыэн** 'дуть на кого—что-л.' — ср. также *къIепшээн / къепшыэн* 'дуть (о ветре)', где в первой части направительный преверб *къIы- / къы-* 'сюда' (*къIе / къе < къIэй(ы) / къэй(ы) < къIыйэ / къыйэ*).

~ С префиксом косвенного объекта *йэ-*. Производящая часть, не имеющая в адыгских языках самостоятельного употребления, по всей видимости, родственна абх.-абаз. *а-пша / пша* 'ветер' и убых. *псэ* в *тIэпсэ* то же (см. Основные вопросы 414, Материалы для сравн. сл. 87), ср. в грузинском *кгола* 'дуть' при *каги* 'ветер'. Из убыхского Абдоков привлекает *пшъэ*, в его переводе 'дуть', но см. под *пшъын / пшыын* II. Месарош необоснованно усматривает в убыхской форме *псэ* 'душа', сближая ее в то же время (по второй части) с абх. *а-пша* 'ветер' (P.-Sprg. 258); «душа» в абхазском — *а-псы*. По мнению Рогава, адыгское *-пшъэ / -пшыэ-*

может содержать окаменелый классный показатель  $n < б$ - (Структура основ 42). (493)

**йэрэн / аран** 'айран', 'пахта (остаток после сбивания масла)'.

~ Из тюрк. *айран* 'кислое молоко, разбавленное водой'; 'пахта'; ср. абх. *а-рийан*, *а-йран*, абаз. *еран* 'айран' (в абазинском слово, надо полагать, из кабардинского). (494)

**йэрмэлыкъ** адыг. 'ярмарка' — в кабардинском *жэрмычIэ*.

~ Надо думать, из укр. *ярмалок* 'ярмарка', ср. также ног. *ярмадык*, карач.-балк. *джармалыкъ* то же. По первоисточнику совпадает с *жэрмычIэ* (см.). (495)

**йэрыскъIы** каб. 'пицца', 'съестные припасы', 'пропитание'.

~ Из араб. *rizq* 'средства к жизни', 'пропитание', 'насущенный хлеб', 'пицца', 'питание'; 'удача', 'счастливая судьба', ср. тур. *rizk* 'средства к существованию', 'насущенный хлеб'; 'съестные припасы', 'продовольствие', 'провант'. Сюда же абх. *а-разкъIы* 'судьба', 'счастье', абаз. *рыскъIы* 'пицца', 'пропитание'. Для кабардинского языка нехарактерно начальное *р*, поэтому вполне понятно здесь появление протетического элемента *йэ* (ср. каб. *йэречIэ*, *йэрекIэ* из русск. *рейка*). (496)

**йэрышь / йэрыш** 'упорный', 'упрямый'.

~ Усвоено из тюркских языков, ср. тур. *уагыш*, тат. *йарыш* 'состязание', 'соперничество', 'соревнование'. Первоисточник — греч. *егis* 'спор', 'диспут', 'пререкание', 'ссора', 'раздор' (см. ИЭС I 413). К адыгским формам примыкает абаз. *айрыш* и убых. *йэрышэ* 'упорный', 'упрямый'. (497)

**йэсэн** каб. 'вычисление', 'подсчет'; 'арифметика'; 'задача'.

~ Вариация *хысэн / хысан* (см.). (498)

**йэсын** 'плавать', 'плыть'.

~ Основа с префиксом косвенного объекта *йэ-*. Еще Чарая сопоставил ее с абх. *са* (в абазинском *ца*) в *а-дзсара* (в абазинском *дзцара*) 'плавать', где в первой части автор, вслед за Усларом (Абх. яз. 137), видел *а-дзэ* 'вода' (Об отг. абх. языка 25—26); ср. также *шъэ* в убых. *д'зэшъэ* 'плавать' (ААЭ I 305; сопоставление убыхской формы с абхазской см. у Месароша, Р. Spg. 264). В бзыбском диалекте имеем *а-д'зцара* || *а-д'зшъара* 'плавать' при *а-дзэ* 'вода'. Правда, здесь *дз* под влиянием *ц* (*шъ*) могло перейти в *д'з*. Чарая ошибочно связывал основу с глаголом для «ткать» (см. под *шъэн*) и привлекал к сравнению также груз. *ksowa* 'ткать' и его соответствия в других картвельских языках. (499)

**йэту / ўты** 'утиг' — в кабардинском в моздокском диалекте *ўтыуу*.

~ Из тюркских языков, ср. тур. *ütü*, ног. *ийтуьв*, карач.-балк. *итиу*, кумык. *итие* 'утиг'; ср. также абаз. *айту* то же. По мнению Куашевой, в моздокском из русского (см. Очерки диалектологии 167). (500)

**йэуей / йэуэй** — восклицание, выражающее сожаление.

~ Ср. абх. *йауей*, абаз. *йаудай*, убых. *йэуэй* (в словарях переводятся как «увы»). Общность слова можно объяснить его междометным характером, не говоря здесь о генетическом родстве. (501)

**йэуыдын / йэуытын** 'посыпать', 'обсыпать' — в адыгейском и 'сеять', ср. каб. *тесэн*.

~ Основа с префиксом косвенного объекта *йэ-*; в сочетании с превербами имеет огласовку э, напр. *хэуыдэн / хэуытэн* 'всыпать, потряхивая рукой'. В самостоятельном виде *ўыдэн / ўытэн* (или *ўыдын / ўытын*) с семантикой «сыпать» не представлено, но ср. *ўыдэн / ўытэн* 'взбивать', 'трясти'. (502)

**йэуыштын** каб. 'натравить, натравливать (собаку)' — в адыгейском *йэтIўыштын*.

~ От междометия *ўышит*, которым натравливают собаку, ср. в русском *науськивать* при междометном *усь* (см.: А. А. Булаховский. Деэтимологизация в русском языке. «Труды Ин-та русского языка», т. I. М.—Л., 1949, стр. 187).

В первой части основы префикс косвенного объекта *йэ-*. Вопреки Шакрылу, абх.-абаз. *а-ўыштра / аўыштра* 'отпустить', 'выпустить', 'спустить', якобы означающее и «напустить, натравить собак» (см. Лексические соответствия 89), сюда не относится, ср. абх. *а-шьтра* (без *ў*) 'пустить', абх.-абаз. *а-шьта / шьта* 'след.' Абаз. *ўышўтI* — возглас, которым натравливают собак (АБРС 379), возможно, из кабардинского. (503)

**йэфэн / йэшъуэн** 'пить', 'попить'; 'выпивать (употреблять спиртное)' — перех. форма *йыфын / йышьўын* 'выпить (что-л.)'.

~ Основа с префиксами *йэ-* и *йы-*; первый указывает на косвенный объект, второй — на прямой (ближайший). Чарая сопоставил адыгейскую форму (каб. *йэфэн* он ошибочно принимал за другой глагол) с абх. *жў-*, груз. *sw-* и мегр. *š(w)-* 'пить' (Об отн. абх. языка 23—24); ср. также убых. *дэўэ-* (Основные вопросы 417), абаз. *жў-*, чан. *š(w)-*, сван. *š(w)-* то же. У абхазской основы с убыхской Трубецкой предполагает связь с дарг. *-ирджис*, *-уджис* 'пить' (NW 88).

Несмотря на отсутствие здесь регулярных звукосоответствий (см. Proto-Circassian phonology 57), приведенные сопоставления

(по крайней мере сближение абхазо-адыгских форм между собой и с картвельскими) мы считаем вполне допустимыми. Правда, не исключено, что перед нами основы (корни) звукоподражательного происхождения, как это отмечает Гудава в отношении груз. sw-, мегр. š(w)- и абхазской формы (Сравнительный анализ основ 167).

Из кабардинского основа проникла в осетинский язык, ср. диг. *йефун* 'выпивать', 'пить' (см. ОЯФ I 453, Адыгские элементы 55). (504)

**йэфэнды** 'мусульманский священник'.

~ Греческое слово, усвоенное через посредство тюркских языков, ср. нов.-греч. *arhentēs* 'барин', 'господин', 'хозяин'; 'покровитель'; 'отец', тюрк. *äfändi* 'господин', 'образованный господин', 'ученый'; (крым.) 'духовное лицо' (Радлов I 937—938). Ср. также абаз. *айфанды* 'мусульманский священник', 'мулла'. (505)

**йэхын** 'спускаться (отсюда вниз)'.

~ Несамостоятельная глагольная основа с префиксом косвенного объекта *йэ*. Связывают с именной основой *-x(ə)* 'низ' (ГАЯ 210), ср. адыг. *ых* 'низ чего-л.', *чIах* 'нижний', 'низ', 'ниже' (в кабардинском *чIахэ* — общее название всех адыгейских племен), каб.-адыг. *абэзэхэ/абдзах* 'абадзехи' (последнее может быть разъяснено как «живущие ниже абазин»). С адыгским *-x(ə)* одного происхождения убых. *хэ* 'низ', 'нижняя часть', используемое всегда в сочетании с локативным суффиксом *-гэ*: *а-хэггэ* 'вниз', 'внизу' (Dictionnaire 206). Не исключается и другое разъяснение *хы* в *йэхын*: глагольная основа *-хы*, выражающая идею удаления (см. под *пыхын*). Основа могла быть использована в медиальном значении («удалиться»), как это допустимо предположить и в случае *бээхын* (см.). Впрочем, эту основу тоже авторы ГАЯ связывают с *-x(ə)* 'низ', переводя ее как «вынимать», «брать». Основа же *хы* — 'жаты', 'косить' (см. ГАЯ 209—210), ср. абх. *а-р-хэра*, абаз. *хэра*, убых. *шы* — то же, по-видимому, сюда не относится (см. *хын*). (506)

**йэхуыжээн / йэфыжээн** 'погнать'.

~ Образовано включением глагольной основы *хуы-/фы-* 'гнать' в состав глагола *йэжээн / йэжээн* 'тронуться', 'двинуться'. Полемизируя с Яковлевым, который основы данного типа рассматривает как инкорпорированные образования (ГКЧЯ 243), Кумахов констатирует здесь основосложение (Морфология I 139—141). Но с этим невозможно согласиться. Глаголы типа *йэхуыжээн / йэфыжээн*, *йэжэхын / йэчэхын* ('сбежать вниз'), так же как *йэжээн / йэжээн*, *йэхын* ('спускаться') и т. п., без префикса *йэ* самостоятельно не употребляются. Очевидно и то, что в *йэхуыжээн /*

*йэфыжээн, йэжэын / йэчэын* аффикс *йэ-* грамматически связан только со вторыми компонентами. (507)

*йэхьуэпсэн* 'завидовать', 'позавидовать', 'соблазниться'.

~ Основа возможна и без префикса косвенного объекта *йэ-*, но в этой (безобъектной) форме менее употребительна. Койперс справедливо усматривает во второй части *псэ* 'душа'. По элементу же *хьѳэ* он сближает основу с (каб.) *хьѳасчлэ* 'искра' и *хьѳэпсчлын* 'сверкать (о молнии)'; по автору, *хьѳэ* может означать «гореть» (PhMK 84). В этимологизируемой основе *хьѳэ* нам кажется допустимым сопоставить с абх.-абаз. *а-хьѳа-ра*, убух. *хьѳэ* 'просить' (Основные вопросы 419). Абаз. *айхьѳансара* 'завидовать', 'соблазниться' и убух. *хьѳансэ* 'сильно желать, хотеть чего-л.' из адыгских языков. (508)

*йэчынды, йычынды / йэчэнды* 'время после полудня ближе к заходу солнца, а также молитва, совершаемая в это время' — в старом произношении вместо ч имеем *къ*.

~ Тюркское слово, ср. тур. *ikinci* 'час, разделяющий время между полуднем и заходом солнца на две равные части'; 'третья молитва (совершаемая в этот час)'. Ср. также абаз. *акьынды* '5 часов пополудни' (Абаз. яз. 46). (509)

*йэчлэпцлэ / йэчлэпцлэ* 'ольха'.

~ Вторая часть слова, *пцлэ*, разъясняется как «черный» (см. Proto-Circassian phonology 87, PhMK 75; см. также под *бдзэпцлэ*, *бдзэпцлэ* 'свинец', *бжэпцлэ* 'трутень', *кьлэпцлэ / кьлэпцлэ* 'слива'). Первая часть может восходить к *\*йэчлэй / \*йэчлай*, ср. хакуч. *йэжлэй* 'ольха', или к *члэй / члай* 'ясень' (допустима перестановка). В *йэжлэй* имеем, надо думать, *кьлэй > члай* 'ясень'. Элемент *йэ* Рогова считает окаменелым классным префиксом (Структура основ 12). (510)

*йэшын* каб. 'уствовать', 'утомляться' — дтя адыгейского см. *пигьын, йээшын / йээшын, ѳылэѳын*.

~ Основа с деэтимологизировавшимся префиксом косвенного объекта *йэ-* (в каузативной форме *йэ-* отделяется: *йэ-гъэ-шын* 'утомить кого-л.'). Производящая часть, должно быть, одного происхождения с *шы / шыы* в *йээшын / йээшын, зэшын / зэшын* (см. эти слова). (511)

*йэ́эн* 'дергать', 'дернуть' (каб.), 'толкнуть (двигаая)', 'тянуть', 'потянуть', (адыг.) 'взять'; 'тронуть'.

~ Из префикса косвенного объекта *йэ-* и глагольной основы, образованной от *лэ* 'рука' (см. ГКЧЯ 283, ГАЯ 235). В самостоятельном виде *лэн* обычно не употребляется. (512)

йэ́уыбын 'отхлебнуть', 'глотнуть'.

~ Образовано с помощью префикса косвенного объекта йэ- от именной основы *Iуыб* 'глоток'. (513)

йэ́уысэ́н каб. 'трогать', 'тронуть', 'касаться', 'прикоснуться' — в адыгейском *йэ́лэн, нэсын, телэбэн*.

~ С корневой частью (*сэ*) ср. с в абх. *а-к'ьысра* (в бзыбском *а-к'ьыш'эра*), абаз. *хъысра* 'тронуть', 'прикоснуться' (Лексические соответствия 73); Абдоков привлекает из абазинского *адсылра* то же (Фонет. и лекс. параллели 53). У Месароша *-сэ* сопоставляется с убых. *шъы*, ср. *шъэшъы-* 'бить', 'ударять', 'отколотить', 'поколотить'; 'толочь', 'давить', и абх. (бзыб.) *шъ-* (*а-ш'эра*) 'бить', 'ударять', 'колотить' (Р.-Sprg. 306). Последние правильнее сблизать с *шъэ* в адыг. *уыш'э́н* 'избивать'; 'набивать' (о префиксе *уы-* см. под *гъэуыдэ́уы́н*). В самих адыгских языках *-сэ* можно было бы увязать с элементом *-сы-*, представленным в значении предельности в глаголах *к'э́лэсын / к'э́сын* и *нэсын*, но *-сы-* как будто бы родственно *-дза-* в однозначных глаголах абхазского и абазинского (см. под *к'э́лэсын / к'э́сын, нэсын*). В остальной части этимологизируемой основы имеем показатель косвенного объекта йэ- и локальный префикс *Iуы-*, восходящий к *Iуы* 'рот'; 'край, края отверстия', 'устье'. (514)

йей / йый(э) 'его', 'ему принадлежащий', 'который его'.

~ Некоторые исследователи рассматривали как производное от *йейын / йыйэн* 'принадлежать кому-л. (ему)', но здесь обратная зависимость (см. об этом Морфология I 203—205). Кабардинская форма из *йэй* < *йэйы* < *йыйэ*. Яковлев видит в *йыйэ* сложение лично-притяжательного префикса *йы-* 'его' с *йэ*, которое он квалифицирует как несохранившееся в самостоятельном виде местоимение 3-го лица ед. ч. (ГАЯ 294, ГКЧЯ 68). По мнению Кумахова, здесь редупликация притяжательного префикса *йэ-*, восходящего к личному местоимению 3-го лица (Морфология I 205). Но в адыгских языках притяжательный префикс (или частица) представлен в виде *йы-*, и при его редупликации должны были получить *йыйы*, а не *йыйэ*. В первой части *йыйэ*, как кажется, лично-притяжательный префикс *йы-* 'его' (но не личное местоимение, см. Гр. 89); в других двух лицах (ед. числа) в лично-притяжательной функции выступают префиксы *сы-*, *уы-*: *сысей* (каб.) 'мой' ('мне принадлежащий'), *уыуей* (каб.) 'твой'. Вторую часть этимологизируемого местоимения (а следовательно и *-йэ* в других лицах) следует рассматривать как элемент со значением принадлежности не в грамматическом (см. Гр. 89), хотя он и восходит к притяжательной частице, а в лексическом смысле: *йыйэ* — «его собственность». Отсюда понятно, почему адыгские притяжательные местоимения имеют не атрибутивное, а только предикативное

употребление. Адыгскому *-йэ* функционально соответствует абх.-абаз. *-mIʒy / -cIʒy* в *сасmIʒy / сасcIʒy* 'мой' ('мне принадлежащий'), *ʒaʒmIʒy / ʒaʒcIʒy* 'твой' и т. д.; ср. также абхазское самостоятельное слово *a-mIʒy* 'раб'. Элемент *йэ* в адыгских языках широко используется и в качестве словообразовательного суффикса в названиях деревьев и кустарников (см. под *бжей / пчэйы*), в топонимике и т. д. (см. Морфология I 122—123, Гр. 89). (515)

**йы I** 'восемь'.

~ Ломтатидзе, опираясь на устанавливаемое ею звукосоответствие *й: gI (agI, ʒIa > aa || a<sup>1</sup>): ɣʒ (ɣʒʒ)*, сближает с абх. *ааба*, абаз. *агIба*, убух. *ɣʒʒ* 'восемь'. Сюда же, по автору, груз. *гва*, мегр. *(b)guo*, чан. *owgo*, сван. *ага* то же. Предполагается, что *г* получено из *gI > ɣʒ*, а на адыгской почве произошло дальнейшее изменение *г (p) > й* (см. Некоторые вопросы звуковых соответствий 826—827). Мы считаем допустимым и другое разъяснение. В абхазо-абазинском *азна* и адыгском *йыз* 'полный', 'наполненный' вскрываются притяжательные префиксы *a-*, *йы-* (см. под *йыз*). Не исключено, что *a* в *agI-* (> *aa-*) и адыгское *йы* 'восемь' того же происхождения. В этом случае в адыгских языках речь пойдет об утрате числительным корневого элемента с сохранением лишь аффиксальной части, ср. лезгинское числительное «три», утратившее корневой согласный и представленное только суффиксальной частью: лезг. *пу-* при табас. *ши-бу-*, агул. *хџи-бу-* (см.: А. А. Магомедов. Табасаранский язык. Тбилиси, 1965, стр. 160). Что касается картвельского числительного «восемь», то в литературе высказано мнение, что оно может восходить к семитскому источнику (см. Заимств. числ. 308—309). (516)

**йы II** каб. 'напильник' — в адыгейском *ɣʒʒычIʒaxʒʒ*.

~ Тюркское заимствование, ср. тур. *ege*, тат. *игәү*, азерб. *айа* 'напильник' (с закономерным чередованием *ɣ || й*). (517)

**йыбэ** 'сирота' — в адыгейском диалектально (в шапсугском) и *йэбэ*.

~ Ср. абх. *айба*, абаз. *йыба*, убух. *йэбэ* 'сирота'. В абхазской форме Чарая видел (см. Об отн. абх. языка 16) заимствование из груз. *oboli* 'сирота', которое Марр и Кипшидзе разъясняли на грузинской почве как сращение лишительного префикса *и- > о-* с корневым *b* в значении «отец» — «без отца» (Об отн. абх. языка 19, ГМЯ 205; ср. также АРС 3). Грузинскую основу с абхазской (и адыгской) Боуда сопоставляет в генетическом плане (Beitrag 292), но ни в грузинском, ни в абхазо-адыгских и других иберийско-кавказских языках (ср. мегр. *omboli*, чеч. *бо*, инг. *бо*, *буо* 'сирота') слово не может считаться исконным; его трудно

<sup>1</sup> См. Фонет. взаимоотношения 199.



отделить от и.-е. \*orbho 'сирота', 'одинокий', ср. арм. orb 'сирота', др.-в.-нем. erbi, нем. Erbe 'наследство' (Ачарян V 557—559, ЭСКЯ 149—150). (518)

**ЙывэшъІэн** каб. 'выкипеть' — в адыгейском *йыжъѳычІын*.

~ От глагола *вэн* 'вариться', ср. также *къІэ-вэн* 'кипеть'. Основа с локальным префиксом *йы-* ('внутри'). Об элементе *шъІэ*, передающем значение избыточности, см. под *гъѳышъІэн / гъѳычІэн* 'пересохнуть', 'рассохнуться'. Вопреки Яковлеву, преверб *йы-* 'в', 'внутри' нет оснований возводить к глаголу *йын* 'мазать, обмазывать глиной' (см. ГКЧЯ 285). (519)

**Йыгъѳэн** 'впихивать', 'втискивать'.

~ Из локального преверба *йы-* 'внутри' и несамостоятельной основы *-гъѳэ*. Последняя родственна абх.-абаз. *-гъа-*, ср. *а-тагъара / тагъара* 'впихивать', где *та* — преверб, функционально соответствующий каб.-адыг. локальному *йы-*. Сюда же Климов относит убых. *гъѳэ*, ср. убых. *гъѳэдэ* 'зарывать', 'прятать', 'хоронить' (ААЭ I 299). Основа неотделима от *гъы* (> убых. *гъы*) 'сердце' > 'сердцевина', 'центр'. (520)

**Йыгъэхъѳэн** 'наливать', 'насыпать'.

~ Каузативное образование от малоупотребительного глагола *йыхъѳэн* 'наливаться', 'насыпаться' — из локального префикса *йы-* ('внутри', 'внутри') и глагола *хъѳыи* 'становиться', 'делаться'. Замена *ы* на *э* в производящей основе использована для передачи центростремительного значения. (521)

**Йыджы / джы** 'теперь' — в кабардинском можно встретить и в виде *ныджы*; в бжедугском диалекте *ыдж*.

~ Исходной формой следует считать *йыджы*, где в первой части, надо думать, указательный элемент, ср. абх.-абаз. *ѳажъы / ѳжъы* 'теперь' при *ѳэ* 'тот' в убыхском, *ѳа* 'там' в абхазском, *аѳыла* 'туда' в абазинском. По происхождению с *йы-* ср. убых. *йы-* 'этот' (указательный префикс), а также абх. *йа-* в *йахъа* 'сегодня'. Каб. *ны-*, по-видимому, фонетический вариант *йы-*. В виде *ны-* указательная частица представлена в обоих адыгских языках в наречиях типа *ныжэбэ / нычэпэ* 'сегодняшней ночью' (см. также *нобэ / непэ* 'сегодня', *нэгъабэ* 'в прошлом году' и др.). Элемент *джы* 'теперь' (исторически *гъы*) может быть сопоставлен с абх.-абаз. *жъы* в однозначной основе и материально (генетически). (522)

**Йыджыпсту** каб. 'сейчас', 'только что', 'сейчас же' — в адыгейском литературном используется обычно сочетание *джыдэд*

(*джы* 'теперь' + усилительная частица *дэд* 'совсем', 'самый', 'именно'), но ср. в темиргоевском диалекте *джыпсту*.

~ Из *йыджы* 'теперь' и элемента *псту*. Этимология *псту* не известна. Необычная огласовка (при невозможности отнесения основы к числу символических) дает основание допустить здесь заимствование. Для возможного сближения ср. ног. *тап сол* 'именно', башк. *тап шул* 'точь-в-точь он', 'как раз тот' — из *тап* 'как раз', 'точь-в-точь', '(он) самый' и *сол, шул* 'тот', ср. узб. *шул* > *шу* 'этот', 'сей'. (523)

**йыжъ I** 'древний', 'стародавний'.

~ Прилагательное *жъы* 'старый' с притяжательной частицей *йы-* 'его'. (524)

**йыжъ II** каб. 'правый (правосторонний)' — для адыгейского см. *йыжырабгъу/джабгъу*.

~ Вероятно, с притяжательной частицей (префиксом) *йы-* 'его', ср. абх. *аргъа*, абаз. *агъама* 'правый', где *а*, по-видимому, можно увязать с притяжательным префиксом 3-го лица ед. ч. класса вещей *а-* (см. под *йыз*). Труднее объяснить *а* в убых. *ажъкъIэ* 'правый' (Dictionnaire 220, Documents III 253) при посессивном аффиксе *гъэ* 'его'; во множ. числе ('их') *агъэ*.

Убыкская форма означает собственно «правая рука» (*кIэ* — 'рука'); элемент *жъ* одного происхождения с корневой частью кабардинской формы (Основные вопросы 425). См. также под следующим словом. (525)

**йыжырабгъу/джабгъу** 'правая сторона', 'правосторонний' — в адыгейском и 'правый (напр., о руке, ноге и т. п.)'; в бжедугском диалекте *жъабгъу*.

~ Как и в случае с *йыджы/джы* 'теперь', в адыгейской форме следует предположить опущение анлаутного *йы*, здесь притяжательной частицы (см. предыдущее слово); ср. и ныне *йыджабгъу лъэныкъу* (в кабардинском *йыжырабгъу лъэныкъIуэ*) 'правая сторона'. В кабардинской форме налицо вставное *р*. Основа сложная. Во второй части *бгъуы* 'бок', 'край'. Родство каб. *жъ* с адыг. *дж* несомненно (сюда же однозначное убых. *жъ*, см. под *йыжъ* 'правый'); *жъ* (каб.) восходит к *жъ*, которое, вероятно, получено в свою очередь из *дж*. По Рогава, в *джабгъу*, как и в *ныбджэгъу* (см. *ныбжэгъу/ныбджэгъу*), аффриката может быть вторичной. В то же время он допускает возможность, что *дж* заменяет здесь утраченную в адыгских языках шипяще-свистящую аффрикату *д'з* (Фонет. процессы 76).

Общеадыгское (если не общеадыгско-убыхское) \**дж* 'правый' сопоставимо с \* $\tilde{z}$  в картв. \**mağ̃wep-* 'правый' (см. Некоторые

вопросы звуковых соотношений 37), а для картвельской основы Климов считает возможным сближение с соответствующим материалом дагестанских и нахских языков: анд. *гъанчIул*, лакск. *урчIа*, лезг. *эрчIи*, табас. *арччул*, арч. *оIрчI*, чеч. *аьтту* 'правый' (ЭСКЯ 128). (526)

**йыз** 'составляющий столько, сколько вмещается в чем-л. (напр., в мешке)'; 'полный', 'наполненный'.

~ Ср. абх. *азна*, абаз. *азна*, убых. *гъээ* то же (Очерки 53). В этих формах содержится притяжательный префикс 3-го лица ед. ч. (*а-* в абхазо-абазинской, *гъэ-* в убыхской). В адыгских языках основа сочетается с локальными префиксами (*дэ-*, *гэ-* и др.), причем в кабардинском в этом случае *йы-* отсутствует, ср., напр., *дээ* 'составляющий столько, сколько вмещается, скажем, в чемодане'. Казалось бы, это дает основание видеть здесь один из превербов: *йы-* ('внутри'). Однако адыгейские формы, где налицо и локальные префиксы и *йы-* (напр., *диз* < *дэ-йыз*, соответствует каб. *дээ*), указывают на непревербное происхождение *йы-*. Судя по всему, в *йыз*, как и в абхазо-абазинской и убыхской формах, имеем притяжательный префикс (см. Основные вопросы 426).

Адыгскую основу (*э*) Трубецкой сближал с табас. *ацIи*, агул. *ацIу*, рут. *ацI*, цах. *-ацIы-*, карат. *-ацIо-* 'полный', 'наполненный'; авар. *цIезе*, анд. *-ицIуIиду*, лакск. *-уцIин*, дарг. *-ицIис*, лезг. *ацIун*, табас. *а-цIуз*, агул. *ацIас*, арч. *а-цIас*, чеч. *-узар*, бацб. *-уцIар* 'наполнять', 'наполняться' (NW 82). (527)

**йыкфэн** 'впихивать'.

~ Локальный префикс *йы-* 'внутри' + самостоятельная глагольная основа *-кфэ-* — вероятно, из *кфы* 'середина' (ср. *йыэн*). (528)

**йыкIуытэн** каб. 'всыпать', 'насыпать' — в адыгейском *йытэкфээн*.

~ Центростремительная форма (с огласовкой *э*), противостоящая глаголу *йыкIуытын* (см.). Основа содержит локальный префикс *йы-* ('внутри', 'внутрь'). В остальной части можно видеть и *кIуыты* (ср. *йыдзэн* 'бросить внутрь чего-л.', *йыдзын* 'выбросить' при *дзын* 'бросать') и *кIуытэ* (ср. *йыльэн* 'выпрыгнуть', *йыльын* 'выпрыгнуть' при *льэн* 'прыгать').

Вероятно, здесь скорее *кIуыты*, где *кIуы* как будто бы допустимо увязать с *кIуэн* 'идти, ходить (туда)', а *ты* — с самостоятельной глагольной основой *-ты-* 'стоять'; 'находиться', 'иметься'. Второе значение («находиться», «иметься») применительно к жидкости выражается именно этой основой (напр., *пэгфыным шэ йытыш / шьалгэм шьэ йыт* 'в ведре молоко'). Возможно, исторически *йыкIуытэн* означало «втирать», «налить» (ср. *йыкIуытын*). (529)

**йыкIуытын** 'вылить'; 'разлить(ся)', 'пролить(ся)' — в кабардинском и 'высыпать'; 'рассыпать(ся)', ср. адыг. *йытэкъуыи*.

~ Центробежная форма (с огласовкой *ы*) к *йыкIуытэн* (см.). Шакрыл сближает *-кIуыты-* с абх.-абаз. *а-кIатъа-|кIачъа-* 'вылить'; 'разлить(ся)', 'пролить(ся)' (Лексические соответствия 72). Трудно принять, особенно из-за первых элементов: в абхазо-абазинской основе преверб *кIа-* 'вниз', 'на плоскость'. Может быть, адыгское *-кIуы-* отражает именную основу, к которой восходит преверб? (530)

**йыльэс** 'год' — ср. *гъэ* в том же значении, но с ограниченным употреблением.

~ Яковлев разъясняет *йыльэ* как *йы-* 'его' + \**лъэ* \*'возраст'; последнее автор связывает с *лъэ* в *лъэшъ* 'сильный', 'мощный', 'могучий', *лъэ* 'нога', 'след' (ГКЧЯ 284). Едва ли приемлемо. Не исключено, что перед нами тюркское заимствование, включающее оба тюркских названия для года, ср. тур. *уі*, кумык., ног. *йыл* 'год', ног. *яс* 'лета', 'года', 'возраст' (*йыльэс* из *йыляс*?). Абдоков сопоставляет адыгское слово с абх.-абаз. *а-шыкIус|скIушы* 'год' (Фонет. и лекс. параллели 54). (531)

**йылын** 'лежать внутри чего-л.'

~ Несамостоятельная статическая глагольная основа *-лъы-* с локальным префиксом *йы-* 'внутри'. Та же основа в сочетании с превербами используется и в убыхском, например *бгъэ-лъы-* 'находиться, лежать на чем-л.' (*Études comparatives* 147). Кумахов допускает связь с *лъэ* 'нога', 'нижняя часть чего-л.' (Морфология I 84). (532)

**йын** 'мазать, обмазывать глиной (напр., стены)'

~ Ср. убых. *йэ-* 'обмазывать (известковым раствором)' (Основные вопросы 428). (533)

**йын/йыны** 'большой'.

~ Как и *йыжъ* 'древний', 'стародавний', *йыжъ* 'правый', *йыз* 'полный', возможно, основа содержит притяжательную частицу *йы-*. Не исключено родство с абх. *ау* 'длинный', 'высокий', абаз. *ауы*, убых. *уэ* 'длинный'. В абхазо-абазинской форме *а* увязывается с посессивным префиксом 3-го лица ед. ч. *а-*. Для *н:у* ср. каб.-адыг. *уанэ|уан* 'седло', убых. *уауэ* то же; см. также *Iуыданэ|Iуыдан*. Убыхское прилагательное Трубецкой сближает с адыгским материалом иначе (см. *чыхъ|чыхъэ* и под *хьын*). (534)

**йынэн** 'застрять внутри чего-л.'

~ Несамостоятельная глагольная основа *-нэ-* 'застрять' с локальным превербом *йы-* 'внутри'. Этимологически здесь именная основа *нэ* 'отверстие' < 'глаз' (см. ГЧЯ 280, ГАЯ 342). (535)

**йыныжъ** 'великан'.

~ Субстантивированное прилагательное от *йын/йыны* 'большой'. Оценочный суффикс *-жъ*, выражающий одобрение или пренебрежение, восходит к именной основе *жъы* 'старый'. В качестве адыгского заимствования слово представлено и в других абхазо-адыгских языках: абх. (фольклорное) *а-йныжъу*, абаз. *айныжъу*, убых. *йэныжъ* 'великан'.

Цах. *гъиниш* 'бог' нет основания относить сюда же (см. Digt 111). (536)

**йысын** 'сидеть внутри чего-л.'

~ Несамостоятельная статическая глагольная основа *-сы-* с локальным префиксом *йы-* 'внутри'. Основа родственна убых. *-сы-* 'сидеть' (см. *Études comparatives* 147—148). (537)

**йытэкъуэн** адыг. 'высыпать', 'насыпать' — в кабардинском *йыкIуытэн*.

~ Центросогласительная форма (с огласовкой *э*), противопоставляемая глаголу *йытэкъуын* (см.). Основа содержит локальный префикс *йы-* ('внутри', 'внутрь'). В остальной части основы, по-видимому, следует усматривать *тэкъуы*, так же как в *йыкIуытэн* (см.) — *кIуытэ*. Происхождение *тэкъуы* не ясно. Может быть, сложение двух глагольных основ: *тэ-* 'давать' (см. *тын*) и *къуы-*. Для *къуы-* допустимо сопоставление с убых. *къIуы-* 'нагибаться', 'гнуть' и абх.-абаз. *къIу* в *а-ларкъIура* 'нагнуть', 'наклонить' (абх.), *наркъIура* 'наклонить' (абаз.). С другой стороны, ср. *къIуы* в кабардинском глаголе *йыкIуыхъын* 'разбросать, рассыпать (в беспорядке)', где *йы-* — локальный префикс, а *хъы-* — суффикс, восходящий к основе глагола *хъын* 'нести' (см. ГАЯ 219). (538)

**йытэкъуын** адыг. 'высыпать'; 'рассыпать(ся)' — для кабардинского см. *йыкIуытын*.

~ Центробежная форма (с огласовкой *ы*) к *йытэкъуэн* (см.). (539)

**йытын** 'стоять, находиться, иметься внутри чего-л.'

~ Локальный префикс *йы-* 'внутри' + несамостоятельная статическая глагольная основа *-ты-*. Последняя представлена и в убыхском, ср. убых. *-ты-* 'быть, существовать, находиться где-л.' (см. *Études comparatives* 147—148, *Dictionnaire* 16, 194). Сюда же абх.-абаз. несамостоятельная основа *-та-* 'находиться внутри чего-л.', выступающая и как локальный преверб (см. К структуре

основ 125). В этой связи следует отметить, что от основы *-ты-* нет оснований отделять (см. Морфология I 170) общеадыгский местный преверб *т-* (ср. *т-е-сын* 'сидеть на чем-л.', *т-е-чIын* 'сойти с чего-л.' и т. п.). (540)

**йытIанэ** 'потом', 'затем' — в адыгейском употребляется также с начальным *йэ* (*йэтIанэ*); в кабардинском имеем еще *нытIанэ*.

~ Как и в случае *йыджы* — *ныджы* 'теперь' (см. под *йыджы* / *джы*), исходной следует считать форму с *йы-*. Здесь, надо думать, притяжательное *йы-*. Адыг. *йэтIанэ* возводят к *йатIуанэ* 'второй' (Гр. 335), правильное 'второй раз', ср. *шъуызыр джы йатIуанэу къэкIуэ* 'женщина вот уже второй раз приходит'. Форма *йэтIанэ* используется и в кабардинском, но в значении 'второй раз' и как соответствующее порядковое числительное наряду с *йэтIуанэ* (ср. адыг. *йатIуэнэрэ* 'второй'). Для кабардинских форм, как и для адыгейской, естественно предположить исходное *йа-*. По-видимому, гласный компонент притяжательного префикса множ. числа *йа-* (собственно числовой показатель) чисто фонетически перешел в э. Форма же *йытIанэ*, если здесь не притяжательный префикс ед. числа *йы-*, может рассматриваться как результат дальнейшего фонетического видоизменения *йэтIанэ*. В первой части *тIанэ* < *тIуанэ* числительное *тIуу* / *тIуы* 'два'. О суффиксе *-нэ* см. под *пIуIанэ*. (541)

**йыуын** 'вдеть', 'вдевать'.

~ С локальным префиксом *йы-* ('внутри', 'внутри'). В кабардинском используется и преверб *фIэ-* (последний указывает обычно на конечную часть, острие предмета) — *фIэуын* 'вдеть', ср. также *фIэшъIэн* в том же значении (собственно «привязать на конце», в адыгейском *шъIуэшъIэн*, ср. каб.-адыг. *йышъIэн* 'привязывать где-л. концом'). *ФIэшъIэн* / *шъIуэшъIэн* и *йышъIэн* образованы от *шъIэн* 'делать'. Нам казалось, что однозначную производящую основу следует предположить и в формах *фIэуын*, *йыуын* (ср. осет. *бакънын* 'вделать'; 'вдеть' — превербное образование от *кънын* 'делать'). Мы сближали *-уы-* с основой абхазского глагола *а-ура* 'делать' (см. К реконстр. утрач. единиц 100, Основные вопросы 166, 431—432). Нельзя, однако, не считаться с семантикой движения, заключенной в *-уы-*. Правомерным представляется сопоставление *-уы-* с убых. *-уы-* 'нести' (см. Фонет. и лекс. параллели 70). Иначе сближает убыхскую основу с адыгским материалом Трубецкой (см. *хьын*). (542)

**йыхуэн / йыфэн** 'упасть (напр., в яму)'; 'вместиться' — в первом (прямом) значении глагол выступает и в центробежной форме — *йыхуын / йыфын* 'выпасть (из чего-л.)'.

~ Несамостоятельная глагольная основа с локальным префик-

сом *йы-*. Как будто бы очевидно родство с *-хъэ- / -фэ-* убыхского *хъэ-* 'падать' (ср. убыхский версионно-направительный аффикс *хъэ-* при *хъэ- / фэ-* в адыгских языках). Сюда же Трубецкой относит абх. (и абаз.) *-хьа-* 'падать', сопоставляя все абхазо-адыгские формы вместе с дагестанским материалом: рут. [*мир+*]*хьун*, агул. [*алар+*]*хьас* и др. 'падать' (NW 88; см. также CL 198, 194).

Из абхазо-абазинского материала здесь следует привлечь не *-хьа-*, а *-шъа-* 'падать' (Основные вопросы 432), ср. *а-къ-шъа-ра* 'попадать', 'попасть', *гIунашъара* (абаз.) 'вместиться' (*къ* и *гIуна* — локальные превербы) и т. п. Климов реконструирует для абхазо-адыгских языков форму *хъ(а)-*, которую он сближает с картв. \**хв-* 'попадать(ся)' (см. АКЛП 292). Чарая связывает с картвельской основой абх. *а-хъфы* 'часть', 'доля' (Об отн. абх. языка 40). (543)

**йыхьэн / йыхьан** 'войти', 'входить'.

~ Основа аналогична предыдущей и с тем же локальным префиксом *йы-*. Элемент *-хъэ-* ('идти', 'двигаться') одного происхождения с абхазо-абазинской связанной основой *-ла-* 'идти', 'двигаться', ср. абх. *а-та-ла-ра* 'войти внутрь' (см. ААЭ I 301—302). Для звукосоответствия *хъ : л* см. *хъэ* 'собака', *хъэжэн / хъаджэн* 'молот'. Трубецкой сближает *-хъэ-* с убых. *-фы-* то же, приводя в качестве других примеров на соответствие *хъ : ф* каб.-адыг. *-хъэ-* — убых. *-фы-* 'нести' и каб.-адыг. *чыхь / чыхьэ* — убых. *фэ* 'длинный' (NW 85, 87); см. об этом под *хьын*. Корневой согласный абхазской основы Чарая сопоставил с *l* в мегр. *ula*, груз. *wla*, *swla* 'идти', 'ходить' (Об отн. абх. языка 28). (544)

**йычIэн** 'влиять', 'налить' — в старом произношении *йычIьэн*.

~ С локальным префиксом *йы-*. Основу *-чIэ-*, *-кIьэ-*, по-видимому, не следует отделять от *-чы-*, *-кIьы-* (см. *йычIын*), ср. *хьы-* 'нести', *-хъэ-* то же (напр., *йыхьэн / йыхьан* 'внести') при *-хъэ-* 'идти' (напр., *йыхьэн / йыхьан* 'войти'); см. также *йэын*, *йыхьэн / йыфэн* и *хъын / фын* I. (545)

**йычIи / ычIи** 'и' — в шапсугском диалекте адыгейского языка *ыгы*; в кабардинском возможна и старая форма *йычIы*; союз используется для соединения однородных членов предложения, а также простых предложений.

~ Основа содержит притяжательный префикс *йы-/ы-* 'его'. Производящая часть родственна абх. *-гьы*, абаз. *-гы*, убых. *-гъэ* 'и' (NW 78, О системе склонения 86). Не учитывая эти формы и шапс. *ыгы*, Деетерс находит возможным разъяснить *йычIи* как «его конец (окончание) и» (KSpr. 75), ср. каб.-адыг. *чIэ* 'конец' <

'хвост'. Абазинский самостоятельный союз *йгы* 'и' мог появиться под влиянием кабардинской формы.

Для *чI* (< *кьI*) || *гь* ср. аффикс орудного (орудно-направительного) падежа: каб. *-чIэ* (*-кIэ*), темирг. *-чIэ*, шапс. *-гьэ*, бжед. *-джэ* (< *-гьэ*); сюда же, может быть, абх.-абаз. инструментальный аффикс *-га* (ср. абх. *а-лацIага*, абаз. *кIансага* 'сеялка' — от *а-лацIара*, *кIансара* 'сеять'; см. Гр. 67).

Абхазо-адыгские формы Грубецкой сопоставляет с энклитическими авар. *-ги*, лакск. *-гу* 'и', а также с дарг. *-гва* 'хотя и' (NW 78). Сопоставление абхазской формы с аварской и лакской см. до Грубецкого у Тромбетти (Elementi 117).

От *йычIу/ычIу* неотделим энклитический союз *-ичI* 'и' (но не *-чI*, см. *Études comparatives* 119, О системе склонения 86—87), с согласным (корневым) элементом которого и сближают, собственно, указанные формы родственных языков (NW 78, *Études comparatives* 119). В ауслауте *йычIу/ычIу* союзная частица *-и* 'и'. К нему Джанашиа возводит сван. *-i* 'и', ср. *si-i mi-i* 'и ты и я' (см. Сван.-адыг. язык. встречи 105, 116). (546)

**йычIын** 'выйти'; 'вынасть (о волосах)'; 'перейти (через реку, мост)' — в старом произношении *йычIын*.

~ Исходное значение — «выйти». Центробежная основа с локальным префиксом *йы-*, противостоящая глаголу *йыхьэн/йыхьан* 'войти' (см.). Не только по лексико-словообразовательной функции (см. Морфология I 144), но и генетически элемент *-чIы-* сближается с абхазо-абазинским глагольным корнем *-чI-* (Основные вопросы 434), ср. абх. *а-ты-чI-ра* 'выйти изнутри' (К структуре основ 126—127). Сюда же убых. *-тIы-* 'идти', используемое также только в сочетании с прервербами (напр., *бэцIэ-тIы-* 'выйти из-под чего-л.', где *бэцIэ* — 'под'). Для звукосоответствия *чI* (< *кIы*): *тIы* ср. каб.-адыг. *чы*, адыг. *чIэ* 'ручка', 'рукоятка', убых. *тIыэ* то же. В связи с *чI*: *тIы* уместно вспомнить, что в абазинском (в тапантском диалекте) *дэу*, *тэу*, *тIы*, как полагает Ломтатидзе, совпали с *дэу*, *цэу*, *чIу* и что эти (вторичные) *дэу*, *цэу*, *чIу* иногда дают делабиализованные *дэ*, *цэ*, *чI* (см. Тапантский диалект 223); ср. также каб.-адыг. *чIэ*, убых. *пIцIэ*, авар. *чIцIар*, лакск. *чIа* и т. д., лезг. *тIвар* 'имя'. Согласно Бокареву, лезг. *тIэ* восходит к *чIчI* (см. Введение 71).

Основу *-чIы-* усматривают и в глаголе *кьIэчIын/кьэчIын* 'расти' (ГКЧЯ 243, Гр. 283), ср. абх. *а-чIаа* 'растение'. (547)

**йылэн I** 'красить (напр., материю, одежду)'.

~ Возможно локальный прерверб *йы-* ('внутри') + глагольная основа, восходящая к *Iэ* 'рука' (ср. *йэлэн* 'дернуть', 'толкнуть', 'тянуть', где *йэ* — объектный префикс). Для идеосемантики



ср. лакск. *ранг щилан* 'красить', где *ранг* — 'цвет', 'окраска', *щилан* — 'толкать'. (548)

### йыӀэн II 'иметь'.

~ С притяжательным префиксом *йы-* ('его'). Корневую часть связывают с *Ӏэ* 'рука' (см. Суффиксы 32, ГКЧЯ 283). Но *-Ӏэ* неотделимо от абх.-абаз. *кӀа- / Ӏа-* 'быть', 'существовать' (Лексические соответствия 75), с которым сопоставляют и основу грузинского глагола *ყავ, იყო* 'он был' (Об отн. абх. языка 37, О генезисе основы *кӀа* 225, 228); ср. также груз. *მყავს* 'имею', 'у меня имеется'. В значении «быть» в адыгских языках *-Ӏэ* представлено в *шӀыӀэн / шӀыӀэн* 'быть, находиться, пребывать где-л.' Для абх. *кӀа-* Ломтатидзе реконструирует именную основу *а-кӀа* со значением места (О генезисе основы *кӀа* 226). Балкаров сопоставляет *-Ӏэ* в глаголе «иметь» с убых. *кӀа* в *кӀаӀагӀы* — то же (История согл. 115). Кажется, неприемлемо (см. под *ӀыгӀыӀэн*).

Как и *шӀы- / шӀы-* в *шӀыӀэн / шӀыӀэн*, *йы-* в *йыӀэн* Яковлев и Рогава считают превербом (ГКЧЯ 267, Глаголы 466). По Яковлеву (см. ГКЧЯ 206, 267, 283), *йыӀэ* состоит из *йы-* 'внутри' и корня *Ӏэ* 'держат (рукой)'; а *шӀыӀэн* (с локальным превербом *шӀы-*) он этимологизирует как «в какой-либо местности держаться» (ГКЧЯ 267, 283). С *-Ӏэ* в значении «быть» Трубецкой сближает (см. NW 87) арч. *кес*, удин. [*ба + жсун* 'быть', дарг. *-икис, -илжис* (вспомогательный глагол с неопределенным значением)]. (549)

## Ж

*жагӀыӀэн / джаргӀэн* 'норовистый (о лошади)'.

~ Судя по всему, тюркское заимствование, ср. тат. *чиген-*, к.-калп. *шегин-* 'пятиться', 'отступать', 'податься назад'. Соответствие кабардинского *ж* адыгейскому *дж* закономерное. В адыгейской форме *р* следует считать вставным согласным, ср. *джэръ* 'латунь' (из тюрк. *джез*) при *жэз* в кабардинском и т. п. Абаз. *джэаӀыӀэн* 'норовистый' примыкает к кабардинской форме. (550)

*жагӀыӀэ / джагӀыӀэ* 'неприятное', 'нежелаемое'; 'обидное' — употребляется обычно в сочетании с притяжательной частицей *йы-* (напр., *абы лӀэӀыӀэн йыжагӀыӀэш / ашь лӀэӀыӀэн йыджагӀыӀэ* 'он не любит просить'); ср. также производное *жэӀыӀэӀыӀэ / джэӀыӀэӀыӀэ* 'недоброжелатель'.

~ Во второй части, как и в *псыгӀыӀэ* 'тонкий', Койперс усматривает морфему со значением качества (Proto-Circassian phonology 76). Подробно о *-гӀыӀэ* см. под *псыгӀыӀэ*. Для первой части *жагӀыӀэ / джагӀыӀэ* ср. абх.-абаз. *а-р-джьара / р-джьара* 'хулить',

'осуждать', *джъа* в *а-джъабара* / *джъабара* 'траур, пост и другие обрядности, соблюдаемые родственниками по умершему до 40-го дня' (Основные вопросы 436). *Рогава* сближает основу с груз. *zags, zuls*, занск. *ḡogin* 'ненавидит' (Некоторые вопросы звуковых соотношений 37). (551)

**жал/джал** 'холка'.

~ Усвоено из тюркских языков, ср. казах., к.-калп. *жал*, карач.-балк., кирг. *джал* 'грива', тур. *yal* 'загровка', 'основание шеи'. Ср. также абаз. *джьал* 'холка'. (552)

**жан/чан I** 'живой', 'подвижный'; 'расторопный', 'энергичный'.

~ Койперс связывает с перс. *джан* 'душа' через груз. *ḡani* 'сила', 'здоровье' (Proto-Circassian phonology 76). Однако ср. тур. *canlı* 'имеющий душу', 'одушевленный', 'живой'; 'бойкий' — от *can* (*джан*) 'душа' из того же персидского слова. Адыгская форма (без конечного *лы*) могла быть получена из *джанны*, ср. *джанлы* в виде *джанны* (*жанны*) в казанско-татарском (Радлов IV 23). Для прогрессивной назальной ассимиляции суффиксального *л* ср. крым. *чобан-нар* < *чобан-лар* 'пастухи' (см.: Э. В. Севортян. Крымско-татарский язык. «Языки народов СССР», т. II. Тюркские языки. М., 1966, стр. 237).

Соответствие кабардинского *ж* адыгейскому *ч* является обычным в исконном материале, но оно нехарактерно для заимствованной лексики (в адыгейском здесь бывает не *ч*, а *дж*). С другой стороны, тюркские языки, из которых адыги могли усвоить *жан/чан*, показывают *дж*; с начальным *ч* см. чув. *чун*, кюр. *чън* (Радлов III 1960) 'душа'. Это обстоятельство может вызвать сомнение в правильности предложенной этимологии. Однако есть основание предположить на адыгейской почве оглушение *дж*, ср. в женских именах *Джанпагъ* (в кабардинском *Жънпагъ*), *Джанфъжъ* (в кабардинском *Жангъжъ*) и др. Как известно, в личных именах тюркских языков *джан* 'душа' имеет широкое распространение, ср. кирг. *Бекджан*, *Джанузак* (Юдахин 223). Кабардинское историческое *жан* 'княжна', по-видимому, сюда же, ср. в тюркских языках использование *джан* в ласкательных обращениях, например кирг. *джаным* 'душа моя', 'душенька', *келин джан* 'молодушка', 'молодица' (см. Юдахин, там же). (553)

**жан/чан II** 'острый (отточенный)', 'острый (о глазах)'; 'перочинный нож', 'бритва'.

~ Происхождение не ясно. Возможна связь с предыдущим словом. В адыгейском и здесь восстанавливается *дж*, ср. адыг. *джаншьэрэхъ*, убых. *джъанчэрэхъ* (в кабардинском *жаншьэрэхъ*) 'острое, режущее колесо (у нартов)'; во второй части *шьэрэхъ* (*чэрэхъ*, *шэрэхъ*) 'колесо'. Ср., с другой стороны, нэг. *янъ*, кирг. *джаны*

и т. д. 'точить, править (напр., бритву)'. По Абдокову, *жан/чан* II, не отделяемое им от *жан/чан* I, — исконное слово, родственное убых. (н)дан (см. Dictionnaire 153, Documents III 235) 'острый', 'отточенный' (Фонет. и лекс. параллели 50). (554)

**жасы/джацы** 'поздний вечер, а также молитва, совершаемая в это время'.

~ Тюркское слово, ср. казан. *жасты* 'вечерняя молитва' (Радлов IV 50), тур. *yassi, yatsı* 'время сна'; 'молитва, совершаемая через два часа после захода солнца'. Ср. также абаз. *джъасы* (семантика та же, что и в адыгских языках). (555)

**жэ** адыг. 'сани (гужевые)' — для кабардинского см. *Іажэз/Іажэ*.

~ Может быть, -*жэз/жэ* одного происхождения с абх. *а-жа*, абаз. *жа-* (ср. *жа-чIуы*) 'ясень'; ср. также убых. *жэ* 'колода', 'чурбан', 'полено'. (556)

**жэбзэн/чъэбзэн** 'отстояться', 'отстаиваться'.

~ Сложение основы глагола *жэн/чъэн* 'бежать', 'течь' и *бзэ*. Для *бзэ* см. *къIабзэ/къабзэ* 'чистый'. (557)

**жэгъуындэ** каб. 'свекла', 'бурак' — в адыгейском *гъынылэ* и *чIгъылэ*, ср., однако, шапс. *джыгъымдыр* 'бурак' (ОШД 97, 100).

~ Из перс. *чогондор, чогондър* 'свекла'. Усвоено через тюркское посредство, ср. тат. *чогендер*, карач.-балк. *чюгюндюр*, азерб. *чугундур* 'свекла'. Ср. также абаз. (ашх.) *джъагъуында*, убых. *джъыгъуындыр* 'свекла'. (558)

**жэз/джэз** 'латунь'.

~ Тюркское заимствование, ср. карач.-балк., кирг. *джез*, казах. *джез, жез*, тат. *жиз* и т. д. 'желтая медь', 'латунь'. Ср. также абх.-абаз. *а-джъаз/джъаз*, убых. *джъэз* то же. (559)

**жэм/чэмы** 'корова' — в кабардинском в бесленеевском диалекте *джэм*.

~ Трудно отделить от абх.-абаз. *а-джэма/джэма* 'коза' и убых. *гъ(ы)мэ* 'корова' (Основные вопросы 439); иначе у Рогова и Дюмезиля, см. под *бжэн/пчэны* 'коза', *гъуу* 'бык-производитель'. В кабардинской форме *ж* из *дж* (*джэ*). Для перебоя *джэ* (*дж*) || *гъ* ср. адыг. *баджэ* 'лиса' (в кабардинском *бажэ* < *баджэ*), абх. *а-бга* 'шакал', 'лисица', 'волк', абаз. *бага* 'лиса'. В этимологизируемом слове *г* (*гъ*) в абхазском и абазинском могло дать *джэ*, а в убыхском подвергнуться лабиализации. В этом случае в адыгейском должны были иметь *джэмы*; впрочем, глухой согласный вместо звонкого см. в аффиксе орудно-направительного падежа

*чIэ* (в бжедугском диалекте *-джэ*, в папсугском *-гьэ*, см. под *йычIу / ычIу*); см. также *жан / чан* (I и II).

В абхазском и абазинском можно предположить перенос названия с коровы на козу, ср. семантическое новообразование в случае русск. диал. *корова* 'самка оленя, самка сохатого или изюбра' (Происх. назв. животных 41). Сближение *жэм / чэмы* и убыхской формы с абх.-абаз. *а-жѳ / жѳы* 'корова' (см. Очерки 51, Лексические соответствия 69, Фонет. и лекс. параллели 50) малоубедительно. (560)

**жэмыгIэт / джэмыгIэт** 'община (религиозная)', 'приход'.

~ Из араб. *jamā'at* 'группа людей'; 'община', ср. тур. *семаат* 'собрание', 'общество'; 'публика'; 'община (религиозная)', 'приход', 'прихожане'. Ср. также абаз. *джьамагIат* 'группа людей'; 'общество' (АБРС 209). (561)

**жэмыкѳэ** каб. 'кушанье наподобие мамалыги, приготовляемое из сметаны, кукурузной муки и свежего сыра'.

~ Ср. абх. *а-чамыкѳа* 'мамалыга, приготовленная из молока и сыра', абаз. *чамыкѳа* 'национальное блюдо из сметаны, сыра и кукурузной муки' (АБРС 426). Происхождение не ясно. Предположив в первой части абхазо-абазинской формы *а-ча* (абх.) 'хлеб' (ашхарский вариант *джьамыкѳа* мог появиться позднее под влиянием кабардинской формы), для кабардинского языка можно было бы допустить заимствование (см. Очерки 126), но вторая часть слова, *мыкѳа*, на материале абхазского и абазинского языков никак не объясняется. Разъяснение лексемы на адыгской почве как «бедро коровы» (*жэм / чэмы* 'корова' + *кѳэ* 'бедро') было бы, по-видимому, народноэтимологическим. (562)

**жэн / чьэн** 'бежать (туда)', 'побежать'; 'течь'.

~ С учетом происхождения *ж* (< *дж*, *джъ*) / *чъ* (из полуабруптива *чъчъ*) представляется допустимым сближение основы с абх.-абаз. *а-цара / цара* 'идти'; в абхазском глагол употребляется и в значении «течь» (напр., о реке). Для соответствия шипящих аффрикат свистящим ср. адыг. *чIъэ* 'дно', абх. *а-цIа*; абаз. *чѳа*, абх. *а-цѳа*, убых. *цѳэ* 'кожа', 'шкура' и т. п. Месарош сравнивает кабардинскую форму (*жэ-*) с убых. *жэйэ* 'быстрый', 'скорый' (P.-Spr. 326). (563)

**жэназы, жэнэзы / джыназэ** 'заупокойная молитва', 'панихида'.

~ Из араб. *jīnāza*, *janāza* 'похоронная процессия', ср. тур. *сепазе* 'останки', 'прах', 'покойник', 'похороны'. Ср. также абаз. *джьаназы* 'панихида', убых. *джьэнэзэ* 'труп', 'покойник' (Dirr 82). (564)

**жэнэт/джэнэт** 'рай'.

~ Из араб. *jannat* 'рай', ср. абх. *а-джьанат*, абаз. *джьанат*, убых. *джьеннет* то же. Убыхская форма совпадает с турецкой: *cehnet* ('рай'). (565)

**жэп/чъэл** 'иней'.

~ Ср. абх. *а-шўыб*, абаз. *шўыб* 'иней', 'слежавшийся снег на деревьях', убых. *сўыбы* 'куча снега' (Основные вопросы 441). Убыхское слово, однако, судя по разъяснению его у Дюмезиля, сюда не подходит, по крайней мере по первой части (см. под *тишэ*). Для *жэп/чъэл* допустима связь с *жын/чъын* 'затвердеть', 'застыть', 'сковаться', так же как для абхазо-абазинской формы — с *а-шўра/шўра* 'замерзнуть', 'застыть'. (566)

**жэр/чъэр** 'быстроногий', 'быстро бегающий', 'бегун' — в адыгейском и 'быстрая, стремительная (о реке)'.

~ Адъективированное причастие с суффиксом *-р* (см. под *гъуыр* 'сухой', 'засохший'); образовано от глагола *жэн/чъэн* 'бежать'. Груз.-мегр. *скаги* 'быстрый', 'скорый', по мнению Рогавы, из адыгских языков (Структура основ 103). (567)

**жэрдэм** каб. 'инициатива', 'помощь', 'содействие'.

~ Усвоено из тюркских языков, ср. тур. *yardım*, тат. *йардәм*, *жэрдәм* (Радлов VI 76), ног. *ярдам*, кирг. *джардам* 'помощь', 'содействие'. (568)

**жэрмычлэ** каб. 'ярмарка' — ср. адыг. *йэрмычкэ*.

~ По всей вероятности, из русск. *ярмарка* с переходом *й* в *ж* (см. К истории пипящих спирантов 616, К составу основы 365). Ср. также тат. *йармычкэ*, к.-калп. *жармонке*, кирг. *джарменке*.

Первоисточник — нем. *Jahrmarkt* 'ярмарка' (букв. 'годовой торг'). Ср. абх. *а-джьармыкIья*, абаз. *джьармыкIья* то же. (569)

**жэрумэ/джормэ** 'колбаса из кишок, требухи'.

~ Тюркское слово, ср. карач.-балк. *джёрме* 'колбаса из кишок, требухи', ног. *йоёрме* 'ливерная колбаса (домашнего изготовления)', кирг. *джёрмө* в *сары джёрмө* 'толстые (покрытые жиром) кишки коровы (быка), вывернутые жиром внутрь' (Юдахин 275). Сюда же убых. *джьэрмэ* 'копченая колбаса, сосиски' (P.-Sprg. 291, Dictionnaire 233), груз. (рачин.) *ჭიგთა* 'купанье из потрохов', осет. *дзормэ*, *зормэ* 'колбаса из тонких кишок' (см. ИЭС I 398). (570)

**жэуап/джэуап** 'ответ'.

~ Из араб. *jawāb* 'ответ', ср. абаз. *джьауап*, убых. *джьееаб* то же. Для убыхской формы ср. тур. *cevab* 'ответ'. (571)

**жэшъ / чэшы** 'ночь' — в бесленеевском диалекте *джэшъ*, в абадзехском *шьэшы* (< *чэшы*)

~ Ср. убых. *шьышыты* 'ночь' (P.-Sprg. 306). Абдоков привлекает также убых. *шьүүэ* (см. Dictionnaire 182, Documents III 242) 'ночь' и *зүүэ* (у автора *жээ*) то же (Фонет. и лекс. параллели 51); последнее недостоверно. Дюмезиль отвергает сближение первой части слова с корнем глагола *жейын / чыйэн* 'спать' (см. РМК 112), ссылаясь на то, что в адыгейском в *чэшы* имеем ч, а в глаголе — чъ (CN 13). Но в *чэшы* твердая аффриката могла подвергнуться палатализации под влиянием *шь*. Тогда для второй части слова ср. *-шь / -шь*, суффикс со значением помещения. Любопытно созвучие лексемы с тюркским названием ночи, ср. карач.-балк. *кече*, ног. *кеше* и др. 'ночь', тур. *gese* 'ночь'; 'вечер (поздний)'. (572)

**жейын / чыйэн** 'спать'; 'засыпать' — в кабардинском возможно и в виде *жэйын*; в бесленеевском диалекте *джэейын* (*джээйын*).

~ Сближают с абх. *а-цүгара* 'спать' (в абазинском *цүгара*), груз. *zili* 'сон', *zil-*, *zip-* 'лежать'; 'спать', занск. *žig-* 'лежать'; (чан.) 'спать' (Об отн. абх. языка 46, Структура основ 91); а у Месароша см. (P.-Sprg. 344) сопоставление абхазской формы с убых. *цүэ* 'спать'. Во второй части адыгской основы Рогава видит окаменелый суффикс (Структура основ 91). Адыгейскому *йэ* в кабардинской форме соответствуют *ей* < *эй* < *йэ*. В записях Гюльденштедта основа зафиксирована как *Shie* (см. Reisen II 534). (573)

**жин, жын / джынэ** 'джин', 'дух'.

~ Из араб. *jinn* 'джин', 'демон', 'дьявол'; ср. абх. *а-джьын*, абаз. *джьын*, убых. *джьын* (Dirg 82) 'дух', 'джин'. (574)

**жинт** каб. 'перешлет', 'обложка' — в адыгейском *чИшышү*.

~ Из араб. *jild* 'кожа', 'шкура', ср. тур. *silt* 'кожа'; 'перешлет'. Ср. также абаз. *джьунт* 'обложка', 'перешлет'. (575)

**жор / джор** 'крест'.

~ Ср. абх. *а-джьар*, абаз. *джьүар* то же. Заимствование из груз. *ჭვარი* 'крест' (см. Черк. 29, ГАЯ 239). О грузинском слове см. в ИЭС I 402 и ЭСКЯ 269. Лавров высказывает сомнение, что оно попало к адыгам одновременно с христианством. По его мнению, первоначально адыги называли этим словом дохристианский фетиш — деревянную развилку (у Трубецкого: деревянная палка с поперечной планкой) в форме русской буквы Т, а с появлением христианства лексема стала означать «крест» (см. Доисл. верования 198, 229). Заимствование *жор / джор(э)*, как и *бэрэскэ* (см. *бэрэскэжый*, *бэрэскэшү*), связано все же с распространением христианства среди адыгов. Точному соблюдению формы креста могли не придавать существенного значения. ; (576)

**жумарт/джомарт** 'щедрый (не скупой)' — в адыгейском устарело; здесь в значении «щедрый» употребляются обычно *хьалэл* и *тау́чэл*.

~ Персидское слово, усвоенное через тюркское посредство, ср. перс. *дэ́жаван-ма́рд*, тур. *сöмет* 'щедрый', 'великодушный'. Ср. также абаз. *джумарт* 'щедрый', 'хлебосольный'. (577)

**жумэрэн** каб. 'хомяк', 'суслик' — в адыгейском *чIтыхьажьу́*.

~ Из тюркских языков, ср. тат. *йомран*, уйг. *йумран*, карач.-балк. *джубуран* 'суслик'. Абаз. *джумаран* 'суслик' усвоено, надо думать, через кабардинское посредство. (578)

**жы́й/чъы́йы** 'дерево'.

~ Первая часть слова, *жы* (< *джы*, *джъы*)/*чъы*, одного происхождения с абх. *а-джь* 'дуб', ср. также абаз. *джьчIу́ы* 'дуб' с характерным для названий деревьев относительным аффиксом *-чIу́ы* (в абхазском *-тIу́ы*). Сопоставление абхазской формы с каб.-адыг. *жы́й/чъы́йы* находим у Чарая. Автор относит сюда и мегр. *žа*, др.-груз. *želi* 'дерево' (Об отн. абх. языка 23, 45). Марр сближает абх. *а-джь* со сван. *žih* > *ži* 'желудь' (ИР V 212), ср. сван. *žiga* 'дуб'. По-видимому, сван. *žih* усвоено из адыгских языков (ААЭ I 306) и отражает первоначальное значение *жы́й/чъы́йы*: «желудь». На это значение указывает и производное слово *жы́ей/чъы́йай* 'дуб', образованное по типу *кхъу́ыжъей/къу́ыжъай* 'грушевое дерево' (*кхъу́ыжъ/къу́ыжъы* — 'груша') с помощью притяжательного суффикса *-ей/-(й)э* (см. под *бжей/пчэйы*), ср. убух. *вэгъу́ыны* 'дуб' — из *вэ* 'желудь' и *гъу́ыны* 'дерево' (см. Р.-Spr. 213). Членение *жы́ей (чъы́йай)* на *жы́й (чъы́йы)* 'дерево' и суффикс отрицательного значения *-ей/-(й)э*: дуб — «крепкое, трудно поддающееся обработке дерево» (см. Грамматика 59—60) представляется менее убедительным. Если исходить из значения «желудь», то *жы́й/чъы́йы* в целом может быть разъяснено как «семя (плод) дуба». Для второй части слова ср. каб.-адыг.-убух. *žэ* 'testiculus', абх. *а-гъа* 'самец' < 'семя' (см. под *žэ*). (579)

**жы́ей/чъы́йай** 'дуб'.

~ См. под *жы́й/чъы́йы*.

(580)

**жыжъэ/чыжъэ** 'далекий', 'дальний'.

~ Вероятно, вторую часть слова следует увязать с производящей основой глагола *йэжъэн/йэжъэн* 'выехать', 'отправиться в путь' (см.). Для первой части ср. *жэн/чъэн* 'бежать', *жын/чъын* 'пробежать' (перех. вариант). В адыгейской форме *чъ* под влиянием соседнего мягкого *жъ* могло дать *ч* (\**чъыжъэ* > *чыжъэ*). С адыгским словом (с кабардинской формой) Джанашиа сближает сван.

ǰwodia 'далекий', paǰwda 'удаленный' (Сван.-адыг. язык. встречи 112, 116). (581)

**жызум** каб. 'виноград' — в адыгейском *сэнашъхъ*.

~ Усвоено из тюркских языков, ср. карач.-балк. *джюзюм*, ног. *юзим*, тур. *üzüm* 'виноград', тат. *йӱзем* 'изюм', 'виноград'. Ср. также абаз. *джьузъм* 'виноград'; 'изюм'. (582)

**жылэ** каб. 'семя', 'семена' — в бесленеевском диалекте *джыълэ*; в адыгейском для семени имеем *чӀэ*, для семян — *чылапхъ*.

~ Ср. абх.-абаз. *а-жӱла* / *жӱла* 'семя', 'семена', а также убых. *джыыйы* то же (Основные вопросы 446). Слово по происхождению справедливо не отделяют от *жылэ* / *чылэ* (см. Адыгские элементы 8—9), так же как в абхазском *а-жӱла* 'семя' — от *а-жӱла* 'порода' (Абх. яз. 134). (583)

**жылэ / чылэ** 'селение', 'общество', 'люди', 'народ', 'массы' — в бесленеевском диалекте *джыълэ*.

~ Ср. абх. *а-жӱла* 'порода', 'фамилия' (Абхазы 265), груз. *ǰilagi* 'род', 'фамилия', 'порода', удин. *цил* 'потомство' (и 'семя'), арм. *seł* 'род'. Как заимствование из кабардинского языка слово представлено также в осетинском: *дзыллэ* / *дзыллэ* 'мир', 'общество', 'народ', 'масса'. Абаев отмечает под вопросом и агул. *жалла* 'все' (ИЭС I 405). Абх. *а-жӱла* ('порода', 'семя'), по Услару, может считаться производным от *а-жӱ* 'старый' (см. Абх. яз. 134). В адыгской лексеме Рогава допускает окаменелый аффикс *-лэ* (Структура основ 73). Для армянской формы Гр. Капанян предполагает заимствование из удинского, Климов же устанавливает обратную зависимость (см.: Г. А. Климов. К состоянию дешифровки агванской (кавказско-албанской) письменности. «Вопросы языкознания», 1967, № 3, стр. 79).

Слово едва ли иберийско-кавказского происхождения. Для возможного сближения ср. тат. *жыел-*, карач.-балк., кирг. *джыыйы-*, хак. *чыыл-* 'собираться', 'собраться', 'скопиться'. Для груз. *ǰilagi* ср. каб. *жылагъӱэ* < *джылагъӱэ* (в адыгейском *чылагъӱэ*) 'селение', 'поселение'; 'народ', 'люди'; последнее образовано по типу *ӱынагъӱэ* 'семья' от *жылэ* (*чылэ*) с помощью суффикса *-гъӱэ*. Осет. (диг.) *дзылагӱэ* 'поколение', 'порода' рассматривается как грузинское заимствование (ИЭС I 397). (584)

**жын / чъын** 'затвердеть', 'застыть', 'сковаться'.

~ Возможно родство с абх.-абаз. *а-шӱра* / *шӱра* 'замерзнуть', 'застыть'; см. также *жэп* / *чъэп* 'иней'. (585)



**жып / джыб** 'карман'.

~ Из араб. *jīb* 'пазуха', 'карман', ср. абх. *а-джыба*, абаз. *джып*, убых. *джыбэ* 'карман'. (586)

**жыр** каб. 'сталь' — в адыгейском *шымыч*, но в фольклоре встречается *шыр* (< *чыыр*), напр. *шыр лэныст* 'стальные ножницы'.

~ Как будто бы субстантивированное причастие с ныне непродуктивным суффиксом *-р* (ср. *гъыр* 'сухой', *жэр / чэр* 'быстроногий' и т. п.). Могло быть образовано от глагола *жын* (*чтын*) 'затвердеть', 'сковаться'. Если это так, то абх.-абаз. *а-джыр / джыр* 'сталь' из адыгских языков. (587)

**жыхьэнэмэ, жыхьэрмэ / джэхьэнэм** 'ад'.

~ Из араб. *jahannam* 'ад', ср. абх. *джыхьаным*, абаз. *джыхьанам*, убых. *джыхьеннем* то же; для убыхской формы ср. тур. *cehennem* 'ад'. (588)

**жыІэн** каб. 'говорить', 'сказать' — в адыгейском *Іуэн*.

~ Элемент *-Іэ* Дюмезиль справедливо идентифицирует с основной однозначного адыгейского глагола и с убых. *кьІэ* 'говорить', 'сказать' (*Études comparatives* 49). Исходной формой для *-Іэ* является *Іуэ*, которое в свою очередь получено, как и убых. *кьІэ*, из *кьІуэ*; см. далее под *Іуэн*. В первой части *жыІэн* Лопатинский, Турчанинов и Яковлев необоснованно усматривали *жъэ* 'рот', а Дюмезиль — преверб, восходящий к *жъэ* (см. об этом у Рогова, К составу основы 361—363). Рогова видит в *жы* префиксальный элемент *йы* > *джы*- (ср. бесл. *джыІэн* 'говорить', 'сказать') > *жы*-, не связанный с *жъэ* 'рот' (К составу основы 364—365). Имеется в виду аффикс косвенного отношения *йы*- в форме трехличного переходного глагола *\*йы-р-и-Іашъ* 'он сказал ему то' (К составу основы 367). Месарош сближает морфему с убых. *шъэ* 'говорить', которое он реконструирует под вопросом по *мэшъэ* 'слово', и с абх. *жуа* в *а-цъажуа* 'говорить', 'разговаривать'; привлекается также абх. *а-жуа* 'слово' (P.-Sprg. 308). (589)

## Жъ

**жъажъэ / жъажъ** 'медлительный', 'неповоротливый' — в адыгейском и 'медленный'; для последнего значения в кабардинском имеем *хуэм, хуом*.

~ Ср. груз. *zozini* 'медлительность', *zozyna* 'медленно говорить'; 'мешкать', 'медлить'. Может быть, символическая основа. Абаз. *жуажуа* (ашх.), *заза* 'медлительный', надо полагать, из кабардинского. (590)

**жъагъэ / жъагъу** 'тень' — в кабардинском и 'зонтик', ср. адыг. *шъам-сый* то же.

~ Судя по всему, в первой части *жъы / жъы* 'ветер', 'воздух', ср. чув. *сулхън* 'прохлада'; 'тень', кирг., тат. и др. *салкын* 'прохлада', 'холод' при алт. *салкын* 'ветер' (Егоров 194—195). По мнению Рогава, элемент *гъэ/гъу* — окаменелый суффикс (Структура основ 89). Допустима связь с основной глагола *гъэн* 'бить' («биение ветра, воздуха»), но в адыгейском в контекстной форме имеем *гъы* или *гъ* (а не *гъэ*). Может быть, перед нами производное слово типа *бжъэгъу* (*бжъэгъу*) 'лось' (см.). В кабардинском *гъу* могли заменить на *гъэ* под влиянием вышеуказанной глагольной основы в таких выражениях, как *пшъантгъэм жъыр шъызогъэ* 'во дворе ветер гуляет'. Абдоков сближает с *жъагъэ / жъагъу* абаз. *жъора* 'тень'; 'зонтик' (Фонет. и лекс. параллели 51). В абазинском, однако, скорее всего заимствование из кабардинского с добавлением суффикса *-ра*. (591)

**жъагъэ / жакъэ** 'борода' — в старом произношении *жъакъэ / жакъэ*.

~ Собственно «хвост, конец (*чгэ, кгэ*) рта (*жъэ/жэ*)». Слово проникло в другие абхазо-адыгские языки: абх. *а-жакъэ*, абаз. *жакъэ* (см. Абаз. яз. 87), убых. *жакъэ* 'борода'; ср. также осет. (ирон.) *зачгэ* 'борода', (диг.) *закгэ, зекгэ* 'подбородок', 'борода' (см. ОЯФ I 88, 478). Абх. *а-жакъэ* и мегр. *бъаке* ('борода') Чарая приводит как родственные адыгскому слову; для Марра же мегрельская форма — очевидное заимствование из абхазского (см. Об отн. абх. языка 24). (592)

**жъэ / жэ** 'рот'.

~ По-видимому, родственно абх. *а-чгэ*, абаз. *чгэ* и убых. *чгэ* 'рот' (P.-Sprg. 266, ААЭ I 305); для соответствия звонкого спиранта абруптивной аффрикате см. *жъэжгъей / жъэжгъый* 'почка', 'почки'. (593)

**жъэгъу / джэгъу** 'очаг'.

~ Абитов членит кабардинскую форму на *жъэ* 'горящий' (правильно: 'жарящийся', от *жъэн* 'жариться') и *гъы* 'поверхность', 'площадка', 'сердцевина' (АСл. слова 127). Автор не учитывает, что в этом случае в адыгейском имели бы *жъэгъы*, ср. адыг. *жъэн* 'жариться'. В первой части слова, надо думать, тот же элемент *джэ*, что и в адыг. *джэныкгъу* 'очаг', 'место перед очагом' (см.); на кабардинской почве предполагается переход *джэ* > *жъэ* > *жъэ*. Этот элемент, как кажется, сопоставим с убых. *джэ* 'задняя часть', 'задняя сторона'; тогда *жъэгъу / джэгъу* может быть разъяснено как «сердцевина, середина, центр задней стороны, задней части дома». (594)

**жъэжъей/жъэжъый** 'почка', 'почки'.

~ Возможно, как и в слове *бдээжъей/пцэжъый* 'рыба' (см.), во второй части имеем суффикс *-жъей/-жъый* (< *-жъыйэ*) 'маленький'. Перед *-жъей/-жъый* в производящей части можно предположить выпадение слога *жъэ*, ср. убых. *жъажъэ* 'почка' (см. Dictionnaire 220, Documents III 253), абх.-абаз. *а-чIаcI, а-чIаcIа/чIаcIа* (Основные вопросы 450). Для соответствия звонкого спиранта абруптивной аффрикате см. *жъэ/жэ* 'рот'. Выделяя тот же элемент *-жъей/жъый* ('маленький'), но необоснованно рассматривая его как корень, Балкаров сопоставляет морфему с нахским материалом: чеч.-инг. *жим*, бацб. *жи* 'почка' (Языковые встречи 176). Привлечение нахского слова, по-видимому, допустимо, однако, если *-жъей/жъый* разъясняется на адыгской почве, *жим, жи* естественно сближать с первой частью *жъэжъей/жъэжъый*. Адыгское слово и убых. *жъажъэ* Трубецкой сопоставил с удин. *зизам* 'селезенка' (NW 86). Убых. *жъэжъыйэ* 'почка' из адыгейского (см. ЕО 70, Dictionnaire 220). Картв. (груз., мегр.) *ჯაჯა* 'почка' считают абхазским заимствованием (ААЭ I 304). К абхазо-абазинской форме примыкает и убых. *чIаcIэ* 'почка' (Основные вопросы 450). (595)

**жъэн** 'жариться', 'печься'; 'сжариться'.

~ По всей вероятности, родственно абх.-абаз. *а-дзра/дзра* '(с)жарить', '(с)жариться'; в бзыбском диалекте *а-дзра* (см. К генезису 97). Месарош неправоммерно сравнивает адыгскую основу с убых. *зъэ* 'вариться', *шьэ* 'быть теплым, горячим, раскаленным', абх. *ш-(а-шра)* 'кипеть' (Р.-Sprg. 329, 339); см. *вэн/жъуэн* II и *хъабэ/фабэ*. Боуда сопоставляет *жъэ* с убых. *жъуэ* 'печь', 'жарить (всухую)' (ЕтО 201). По-видимому, приемлемо, хотя последнее, казалось бы, следует сближать с абх.-абаз. *а-джъра/джъра* 'жарить (на масле, жиру)', а не с *а-дзра/дзра* (см. под *бжъын/бжъыны*). У Чарая см. сопоставление абх. *а-дзра* с груз. *წვა*, мегр. *წვალა* 'жарить', 'жечь' (Об отн. абх. языка 26), у Балкарова — адыгской основы с *ж* в авар., анд., тинд. *бе-ж-*, ахвах. *би-ж-* 'жарить', с *з* в чамал. *бе-з-* то же (Лексические встречи 100). (596)

**жъэнып** адыг. 'прямая кишка' — в кабардинском *къэтэн*.

~ Сложение из *жъэны* (или *жъэн*) и *пэ* 'нос', здесь 'передняя часть'. Происхождение первого компонента не ясно. (597)

**жъэрыкъей** каб. 'жареная картошка'.

~ Из русск. *жаркое*. Сюда же абаз. *жаркџа* 'жареная картошка'; 'жаркое' (АБРС 215). (598)

**жъэхэуэн/жэхэуэн** 'толкнуть (напр., боком)', 'столкнуться (с кем — чем-л.)'.

~ Производное от *ǰэн* 'бить', 'ударять'. Первая часть префикса восходит к *жъэ/жэ* 'рот', во второй части локальный преверб *гэ*. В целом *жъэгэ-/жэгэ-* указывает обычно на действие перед кем-чем-л., в непосредственной близости от предмета (см. Проблема превербов 244, Морфология I 180). (599)

**жыгырыб, псыгырыб/жыгырыб** 'крыжовник' (каб.), 'дикий виноград' (адыг.) — в кабардинском употребляется и в виде *жыгырыб*.

~ Неясно. Может быть, созвучие с груз. *zʒarbi* 'еж' неслучайное; для семантики ср. каб. *пыжэ* 'терн' при адыг. *пыжыты* 'еж'. Абаз. *шыгырыб* 'крыжовник', надо думать, из кабардинского. (600)

**жыы** 'старый'.

~ Родственно абх.-абаз. *а-жы/жыы* и (см. EtO 201) убых. *жыы* 'старый'. По Чарая, сюда же груз. *zveli*, мегр. *žweši* 'старый'; Марр добавляет сван. *žwinel* (то же) и чанские формы (см. Об отн. абх. языка 24). Из-за нерегулярности звукосоответствия *жъ:жы* Койперс не считает бесспорным родство *жыы* даже с абхазской (абхазо-абазинской) формой (Proto-Circassian phonology 57). (601)

**жыы/жыы** 'ветер', 'воздух' — первое значение в основном в кабардинском, второе — в адыгейском; ср. каб. *хъыа* 'воздух', адыг. *жыбгъэ* 'ветер'.

~ Месарош сближает слово (кабардинскую форму) с убых. *зйэ* 'небо'; 'погода'; 'воздух' (P.-Sprg. 339; у Дирра последнее значение не отмечается, а Трубецкой и Фогт дают только первое значение). Убыхскую лексему вместе с абх. *а-жыоҟан* (ср. также абаз. *жыгIуанд*) 'небо' Трубецкой сопоставляет с названием неба ряда дагестанских языков (авар. *зоб*, лезг. *цзав*, лакск. *сав* и др.) и с анд. *зубу* 'день' (NW 83). Из адыгских языков сюда, по-видимому, правильнее привлечь *вагыгэ/жыгагыгэ* 'звезда' (см.), чем *жыы/жыы*. Адыг. *йашыгэ* 'небо' (в кабардинском *йафэ*) ни к *жыы*, ни к убыхской форме отношения не имеет, вопреки Месарошу (P.-Sprg. 339). (602)

**жыбгъэ/жыбгъэ** 'ветер' — в кабардинском скорее 'сильный ветер'.

~ Из *жыы/жыы* 'ветер' и *бгъэ*. Второй компонент не ясен. Возможно, одного происхождения с абх. *а-гыы* 'быстрый', 'сильный', 'стремительный' (см. APC 90). Для элемента *б* см. *бгыы* II. (603)

**жыгыей/жыгъэйы** 'мелкий'; 'мелочь (о деньгах)'.

~ Вероятно, с тем же суффиксом *-ей/-эйы (-йэ)*, что и в *фIей/шIйэйы* 'грязный', *Iей/Iйэ* 'плохой'; 'некрасивый' и т. п. По

производящей части неотделимо от *ѳыжъгъын* 'рушить просоружкой (о просе)'. Может быть, перед нами звукоподражательный элемент (о префиксе *ѳы-* см. под *гъѳыдѳаІѳын*). (604)

**жъын / жъын** 'расчесывать', 'причесывать'.

~ Основа родственна убых. *жъэ* 'причесывать', 'расчесывать' (Р.-Sprg. 310). Сюда же, надо думать, абх. *а-жѳара* 'трепать (лен)'. (605)

**жъындуу / жъынтыѳ** 'сова'.

~ Конечная часть, *уу/ыѳ*, имеет звукоподражательный характер, ср. груз. *ви*, мегр. *ѳи*, лакск. *ису* 'сова'. Для элемента *д/т* ср. абх.-абаз. *а-тІы / тІы* 'сова' (см. под *дыгъѳрыгъѳу / тыгъѳрыгъѳы* 'филин'). Первая часть, *жъын*, не ясна. Не исключена метатеза из *нэжъ* (*нэ* 'глаз' + суффикс оценки, восходящий к *жъы* 'старый') 'глазище', 'глазищи' (пренебр.).

Как адыгское заимствование слово представлено в абазинском и убыхском, ср. абаз. *жѳынду* 'филин' (из кабардинского), убых. *жъынтыѳ* 'сова' (из адыгейского). (606)

**жъышъІэн / ѳычІэн** 'стирать', 'заниматься стиркой' — перех. форма ('стирать что-л.') *жъышъІын / ѳычІын*.

~ Как и в случаях чередования шипящих *ж*, *жъ* с *ѳ* (см. под *бѳыкъІѳ / бѳыкъѳ* и *дзэжэ / цаѳэ*), исходным следует считать *ѳ* (*жъышъІэн* < *жъычІэн* < *ѳычІэн*, см. К истории шипящих спирантов 616). Это обстоятельство, однако, не исключает сближения основы с убых. *жъѳычІэ* 'мыть (напр., руки, ноги, стол)' (Основные вопросы 453). А убыхскую форму Дюмезиль сопоставляет с абх. *а-дѳѳдѳѳара* (в абаз. *джѳджѳара*) 'мыть (напр., руки)'; 'стирать' (Études comparatives 135). Во второй части адыгской основы, несомненно, та же морфема *шъІэ / чІэ* (*шъІы / чІы*), что и в глаголах *тхъэшъІэн / тхъачІэн* 'мыть', 'заниматься мытьем' (перех. форма *тхъэшъІын / тхъачІын*), *хѳышъІын / ѳычІэн* 'мыть (о голове)', *лъэшъІын / лъэчІын* 'вытирать' (морфема рассматривается под последним глаголом). Если верно сближение адыгской основы с убыхской, а последней с абхазской (абхазо-абазинской), то в первой части этимологизируемого глагола следует видеть глагольную основу. (607)

### 3

**загъѳэрэ** адыг. 'изредка', 'иногда', 'то и дело' — в кабардинском *зэзэмызэ*.

~ Основа с наречно-дуративным суффиксом *-рэ* (ср. каб. *кѳѳдрэ*, адыг. *бэрэ* 'много раз', 'долго'). Производящая часть, надо полагать, из *зэ* 'один раз' и *гъѳэ* 'время'. (608)

**задэ / зандэ** 'крутой (о горе, спуске, подъеме)'.  
 ~ В первой части слова можно предположить глагольную основу -зэ 'поворачиваться', 'вернуться' (см. гъэзэн), ср. в русском *крутой, крутизна, круча* при *крутить*. С другой стороны, ср. *захъэ / захфэ*.

Вторая часть, *дэ* (в адыгейской форме *н*, должно быть, наращение), допускает сближение с локальным корневым элементом *дэ* (см. под *дэлъэдэн* 'вбежать').

Абаз. *зада* 'крутой' из кабардинского. (609)

**закъІуэ / закъуэ** 'одинокий', 'один', 'единственный'.  
 ~ Производное от *зы* 'один'. Элемент *къІуэ / къуэ* сближается с убыхским суффиксом -*къІуэ*, обозначающим малое количество, напр. *пшыкъІуэ* 'немного теплый', 'тепловатый' (от *пшы* 'теплый'), *йэдэкъІуэ* (от *йэдэ* 'много') 'не слишком' (см. Dictionnaire 171, 159, 212 и др.). Убых. *закъхъэ* 'один', 'одинокий', 'единственный' следует рассматривать, по-видимому, как адыгское заимствование. (610)

**залэ** 'ширина одного пальца (как единица измерения)'.  
 ~ От *зы* 'один'. Суффикс -*лэ* (со значением меры) присоединяется к числительным до пяти включительно (*тІуалэ, шъалэ / шьалэ* и т. д.). Согласно Рогава, перед нами использование выделяемого им в ряде адыгских основ (*шъІалэ / чІалэ* 'юноша', 'парень' и др.) детерминативного суффикса в функции действующего словообразовательного элемента (см. Структура основ 98—99). По нашему мнению, -*лэ* при числительных может быть сопоставлено с *лэ* в убых. *залэ* 'интервал', 'дистанция'. Убыхское слово содержит префикс взаимности *зэ-*, и усматривать здесь во второй части соединительный суффикс -(*а*)*лэ* 'и' (см. Р.-Spr. 299—300) едва ли оправдано (ср. каб. *зэхъакъу* 'промежуток', 'интервал', 'дистанция' — из аффикса взаимности *зэ-*, версионного показателя *хъуэ* и именной основы *къуы* 'середина'). (611)

**залым / жъалым** 'деспотичный', 'крутой (о человеке)'.  
 ~ Из араб. *zālim* 'несправедливый', 'тиранический', 'угнетающий'; 'угнетатель', ср. тур. *zalim* то же. Абаз. *залым* 'деспотичный', 'крутой' из кабардинского. (612)

**заншъІэ / занчІэ** 'прямой' — в шапсугском диалекте *зачІэ* (ОШД 49).  
 ~ Для первой части, *за*, см. *задэ / зандэ* и *захъэ / захфэ*; *н*, судя по всему, — фонетическое наращение. Элемент *шъІэ / чІэ*, как и в *псыншъІэ / псынчІэ* 'легкий'; 'быстрый' (а также 'горячий', 'вспыльчивый'), *пІашъІэ / пІуачІэ* 'тонкий (о плоских предметах)'; 'жидкий', 'водянистый'; 'редкий', 'негустой' (может быть, сюда же

каб. *зџымышъІэ* 'крупный', 'большой'), неизвестного происхождения. Представляется допустимым сближение с убых. *ачІэ* 'широкий и плоский' (Dictionnaire 107, Documents III 217). (613)

заџэ 'война', 'бой', 'сражение'; 'драка'.

~ От глагола *зџэн* 'драться'; 'воевать'. Родственно убых. *зџэ* 'война'; 'драка' (Основные вопросы 455). Ср. абх. *айсра* 'драка', абаз. *айсра* 'драка', 'война' при *айсра* 'драться', (абаз.) 'воевать'; последнее типологически идентично адыгскому *зџэн* (см.). (614)

захџэ / заџэ 'прямой', 'ровный'; 'правый', 'справедливый'.

~ По первой части невозможно отделить от *задэ / зандэ* 'крутой' и *занышъІэ / занчІэ* 'прямой'. Во всех трех словах допустимо предположить основу -зэ- 'поворачиваться', 'вернуться' (см. под *задэ / зандэ*), однако в *захџэ / заџэ* вторая часть может быть сопоставлена (генетически) с *ша* абх. *айаша* 'прямой', 'ровный'; 'правый', 'справедливый', абаз. *райша* 'прямой', 'ровный'; 'правдивый', 'прямолинейный'; для звукосоответствия *хџ/ф : ш* см. под *махџэ / маџэ*, *нэхџ / нџф* и пр. А в абхазо-абазинской форме налицо аффикс взаимности *ай-*, ср. абх. *айхъа* (*ейхъа*) 'более', *айцІа* 'меньше', *айпи* 'подобный', 'похожий', *айцџа* 'хуже', 'худший' и т. п. (см. Категория взаимности 276—277, Об окаменелых экспонентах 120). Возможно, в *захџэ / заџэ* имеем префикс *зэ-*, адыгский эквивалент *ай-*.

Абаз. *захџа* 'прямой'; 'справедливый' из кабардинского. То же самое следует сказать, вероятно, относительно убых. *зџІџэ* 'прямой', 'ровный'; 'правый', 'справедливый'. По Балкарову, здесь родство лексем (см. История согл. 106). (615)

зэ I 'пока'.

~ Судя по всему, та же лексема, что и *зэ* 'один раз' (от *зы* 'один'), ср. в лакском *цал* 'один раз', *цалсса* 'пока'. (616)

зэ II каб. 'кизил (плод)' — для адыгейского см. *зей / зайэ*.

~ Первоначально могло быть и названием соответствующего кустарника (дерева). Трубецкой сопоставил слово (у автора ошибочно 'шиповник' — 'Dornfrucht') с авар. *зэз*, табас. *дзадз*, лезг. *ццадз* 'колючка', 'шип', лакск. *ццач* 'шиповник (кустарник)' и др. (NW 84); ср. также дарг. *занзи*, чамал. *заза*, арч. *цац* 'колючка', абх. *а-зи* 'ежевика (кустарник)', чеч *гез* 'ель', 'лиственница', чеч. *заза*, инг. *зиза* 'цвет (распускающегося дерева)', груз. *zazupa* 'боярышник (азероловый)'. С дагестанско-нахско-адыгским материалом Климов сближает груз. *зџwі*, чан. *da(n)џі* 'терн', 'терновый куст', 'колючник' (ЭСКЯ 234—235). В КЭ (1—8) Климов предположительно относит сюда и чан. *о-џагџ-и* 'пронзать шипом, острием'. Здесь же (см. стр. 230) говорится о возможности сопоставления

с дагестанско-нахским и картвельским материалом и абхазо-адыгского названия шила (см. *дыд / дыды*). Абаз. *зары* 'кизил (плод)' одни считают адыгским (кабардинским) заимствованием (Тапантский диалект 209, Конджария 8; для *-ры* см. *зэрыджэ / зэрыдж, зэрдж*), другие — родственным адыгскому слову (История согл. 107, Фонет. и лекс. параллели 52). Из абхазского Абдоков привлекает *дзыр (дзар)* в *а-бгыдзыр (а-бгыдзар)* 'кизил'; первая часть слова может быть разъяснена, по автору, как «склон» (Фонет. и лекс. параллели, там же). (617)

**зэгүэчын** 'негодовать', 'злиться'.

~ Может быть расчленено на префикс взаимности *зэ-* (здесь в значении пассивности), именную основу *гъы* 'сердце' и корневой элемент *ны*; для *ны* ср. адыгейскую глагольную основу *пэ-* в значении «задыхаться» (Proto-Circassian phonology 69). Сюда же убых. *пы-* 'огорчаться' (см. Фонет. и лекс. параллели 64), используемое чаще всего в сочетании с *гъы* 'сердце' (см. Dictionnaire 156). Для семантики ср. в осетинском *мэсты кэнын* 'негодовать', 'злиться' и 'расстраиваться', 'огорчаться'. (618)

**зэгъэн** 'успокоиться', 'угомониться' — наиболее употребительно в каузативе (с префиксом *гъэ-*) или в отрицательной форме (с префиксом *мы-*).

~ С возвратным префиксом *зэ-*. Производящая основа как будто бы допускает сближение с убых. *гъэ-* 'вешать', 'подвешивать' (см. Dictionnaire 223, 110, 118, 121 и др.). В адыгской основе *гъэ-* могло быть использовано в значении «приостанавливать», «прерывать», ср. фр. *suspendre* 'вешать', 'подвешивать' и 'приостанавливать', 'прерывать'. (619)

**зэз / зэзы** 'желчь', 'желчный пузырь'.

~ Ср. абх. *а-з*, абаз. *аз, заз*, убых. *зээ* (Digg 94, 122) 'желчь'. В абазинском вторая форма из кабардинского. Адыгизмом (адыгезизмом) должна считаться, по-видимому, и убыхская лексема. Месарош и Фогт для желчи приводят в убыхском другое название — *цйүэцэ* (P.-Sprg. 342, Dictionnaire 102). По Шакрылу, в адыгских языках имеем редупликацию корня (Лексические соответствия 25); см. также Фонет. и лекс. параллели 52, где о *зэз / зэзы* и убых. *зээ* говорится то же самое. Адыгейскую форму вместе с абхазской и убыхской Трубецкой сближает с авар. *цици*, анд. *ссим*, лакск. *сси* и арч. *ссам* 'желчь' (NW 86); ср. также табас. *себ*, дарг. *гъими*, беж. *сим*, чеч. *стим*, инг. *сим*, бацб. *сем* то же. (620)

**зэкүэчын** 'испортиться'; 'подурнеть'; 'исказиться (о выражении лица)'; 'рехнуться', 'спятить (с ума)'.



~ Основа с возвратным префиксом *зэ-*; *кIуэчIы* самостоятельно не употребляется; возможно, из *кIуэ-* 'идти' и *чIэ*, ср. *йычIэ* 'плохой', 'последний', где налицо сращение притяжательной частицы *йы-* 'его' с именной основой *чIэ* 'хвост'; 'конец'. (621)

**эзман** 'время' (каб.), 'эпоха' — для времени в адыгейском используется *уахътэ* (см. *уахъты / уахътэ*).

~ Из араб. *zamān* 'время', 'период'; ср. также абаз. и убых. *заман* 'время', 'эпоха'. (622)

**энтхъ** адыг. 'овес' — в недавнем прошлом употреблялось и в кабардинском языке (см. Очерки 131), но в современном кабардинском вытеснено русским заимствованием *авос*.

~ Слово представлено и в некоторых других языках Кавказа, ср. осет. (диг.) *зэтлæ*, балк. *зынтхы*, сван. *zəntx* 'овес'; предполагается заимствование из адыгских языков (см. ОЯФ I 295, Адыгские элементы 18). Сван. *zəntx* и адыг.-каб. *энтхъ* Кахадзе сближает с *zand-* в груз. *zanduri* — названии одного вида пшеницы, причем ауслатные *хъ* и *цг* автор считает суффиксальными элементами (О некот. терминах хлебных раст. 197). Этимологизируемое слово сопоставляют также с дагестанским материалом: лакск. *нехъа*, арч. *нилIа*, дарг. *нихъя*, авар. *ниха*, *неха* 'овес' (Адыгские элементы 18). Ссылка Балкарова на сходство звукосоответствий, которое к тому же не могло иметь здесь существенного значения, неоправданна: в кабардинском было *энтхъ*, а не *энтх* или *зантх* (с конечным *х*). С другой стороны, в аварских формах буквой *х* передается заднемягконебное *хъ*. См. также *хъэ* 'ячмень'. (623)

**зэпэшъ / зэпэш** 'слаженный', 'безупречный', 'безукоризненный'.

~ Производное слово с префиксом *зэпэ-*, ср. *зэпэхъуырей / зэпэхъуырай* 'круглый со всех сторон' — от *хъуырей / хъуырай* 'круглый'. Аффикс *зэпэ-* состоит из показателя взаимности *зэ-* и префикса *пэ-* со значением «вперед», «впереди», «против» (восходит к *пэ* 'нос'; 'передняя часть'). Элемент *шъ/ш*, несомненно, тот же, что и в *лъэшъ / лъэш* 'сильный', 'мощный', *Iуышъ / Iуыш* 'умный', 'смышленный' (см. эти слова). В последних *шъ/ш* Кумахов выделяет как словообразовательный суффикс со значением качества, свойства (Морфология I 136). Но если здесь суффикс, то чем объяснить его присоединение к префиксу *зэпэ-*? Перед нами, надо думать, корневая морфема. О возможных дальнейших связях *шъ/ш* см. под *фашъэ / шъуаш*. Убых. *дзэпэш* 'хороший', 'здоровый' (в выражении) из адыгейского (см. Dictionnaire 230, Documents III 257). (624)

**зэпырыдзын** 'перебросить (в том числе и через реку)'.

~ Образовано от *дзын* 'бросить', 'кинуть' с помощью префикса *зэпыры-* 'через'. Префикс трехэлементный — из *зэ-*, *пы-* со значением «вперед» (< *пэ* 'нос'; 'передняя часть') и *-ры-*. В *зэ-* следует видеть здесь возвратный префикс, ср. *зэдзын* 'набросить на себя' и т. п. Как и в других сложных префиксах, здесь *-ры-* надо рассматривать не как результат фонетического наращения (Морфология I 174, 177, 179, 180, 181), а как аффикс, выражающий направленность действия через что-л., к чему-л. или от чего-л. (см. Гр. 132—134); генетически это та же морфема, что и известный орудный аффикс *-ры-*. (625)

**зэран / зэрар** 'вред', 'ущерб', 'урон'; 'помеха'.

~ Из араб. *ḡaraḡ* 'вред', 'убыток', 'ущерб', ср. абаз. *зарар* то же. В абхазском слово представлено в виде *а-зарал*, ср. груз. *zagalī*, ласк. *зарал*, авар. *зарал*, *зарар*, тат. *зарал*, *зарар* 'вред', 'убыток'. В кабардинской форме ауслатное *р* диссимилятивно перешло в *н*. (626)

**зэрыб** каб. 'печатный шрифт'.

~ Арабского происхождения, ср. араб. *ḡarīb* 'острый', 'остроконечный', 'отточенный'; 'отчетливый'; 'резание'; 'тесание'; 'граничение'; 'закройка'; 'вырезка', тур. *zarb*, *zarf* (из арабского) 'удар'; 'биение'; 'чеканка'. (627)

**зэрыджэ / зэрыдж, зэрдж** 'калина' — в шапсугском диалекте *зэргэ* (ОШД 103), ср. в кабардинском параллельную старую форму *зэрыгъэ*; слово может обозначать не только ягоды калины, но и кустарник, хотя для последнего имеем *зэрыджэй / зэнджай, зэрджай*; адыг. *зэнджай (зэрджай)*, в отличие от кабардинской формы, может относиться и к ягодам калины (ср. *зей / зайэ*).

~ Как кажется, образовано от названия кизила (см. *зэ*) посредством суффикса *-джэ (-гъэ)* со значением «плохой» (о суффиксе см. под *бзаджэ*). Использование *-джэ* легко допустить, если учесть, что ягоды калины (красные, как у кизила) имеют едкий вкус, горькие. Для элемента *ры* (в адыг. *зэнджай* замена *р* другим сонорным *н*) ср. абаз. *зары* 'кизил' при каб. *зэ* то же (Основные вопросы 459). (628)

**зэуэн** 'драться'; 'воевать'.

~ Взаимная форма от *уэн* 'бить', 'ударять'. Основа родственна убых. *зэйэ* 'воевать'; 'драться'. Типологически совпадает и с абх.-абаз. *айсра* 'драться', (абаз.) 'воевать' — из префикса взаимности *ай-* и *а-сра / сра* 'бить', 'ударять' (см. Категория взаимности 277). (629)

**зэхуэсын / зэфэсын** 'собраться', 'собираться'.

~ Основа с префиксом взаимности *зэ-* и версионным показателем *хуэ-/фэ-* (здесь в направительном значении). Ни *сын*, ни *хуэсын / фэсын* в самостоятельном виде не употребляются (ср. *хуээн / фээн* 'встретить', 'встретиться с кем — чем-л.' при *зэхуээн / зэфээн* 'встретиться между собой'). Корневая часть основы, *-сы-*, может считаться родственной абх.-абаз. *-за-* в *айзара / айзара* 'собраться', где *ай* — префикс взаимности (= адыгскому *зэ-*); в абазинской форме имеем еще версионный показатель *з(ы)-*, соответствующий каб.-адыг. *хуэ-/фэ-*. Не исключено, что и в абхазо-абазинском глаголе согласный корня был глухим, и он озвончился под влиянием версионного аффикса *з(ы)-*, отсутствие которого в абхазской форме, надо думать, вторичное явление. (630)

**зэчыр** 'религиозная песня (на араб. языке)' — в старом произношении *зэкыыр*; в кабардинском и *зычыр* (*зыкыыр*).

~ Из араб. *dīkt* 'воспоминание'; 'обращение к богу'; 'непрерывное повторение определенных слов или формул в восхвалении бога, часто сопровождаемое музыкой и танцами'; ср. тур. *zikir* 'упоминание'; 'воспоминание'; (мусульм.) 'зикр (радение дервишей)'. Ср. также абаз. *зэкыыр* 'песнь религиозного содержания' (АБРС 221). (631)

**зэшын / зэшын** 'скучать'.

~ Сращение префикса взаимности *зэ-* (здесь в пассивном значении) с глагольной основой *-шы-/шы-*, родственной убых. *чы-* (Основные вопросы 461). Эту же основу следует видеть, судя по всему, и в каб. *йэшын* 'уставать', 'утомляться' (см.; см. также *йэшын / йэшыын*). Убыхскую форму Абдоков сопоставляет с *йэшын*. Сюда же он относит *ч* в абаз. *айчра* 'уставать', 'устать' (Фонет. и лекс. параллели 53). Абазинский глагол, означающий также «надоедать», «надоесть», казалось бы, содержит, как и адыгское *зэшын / зэшын*, префикс взаимности, здесь *ай-*. Но, вероятно, в абазинском заимствование каб. *йэшын* с метатезой, ср. *йэ > ай*, например, в случае *йэхуэпсэн* (см.). Убыхская основа употребляется всегда в сочетании с притяжательной формой *гы* 'сердце', например *сыгы чын* 'скучаю' (Dictionnaire 104), ср. абх.-абаз. *а-гүч/гыгъра / гүч/гыгъра* 'скучать', 'тосковать', где в первой части *а-гүы / гүы* 'сердце'. Не исключено, что *ч/гы* в абхазо-абазинском слове одного происхождения с адыгским *-шы-/шы-* и убыхским *чы-*; для звукосоответствия *ш/шь : ч : ч/г* см. *кэ/гэшыын / кэ/гэшыын* 'проснуться'. (632)

**зэыхьэн / зэыхьэн** 'спутаться'; 'разладиться', 'испортиться'.

~ Образовано от несамостоятельной глагольной основы *-хьэ-* (см. под *йыхьэн / йыхьэн* 'войти') посредством сложного префикса

*зэIы-*: из показателя взаимности *зэ-* и локального преверба *Iы-*. Этимологизируемый и ему подобные (одноличные, безобъектные) глаголы (такие, как *зэIыIыи* 'растянуться', 'разноситься') не позволяют связывать *Iы-* с названием руки *Iэ* (см. наоборот в Гр. 128—129). Если предположить здесь делабиализацию из *Iуы-* (Морфология I 195), которое в свою очередь возводимо к *кэIуы-* (см. под *пыIэ/палIуэ* 'шапка'), то *Iы-* как будто бы может быть сопоставлено с абх.-абаз. глагольным префиксом *кэIуы-* в значении «от» (Аффиксация 125, Абаз. яз. 74); ср. также абхазский сложный префикс *айкэIуы-* с разделительным значением (Аффиксация 121); в первой части префикса, как и в адыгском *зэIы-*, налицо показатель взаимности (*ай-* = *зэ-*). (633)

*зэIышIэн* 'мешать', 'помешивать', 'размешивать'; 'вызывать волнение, ссору', 'баламутить'.

~ Основа с тем же префиксом (*зэIы-*), что и в предыдущем глаголе. Производящую часть трудно отделить от основы глагола *шэIэн* 'делать'. (634)

*зей/зайэ* 'кизил' — в кабардинском о дереве (кустарнике), в адыгейском чаще всего о ягодах (для первого значения обычно добавляют *чэыI(ы)* 'дерево').

~ Образовано от *зэ* 'кизил (плод)' по типу названий деревьев и кустарников (см. под *бжей/пчэйы*). (635)

*зейыншэ* каб. 'сирота', 'беспризорный' — для адыгейского см. *ыибэ*.

~ Из *зей* 'чей', 'чьим является', 'которому принадлежит' и лишительного суффикса *-ншэ*; *зей* (в адыгейском *зэйэ*) в свою очередь разлагается на *зы-* 'который' (относительный префикс в причастиях) и притяжательный суффикс *-ей* (о суффиксе *-ей/-й(э)* см. под *йей/йый(э)* 'его', 'ему принадлежащий'). Элемент *н* в *-ншэ* — результат фонетического наращения (Морфология I 129); в адыгейском *-(н)чэ(э)*. В убыхском тот же суффикс представлен в виде *-чы* (см. *Études comparatives* 76, *Dictionnaire* 103). Сближение *-ншэ/-(н)чэ(э)* с *шI(ы)* в абх.-абаз. *а-лашI/лашIуы* 'слепой' (см. Морфология I 130) неприемлемо: *шI(ы)* здесь корневой элемент и имеет другое происхождение (см. под *нэф/нэшIуы* 'слепой' и *фын/шэIуыи* 'гнить'). (636)

*зекIуэн* 'ходить', 'передвигаться'; 'пойти', 'начать ходить'.

~ Производное от *кIуэн* 'идти, ходить (туда)'. В аффиксальной части, придающей глаголу значение «туда-сюда», вскрывается префикс взаимности *зэ-* (см. Гр. 275—276). Элемент *е*, вероятно, из показателя косвенного объекта *йэ-* (последний в позиции после согласных всегда дает *е*). Префикс *йэ-* мог передавать здесь зна-

чение «по поверхности», ср. *йэфэн/йэшъён* 'пить', 'попить' при переходном глаголе *йыфын/йышъын* 'выпить'. Характерно, что преевѣрб *т(ы)-*, указывающий на поверхность предмета, требует после себя префикса *е-* (< *йэ-*), например *тесын* 'сидеть на чем-л.'. Для *е-* ср. также в абхазском и абазинском *а-ныкъІуара/ныкъІуара* 'ходить' при глагольном префиксе *ны-* со значением «на» (см. Аффиксация 124—125), *а-кІацара* (в абхазском) 'гонять' (ср. каб.-адыг. *зехуэн/зефэн* то же) при *кІа-* 'на плоскость' (Аффиксация 123). (637)

**зинэ** 'прелюбодеяние', 'внебрачная связь'.

~ Из араб. *zina* 'адюльтер', 'прелюбодеяние', ср. тур. *zina* то же. (638)

**зы** 'один'.

~ Родственно убых. *зэ* 'один', а также абх.-абаз. *за* или *зы* (*з*) то же, реконструируемому по сложным и производным словам: *жѳейза/жѳиз* 'одиннадцать', *зы* 'однажды', (абх.) *зегы* 'все' (см. *Études comparatives* 124), *закІы* и *заджѳы* (абаз.) 'один'. С абх. *зегы* связывают груз. *zogi* 'некоторый', первоначально 'один', и авар. *цогИ* 'иной', 'другой' (К этим. «*zogi*» 53). Абхазо-адыгское числительное Трубецкой сближает с чеч. *цхъаъ*, бацб. *цхъа*, лакск., дарг. *ца*, авар. *цо*<sup>1</sup>, анд. *се-*, удин., рут., цах. *са*, лезг., агул., табас. *са-*, арч. *се* 'один' (NW 81); ср. также хиналуг. *са* то же (P.-Spr. 314). Сюда же Джавахишвили относит груз. *salı* (в мегрельском так же) 'штука' (Родство кавк. яз. 419). По Деетерсу, однако, *salı* может считаться северокавказским заимствованием субстратного характера (KSpr. 41). Другие исследователи с нахско-дагестанским числительным и картв. *salı* сопоставляют не *зы* (*за*, *зэ*), а абхазо-адыгское название зуба (см. под *дзэ/цэ*), которое в абхазском и абазинском используется также в качестве нумератива (см. Общие корни 42, ЭСКЯ 222—223). В нахских и дагестанских языках как будто бы налицо генетическая связь между числительным «один» и названием зуба. Возможно, *зы* (*за*, *зэ*), действительно, сюда не относится. Характерно, что, как отмечал Трубецкой, в его материалах числительное «один» — единственное слово, дающее соответствие западнокавказского *з* правосочнокавказскому \**ц* (см. NW 91). С адыгским *зы* Борк связывал в абхазском *адзѳы* (в абазинском *аджѳы*) 'кто-то', 'некий', 'какой-то' (BKSpr. 22). (639)

**зыгѳэр/зыгѳэрэ** 'кто-то', 'что-то'.

~ Ср. убых. *зэгѳэрэ* то же (*Études comparatives* 38). Из *зы* (*зэ*) 'один' и *гѳэр/гѳэрэ* 'какой-то'. Последнее употребляется лишь

<sup>1</sup> Вышеприведенное аварское слово образовано от *цо* (см. К этим. «*zogi*» 53).

в сочетании с определяемым словом, перед которым может ставиться также *зы* (*зэ*) в функции неопределенного артикля (в убыхском наличие артиклевого *зэ* почти обязательно). Для убых. *гъэрэ* Дирр допускает заимствование из груз. *gwagi* 'род', 'вид' (Dirr 17). Неприемлемо. Трудно предположить здесь и генетическую связь с глагольной основой *gwan-* 'быть похожим' (ЭСКЯ 61). Кроме того, в ауслауте *гъэр/гъэрэ* на адыгской почве может быть выделен суффикс-определитель *-р(э)* (см. Структура основ 102—109, Морфология I 127). Что касается элемента *гъэ*, то, по-видимому, допустимо сближение с абх.-абаз. *-кI(ы)* 'какой-то', 'нечто' (см. Халбад 161—162). В абхазском *-кI(ы)* означает и «один» (ср. использование адыгско-убыхского *зы*, *зэ* 'один' в роли неопределенного артикля). Для соотношения *гъ:кI* см. *гъы* 'сердце', *гъашъэ/гъашьэ* 'княгиня', *йычи/ычи* 'и'. Абх. *акIы* 'один' Чарая сопоставил с мегр. *ақа* то же (Об отг. абх. языка 26). (640)

### зыгъэгъусэн 'обидеться', 'обижаться'.

~ Основа с двумя префиксами: возвратным *зы-* и каузативным *гъэ-*. Без обоих этих префиксов *гъусэ* не употребляется. В первой части как будто бы *гъы* 'сердце'. Для основы в целом ср. абаз. *гъасра* 'обида' (см. Фонет. и лекс. параллели 47), *агъы асра* 'обидеть' (*гъы* — 'сердце', *асра* — 'ударить', ср. каб. *йыгъу йъгъэн* 'сильно обидеть', букв. «по его сердцу ударить»).

На случай заимствования ср. тур. *gussa* 'печаль', 'горесть', 'огорчение', 'горе' < араб. *gussa* 'то, что вызывает удушье, ком в горле'; 'страдание', 'горе', 'мука', 'мучение'. (641)

### зыгъэпсэхуын / зыгъэпсэфын 'отдохнуть', 'отдыхать'.

~ С теми же префиксами, что и в предыдущей основе. Производящая часть *псэхуы/псэфы*, не имеющая самостоятельного употребления, содержит слово *псэ* 'душа', ср. абх. *а-псшьара*, абаз. *чъпсшьара* 'отдохнуть' при *а-псы/псы* 'душа' (см. Лексические соответствия 27, 82); абазинская форма включает префикс возвратности *чъ(ы)-*, соответствующий адыгскому *зы-*; ср. также убых. *сыпсэ схэдэн* 'отдыхаю' (Dictionnaire 211), где *псэ* — 'душа'. Родство можно констатировать, по-видимому, и во второй части: каб.-адыг. *хъы/фы*, абх.-абаз. *шьа*, убых. *хэ* (в *хэдэ*). В убыхском могла произойти делабиализация, ср. убых. *лъэхэ* 'вена', каб. *лъынпхъэ* то же. При наличии звукосоответствия *хъ/ф* (< *хъ*): *ш* (см. *хъы* 'просо', *хъыжъ/фыжы* 'белый' и др.) легко допустить соответствие *хъ/ф* и мягкому (абхазо-абазинскому) *шь*, ср. *лъ:ш* наряду с *лъ:шь* (см. *плъэн* 'смотреть', *лзы* 'кровь' и пр.). (642)

зын 'цедить', 'процеживать'.

~ Родственно убых. *зэ* 'цедить', а также абх. *а-зара* 'отстаиваться' (см. ААЭ I 300). Абх. *а-радзара* (в абазинском *радзара*) 'цедить', 'процеживать', с которым Боуда сближает каб.-адыг. *зын* (Baskisch und Kaukasisch 189), может считаться производным образованием от *а-зара* с переходом *з* в *дз* (Основные вопросы 466). Адыгскую основу Трубецкой сопоставил с материалом дагестанских и нахских языков: арч. *-аццас*, чеч. *-етта*, лакск. [тти +] *ам*, дарг. *изес*, лезг. *аццун* (повел. ф. *аццудэ*), агул. *узас*, цах. *г̄ас*, рут. *езин* 'доить'; арч. *-еццас*, чеч. *-отта*, лезг. *ццун* (повел. ф. *ццудэ*), табас. *удзус* 'вливать'. Того же корня («вливать») могут быть, по автору, арч. *цор* (*ццор*), рут. *зур*, цах. *зей* 'моча' (см. NW 88—89). С абхазо-адыгской и нахско-дагестанской основой для «цедить», «доить» сближают также картв. \*(s)ḡe- 'молоко', которое, согласно Климову, этимологически могло означать «надоенное» (см. ЭСКЯ 172—173). (643)

## Ку

**кунд** адыг. 'кустарник', 'кусты' — при непредикативном употреблении имеем *кундэ*; в бжедугском и шапсугском тоже с придыхательным *к̄у*; для кабардинского см. *пабжэ*.

~ Неясно. Согласный *н* следует считать наращением. В шапсугском диалекте слово представлено без *н* (см. ОШД 48). Сближение с осет. *кӀутӕр*/*кӀотар*, инг. *кӀотар* 'куст', 'кустарник' или, по первой части, с убых. *кӀуы* (то же) затруднительно. Первый компонент *кунд(э)* находим в адыгейском и в слове *кунш(э)* — в бжедугском *кунш(э)*, шапсугском *куншь(э)* — 'куст', 'ответвления от одного корня', которое имеет параллель в убыхском в виде *кунчэ* (см. Dictionnaire 133, Documents III 230), здесь в значении «кисть, гроздь (винограда)». Для второй части этимологизируемого слова, *д(э)*, кажется допустимым привлечь абх. *да* 'корень (растения)', ср. *а-дац* то же, где *ц* передает, надо думать, значение единичности («штука»), как в образованиях типа *а-хъуыц* 'волосинка' — от *а-хъуы* 'волосы' (см. Аффиксация 136). (644)

**күэ** 'бедро', 'ляжка'.

~ Происхождение не известно.

(645)

**күэбжэ** каб. 'ворота' — в адыгейском *кӀэлапчӀ*.

~ Во второй части *бжэ* 'дверь'. Для элемента *күэ* ср. *гүа* в абх.-абаз. *а-гүашу*/*гүашу* 'ворота', где также второй компонент — «дверь» (*а-шү/шүы*). В абхазской (и абазинской) форме

*гъа* связано с *а-гъар* 'двор', *а-гъара* / *гъара* 'забор' (АРС 32); абх. *а-гъара* Дюмезиль сближает с убых. *гъагъэ* 'огороженный участок' (Études comparatives 198). Рогава разъясняет *күэ* как видоизменение адыгского слова *чъу* 'плетень', 'ограда из плетня' в его старом произношении — *кьэу*; автор производит слово от адыгского *чы* (*кьы*) 'прут', 'прутья'. По мнению Рогава, *кьэу* (< *кэу*), где *у* — суффиксальный элемент, дало *күэ* (см. Структура основ 87—88). По существу то же самое и у Абитова (АСл. слова 131). (646)

**күэд** каб. 'много', 'множество' — для адыгейского см. *бэ*.

~ Едва ли исконное слово. Допустимо заимствование из осет. *кlorд* / *кIуар*, *кIуард* 'группа', 'стая', 'множество'. Абаев связывает с последним каб. *гъартэ* 'отара', 'гурт' (ИЭС I 637); см. *гъартэ* / *күэрт*. (647)

**күэз** адыг. 'kozyрь (в карточной игре)' — в кабардинском *шъIэхъа* (причастие от *шъIэхъэн* 'попасть подо что-л.').

~ Судя по всему, тюркское заимствование, ср. тур. *koz* 'kozyрь'. Для турецкой формы, как и для русск. *kozyрь*, а также рум. *coz* 'kozyрь' (уст.), Брюкнер предполагает польский источник, ср. польск. *kozera*, *kozyra* 'kozyрь' — по автору, от польск. *kozy* (А. Brückner. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa, 1957, стр. 262—263). (648)

**күэзыр** каб. 'игральные карты' — в адыгейском (русск.) *карт*.

~ Из русск. *kozyрь*. Для сдвига в семантике при заимствовании ср. алт., тел., лб. *көзөр* 'карточная игра' (Радлов II 1302). Ср. также абаз. *күазыр* 'карты (игральные)'. (649)

**күэншыб** каб. 'навоз', 'свалка' — для адыгейского см. *йэбэ*.

~ Тюркского происхождения, ср. казах. *көң* 'сухой кал', 'навоз', кирг. *көң* 'слежавшийся овечий помет'; 'кизяк'; 'навоз' (Юдахин) и казах. *шөн* 'сор', тат. *чүн* 'сор', 'мусор', 'хлам'. (650)

**күэпэч** 'блудница' — в старом произношении *күэтэжъ*.

~ Усвоено из тюркских языков, ср. тур. *körek* 'собака', 'пес'; 'подлец', 'негодяй'. Ср. также абаз. *күапакъ* 'проститутка', 'блудница'. (651)

**күэсэ** / **күапсэ** 'безбородый', 'у кого не растут борода и усы', 'с жидкими бородой и усами'.

~ Из перс. *кусе* 'имеющий редкую бороду'. Усвоено, надо думать, через тюркское посредство, ср. тур. *köse* 'не имеющий усов и бороды', 'безбородый'; 'имеющий жидкие, редкие усы и бороду'. Ср. также абаз. *күаса* 'безбородый'. (652)



кўэтэн каб. 'прямая кишка' — в адыгейском *жъэнып*.

~ Тюркское слово, ср. ног. *кьотен*, чув. *кутана* 'прямая кишка', кирг. *көтөн* 'задний проход'; 'прямая кишка'. (653)

кўэшын адыг. 'кочевать', 'переезжать на другое место' — в кабардинском *Ітхъўэн*.

~ Из тюрк. *көш-* (ног., казах. и др.), *көч-* (азерб., кирг. и др.) 'переходить', 'переезжать', 'переселяться на новые места', 'перекочевывать'. Сюда же абаз. *кўачра* 'переселяться', 'кочевать', 'перекочевывать'. (654)

кўэшI / кўэчI 'место на бедрах сидящего человека'.

~ В первой части *кўэ* 'бедро', 'ляжка'. Вторую часть трудно отделить от *шъIы / чIъы* 'земля', которое здесь могло быть использовано в значении «пространство», «площадка». Для перехода *чIъ > чI* в адыгейском ср. локальный прееверб *чIъэ* 'под' (от именной основы *чIъэ* 'дно'), выступающий и в виде *чIэ* (см. Морфология I 169). См. также *пхъшъI / пхэчI*. (655)

кўей / кўэй 'округа', 'квартал'.

~ Из перс. *куй* 'квартал', 'район города', 'деревня', 'сторона', 'округ', ср. тур. *көу* 'деревня'; 'соседство', 'близость', 'сторона' (Радлов II 1216); сюда же убых. *кьой, кой, кўэй* 'село', 'деревня' (Dictionnaire 239). Абаз. *кўей* 'община', надо думать, из кабардинского. (656)

кўуу / кўууу 'глубокий'.

~ Исходная форма *кўууу*. В первой части *кўу* 'середина' (Основные вопросы 469). Вторую часть Абдоков сопоставляет с убых. *гъўэ* 'глубокий', а лексему в целом — с абаз. *гўагIўа* то же (Фонет. и лекс. параллели 54). Привлечение убыхской формы и абаз. *гIўа* неприемлемо. В убыхском *гъўэ*, означающее также 'пустой', не отделяют от *гъўэ* 'нора', 'дыра', 'яма', 'углубление' (см. ЕО 41, Dictionnaire 227), а последнее родственно адыгскому *гъўэ* 'нора', 'берлога'. Элемент *гIўа* в абазинском слове, должно быть, того же происхождения (см. *гъўэ*). В *кўууу*, как кажется, можно усматривать словообразовательный суффикс *-ў(ы)*, вскрываемый и в ряде других адыгских именных основ (см. под *бжъэў, бжъоў*). (657)

кўы 'середина' (каб.), 'сердцевина' — в адыгейском в первом значении *кўы* имеем в сложных и производных словах; для середины здесь *гўызэгў* (см.).

~ Судя по всему, вариация основы *гўы* 'сердце' > 'сердцевина', 'центр' (см. ГАЯ 209), ср. в абхазском и абазинском *а-гўта / кўта* 'середина' (см. у Шакрыла сопоставление этого слова

с *кўы* и *гўызэгў*, Лексические соответствия 11, 66) при *а-гўы/гўы* 'сердце'; 'центр'. Не случайно в адыгейском *кўы* выступает и в виде *гўы*, ср., например, *кўызгъгўэ/кўыргъгў* 'желток (яйца)', но *кўырыт/гўырыт* 'средний'. (658)

*кўыдэн* 'набивать чем-л.'; 'затыкать'; 'кутать (напр., надев много одежды)'.  
 ~ Для первой части ср. несамостоятельную глагольную основу *-кўэ-*, например, в *йыкўэн* 'впихивать' (см.). Элемент *дэ*, вероятно, тот же, что и в *-лъэдэ-* (см. *дэлъэдэн* 'вбежать', 'забежать'): корневая морфема со значением места. (659)

*кўымб/кўырбы* 'ухаб', 'яма', 'впадина'.  
 ~ Из *кўы* 'середина', 'сердцевина' и *бы*, ср. адыг. *бы* 'берлога', 'нора' (см. РНМК 79). Согласные *м/р* появились в результате наращения (Морфология I 125). См. также *гъгўэмб/гъгўырбы*. (660)

*кўымб/кўырбы* 'ухаб', 'яма', 'впадина'.

~ Из *кўы* 'середина', 'сердцевина' и *бы*, ср. адыг. *бы* 'берлога', 'нора' (см. РНМК 79). Согласные *м/р* появились в результате наращения (Морфология I 125). См. также *гъгўэмб/гъгўырбы*. (660)

*кўыпэгъгў* адыг. 'дышло' — в кабардинском *шыгўыккъIгў*.

~ Членился на словосочетание *кўыпэ* (*кўы* 'арба' + *пэ* 'нос' > 'передняя часть') и неясный элемент *гъгў*; возможно, «столб», ср. *гъгўы* в *гъгўым/гъгўымы* 'толстый' (см. под этим словом). Убых. *кўыпIэгъ* (Dictionnaire 133), *кўыпэгъгў* (Documents III 230—231) 'дышло' из адыгейского. (661)

*кўыпрагўыз* 'синька (для белья)'.  
 ~ Искаженное русск. *купорос* < фр. *couperose*. Абаз. *кўыпрагўыз* 'синька' усвоено, надо думать, через кабардинское посредство. (662)

*кўыпрагўыз* 'синька' усвоено, надо думать, через кабардинское посредство. (662)

*кўыпIшъIэ/кўыпIчI* 'ядро', 'сердцевина (в разных значениях)'.  
 ~ В первой части *кўы* 'середина'. Вторая часть не ясна. Возможно, *пIшъIэ/пIчIэ* (см.) в значении «ценность». Правда, в адыгейском здесь нет отпадения конечного *э*, ср. *кўыпIчIгыр, кўыпIчI-хэр*. (663)

*кўыпIшъIэ/кўыпIчI* 'ядро', 'сердцевина (в разных значениях)'.  
 ~ В первой части *кўы* 'середина'. Вторая часть не ясна. Возможно, *пIшъIэ/пIчIэ* (см.) в значении «ценность». Правда, в адыгейском здесь нет отпадения конечного *э*, ср. *кўыпIчIгыр, кўыпIчI-хэр*. (663)

*кўысэ* 'полоска'.

~ Из *кўы* 'середина' и неясного элемента *сэ*. Может быть, основа глагола «резать», «разрезать» в причастном значении, ср. каб.-адыг. *сэ* 'нож', 'сабля'; ср. также абх.-абаз. *а-са-/са-* 'кроить'; 'брить', убых. *сгўэ-* 'брить'. Слово проникло в абазинский язык, ср. абаз. *кўыса* 'полоса', 'полоска'. (664)

*кўыхь* адыг. 'воз' — в кабардинском *гўыльэ*.

~ Сложение *кўы* 'арба' и несамостоятельной глагольной основы *-хъ(э)-*, ср. *йыхъан* (в кабардинском *йыхъэн*) 'войти'; *кўыхь(э)*

этимологически означает «то, что входит в арбу» (ср. каб. *гѳыльэ*). (665)

кѳыцІ/кѳыцІы 'мозг'.

~ В первой части, по всей вероятности, *кѳы* 'середина'. Элемент *цІ(ы)* не ясен. Надо думать, одного происхождения с *цІ* в *кІѳэцІ* 'нутро', 'внутренность', 'внутренности' (см. это слово). Абаз. *кѳынциІ* 'мозг' из кабардинского. (666)

## КІѳ

кІѳэдын 'пропасть'; 'испортиться', 'прийти в негодность'.

~ Во второй части налицо корень, родственный абх.-абаз. *а-дэра/дэра* 'пропасть', 'исчезнуть'; ср. также *д* в убых. *ѳэдыйэ* (см. Dictionnaire 198, Documents III 246) 'пропасть', 'погибнуть'. Для звукосоответствия *д*: *дэ* см. *дэн* 'шить' (Основные вопросы 472). Абдоков привлекает убыхский корень вместе с предшествующим *ѳэ*, сближая последнее с адыгским *кІѳэ-*; на убыхской почве предполагается сокращение *кІѳ* в *ѳ* (Фонет. и лекс. параллели 34, 56). Но как будто бы *кІѳэдын* содержит основу глагола *кІѳэн* 'идти (туда)', которой в убыхском отвечает *кІѳэ*, ср. нем. *verloren gehen* 'пропадать' (*verloren* — 'потерянный', *gehen* — 'идти'). Ошибочно принимая абазинское *кІѳада* 'слабый' в каузативном образовании *рыкІѳадара* ('ослабить') за глагольную основу со значением «пропадать», «исчезать», Боуда связывает *кІѳада* (у автора *-кІѳад*) с *кІѳэдын*; в абазинском он считает основу заимствованной из адыгских языков (Das Abasinische 239); о *кІѳада* см. под *гѳашьІэ/кІѳачьІэ* I. (667)

кІѳэн 'идти (туда)'.

~ Родственно убых. *кІѳэ* 'идти', 'отправляться' (см. Études comparatives 98); для делабиализации ср. убых. *гѳы* 'сердце' при *гѳы* в адыгских (а также в абхазском и абазинском) языках. Сюда же, вероятно, абх.-абаз. *-кѳѳа-* в *а-ныкѳѳара/ныкѳѳара* 'ходить', 'передвигаться' (см. под *зекІѳэн*). Для перебоя *кІѳ||кѳѳ* ср. в кабардинском *тхъэкѳѳымэ* наряду с *тхъэкѳѳымэ* 'ухо', каб. *кѳѳы* 'ручка', 'рукоятка' при убых. *кІѳы* то же. (668)

кІѳэр 'иноходец', 'иноходь' — для первого значения чаще используется *кІѳэр* в сочетании с определяемым *шы* 'лошадь' (*шы-кІѳэр*).

~ От глагола *кІѳэн*. Образование типа *жэр/чъэр* 'быстроногий', *еѳѳыр* 'сухой', 'засохший' (см.) с причастным суффиксом *-р*. Слово проникло в абхазский и абазинский, ср. *а-чъкІѳар/чъкІѳар* 'ино-

ходец' (в первой части *а-чты/чты* 'лошадь'), *а-кІуарра / кІуарра* 'иноходец', абаз. *кІуар* 'иноходец', 'иноходь'. (669)

**кІуэтэн** 'подвинуться', 'продвинуться'.

~ Сложение основы глагола *кІуэн* 'идти' с элементом *-тэ*. О *-тэ* см. под *дытэн* 'стегать (напр., одеяло)'. (670)

**кІуэцІ** 'нутро', 'утроба', 'внутренность', 'внутренности' — используется также как послелог и преверб с общим значением «внутри, внутрь».

~ Сближают с абаз. *уауІа* 'внутренность', 'внутренности', *ауауІа* 'внутри', 'внутри' (Das Abasinische 247), абх. *уыцІ* в *а-оуныуыцІккІа* 'внутри', 'внутри'<sup>1</sup> (Лексические соответствия 100), убых. *гъэцІэ* 'внутренность'; 'в', 'внутри', 'внутри' (Фонет. и лекс. параллели 56). В убыхской форме (как и в абаз. *ауауІа*) притяжательный префикс 3-го лица ед. числа *гъэ*, поэтому речь должна идти только об элементе *цІэ*. В абхазском и абазинском могло произойти сокращение начального согласного: *кІу* > *у*, ср. каб. *ууарцэ* (диалектально *уарцэ*) 'кизяк', абх. *а-уау* 'навоз'; каб.-адыг. *гъуынэ* 'граница', убых. *гъуынэ*, *уынэ* то же, каб.-адыг. *гъуышъІ / гъуышъы*, убых. *уыцІуэ* 'железо' и т. п. (Основные вопросы 473). Для первой части *кІуэцІ* ср. также убых. *ныкІуы* 'живот', 'брюхо' (впрочем, см. под *ныбэ*).

Менее убедительным кажется разъяснение *кІуэцІ* с помощью абх.-абаз. *а-кІуа / кІуа* 'пазуха' и *а-цІа* 'дно': *кІуэцІ* — «дно пазухи», «под пазухой» (Морфология I 177). В принципе можно допустить, что здесь сохранение старого слова для пазухи, но при названии дна во второй части имели бы *кІуашъІэ / кІуачІэ*, ср. *шъІэ / чІэ* 'дно' (родственно абх. *а-цІа*), *пашъІэ / пачІэ* (< *пачІэ*) 'усы', букв. «дно носа».

Адыгскую основу Боуда сопоставляет с груз. *қицІ* 'желудок' (Beiträge 294). Вместе с грузинским словом (а также сванским названием для зоба у птиц и андийским названием живота) Абаев считает *кІуэцІ* возможным заимствованием из иранских языков (см. ИЭС I 526). См. еще под *чэ*. (671)

**кІуэцІыІуын** 'войзить', 'воткнуть'; 'грубо, неаккуратно завернуть во что-л.'

~ Образовано от самостоятельной глагольной основы *-Іуы-* (ср. *ыыІуын* 'сунуть', 'всунуть', *хэлуын* 'воткнуть' и т. п.) посредством преверба *кІуэцІы-* 'внутри', 'сквозь'; преверб восходит к *кІуэцІ* (см.). Основа *-Іуы-*, возможно, из *Іуы* в значении «передняя часть», «край», ср. *Іуы* как префикс с тем же значением в каб. *йэлуысэн* 'тронуть', 'прикоснуться' (см.). (672)

<sup>1</sup> В первой части *а-оуны* 'дом'.

кIуыркIуынау / кукумIау 'сыч'.

~ Звукоподражательное слово, ср. тур. *kukumav*, лакск. *чиккумIае* 'филин', кумык. *кIкIмав* 'сыч'. Абдоков сближает адыгскую лексему с убых. *кIуыркIумае* (см. *Dictionnaire* 239) 'сова' (Фонет. и лекс. параллели 56). По Дюмезилю (и Фогту), в убыхском заимствовании из турецкого (ЛО 193, *Dictionnaire* 239). (673)

## КЪI, КЪ

кЪIабзэ / кЪабзэ 'чистый'.

~ Элемент *бзэ* тот же, что и в *жэбзэн / чЪэбзэн* 'отстаиваться' (см.). Семантику «чистый» передает здесь, надо думать, *бзэ*; начальное *кЪIа / кЪа* как будто бы можно увязать с направительным превербом *кЪIэ- / кЪэ-*, ср. *кЪIашхЪуэ / кЪашхЪу*. О превербе *кЪIэ- / кЪэ-* см. под *кЪIэжЪын / кЪэжЪын*. Для возможного сближения с *бзэ* ср. абх.-абаз. *а-бзиа / бзи* 'хороший'. (674)

кЪIабзий / кЪамзий 'птичье перо'.

~ Для второй части ср. *бзий* 'стебель кукурузы (с листьями)', *бзий / бзий* в *мэфIэбзий / мэшIуэбзий* 'огненный язык' (см. под *бзий / бзий*). В адыгейской форме *б* перешло в *м*. В первой части слова можно предположить *кЪIаз / кЪаз* 'гусь' с комбинаторным отпадением конечного согласного, ср. *кЪIауыц*. (675)

кЪIабыл / кЪабыл 'приемлемое, допустимое с точки зрения религии, религиозной морали'.

~ Из араб. *qabul* 'принятие', 'одобрение', 'согласие', 'разрешение', 'признание (чего-л. правильным, верным)', ср. абаз. *кЪIабыль* 'дозволенный, разрешенный мусульманской религией', убых. *кЪабыл* 'принятие', 'согласие' (*Dictionnaire* 239). (676)

кЪIады / кЪады 'судья (духовный)', 'кадий'.

~ Из араб. *qadī* 'судья', 'кадий', ср. тур. *kadı* 'судья (духовный)', 'кадий'. Ср. также абаз. *кЪIады*, убых. *кЪады* (*Dictionnaire* 239) то же. (677)

кЪIаз / кЪаз 'гусь'.

~ Заимствование из тюрк. *каз* 'гусь'; представлено и в других абхазо-адыгских языках: абх. *а-кЪIыз*, абаз. *кЪIаз*, убых. *кЪаз* то же. (678)

кЪазгЪыр адыг. 'лопата' — в кабардинском *бел*.

~ Тюркское слово, ср. ног. *казгыр* 'лопата' — *каз* 'копать' + аффикс *-гыр*. (679)

кЪІайгъэ / кЪайгъэ 'скандал'; 'скандальный' (каб.), 'упрямый' (адыг.).

~ Из тюрк. *кайгы* 'горе', 'печаль'; 'тоска'; 'забота'; для семантики ср. карач.-балк. *кЪайгъы*, означающее и «скандал». Абаз. *кЪайгІа* 'скандал'; 'скандальный', вероятно, из кабардинского. (680)

кЪакъыр адыг. 'хлев' — в кабардинском *бэкхъ*.

~ Из тюркских языков, ср. ног. *какыра* 'навес на скотном дворе', тат. *кăкре*, башк. *кăкере* 'кривой'; 'наклонный'. (681)

кЪІалэ / къалэ 'город'.

~ Из араб. *qal'a* 'крепость', 'укрепление', 'цитадель', ср. тур. *kale* то же, тат. *кала* 'город'. В значении «крепость» усвоено и другими абхазо-адыгскими языками: абх. *а-кЪІала*, абаз. *кЪІала*, убых. *кхъалэ*, *кхъалэ*. (682)

кЪІалъхъын / къальфын 'родиться'.

~ Редкий случай лексикализации глагольной формы 3-го лица множ. числа (показатель *а*), здесь от *кЪІалъхъын / къальфын* 'родить' — из проверба *кЪІэ / къэ* и *-лъхъы- / -лъфы-* 'родить' (см. *лъхъын / лъфэн*); о провербе см. под *кЪІэжъын / къэжын*. (683)

кЪІамэ / къамэ 'кинжал'.

~ Ср. абх.-абаз. *а-кЪІама / кЪІама*, убых. *кхъамэ* то же. Из других иберийско-кавказских языков слово представлено в картвельских и нахских (чеченском). Оно имеет распространение также в тюркских (турецком, крымско-татарском, ногайском, карачаево-балкарском, таранчинском говоре уйгурского языка, туркменском), иранских (осетинском, персидском, курдском) и балканских языках (см. ТМЭН III 406—407, ИЭС II 261). Согласно Дёрферу, в иранских языках лексема заимствована из тюркских или кавказских, в балканских языках — из турецкого. Первоисточник, по его мнению, может быть кавказским (иберийско-кавказским). Автор отмечает, что среди тюркских слово встречается особенно в тех языках, которые соседят с кавказскими. Дальнейшее распространение оно могло получить, считает Дёрфер, через эти (соседние) тюркские языки (ТМЭН III, там же). Абдоков пытается разъяснить лексему на абхазо-адыгской почве, привлекая *Іэ* (< \**кЪІэ*) в адыгском *ыІэн* (< \**ыкЪІэн*) 'ранить' и абхазо-абазинское *-кЪІ-*, ср. *а-п-кЪІ-ра / п-кЪІ-ра* 'резать'. Высказывается предположение, что *кЪІамэ / къамэ* образовано по типу *ыымэ* (см.) от глагольной основы с помощью инструментального аффикса *-мэ* (см. Фонет. и лекс. параллели 15,55). Неубедительно. Правильнее ориентироваться все же на тюркский материал, ср. тур. *кама*, ног. *кама*, карач.-балк. *къама* 'кинжал'. Тюркское слово может содержать суффикс *-ма*, образующий от глагольных основ различ-

ные имена, в том числе существительные со значением орудия действия (см. Аффиксы словообразования 132, 133). (684)

**кЪАмыл / кЪАмыл** 'камыш', 'тростник'; (адыг.) 'дудка'.

~ Тюркское заимствование, отражающее известное тюркское чередование *ш/л*, ср. тур. *kağız* 'камыш', 'тростник', чув. *xämlä* 'стебель злаков'; 'жнивье', 'стерня', тат. *камьл* 'стебли' (Радлов II 485); 'стерня', 'жниво', 'жнивье'.

Сюда же убых. *кЪАмылэ* 'тростник', 'камыш', 'стебель'; 'флейта', 'дудка' (Dictionnaire 163—164, Documents III 237). (685)

**кЪАмышы / кЪАмышь** 'плеть'.

~ Тюркское слово, ср. тур. *kağıç*, тат. *камчы*, карач.-балк. *кЪамчы*, ног. *камышы* 'плеть', 'нагайка'. Усвоено и родственными языками: абх. *а-кЪАмчы*, абаз. *кЪАмчы*, убых. *кЪамч*, *кЪамчы* то же. (686)

**кЪАндес / кЪандис** 'дужка (у птиц)' — чаще всего в сочетаниях *кЪАндес эпихъэн*, *кЪандис эдешъэн* 'ломать птичью дужку' (вид спора, игры).

~ Судя по всему, усвоено из тюркских языков, ср. ног. *кандис* 'дужка (у птиц)'; 'ключица'; ср. также карач.-балк. *айдес*, чув. *йётес* 'дужка', гаг. *йадиз* 'пари', 'спор'. Последние формы из перс. *йад йст* 'держится в памяти', 'помнится', букв. 'память есть', 'память имеется' (см. Егоров 81). Сюда же, а не к *кЪАндес / кЪандис* (см. Адыгские элементы 59), и осет. (диг.) *адестæ* 'куриная дужка', 'игра в куриную дужку (пари)'. Ср. также абаз. *кЪАндис* 'дужка (у птиц)'. (687)

**кЪАнджэ, кЪАнжэ / кЪандж** 'сорока'.

~ В адыгейском в данном случае нет отпадения ауслатного э (напр., в именительном падеже *кЪанджыр*, а не *кЪанджэр*, как в кабардинском). В кабардинской форме э может рассматриваться как вторичное явление. Без э же *кЪАндж / кЪандж* производит впечатление звукоподражательного слова с наращением носового н, ср. абаз. *кАчъкАчъ*, груз. *қаққақи* 'сорока'. Абаз. *кЪАнджэ* 'ворон', 'ворона' (АБРС 249), надо думать, из кабардинского. (688)

**кЪапшыкъ** адыг. 'мешок' — в кабардинском *кЪАп*.

~ Из тюркских языков, ср. тат. *капчык*, ног. *капшык*, карач.-балк. *кЪабчыкъ* 'мешок'. (689)

**кЪАрэ / кЪарэ** 'черный' — в основном о масти и цвете кожи.

~ Из тюрк. *кара* 'черный'; 'вороной'; 'темный', 'смуглый'; ср. также абаз. *кЪАра* (семантика как в адыгских языках). (690)

къларуу / къларыѳ 'сила'.

~ Тюркское заимствование, ср. карач.-балк. *къларыу*, ног. *ка-рув* 'сила', 'мощь', кирг. *каруу* 'верхняя часть руки (от локтя до плеча)', 'плечо'; 'сила', 'мощь'. Ср. также абаз. *кълару* 'сила', 'мощь'. (691)

кълат / кълат 'слой', 'этаж'.

~ Из тюрк. *кат* 'слой', 'пласт', 'этаж', 'ярус'. (692)

кълатыр каб. 'всякая обувь с толстой твердой подошвой'.

~ Трудно отделить от тюрк. *каты* 'твердый', 'крепкий', 'жесткий', *катыр* 'сделать твердым, жестким, крепким'. Ср. также абаз. *кълатыр* 'резиновые сапоги' (АБРС 249). (693)

кълаѳгъэ каб. 'скандал'.

~ Усвоено из арабского через тюркские языки, ср. араб. *ḡauḡā* 'шум', 'гам', 'шум и крики', 'суматоха', тур. *kavga*, тат. *гау-га*, карач.-балк. *кълаѳгъа*, кумык. *кълавгъа* 'шум', 'крик'; 'спор', 'ссора', 'скандал'. (694)

кълаѳыц каб. 'пух' — может употребляться и в значении «перина»; в адыгейском *цы*, *кълзыц* (ср. каб. *кълазыц*, букв. «гусиная шерсть»).

~ Во второй части *цы* 'шерсть'. Первая часть не ясна. Возможно, *кълыѳ* 'лебедь' (см. АСл. слова 128), ср. кумык. *кълув* 'лебедь' и 'пух', кирг. *куу* 'лебедь'; 'головной убор дerviша, утыканный перьями, первоначально — лебяжьими' (Юдахин 453). Абаз. *кълыѳыц* 'перина' из кабардинского. (695)

кълашыргъэ каб. 'коршун', 'ястреб' — в адыгейском *бгъэ*.

~ Из тюркских языков, ср. карач. *кълартджыгъа*, *кълартчыгъа*, балк. *кълыртчыгъа*, ног. *карыгъа*, тат., кирг. *карчыгъа* 'ястреб'. (696)

кълань адыг. 'крест' — для кабардинского см. *жор / джор*.

~ Восходит к арм. *хаѳ* 'крест', откуда и тур. *haç* то же; ср. также убык. *кълач* (см. Р.-Sprg. 374), ног. *каш*, кумык. *хач* 'крест'. Адыгейцы усвоили слово у черкесских армян или через тюркское посредство. (697)

кълашъхъѳэ / къашхъѳ 'голубой', 'синий', 'зеленый'.

~ Производное от *шъхъѳэ* / \**шхъѳэ* 'фиолетовый', 'синий', 'зеленый'. В первой части можно видеть направительный преверб *кълэ-* / *кълэ-* 'сюда'; *кълашъхъѳэ* / *къашхъѳ(э)* — «синюющий, зеленюющий оттуда сюда». О *кълэ-* / *кълэ-* см. под *кълэжын / кълэжын*. (698)



## кѳашыкы/кѳашыкѳ 'уполовник'.

~ Из тюрк. *кашык* 'ложка'. Сюда же абаз. *кѳашыкы* 'деревянная ложка'; 'половник', убых. *кѳашыкхѳ* 'ложка', 'черпак', 'разливательная ложка'. (699)

## кѳаб/кѳабы 'тыква'.

~ Тюркское заимствование, ср. карач. *кѳаб*, тур. *kabak*, ног. *кабак* 'тыква'; ср. также абх. *а-кѳаб*, (бзыб.) *а-кѳабак*, абаз. *кѳаб* то же. (700)

кѳэбэкъ адыг. 'ставня' — в кабардинском *шѳхъэгъѳы(м)бжэІѳыпІэ*.

~ Тюркское слово, ср. тур. *карак*, ног. *капак* 'крышка', ног. *терезе капак* 'ставня' (букв. 'оконная крышка'). (701)

## кѳэдабѳ/кѳэтабѳ 'бархат', 'плюш', 'вельвет'.

~ Арабское слово, усвоенное через тюркское посредство, ср. араб. *qaṭīa*, карач.-балк. *кѳатана*, ног. *катебе*, казах. *катыба* (Будагов II 59) 'бархат'. Замена *ф* билабиальным *б(п)* произошла, по-видимому, на тюркской почве, ср. каб. *джэбын* (в адыгейском *чэфын*) 'саван' при араб. *kafan*, тур. *kefen, kefin*, карач.-балк., ног. *кебин*, кумык. *гебин* то же. Слово представлено и в родственных языках: абх. *а-кѳадыфа*, абаз. *кѳадаба*, убых. *кѳадыфѳ* 'бархат'. (702)

## кѳэжын/кѳэжын 'рвать (о рвоте)'.

~ Основа с направительным превербом *кѳэ-/кѳэ-* ('сюда'). Производящую часть, *жѳы/жѳы*, не имеющую самостоятельного (без превербов) употребления, Кумахов возводит к *жѳэ/жѳэ* 'рот' (Морфология I 87). Едва ли приемлемо. Вероятно, основа родственна абх.-абаз. *а-дзѳа-ра/джѳа-ра* (Основные вопросы 481), убых. *джѳы-* 'рвать (о рвоте)'. Сближение с убыхской формой см. у Дюмезиля (*Études comparatives* 217). Койперс, однако, склонен усматривать здесь (*ж:дзѳ*) лишь внешнее сходство (*Proto-Circassian phonology* 57).

Направительный преверб *кѳэ-/кѳэ-* увязывают с абхазским послелогом направления (Аффиксация 134) *-кѳа* 'туда' (см. Морфология I 190). Более вероятна связь *кѳэ-/кѳэ-* с однозначным превербом *аа-* (исторически: *гла-*) в абхазском, *гла-* в абазинском (Основные вопросы 481). С абхазским превербом Дюмезиль сближает убыхскую частицу *-а* 'к', 'по направлению к' (*Documents* III 217). (703)

## кѳэзэр/кѳэзэр 'продающий по высокой цене', 'дорого запрашивающий за свои товары и неуступчивый в цене', 'скупой', 'скряга'.

~ Судя по всему, из этнического названия *хозар* (см. Очерки 178), *козар* (*хозары, козары*), (тюрк.) *казар* (см. Фасмер II 278). Как из

вестно, одним из основных занятий хазар была транзитная торговля. Хазары являлись торговыми посредниками между Востоком и Европой.

Сюда же осет. (в основном диг.) *хъазар* 'дорогой', 'недешевый', 'продавец по высокой цене' (см. Миллер I 421); ср. также осет. *хъазар канын* 'дорого запрашивать'. Согласно Абаеву, в данном значении слово усвоено осетинами у адыгов. Но в осетинском Абаев вскрывает этноним и в производном слове *хъазайраг* 'раб', 'невольник', 'крепостной' (В. И. Абаев. Этноним «хазар» в языках Кавказа. «Изв. Северо-Осетинского НИИ», т. XXVII, языковедение. Орджоникидзе, 1968).

Абаз. *къазар* 'скупой', 'скряга', надо думать, из кабардинского. (704)

**къІззэуат / гъззэуат** 'газават'; 'насилие'.

~ Из араб. *ḡazawat* 'военная экспедиция', 'набег', 'нашествие', 'налет', 'вторжение', 'нападение'; ср. тур. *gazavat* 'газават'. Ср. также абаз. *къІазуат* то же. (705)

**къІэймэт / къаймэт** 'светопреставление', 'конец света'.

~ Из араб. *qiyāmat* 'воскресение из мертвых'; ср. тур. *kyamet* 'воскресение из мертвых', 'конец света', 'светопреставление'. Сюда же абх. *а-къІаймат* 'предестный', 'прекрасный', абаз. *къІаймат* 'смелый', 'мужественный', 'энергичный'. Для семантики в абхазском ср. каб.-адыг. *ахъырзэман* 'светопреставление'; (в кабардинском) 'замечательный'. (706)

**къІэкъІэн / къэкъэн** 'кудахтать'.

~ Звукоподражание типа абх. *а-къІакІара*, груз. *қақани*, мегр. *қақали* 'кудахтать' (см. Об отн. абх. языка 27). Балкаров отмечает сходство адыгской основы с материалом аварского и андийских языков: авар. *къвакъва-д-*, тинд. *къакъа-й-* и т. д. 'кудахтать' (Лексические встречи 102). (707)

**къэлай** адыг. 'олово' — для кабардинского см. *дзэху / цэфы*.

~ Возводят к названию города Qualah на полуострове Малакка, где с давних пор в большом количестве добывалось олово (см. ИЭС I 617); ср. араб. *qalī* 'олово' (Ягелло 1204). Из родственных языков ср. абх. *а-къІалей*, убых. *кхъалай* то же. Абхазо-адыгскими языками слово усвоено через тюркское посредство, ср. тур. *kalay*, кумык. *къалай* 'олово', тат., башк., ног. *калай* 'жесть'. (708)

**къэлапчъ** адыг. 'ворота' — в кабардинском *кѳѳжэ*.

~ Сложение из *къалэ* 'город' (здесь, надо думать, в старом значении «крепость») и *пчэ* 'дверь' — «крепостная дверь», «дверь крепости». (709)

**кыӀэлэн** каб. 'обязанность'; 'обязательство'.

~ Тюркское заимствование, ср. алт., азерб. *калай* 'дань', 'подать', 'оброк' (Будагов II 24, Радлов II 230), чув. *куланай* 'поzemельная подать'. Сюда же груз. *qalanı* 'подать', осет. *хӀалон* 'подать', 'оброк', 'дань', 'налог'. На тюркской почве слово в значении «подать» впервые упоминается в древних уйгурских юридических памятниках X—XIII вв. (см. Егоров 416). Ср. также абаз. *кыӀалан* 'задание'; 'обязательство'. (710)

**кыӀэнэн / кыӀэнэн** 'остаться'.

~ Несамостоятельная глагольная основа *-нэ* 'застрять' (см. под *Ӏынэн*) с провербом *кыӀэ/кыӀэ* (о *кыӀэ/кыӀэ* см. под *кыӀэжын/кыӀэжын*). Проверб передает здесь не направление, а локальное значение, ср. абх. *аанхъара*, абаз. *гӀанхъара* 'остаться', где налицо родственник адыгскому *кыӀэ/кыӀэ* аффикс *аа-/гӀа-*, правда, в сочетании с локальным провербом *н(ы)-*. (711)

**кыӀэнжал / кыӀэнджал** 'листовое железо', 'жесть' — в кабардинском слово возможно и в виде *кыӀэнджал*.

~ Тюркское слово, ср. карач.-балк. *кыӀэнджал* 'жесть', тел., лез., саг., койб. *каң* 'металл (олово), употребляемый для спайки' (Радлов II 80), кирг. *каң* 'место спайки, соединения в поделках из жести или листового железа' (Юдахин 341). Ср. также абаз. *кыӀанджаль* 'листовое железо', 'жесть'. (712)

**кыӀэп** каб. 'мешок' — в адыгейском *дзыӀэ* и *кыӀапшыккь*.

~ Из тюркских языков, ср. тат. *кап* 'куль', кумык. *кыӀап* 'мешок', тур. кар 'футляр', 'чехол'; 'тара', карач.-балк. *кыӀап*, *кыӀаб* 'чехол', 'футляр'. (713)

**кыӀэплээн / кыӀэплээн** 'тигр'.

~ Из тюрк. *каплан* 'тигр'; ср. абаз. *кыӀапльэн* то же. (714)

**кыӀэнтал / кыӀэнтан** 'бешмет', 'кафтан'.

~ Тюркское заимствование, ср. карач.-балк., кумык. *кыӀантал*, ног. *каптал* 'бешмет', 'кафтан', чагат. *каптан* 'кафтан', 'верхнее платье', казах. *каптал* 'длинный халат с отложным воротником'; 'почетный кафтан', тел., бараб. *каптал* 'халат', 'верхняя одежда русского покроя' (Радлов II 426—427). (715)

**кыӀэлхээн / кыӀэлхээн** 'кашкан', 'ловушка'.

~ Как и в русском языке, из тюркского источника: тур. *капан*, ног. *капкан*, карач.-балк. *кыӀабхан*, *кыӀапхан*, *кыӀапкыан* 'ловушка', 'западня', 'кашкан'; ср. абаз. *кыӀапелан* то же. (716)

**кълэрабэ / кълэраб** 'одуванчик'.

~ По-видимому, тюркское заимствование. Кажется допустимым сближение с ног. *карабас* 'суходольная осока', букв. 'черная голова (головка, макушка)'. Слово представлено и в абазинском: абаз. *кълэраба* 'одуванчик' (надо думать, из кабардинского). (717)

**кълэрабгъэ / кълэрабгъ** 'трус', 'трусливый'.

~ Иноязычного, судя по всему, тюркского, происхождения, ср. кирг. *кара боор* 'рябок черногрудый', 'рябок степной'; 'человек, не знающий родичей, отдаляющийся от них, живущий отдельно от них' (Юдахин 145); *боор* — 'печень'; 'нижняя часть живота', ср. тур. *bağır* 'печень'; 'грудь'. Возможно, этимологизируемое слово идет от названия птицы (черногрудого, чернобрюхого рябка). Осет. (диг.) *хъэрабугъæ* 'трус', 'непредприимчивый' (Миллер I 422), надо думать, непосредственно из кабардинского, убых. *кълэрэбгъэ* 'трусливый', 'трус' — из адыгейского. Из кабардинского и абаз. *кълэрабгъа* то же. (718)

**кълэрал** каб. 'страна', 'государство' — в адыгейском *хэгъэгъ кълэралыгъу*.

~ Усвоено из славянских языков через тюркское посредство (Объясн. сл. 301), ср. карач.-балк. *кълэрал*, ног. *кълэрал* 'страна', тур. *kıral*, крым. *кълэрал* 'царь не магометанский', 'король' (Радлов II 738). Первоисточником считают имя Карла Великого, ср. др.-в.-нем. *Kaŕal*, *Karl* (Фасмер II 333). Сюда же абаз. *кълэрал* 'страна'. (719)

**кълэрар** адыг. 'совесть', 'верность'.

~ Из араб. *қағар* 'стойкость', 'твердость', 'постоянство'; 'постановление', 'решение', ср. тур. *kağar* то же. Сюда же убых. *кълэрар* 'постановление'. (720)

**кълэрэгъуыл / кълэрэгъуыл** 'охрана', 'стража', 'караул', 'часовой'.

~ Тюркское заимствование, ср. тур. *кагаул* 'стража', 'пикет' (см. Радлов II 152). Ср. также абх.-абаз. *а-кълэрѹыл / кълэрагъуыл* 'стража', 'часовой' (в абазинском, судя по всему, из кабардинского). (721)

**кълэрэбан** адыг. 'зябь' — в кабардинском *злб* (из русского).

~ Тюркское слово, состоящее из *кълэр* 'снег' ('снежный', 'снеговой') и *сабан* 'пашня' (см. в карачаево-балкарском). (722)

**кълэрѹакъл** каб. 'шевиот', 'бостон'.

~ Из тюркского источника, ср. тур. *kıvgak* 'креп' (см. Будагов II 32). Абаз. (тап.) *кълэрѹакъл* 'высококачественная шерсть' (см. Амичба 14), надо думать, из кабардинского. (723)

кЪЛЭСЫН/кЪЭСЫН 'дойти, доехать, прибыть (сюда)'; 'наступить', 'настать'.

~ С направительным провербом *кЪЛэ/кЪэ* 'сюда'. Как будто бы и по провербу и по производящей части (-сы-) основа родственна абх.-абаз. *аадзара/гIадзара* 'дойти, прибыть (сюда)'; 'наступить' (см. под *кЪЛэжъын/кЪэжын* и *насын*). (724)

кЪЛэтхэнсолыкЪIу каб. 'барбарис (ягода)'.

~ Тюркское заимствование, ср. карач.-балк. *кЪатхан суулукЪ* 'предназначенное для (приготовления) кваса' — от *кЪатхан суу* 'квас из сушеных плодов', где *кЪатхан* — 'сухой', 'сушенный', *суу* — 'вода'. Абаз. *кЪIатгIансолыкЪIу* 'барбарис', надо думать, из кабардинского. (725)

кЪЛэуат/кЪэуат 'сытный', 'питательный'; 'питательность'.

~ Из араб. *qūwat* 'сила', 'мощь', 'крепость', ср. тур. *kuvvet* то же. Ср. также абаз. *кЪIыуат* 'питательный', 'сытный'. Сюда же, а не к адыг. *кIуачIтэ* 'сила', 'усилие', 'труд' (см. *Beiträge* 294), груз. *quat* 'сила тела', 'пища, укрепляющая, дающая силу, питательная'. (726)

кЪЛэуышын/кЪэуышын 'проснуться'.

~ Основа с направительным провербом *кЪЛэ/кЪэ*. Производящая часть самостоятельно не употребляется. Как и в убых. *уьчэдэ* 'проснуться', в *уьшыш/уьшышы* имеем, надо думать, префикс *уь-* в значении «делаться». Корневая же часть *шы/шышы*, в убыхском *чэ*, как будто бы допускает сопоставление с *чIы* в абх. *а-чIыхъара*, абаз. *гIачIыхъара* 'проснуться' (Основные вопросы 488); для *ш/шы:ч:чIтэ* см. *зэшыш/зэшышын* 'скучать'. В абхазо-абазинской форме в конечной части, по всей вероятности, следует видеть *-хъа-* 'делаться', 'становиться'; в абазинской основе налицо родственный адыгскому *кЪЛэ/кЪэ* направительный проверб *гIа-* (см. под *кЪЛэжъын/кЪэжын*). (727)

кЪЛэхуышын каб. 'огородить плетнем' — в адыгейском *кЪэштIы-хъан*.

~ Образовано включением основы глагола *хуын* 'плести (из прутьев)' в состав прерывистой основы *кЪЛэ-* (направительный проверб) + *хы*. Элемент *хы* увязывается с *хыш* 'нести', ср. русск. *обнести* в значении «огородить». В инкорпорированных образованиях типа *кЪЛэхуышын хы* получило значение «кругом», «вокруг» (см. ГАЯ 219, ГКЧЯ 248). (728)

кЪЛэхьпэ/кЪэхьпэ 'проститутка'.

~ Из араб. *qāḥḥa* 'проститутка', ср. тур. *kaḥre* то же. (729)

**кЪЭшын / кЪЭшын** 'дойть' — в адыгейском чаще без преверба, в кабардинском — наоборот.

~ О направительном превербе *кЪІэ/кЪэ* см. под *кЪІэжын / кЪэжын*. Основа родственна абх.-абаз. *а-хъъара / хъъара*, убых. *шэ* 'дойть'. Для звукосоответствия *ш/шь : хъ(хъ)* ср. каб. *шэ*, адыг. *шэ*, убых. *шэ* 'патрок', 'пуля', абх.-абаз. *а-хъы / хъы* 'пуля' и др. (Основные вопросы 489). Основу трудно отделить от *шэ/шьэ* 'молоко' (см. ГАЯ 235), хотя в убыхском здесь аффриката (*чэ*, ср. в адыгейском в хакучинском говоре *чын* 'дойть', *чэ* 'молоко'), а в абхазском и абазинском — *хъ* (*а-хъш / хъшы*), вероятно, под влиянием *ш*. (730)

**кЪІэшын** каб. 'обыскать' — в адыгейском *кЪэлъыхъұын* (от *лъы-хъұын* 'искать').

~ Основа с направительным превербом *кЪІэ*. Элемент *шъы* не имеющий самостоятельного употребления, одного происхождения с первой (производящей) частью *шъакІұэ* 'охотник', 'охота' (в адыгейском *шакІұэ*): *-шъэ (-шэ)* 'красться', 'подкрадываться', 'охотиться'. С *-шъэ / -шэ* сближается абх.-абаз. *шұа* в *а-шұара-цара / шұарацара* 'охотиться', 'охота'; ср. также убых. *шъұакІэ* 'охотник', 'охота' (см. под *шъакІұэ / шакІұэ*). (731)

**кЪЕпсын** каб. 'чихнуть', 'чихать' — в адыгейском *псын*.

~ Основа без *кЪІе* (о *кЪІе/кЪе* см. под *кЪІесын / кЪесын*) не употребляется. Этимологию см. под *псын*. (732)

**кЪЕпшээн / кЪепшээн** 'дуть (о ветре)'.

~ См. под *йэпшээн / йэпшээн*. (733)

**кЪЕсын / кЪесын** 'идти (о снеге)'.

~ Несамостоятельная глагольная основа с направительным превербом *кЪІы / кЪы* и префиксом косвенного объекта *йэ* (*кЪІе / кЪе* < *кЪІэй(ы) / кЪэй(ы)* < *кЪІыйэ / кЪыйэ*). Соотносится с *ұэс / ұэсы* 'снег', ср. абаз. *гласра*, убых. *дзы* 'идти (о снеге)' при *сы* (абаз.), *зұэдзы* (убых.) 'снег'; в *зұэдзы*, как и в адыгском *ұэс / ұэсы*, в первой части имеем «небо» (Р.-Sprg. 340); абазинский глагол содержит преверб *гІа-*, сближаемый с адыгским *кЪІы / кЪы*, *кЪІэ / кЪэ*. По Балкарову, *-сы* восходит к названию снега (Лексические встречи 103), но здесь, надо думать, обратная зависимость (см. *кЪІешын / кЪешын*). Основа родственна *-с-* в абазинском *гІасра*, абхазо-абазинскому *а-сы / сы* 'снег' (см. Очерки 55). Вероятно, сюда же убых. *дзы*, *-дзы* (см. Основные вопросы 228, 489).

Рогава связывает адыгскую основу (*-сы*) с *šd* и *t* в сван. *šdue*, груз. *tows*, занск. *tuns* 'снег идет' (Некоторые вопросы звуковых соотношений 36). (734)

**кълешхын/къешьхын** 'идти (о дожде)'.

~ Как будто бы включение в *кълешхын/къешьхын* 'спуститься, спускаться оттуда сюда, вниз'; 'выпадать (напр., о граде)' (о *кълешь-* см. под предыдущим глаголом, о *-хы* — под *йэхын*) глагольной основы *шы-*/*шьы-* 'дойти' (см. *кълешьхын/къешьхын*), ср. возможное родство славянского *дъждь* (*дождь*) древнеиранскому \**duž-* 'дойти' (ИЭС I 372). Сопоставление *-шхы-*/*-шьхы-* с абх. *а-ч-хъџра* 'мочиться' (см. ААЭ I 304) невозможно принять: в абхазском налицо звукоподражание (*чхъџ*), в адыгских же языках здесь две морфемы, из которых, правда, первая, *ш/шь*, может быть разъяснена и как звукоподражательный элемент. Вторая часть названия дождя (см. *џишх/џишьхы*), надо думать, восходит к данной глагольной основе, а не глагол образован от имени (с опущением *џэ-*). (735)

**кълшин/къин** 'капризный' (каб.), 'трудный' — в кабардинском во втором значении слово употребляется обычно применительно к человеку, ср. *гъыгъџ*.

~ Тюркское заимствование, ср. карач.-балк., кумык. *къыйын*, тат. *кыен* 'трудный'. Убых. *къъыйн* 'трудный' (см. Dictionnaire 169, Documents III 238), по Дюмезилю, из адыгейского (LO 191). Абазинское же *кълшын* 'капризный' примыкает к кабардинской форме. (736)

**кълшын/къишым** 'вылиться'; 'разлиться (о реке)'.

~ Глагол содержит два преверба: *кълш-*/*къш-* 'сюда' и *йы-* 'внутри', 'внутри', здесь 'из'. Элемент *ш* трудно отделить от *шэн* 'бить', 'ударять'. Изменение огласовки (*ы* вместо *э*) связано с центробежной семантикой производной основы. (737)

**кълом/къаум** 'много', 'множество' — в моздокском диалекте кабардинского языка *кълшым* (см. Очерки диалектологии 123).

~ Арабское слово, усвоенное через тюркские языки, ср. араб. *qaum* 'племя', 'род', 'народ', 'люди'; 'толпа мужчин' (Ягелло 1216), балк. *къауум* 'группа', 'несколько единиц одного рода' (Материалы и исследования 178), ног. *кавым* 'род', кумык. *къавум* 'племя', кирг. *коом* 'общество'; 'община'; ср. также *коом* в бир *коом убакыт* 'значительное время', 'довольно много времени' (Юдахин 404). Абаз. *кълом* 'сколько-то', 'сколько-нибудь' (АБРС 250) из кабардинского. (738)

**кълдыр/къдыр** 'мул', 'лошак' — в кабардинском и в виде *къладыр*.

~ Тюркское слово, ср. тур. *katır*, ног. *катыр*, карач.-балк. *къадыр* 'мул', 'лошак'. Ср. также абаз. *кълдыр*, убых. *къкатыр*, *къкыдыр* то же. (739)

**кЫкЫ / кЫкЫ** 'заика'.

~ Судя по всему, звукоподражательно-изобразительное слово; ср. абаз. *кЫкЫ* 'заика' (здесь, надо думать, из кабардинского). (740)

**кЫпЦэ / кЫпЦэ** 'слива (плод)'.

~ Вторая часть одного происхождения с *пЦэ* в *бдзпЦэ* 'свинопод' и разъясняется как «черный» (см. под *бдзпЦэ*, *бдзпЦэ*; см. также РМК 75, Proto-Circassian phonology 87); ср. у черкесов *кЫпЦэ* 'слива', а также *кЫпЦэ* 'смуглый', в адыгейском *кЫпЦэ* (Кубано-зеленч. говоры 51, 108) при *фЫцэ* 'черный'. Не случайно рассматриваемое слово относится по существу только к черной сливе; если речь идет о сливе другого цвета, то добавляется соответствующее прилагательное (напр., в кабардинском: *кЫпЦэ гЫжэ* 'желтая слива'). Без второй части слово должно было означать, таким образом, «слива (вообще)». От адыгского *кЫ / кЫ* трудно отделить убых. *пккы* — вид большой сливы. Возможно, сюда же абх. *а-бхыа*, *а-пхыа*, абаз. *хыа* 'слива' (Основные вопросы 491). На адыгской и абазинской почве можно предположить исчезновение анлаутного б или п. Для звукосоответствия *кЫ* (*кЫ*): *хы* см. *жЫн*, *пЫн* 'говорить', 'сказать'. В *а-бхыа*, *а-пхыа* Ломтатидзе усматривает омертвевший классный префикс б- > п-; к сравнению привлекается также лезг. *хват* 'слива' (Об окаменелых экспонентах 116—117). (741)

**кЫруу / кЫрэу** 'журавль'.

~ Ср. абаз. *кЫру* (ашх.), *кЫрлыу* 'журавль' (по Дюмезилю, из кабардинского, см. CN 18), убых. *кЫрэу* 'лебедь'. Относить сюда абх. *а-пкЫа* 'журавль' (см. Лексические соответствия 49, 80) мы не видим оснований. Налицо звукоподражание, ср. лакск. *кырукь*, авар. *кынкэра* 'журавль'. Созвучие *кЫруу / кЫрэу* с соответствующим индоевропейским материалом (лат. *grūs* и др., см. CN 18) объясняется звукоподражательным характером лексемы. (742)

**кЫу** каб. 'лебедь' — в адыгейском *хыарэ*.

~ Ср. тур. *куу*, тат. *куу* (Будагов II 85), ног. *кув*, кумык. *кыув*, кирг. *куу*, лезг. *кыугь* 'лебедь'. В кабардинском и лезгинском, возможно, заимствование из тюркских языков, хотя слово как будто бы звукоподражательного происхождения. Ср. также абаз. *кЫуу* 'лебедь' (Основные вопросы 492). (743)

**кЫцэ** адыг. 'персик' — в кабардинском *шэфтал*, но диалектально встречается и *кЫцэ*.

~ Как будто бы \**кы* (\**кЫ*) 'слива' (см. *кЫпЦэ / кЫпЦэ*) + *цэ* < *цы* 'шерсть', 'волосы' — «волосатая, ворсистая слива» (о *цэ*



из *цы* см. под *бацэ/пацэ*). В бжедугском и шапсугском в названии сливы *къ* (*кыыпIцIэ*); для персика же здесь имеем *хъыры* (бжед.), *пхъыцыэ* (шапс.). Может быть, в первой части этих форм и *кыыцэ* элементы одного и того же происхождения; для *хъыры*, *пхъыцыэ* ср. шапс. *пхъышышьӡтIэ*, *кхъышышьӡтIэ*, *пхъышышьӡтIэ* 'слива' (см. ОШД 117). (744)

## Кыӡу, Кыӡу

**кыӡагъ, кыӡаргъ** каб. 'ворона' — в адыгейском *кыӡэлэжъ* (см. под *кыӡэлэбзуу/кыӡэлэбзыӡу*).

~ Слово звукоподражательное, поэтому членение его на (корневое) *кыӡу* (*а*) и (аффиксальное) *-гъ* < *-гъэ* (см. Структура основ 84—85) нельзя признать правомерным. Балкаров сопоставляет лексему с чамал. *кывагъа*, чеч. *кыг*, инг. *кыайг* 'ворона' (Лексические встречи 102, Языковые встречи 176). (745)

**кыӡажэ/кыӡадж** 'селение', 'деревня'.

~ Месарош сравнивает (Р.-Sprg. 352) с убых. *кхъашъы* (см. Dictionnaire 172, Documents III 239) 'село', 'деревня'. Делабализация для убыхского явление нередкое. Труднее объяснить перебой *ж/дж* || *шъ*. Может быть, в убыхском слово усвоено из адыгских языков или перед нами общее заимствование из какого-то третьего источника. (746)

**кыӡанцэ/кыӡанчэ** 'кривой', 'изогнутый'; 'виноватый' — в адыгейском в первом (прямом) значении слово употребляется чаще в виде *кыӡашъэ*.

~ Образовано посредством суффикса *-шэ/-шьэ* 'кривой', 'гнутой', восходящего к глагольной основе *-шэ/-шьэ* 'гнуться' (см. *гъэшыып/гъэшыып*). В адыгейской форме *кыӡанчэ* наличие *ч* вместо *шь* объясняется влиянием предшествующего *н*; по Койперсу, здесь сохранение исходной аффрикаты (см. Proto-Circassian phonology 79). Производящая часть не ясна (ср. *нашэ/нашьэ* 'косоглазый' от *нэ* 'глаз' и др.) Не исключено, что здесь глагольный корень *кыӡэ/кыӡэ* (*н*, судя по всему, наращение), родственный абх.-абаз. *кыӡу* (ср. абх. *а-ркъIӡура* 'согнуть', абаз. *чыынаркъIӡура* 'нагнуть'), и убых. *кыӡы-* 'нагибаться', 'гнуться' (см. Р.-Sprg. 350). Абдоков сопоставляет *кыӡа-/кыӡа-* с убых. *кыӡа* в *кыӡартIэ* 'гнуться', 'виться' (у автора *кыӡартI?* 'кривой?') и абх.-абаз. *а-хъӡа/кхъӡа* 'гнутой', 'кривой' (Фонет. и лекс. параллели 55). Неприемлемо. Убых. *кыӡартIэ* примыкает к адыгскому *IӡэнтIэн* 'крутить', 'скрутить', (адыг.) 'согнуть', 'искривить'; в шапсугском диалекте *IӡэртIэн* (ОШД 52); хакучинская форма будет с *кыӡу* (вместо *Iӡу*).

Для абхазо-абазинского слова см. *фыхуэн / фыфэн*. Абаз. *кѳуанча* 'виновный'; 'несправедливый' (АБРС 251) из кабардинского. (747)

**кѳуэ / кѳуэ I** 'сын'.

~ Вместе с убых. *кѳуэ* 'сын' Дюмезиль (см. *Études comparatives* 124—125) сближает слово с абх. *оуы* в *а-ѳаоуы* (в абазинском *гІуы*) 'человек' (однако см. под *шуу/шыуы* 'всадник'), Месарош — с мегр. *skua* 'дитя', 'сын', лезг. *xva* 'сын' (P.-Sprg. 377). Привлечение мегрельской формы, где *sk* идет из *š* (см. ЭСКЯ 139, 140), разумеется, неправомерно. У Воуда *кѳуэ / кѳуэ* сопоставляется с груз. *qwi*, *qwa* в *meqwiš* 'родственник', 'свойственник', *moqwaš* 'ближний', 'родственник', 'друг' (см. *Beiträge* 294). (748)

**кѳуэ / кѳуэ II** 'овраг', 'балка', 'ущелье', 'долина' — в адыгейском ныне почти забыто, ср. *хѳат*.

~ По Яковлеву, тюрк. (карач.-балк.) *кѳол* 'долина', 'овраг', 'сухое ложе дождевого потока (в горах)', угодившееся на адыгской почве односложным словам типа открытого слога (ГАЯ 239, 240; см. также Материалы VI); ср. еще кумык. *кѳол* 'овраг', 'балка', 'долина'. Указывая на то, что *кѳуэ / кѳуэ* засвидетельствовано в древнейшей топонимике Западной Грузии, а заимствование из тюркских языков не могло иметь места раньше X—XI вв., т. е. до появления тюркских племен на Северном Кавказе, Рогава отмечает, что здесь древнейшее адыгское слово (О некоторых образцах 411, Структура основ 121). Месарош сопоставляет лексему с убых. *кѳуэ* 'долина' (P.-Sprg. 377); ср. также *кѳуэ* то же (*Dictionnaire* 170), *кѳуэ*, *кѳуэ* 'пещера' (*Dictionnaire* 173). Возможно, сюда же абх. *кѳуа*, ср. *а-кѳуара* 'каменистый берег реки' (Основные вопросы 494). С другой стороны, ср. абаз. *кѳуары* 'овраг', 'балка', 'долина', абх. *а-кѳуара* (абж.), *а-кѳуар* (бзыб.) 'речка'; для перебоя *кѳуэ* (*кѳуэ*) || *кѳуэ* ср. в абхазском *а-кѳуаш* и *а-кѳуаш* (АРС 48) 'мозолистый, отвердевший (о дереве, дубе или каштане)'. Абдоков привлекает из убыхского (Фонет. и лекс. параллели 55) *кѳуэда* 'водопроводная труба', 'открытая водосточная труба', 'желобок' (см. *Dictionnaire* 171, Documents III 239). (749)

**кѳуэлэбзуу / кѳуэлэбзыу** 'дикие птицы (общее название)'.

~ Из *кѳуэлэ / кѳуэлэ* и *бзуу / бзыуы* 'дикие мелкие птицы', 'воробей'. Первый компонент, не имеющий самостоятельного употребления (ср. также адыг. *кѳуэлэжъ* 'ворона', где во второй части *жъы* 'старый'), может рассматриваться как общее название птиц вороновой породы (см. об этом у Яковлева в ГКЧЯ 191—192). Рогава разлагает основу на корневой элемент *кѳуэ(а) / кѳуэ(а)* и окаменелый суффикс *-лэ*. Как и каб. *кѳуа(р)гъ* 'ворона', по первой части слово родственно, согласно автору, груз. *qawwi*, мегр. *qwaria*



Рогава сближает адыгское слово с мегр. хвага 'плешивый' и видит здесь производную основу с окаменелым суффиксом (Структура основ 91).

Абаз. *кѳИѳи* 'царша' из кабардинского. (753)

**кѳИѳыбгъан / кѳИѳыгъан** 'металлический кувшин с узким горлышком (для мытья, умывания, ритуального омовения)'.  
 ~ Тюркское слово, ср. тат. *комган*, карач.-балк. *кѳумгъан*, ног. *кумган* и др. то же. Ср. также абх. *а-кѳИѳмаан*, абаз. *кѳИѳыбгъан* 'кубган', убых. *кѳѳыбгъан* (Dictionnaire 170, Documents III 239) 'маленький кувшин (для воды)'. (754)

**кѳИѳыгъын** каб. 'выть (о волке, шакале, собаке)' — для адыгейского см. *буѳын / быѳын*.  
 ~ По-видимому, двухкомпонентная основа с *гъын* 'плакать' во второй части. Для первой части ср. убых. *кѳѳѳы* 'лаять'; ср. также *кѳѳы* в адыгейском *хѳѳѳы* 'лаять' (см.) (755)

**кѳИѳылай / кѳИѳылай** 'богатый', 'зажиточный' (каб.), 'удобный', 'подходящий', 'умелый'; 'умело'; 'способ' (адыг.) — в кабардинском употребляется и в виде *кѳИѳылей*.

~ Усвоено из тюркских языков, ср. тур. *kolay* 'легкий', 'легкость', 'легко'; 'средство', 'способ', тат. *кулай* 'удобный', 'сподручный', 'подходящий'; 'удобно', ног. *колай* 'состояние', 'положение'; 'легкий', 'легко', 'удобный', 'удобно' (от тюрк. *кол*, *кул* 'рука'). Ср. также абаз. *кѳИѳылей* 'богатый', 'зажиточный', убых. *кѳѳылай* 'легкий' (Dictionnaire 240). Последние заимствованы, надо думать, через адыгское посредство. (756)

**кѳИѳылайсыз / кѳИѳылайцыз** 'бедный', 'неимущий' — в кабардинском и *кѳИѳылейсыз*.

~ Тюркское слово (*колай*, *кулай*) с известным лишительным суффиксом *-сыз* (*-сиз*, *-суз*) 'без', ср. ног. *колайсыз* 'неудобный', 'неподходящий'; 'необеспеченный', 'живущий в бедности', 'бедняк', карач.-балк. *кѳолайсыз* 'бедный', 'скудный'. Ср. также абаз. *кѳИѳылейсыз* 'бедный', 'неимущий', 'бедняк'. (757)

**кѳИѳылаш** каб. 'маховая сажень (расстояние между концами вытянутых рук)'.  
 ~ Из тюрк. *кулач*, *кулаш* 'обхват', 'размах'; 'маховая сажень'. На тюркской почве предполагают сложение из *кул* 'рука' и *ач*, *аш* 'раскрывать' (см. Егоров 290). (758)

**кѳИѳылыкѳу / кѳИѳылыкѳу** 'должность', 'служба'.  
 ~ Из тюркских языков, ср. кумык. *кѳуллукѳ*, ног. *кумык* то же, карач.-балк. *кѳуллукѳ* 'рабство', 'неволя'; 'служба', 'долж-

ность'; ср. также тур. *kulluk* 'рабство', 'невольничество'; 'караульня', 'караульная будка', тат. *колык* 'рабство', 'неволя'. Слово образовано от тюрк. *кул* (*кол*) 'раб', 'невольник'.

Абаз. *кы́уырлыкы́у* 'служба' может считаться усвоенным через кабардинское посредство. (759)

**кы́уыльшыкы́у / кы́уышлыкы́у** 'позднее утро'.

~ Тюркское заимствование, ср. тур. *kuşluk* 'время после восхода солнца'; 'позднее утро (когда птицам дают корм)', ног. *кушлык* 'время между восходом солнца и полуднем' (от *kuş*, *кус* 'птица'). Ср. также абаз. *кы́уышлыкы́у* 'утро (около 10 часов)'; убух. *кы́уышлыкы́у* 'время около 9—10 часов утра' (*Dictionnaire* 170, *Documents* III 239). (760)

**кы́уым** каб. 'пустыня'.

~ Невозможно отделить от тюрк. *кум* 'песок', ср. карач.-балк. *кы́ум джер* 'пустыня' (*джер* — 'место', 'земля'). Второй компонент адыг. *кы́уым(э)* 'озеро' (*кы́у* 'море'), должно быть, сюда же.

Абаз. *кы́уым* 'пустыня', надо думать, из кабардинского. (761)

**кы́уынажын** каб. 'кобылица-трехлетка'.

~ Тюркское заимствование, ср. ног. *кунажын* 'кобылица, телка до трех лет', башк. *конажын* 'кобылица двух-трех лет' (см. Назв. животных 93). Ср. также абаз. *кы́уынаджын* 'лошадь-трехлетка' (*АБРС* 252). (762)

**кы́уынан / кы́уынан** 'жеребенок двух-трех лет'.

~ Из тюрк. (ног., к.-калш., кирг. и др.) *кунан* 'жеребенок по третьему году', ср. абаз. *кы́уынан* 'лошадь-двухлетка' (*АБРС* 252). В самих тюркских языках слово, как и *кунажын*, *конажын* (см. под *кы́уынажын*), идет из монгольского языка (Назв. животных 93—94). (763)

**кы́уындуз / кы́уындауыз** 'бобр'.

~ Тюркское заимствование, ср. тур. *kunduz* 'бобр', карач.-балк. *кы́ундуз*, ног. *кундыз* 'бобр', 'выдра', кирг. *кундуз* 'выдра'. В тюркских языках слово из араб. *qunduz* (*qundus*) 'бобр' (см. Егоров 293).

Абаз. *кы́уындуз* 'бобр' усвоено, по всей вероятности, через кабардинский язык. (764)

**кы́уыпхэз** каб. 'болванка', 'форма', 'колодка (сапожная)' — ср. адыг. *кы́уыпкэ*.

~ Образовано с помощью суффикса *-пхэз* (из *пхэз* 'древесина', 'дрова') от глагола *кы́уын* \*'растягивать' (см. *йэкы́уын / йэкы́уын*),

ср. в абазинском *ркѳацага* 'колодка (сапожная)' от *ркѳацара* 'растягивать'. (765)

**кѳурпшхъэ / кѳурпшхъэ** 'кость'.

~ Предполагают сложение из \**кѳурпшхъэ* / \**кѳурпшхъэ* '\*кость' и *шхъэ* 'голова', 'верхушка', причем первый компонент сближают с *оу/гѳурпшхъэ* в абх.-абаз. *а-баоу/бгѳурпшхъэ* 'кость' (Ломтатидзе), с *qwi* в груз. *baqwi* 'бедренная кость', '(нога) выше колена', *qwliwi* 'плечевая кость', в чан. *qwili* 'кость' (см. Некоторые вопросы звуковых соответствий 824, Структура основ 16). Для первой части ср. также уبخ. *кхъэ* 'рог', которое Трубецкой сопоставлял с лакск. *хѳи* 'рог' (NW 85). Уبخское слово Форт усматривает в композите *чыѳанжхъэ* (*чыѳанэ* 'котел' + *кхъэ*) в значении «ручка» (Dictionnaire 169, 107). Если это верно (т. е. здесь одна и та же лексема *кхъэ*), то рассматриваемый компонент (*кѳурпшхъэ* / *кѳурпшхъэ*) есть основание сближать с каб. *кѳурпшхъэ* 'ручка' (ср. *шыѳанжхъэ* 'ручка котла'). Внутренняя этимология («кость — голова, верх» или «рог — голова, верх») малоубедительна. Не ясна идеосемантика. Спорно также сближение первой части с абх.-абаз. *оу/гѳурпшхъэ* в *а-баоу/бгѳурпшхъэ* (см. *пѳурпшхъэ* / *пѳурпшхъэ*). Из грузинского материала, кроме *baqwi* и *qwliwi*, с *а-баоу*, *-оу* сопоставляют еще *pidaqwi* 'локоть' (Об окаменелых экспонентах 116; см. также Структура основ 8). О *baqwi* см. и под *бѳурпшхъэ* / *бѳурпшхъэ*. (766)

**кѳурарагъ / кѳурарагъ** 'шест'.

~ Ср. абх. *а-кѳурарагъ* 'аркан', осет. *хѳоррагъ* 'шест с крюком'. Вероятно, из монг. *уурга* 'укрюк', 'длинный шест с петлей на конце для ловли скота'; ср. также башк., тат. *колга* 'шест', 'жердь'. (767)

**кѳуррамбей / кѳуррамбий** 'кондитерское изделие из муки, масла, сахара', 'пирожное'.

~ Из араб. *ḡiḡaūiḡa* 'миндальное пирожное', ср. тур. *kıḡa-biye* 'плоское и круглое сахарное печенье' (Радлов II 924), перс. *ḡārabīye* 'конфеты из яиц, сахара, миндаля и муки'. (768)

**кѳуррмакѳей / кѳуррмакѳэй** 'глотка', 'гортань'.

~ Тюркское заимствование, ср. ног. *курмакай*, *комекей* 'кадык', 'адамово яблоко'; ср. также абаз. *кѳуррмакѳай* 'горло', 'гортань', 'глотка'. (769)

**кѳурмэн / кѳурмэн** 'жертвоприношение', 'праздник жертвоприношения', 'жертва' (у мусульман).

~ Из араб. *qurbān* 'жертва', 'жертвоприношение'; ср. абх. *а-кѳурман*, абаз. *кѳурман* то же. (770)

**къӀуырт / къуырт** 'наседка' — чаще в сочетании с *джэд / чэты* 'курица' (*джэдкъӀуырт / чэткъӀуырт*).

~ Звукоподражательное слово, представленное и в других абхазо-адыгских языках: абх. *а-къӀуарт*, абаз. *къӀуарт*, убых. *кхъӀэрт*, *кхъӀырт* (Dictionnaire 171, Documents III 239) 'наседка' (см. ААЭ I 303); ср. осет. (ирон.) *кӀуыртт* 'квок', 'квохтанье', 'сидение курицы на яйцах', карач.-балк. *гурт тауукъ* 'наседка' (*тауукъ* — 'курица') и др. (771)

**къӀуырт** каб. 'сыр из высушенного кислого молока, творога'.

~ Усвоено из тюркских языков, ср. тур. *kurut* 'высушенное кислое молоко', тат. *корт* 'сыр из творога', 'засушенный красный творог', ног. *курт* 'соленый творог' и пр. (от *куги*, *коры*, *куры* 'сухой'). Сюда же русск. (диал.) *курт*, *крут* 'сухой, соленый сыр' (Фасмер II 429). (772)

**къӀуырш** каб. 'скалистая гора'.

~ Вероятно, тюркского происхождения; как возможный источник ср. тюрк. *куч* 'сталь', которое встречается и в значении «острый» (в алтайском, киргизском и др.). Абаз. *къӀуырш* 'скалистая местность', надо думать, из кабардинского. (773)

**къӀуырӀан / къуырӀан** 'коран'.

~ Из араб. *qur'ān* 'коран'; ср. абх. *а-къӀуыркӀан*, абаз. *къӀуырӀан*, убых. *кхъурӀан* то же. (774)

**къуытас** адыг. 'бахрома' — в кабардинском *кхъуагӀэ*, ср., однако, у Ногмова: *къудас* (*къӀуыдас*) 'бахрома на конском седле' (см. ФТ I 99, 103); в адыгейском слово используется и как собственное женское имя.

~ Из тур. *kutas* 'украшение головы', 'султан', *kutaz* 'украшение, навешиваемое на шею лошадей', 'украшение для головы' (Радлов II 992), откуда и русск. *кутас* 'шнур на кивере', 'кисть', 'веревочка на шее с колокольчиком', укр., белорусск. *кутас* 'кисть', др.-русс. *кутазь* 'кисть' (Фасмер II 433). (775)

**къӀуытыргъан** каб. 'высокомерный', 'надменный' — для адыгейского см. *пагэ*.

~ Тюркское слово, ср. карач.-балк., кумык. *къутургъан*, ног. *кутырган*, кирг. *кутурган* 'бешеный', 'взбесившийся'. Для перебора в семантике ср. кирг. *кутургур* 'чтоб ему (тебе) взбеситься, стать сумасшедшим, бесноватым'; (перен.) 'зазнайка без меры' (Юдахин 453). (776)

**къӀуышъхъэ** адыг. 'гора' — для кабардинского реконструируется по *КӀуышъхъэхъу* (названию горных пастбищ в Зольском районе

Кабарды) — из *кѣІѳышъхъэ* 'гора' и основы глагола *хѣѳын* 'пасть' (см. АСл. слова 133); слово в значении «гора» приводится также в (кабардинских) материалах Гюльденштедта и Клапрота (см. *Reisen* II 533, *Kaukasische Sprachen* 239); кроме того, от данного слова неотделимо каб. *кѣІѳышъхъэ* 'балкарец' (в речи кабардинцев западных районов Кабарды), 'осетин' (в восточной части Кабарды)<sup>1</sup>; у Клапрота и Ногмова лексема зафиксирована во втором значении (*Kaukasische Sprachen* 592, ФТ I 179).

~ Приемлемую этимологию находим у Гана: из *кѣІѳэ/кѣѳэ* 'овраг', 'ущелье', 'долина' и *шъхъэ* 'голова'; 'верх' — «верховье ущелья, ущелий» (Опыт объясн. 68); то же самое см. в ГАЯ (стр. 261) и ГКЧЯ (стр. 273, 279). (777)

## КХЪ

**кхъаблэ** каб. 'носилки, на которых выносят покойника на кладбище'.

~ См. под *пхъаблэ*. (778)

**кхъэ/къэ** 'кладбище' (каб.), 'могила'.

~ Исходным значением следует считать второе («могила»). В кабардинском в этом значении слово малоупотребительно, но ср. в композитах, например *кхъэшъхъэдэсэ* 'надгробный столбик': *кхъэ* 'могила' + *шъхъэ* 'голова' ('изголовье') + *дэсэ* от *дэсан* 'вкладывать, устанавливать между чем-л.'

Из других абхазо-адыгских языков лексема представлена в убыхском, ср. убых. *кхъэ* 'могила' (Р.-Sprg. 373). (779)

## КХЪЪ

**кхъѳачІэ** каб. 'бахрома' — в старом произношении *кхъѳакІэ*; для адыгейского см. *кѣѳытас*.

~ Судя по всему, во второй части имеем *чІэ (кІэ)* 'хвост'; 'конец'. Первая часть не ясна.

Абаз. *кхъѳакІѳа* 'бахрома' из кабардинского (см. Амичба 16). (780)

**кхъѳэ/къѳэ** 'свинья'.

~ Родственно абх.-абаз. *а-хъѳа/хъѳа*, убых. *ѳѳѳэ* 'свинья'. Абхазо-адыгское слово Трубецкой сближает с чеч. *хъакха* (в ин.

<sup>1</sup> См. Очерки 102.



гушском так же, в бацбийском *кла*) 'свинья' (NW 84). Сюда же относят картвельский материал: груз. *ყოგი*, занск. *ყეჭი* 'свинья' (см. Об отн. абх. языка 54, О языке и истории 378, Beiträge 294, КЯ 71). Ср. также у Джанашиа сближение с *кхъуэ*/*кхъуэ* и абхазской формой сванского *хъм* то же (Сван.-адыг. язык. встречи 110—111, 116). (781)

**кхъуэхъэнцэ** каб. 'лопаточка для соскабливания с лемеха прилипшей земли' — в адыгейском *пхъэлэшэбэшъ* (букв. «палка плуга»).

~ Из *кхъуэ* и *хъэнцэ* 'деревянная лопата'. Балкаров предполагает для первого компонента связь с *кхъуэ* 'свинья' (Адыгские элементы 23). Маловероятно. Более приемлемым кажется сближение с основой глагола *хъуэн* 'тереть'; по Абитову, может быть *тхъуэ* > *кхъуэ* (АСл. слова 133), ср. *тхъуынышьын* 'скрести'. Для перехода *хъуэ* > *кхъуэ* ср. (в кабардинском) *хъуасчлэ* и *кхъуасчлэ* 'яскра'. Слово проникло в осетинский язык, ср. диг. *хъогъанцэ* то же (Адыгские элементы 23). (782)

**кхъуэшъын / кхъуэшын** 'кувшин' — в кабардинском и 'черепица', ср. адыг. *гъуырыжъ* то же.

~ Ср. карач.-балк. *кшошун*, осет. (диг.) *гъосин* 'кувшин'; 'черепица'. Согласно Абаеву, в осетинской форме начальный *гъ* мог появиться по ассоциации с *гъос* 'ухо' (ИЭС I 535). Возможно, как и тат. *кушин* 'кувшин' (см. Радлов II 1034), слово идет в адыгских языках из русского. Само русск. *кувшин* пока не получило удовлетворительного разъяснения (см. Преображенский 442, Фасмер II 397—398). (783)

**кхъуей / кхъуайэ** 'сыр'.

~ Чарая сопоставил слово с груз. *qwel* и мегр. 'wali 'сыр' (Об отн. абх. языка 37); ср. также чан. *qwali*, *kwali* (Сравн. сл. 95), сван. \**qel* (ЭСКЯ 210) то же. Рогава членит основу на корневой элемент *кхъу*/*кхъу(а)* и окаменелый суффикс *-ей/-айэ* (Структура основ 90). По Абдокову, с адыгским корнем одного происхождения *хъуа* в абх. *а-хъуарта* 'плетеная корзина для хранения пищи, продуктов питания'; предполагается, что *хъуа* означает «сыр», *а-хъуарта* — «место для сыра» (Фонет. и лекс. параллели 54). Иначе разъясняет абхазский корень Шакрыл (см. под *пхъуантэ / пхъуант*). (784)

**кхъуыжъ / кхъуыжы** 'груша' — в шапсугском диалекте и *хъуыжы* (см. ОШД 104).

~ По первой части родственно абх.-абаз. *а-хъа/хъа*, убых. *хъэ* 'груша'. Сюда же относят чеч.-инг. *кхор* то же (см. Языковые встречи 177). Абхазскую форму Чарая сближает с груз. (m)*sxali*, мегр. *sxuli* (в чанском *sxuli*) 'груша'; Марр до-

бавляет сван. *isxi* то же (Об отн. абх. языка 26). Трубецкой сопоставлял абх. *а-хъа* с анд. *эыгы* и другими формами нижнеандийских языков, а убых. *хъэ* — с лакск. *хъюрт*, арч. *хеIрт*, дарг. *хъар*, лезг. *чухвер*, агул. *джихер*, табас. *джехер* и т. д. 'груша' (NW 84). Разъединение данных форм (абхазской и убыхской), однако, неприемлемо; их сопоставление см. у Месароша (P.-Sprg. 378). С дагестанским словом, а также с нахским материалом (чеч.-инг. *кхор* 'груша', бацб. *кхор* 'яблоко') связывают и картвельскую основу (см.: Т. Е. Гудава. О лексических встречах между грузинским и аварским языками. «Сообщ. АН Груз. ССР», т. XV, № 10. Тбилиси, 1954, стр. 706—707). Вторая часть адыгского слова, *жъ/жъы*, не ясна. Может быть, уничижительный суффикс, восходящий к прилагательному *жъы* 'старый'? Впрочем, ср. *джи-*, *дже-*, *чуть-* в формах лезгинских языков. (785)

*кхъуызанэ* каб. 'сито' — в адыгейском *шьыбз*.

~ Надо полагать, образовано посредством того же инструментального словообразовательного суффикса *-нэ*, что и в *Iфуданэ* / *Iфудан* 'нитка', 'нитки'. Производящая часть из *кхъуы* и основы глагола *зын* 'цедить', ср. убых. *дызэу* 'сито (для процеживания)' — от *зэ* 'цедить'. Убыхская форма, как и кабардинская, содержит деривационный суффикс с инструментальным значением, здесь *-ау*, *-ауы* (см. Dictionnaire 85, Documents III 218); о возможном родстве этого суффикса адыгскому *-нэ* см. под *Iфуданэ* / *Iфудан*. Для элемента *кхъуы* ср. убых. *дызэу* 'сито (для просеивания)', образованное от *хэ-* 'просеивать', 'пропускать через сито'; сюда же абх.-абаз. *а-хъура* / *хъура* 'просеивать'. Если принять указанное сопоставление, то *кхъуызанэ* разъясняется как «чем просеивают, процеживают». Но с абхазо-абазино-убыхской основой сопоставимо и *хуэ* в *уыхуэнишыын* (каб.) 'просеивать'.

Абаз. *кьIфзана* 'сито' из кабардинского (см. Амичба 16). (786)

*кхъуыхь* / *къуыхъэ* 'корабль', 'пароход', 'судно'.

~ Происхождение не известно. Первую часть слова (кабардинской формы) Яковлев сближает под вопросом с *кхъуэ* 'свинья' (ГКЧЯ 231). Абаз. *кхъуыхь* 'корабль' из кабардинского. (787)

## Л

*лагъэ* адыг. 'тарелка' — в кабардинском *тепшъэч* (*тэпшъеч*) и *сыхъэн*, но диалектально (напр., в бесленеевском диалекте, в черкесском говоре, см. Кубано-зеленч. говоры 109) имеем и *лагъэ* (скорее всего, адыгеизм).

~ Как будто бы образовано от *лэн* 'красить', 'покрывать краской' с помощью суффикса *-гъэ* по типу *бгъагъэ* (см.). О связи

с *лэн* может свидетельствовать абаз. *лъагIа* 'эмаль'; 'эмалированный', которое едва ли следует отделять от адыгского слова. На случай заимствования ср. др.-в.-нем. *lāga*, позднедр.-в.-нем. \**lāge* 'сосуд для питья', откуда русск. (казанск.) *лаговка* 'посуда для молока' (см. Фасмер II 445—446). (788)

**лагъым / лагъмэ** 'мина', 'фугас'.

~ Греческое слово, усвоенное, судя по всему, через тюркское посредство, ср. нов.-греч. *lağımı* 'подкоп', тур. *lâğım* 'подземный канал'; 'фугас', 'мина'; 'подкоп'; сюда же араб. *lağam* 'мина', 'фугас'. Абх. *а-лагъѳым* 'мина', 'динамит', 'фугас' примыкает к груз. *lağımı* то же (в грузинском // *lağımı*). (789)

**лажъэ / лажь** 'изъян', 'дефект', 'вина'; 'беда', 'горе'.

~ Можно увязать с глаголом *лэжъэн / лэжъэн* 'износиться' ('изъян' < 'износ'), ср. в абхазском *а-хъара* 'изъян', 'вина', 'причина' — *а-хъара* 'износиться'. Абаев связывает слово (см. ИЭС I 95) с *лэжъэн / лэжъэн* в значении «работать» («работа» > «вина»). Из адыгских языков идут осет. *лаз / лажэ* 'вина', 'дефект' (ОЯФ I 88, ИЭС I 95, Адыгские элементы 11), абаз. *лъажъа* 'дефект'; 'вина'; 'горе' и убых. *лажъэ* 'вина' (см. Dictionnaire 139, Documents III 232).

Чеч.-инг. *лазар* 'боль', 'болезнь' (образованное от *лаза* 'болеть' посредством суффикса *-р*) к этимологизируемому слову (см. Языковые встречи 177—178) может не иметь отношения. (790)

**лалэ / ланлэ** 'слабый', 'расслабленный', 'нетугой', 'некрепко затянутый'; 'вялый', 'дряблый'.

~ Вероятно, редуцированная основа с наращением *н* в адыгейской форме; элемент *лэ* представлен и в *лантIэ* 'гибкий' (см.). Абаз. *лъалъа* 'слабый', 'нетугой', 'расслабленный', как и убых. *лэ(н)лэ* 'расслабленный', 'вялый' (см. Dictionnaire 137, Documents III 231), из адыгских языков (в абазинском из кабардинского). Адыгскую основу с убыхской сопоставили Месарош и Боуда (P.-Spr. 302, см. также 303; EtO 201). Боуда справедливо возражает Месарошу, который членит основу на убыхской почве, усматривая во второй части корень \**лэ* \*'двигаться', \*'шевелиться' (см. P.-Spr. 301). (791)

**лантIэ** 'гибкий', 'легко сгибаемый'.

~ Основа содержит тот же элемент *лэ*, что и в предыдущем слове. Здесь в обоих адыгских языках имеем наращение *н*. Второй компонент основы трудно отделить от *тIэ*, удвоением которого образовано слово *тIамтIэ* 'мягкий', 'расслабленный', 'неплотный' (см.), ср. убых. *амтIы* 'мягкий', 'немного перезрелый'; ср. также в абхазском: *а-тIамтIа* 'мягкий', *а-тIар* 'гибкий'. Климов

предположительно сопоставляет элемент *нтIэ* с абх.-абаз. *а-мат/маты*, убых. *антIэ* 'змея' (ААЭ I 302), имеющими параллели в дагестанских и картвельских языках (NW 85, ААЭ I 302); ср. также указания на возможную связь абхазо-абазино-убыхского слова, картвельского и дагестанского материала с индоевропейскими и прочими формами (см. CN 18, ААЭ I 302). (792)

лэгъу адыг. 'пара (кому—чему-л.)'; 'ровесник' ('ровесница'), 'сверстник' ('сверстница') — для кабардинского см. *гъэгъу* и *ныбжъэгъу / ныбджэгъу*.

~ Как и каб. *гъэгъу*, образовано по типу *гъуымэгъу* 'сосед' (см.) посредством аффикса совместности *-гъу*. Исходное значение, по всей вероятности, первое. Тогда производящую часть слова, *лэ*, допустимо увязать с *лы* 'мясо', 'плоть', 'тело'. По Койперсу, *лэ* может быть идентичным и *лэ* в *шъIалэ / чIалэ* 'юноша', 'парень'; 'молодой', которое, впрочем, он предположительно связывает тоже с *лы* (см. РНМК 109 и 91). Убых. *лэгъуэ* 'сверстник', 'современник' (Dictionnaire 140) отсюда, а не из адыгского *благъэ* 'близкий'; 'родственник' (см. Documents III 232). (793)

лэгъуынэ / лэгъуын 'комната молодоженов'.

~ Из *лэгъу* и *фынэ* 'комната'. Полугласный *у* второго компонента, оказавшись в положении после *гъу*, выпал. Слово *лэгъу* использовано здесь, надо думать, в значении «супруга» (*лэгъуынэ / лэгъуын* — 'комната молодой супруги'). Последнее могло развиться как из первого, так из второго значения *лэгъу* (см.), ср. ст.-слав. *свъръсть* 'сверстница', 'супруга' (Преображенский 114). Абаз. *льагIуына* 'спальня новобрачных' (АБРС 269) и убых. *лэгъуынэ* 'павильон для свадеб' (см. Dictionnaire 140) из адыгских языков. (794)

лэгъуын 'медный котел'.

~ Возможно связь с авар. *пахуа* 'медный' (от *пахъ* 'медь'). Слово могло быть заимствовано с метатезой (ср. случай с *нэлэт* 'проклятие'). Как отмечает Абаев (см. ИЭС I 34), котельное производство имеет в Дагестане большую давность и пользуется известностью и за его пределами. Любопытно, что осет. *аг/аг(æ)* 'котел', для которого Абаев предполагает непосредственно дагестанский источник, в звуковом отношении ближе именно к аварской форме (ср. авар. *хъаг* 'котел'). (795)

лэджэн адыг. 'таз (посуда)' — в кабардинском *тас*.

~ Усвоено из персидского через тюркские языки, ср. перс. *лэджэн* 'медный таз', 'лохань'; 'таз (анат.)', тур. *leğen* 'металлический или глиняный таз', кумык. *леген* 'таз'. Ср. также абх.-а-лагъан, абаз. *льагъан* 'таз' (в адыгейской форме *дж* из *гъ*). (796)

**лэжъэн/лэжьэн** I 'износить(ся)', 'изнашивать(ся)'.

~ Едва ли отделимо от *лэжъэн/лэжьэн* 'работать', ср. в абазинском *нхъара* 'работать', *хъара* 'изнашиваться'. Сближение основы с абх. *айлажжъуа* 'растрепать', 'истрепать' (Фонет. и лекс. параллели 57) трудно принять. В абхазской форме за префиксом взаимности *ай-* следует преверб *ла-*. Производящая основа редуцированная, ср. *а-хъжъара* 'ломать' — *а-хъжжъара* 'переламывать'. (797)

**лэжъэн/лэжьэн** II 'работать' — перех. форма *лэжъын/лэжьын* (в адыгейском последнее означает и «обрабатывать», «возделывать», «растить», «воспитывать»).

~ Основа на адыгской почве не поддается членению. Допустимо родство с абх.-абаз. *а-ладзара/ладзара* 'выносить', 'выдерживать'; ср. также убых. *жы-* 'выносить', 'переносить', 'терпеть'. Для соответствия *жъ, жъ:дз* ср. каб.-адыг. *жъэн* 'жариться', абх.-абаз. *а-дзра/дзра* (то же) и др. (798)

**лэкъуым** каб. 'лепешка, жаренная в масле (обычно в виде продолговатого прямоугольника или ромба)' — слово используется также для обозначения одной из мастей игральные карт: бубен (перенос по внешнему сходству).

~ Арабское слово, усвоенное через тюркские языки, ср. тур. *lokum* (< араб. *luqum*) 'пирожок с молоком и миндалем' (Радлов III 751—752); сюда же абаз. *лакъуым* 'лепешка, жаренная в масле'. (799)

**лэкъуымэ** адыг. 'небольшие лепешки, жаренные в масле, или конфеты, мелочь, которыми осыпают невесту'.

~ Заимствовано из араб. *luqma* 'кусоч', 'кусочек' через тюркское посредство, ср. тур. *lokma*, крым. *локма* 'кусочек хлеба или мяса'; 'лакомство' (см. Радлов III 752). (800)

**лэн** 'красить', 'покрывать краской' — в адыгейском чаще *гъэлэн*.

~ Адыгейская форма с каузативным префиксом *гъэ-* как будто бы указывает на вторичность современного значения *лэн*. Глагол мог означать «стать (становиться) хорошим» (*гъэлэн* — «заставить стать хорошим», ср. русск. *красить* от *краса*). Допустимо сближение с убых. *лы* в *гъылы-* 'радоваться', где *гъы-* — 'сердце', ср. каб.-адыг. *гъуфлэн/гъушьлэн* 'радоваться' — из *гъы* 'сердце' и *флы/шьлы* 'хороший'. С учетом соотношения каб.-адыг. *лы* — убых. *гъэ* 'мясо' сюда же можно было бы отнести абх.-абаз. *гъа* в *а-гъыргъара/гъыргъара* 'радоваться' (не исключая и здесь звукосоответствия *л:гъ*), но *гъа*, как кажется, сопоставимо и с другим адыгским материалом (см. *дахэ* 'красивый'). Убыхскую основу *лэ-* 'красить', которую Фогт не отделяет от *лэ-* 'обманывать' (Dictionnaire 135), возможно, следует рассматривать

как адыгское заимствование. Последняя основа прослеживается и в адыгских языках (см. *гъэIуьлэн*). Связывать этимологизируемую и эту основу мы считаем рискованным. (801)

**лэныстэ / лэныст** 'ножницы'.

~ Неясно. Апажев допускает связь с лат. lancea 'легкое копье', 'пика'. Указывается на то, что в адыгском фольклоре, в особенности в нартских сказаниях ножницы (*лэныстэ / лэныст(э)*) часто фигурируют в качестве оружия. Для фонетики приводятся современные *ланцет*, *ланцетник* (Вопросы влияния 119). В привлечении производного слова (ср. во французском lance 'копье', 'пика', lancette 'ланцет') нет необходимости: lancea при заимствовании фонетически вполне могло дать *лэныстэ*. (802)

**лаудан** каб. — вид шелковой ткани.

~ Абаев предполагает соединение адыгского слова *данэ* 'шелковая ткань', 'шелковое полотно' (см.) с *Лэу* (*Лоу*) — названием одного из торговых пунктов на Черноморском побережье, через которые адыги поддерживали связь с другими причерноморскими странами. Русск.-укр. *лудан* (др.-русс. *луданъ*, *лауданъ*) 'ткань камка'; 'шелковый платок, передник'; 'род блестящей материи' Абаев считает адыгским заимствованием, как и абаз. *лаудан* (*лыудан*), осет. (диг.) *лауданæ* — вид шелковой ткани, 'шелковый платок' (см.: В. И. Абаев. Из истории слов. Русское и украинское *лудан*. «Этимология». М., 1963, стр. 118—119). Сюда же карач.-балк. *лаудан* — вид шелковой ткани (Хаджилаев 116). (803)

**лей / лыйэ** 'лишний'; 'несправедливость', 'насилие'.

~ Вероятно, во второй части тот же суффикс со значением отрицательного качества, что и в *Ией / Ийэ* 'плохой', 'некрасивый' и т. п. (см. под *дэйы*); ср. в русском: *лихой* — *лишний*. Первую часть как будто бы можно увязать с *лы* 'мясо', 'тело'. В этом случае убых. *лыуэ* 'много', 'слишком', 'излишек' (Dictionnaire 140, Documents III 232) следует считать заимствованием из адыгейского.

С аффиксом *-гъэ* (о *-гъэ* см. под *бгъагъэ*) слово проникло в осетинский язык, ср. осет. (диг.) *магъæ* 'позор' (Адыгские элементы 12). (804)

**лулэ / лул** 'курительная трубка', 'люлька'.

~ Из перс. *луле* 'труба', 'трубка', ср. тур. *lüle* 'трубка', 'головка курительной трубки'. Ср. также абаз. *лыуля*, убых. *лулэ* 'трубка', 'люлька'. (805)

**лы** 'мясо' — может употребляться и в значении «тело», «плоть».

~ Родственно абх.-абаз. *а-жыы / жыы* 'плоть', 'мясо', 'тело'. Одно из слов, привлеченных Трубецким для установления соот-

ветствия адыгского *л* абхазо-абазинскому *жь* (см. CL 188—189, 198—199). Сюда же, возможно, и убых. *гъьэ* 'мясо', 'тело' (см. Compléments 10; R. Lafon. Notes de phonétique comparée des langues caucasiennes du Nord-Ouest. «Bedi Kartlisa. Revue de kartvélogie», vol. XXI—XXII (№ 50—51). Paris, 1966, стр. 24), хотя по правилу звукосоответствия в убыхском ожидали *л* (см. под *блы* 'семь'; ср. также абх.-абаз. *а-жьа/жьа*, убых. *лэ* 'заяц', NW 85). Может быть, в рассматриваемом слове произошел переход *л* > *гъь*.

Адыгскую форму вместе с абхазской Трубечкой сближает с материалом дагестанских языков: арч. *акьIкьI*, анд. *рикьи*, лезг. *йак*, табас. *йакк*, лакск. *дикI* и пр. 'мясо' (CL 199, 195, NW 86). Лафон добавляет хиналугскую, а также нахские формы (см. Compléments 10).

Климов относит сюда и картв. \**laγw* 'мясо'; груз. *leγwi*, занск. *luγi* 'инжир', сван. *leγw* 'мясо' (ЭСКЯ 119). Ломтатидзе сопоставляет груз. *leγwi* с другим абхазо-адыгским материалом: абх. *а-лахъа*, адыг. (шапс.) *ахъфы* 'инжир', причем в анлауте первых двух форм усматривается омертвелый классный показатель (Об окаменелых экспонентах 121).

Иковлев связывает *лы* с *лзы* 'кровь'; предполагается, что одна из этих лексем образована путем видоизменения согласного элемента другой лексемы (ГАЯ 209). Маловероятно. (806)

## Лъ

**лъабжьэ/лъабжь** 'корень' (каб.), 'коготь', 'копыто' (адыг.) — в первом значении в адыгейском используется *лъапсэ*, для когтя и копыта в кабардинском см. *лъэбжьанэ/лъэбжьан*.

~ Как и абаз. *шьамза* 'копыто', слово означает собственно «рог ноги» (АСл. слова 135), см. *лъактIгъэ/лъактъгъэ* и *бжьэ*. Следовательно, исходной следует считать семантику слова в адыгейском. Убых. *лъэбжьэ* 'башмак', 'обувь', если здесь не другая лексема, усвоено из адыгских языков; в убыхском для рога имеем *кхъэ* (Основные вопросы 515—516). (807)

**лъабзэ** каб. 'метки на лапках птиц' — для адыгейского см. *тхъэбзэ/тхъабз*.

~ Из *лъэ* 'нога' и *бзэ*, ср. *бзын* 'резать', 'нарезать'; 'кроить' (безобъектная форма *бзэн*). Основа *бзэ* представлена здесь в именном осмыслении (см. АСл. слова 134). (808)

**лъагъэ** 'высокий'.

~ Слово *пагъэ* 'гордый', 'высокомерный', где также налицо элемент *гъэ*, казалось бы, позволяет выделить здесь корневую или

аффиксальную морфему *гэ* со значением высоты. В этом случае первую часть *лѣгэ* можно было бы увязать с *лѣ* 'нога' (см. РНМК 93). Но не исключено, что *пѣгэ* (в первой части *пѣ* 'нос') из *пѣ лѣгэ*, т. е. здесь просто выпал слог *лѣ*. Боуда сближает слово с материалом нахских и отдельных дагестанских языков: инг. *лакха*, чеч. *лекха*, бацб. *лакхо* 'высокий', арч. *лаха* 'длинный', лакск. *лахъ*, *лахъсса* 'высокий' (см. Beiträge 293); для восточнокавказских языков он восстанавливает форму *laq* (К. Bouda. Miskito und Sumo. «Orbis», 1962, XI, № 2, стр. 552). Сюда же Климов относит абх.-абаз. *а-шьхъа/шькхъа* 'гора' и убых. *лѣгэ* 'гора (лесистая)', 'лес', опираясь на установленное Трубецким звукосоответствие абх.-абаз. *шь*: каб.-адыг. *лъ*, а также принимая во внимание сопоставление абх.-абаз. основы с убыхской, предложенное Дюмезилем (см. ААЭ I 304). Связь абхазо-абазинской формы с адыгским *шьхъэ* 'голова' (К. Bouda. Burushaski Etymologien. «Orbis», 1954, III, № 1, стр. 229) автор считает менее вероятной. Сопоставление с абхазо-абазинским и убыхским материалом спорно. Элемент *хъа/кхъа* в *а-шьхъа/шькхъа* допустимо сближать с абх.-абаз. *а-хъы/кхъа* 'голова'; 'верх' (ср. адыг. *кьфьшьхъэ* 'гора', каб.-адыг. *Іџашъхъэ/Іџашъхъ* 'холм', 'курган' с *шьхъэ* 'голова' > 'верх' во второй части). В последнем случае отпадает и сближение абхазо-абазинской основы с убыхской. (809)

лѣагъѳэ / лѣагъѳу 'тропа', 'тропинка', 'след'.

~ Из *лѣ* 'нога' и *гѳѳэ*. Второй компонент толкуют как 'след' < 'нора', 'берлога' < 'сухое место', 'сухой' (см. ГКЧЯ 321, ГАЯ 210, 211). Правильнее видеть здесь использование *гѳѳэгѳу/гѳѳэгѳы* 'дорога', но без компонента *гѳы* (см. Об окаменелых экспонентах 118), ср. абх. *а-моѳагъѳаста*, абаз. *мгІѳашъ*, убых. *мыгъѳалѳэ* 'тропа', 'тропинка', где в первой части *а-моѳа/мгІѳа*, *мыгъѳалѳэ* 'дорога' (Основные вопросы 517). Непосредственное сближение *шь* в абазинской форме и *лѣ* в убыхской с первой частью адыгской лексемы (см. Фонет. и лекс. параллели 57) неприемлемо. В *мыгъѳалѳэ* Фогт усматривает тот же суффикс *-лѳэ*, что и в словах типа *ѳыцѳалѳэ* 'суша' — от *ѳыцѳэ* 'земля' (см. Dictionnaire 140, 150, 214), ср. каб.-адыг. *шьІѳылѳэ/чІѳылѳ(э)* 'суша' — *шьІѳы/чІѳы* 'земля' + *-лѳэ/-лѳ(э)*; о суффиксе см. под *пІалѳэ*. Абаз. *лѳагІѳа* 'тропинка' из кабардинского (Амичба 16). (810)

лѣагъѳун / лѳэгъѳун 'видеть' — в адыгейском и 'считать', 'находить', 'полагать' (см. ГАЯ 222, 268).

~ Как глагольная основа членению не поддается. Может быть, от *лѳагъѳѳэ/лѳагъѳѳу* 'тропа', 'след'. Указание на связь глагола с этим словом см. в ГКЧЯ 132, 321, ГАЯ 211. (811)



## лъакъIуэ/лъакъуэ 'нога'.

~ По второй части как будто бы слово объединяется с *бжъакъIуэ/бжъакъуэ* 'рог', *дэмкъIуэ* 'шкворень (ярма)'. В *лъакъIуэ/лъакъуэ* Рогова усматривает корневой элемент со значением «кость» (Структура основ 16). Первая часть лексемы (<лъэ) одного происхождения с убых. *лъа* (<лъэ), в *лъапIэ* 'нога' и абх.-абаз. *шьа* в *а-шьапIы/шьапIы* то же (Études comparatives 125). О звукосоответствии каб.-адыг. и убых. *лъ*: абх. (и абаз.) *шь* см. у Трубецкого (СЛ 188—189). Ломтатидзе устанавливает единство и во второй части, реконструируя для *-пIы, -пIэ* исходную форму *-къIуа*. Морфема этимологизируется автором как «конечность», «отросток» (Об исходных видах слов 157—158 и 161). В пользу этимологии Ломтатидзе можно привести шапс. *шьакъуэ* (*кыкыэ-хъуэшьакъуэ*) 'вилы с тремя зубьями' (см. ОШД 103), где в первой части *шьы* 'три', а *къуэ* разъясняется как «острый выступ». Такое разъяснение *къIуэ/къуэ* в *бжъакъIуэ/бжъакъуэ* и *лъакъIуэ/лъакъуэ* находим по существу и в ГАЯ («отросток», «ответвление», см. стр. 257), но авторы возводят морфему к *къIуэ/къуэ* 'сын', с чем, судя по всему, нельзя согласиться.

Для *-къIуэ/-къуэ* в данных двух словах предлагают и другую этимологию: из *тIкъIуы* > *тIуу/тIуы* 'два', ср. в абхазском *а-тIуыуа* 'рог' при *оу-ба* 'два' (Г. А. Климов, Д. И. Эдельман. К названиям парных частей тела в языке бурушаски. «Этимология. 1972». М., 1974, стр. 160); для огласовки ср. убых. *тIкъIуэ* 'два'. Адыгское *лъакъIуэ/лъакъуэ*, *лъэ* сопоставляют с агул. *лак*, *лек*, табас. *лык*, *лек* 'нога' (Elementi 366, Beiträge 293). (812)

*лъапсэ* 'корень'; 'основание', 'нижняя часть чего-л.' (адыг.), 'основа'; 'имение' — для корня, основания в кабардинском см. *лъабжээ/лъабжэ*.

~ Из *лъэ* 'нога' и *псэ*. Второй компонент можно было бы сопоставить с абаз. *мса* 'рог', абх. *а-мса* 'роговой материал', а слово в целом — с абаз. *шьамза* 'копыто'; для семантики ('копыто' > 'корень') ср. *лъабжээ/лъабжэ* 'копыто' (адыг.), 'корень' (каб.); но более приемлемым кажется нам сближение с абхазо-абазинским материалом каб.-адыг. *бжээ* 'рог' и *лъабжээ/лъабжэ* (см. эти слова). Для компонента же *псэ* ср. адыгское *псэ* 'душа'.

Абаз. *лъапса* 'основа', 'род', 'фамилия'; 'состояние'; 'богатство' усвоено из кабардинского. Адыгским (адыгейским) заимствованием может считаться и убыхское *лъэмсэ* 'корень'; 'основа', 'сущность'; 'порода', 'происхождение' (Основные вопросы 519). Абдоков дает убыхское слово как родственное адыгскому (Фонет. и лекс. параллели 57). (813)

*лъапIэ* 'дорогой', 'дорогостоящий', 'драгоценный' — в хакучинском говоре адыгейского языка *лъапIкъIэ*; согласно Керашевой, в говоре и *лъапIкъIуэ* (см. ОШД 39).

~ В убых. *лѣжъІэ* 'дорогой', 'дорогостоящий' можно предположить утрату *пІ* (Основные вопросы 519). На адыгской почве основа как будто бы членима на *лѣы* 'кровь' (в убыхском *лѣэ*) и *пІэ* (*пІѣэ*, *пІкѣІэ* < \**пІкѣІѣэ*) 'место' ('вместо', 'взамен') — «равноценный крови». По устному сообщению В. И. Абаева, в осетинском языке *туджы арѣ* букв. «цена крови» употребляется в значении «очень дорогая (очень высокая) цена». То же самое имеем в кабардинском: *лѣыѣасэ* то же, букв. «цена крови».

Абаз. *лѣапІа* 'дорогой', 'драгоценный' усвоено из кабардинского. (814)

*лѣатэ* 'сычуг' — в кабардинском и 'желудок (вообще)'; для адыгейского см. *ныбэ*.

~ Неясно. Внешне совпадает с основой глагола *лѣэтэн* 'лететь', 'взлететь'. Если это не случайно, то слово может рассматриваться как лексикализованное причастие настоящего времени от данного глагола. Но совпадение здесь, скорее всего, случайное. (815)

*лѣахъэ* / *лѣахъ* 'пути'.

~ Судя по всему, образовано по типу *лѣэхъѣ* 'кандалы для ног' (см.) сложением *лѣэ* 'нога' и основы глагола *хъэн* 'вязать', здесь 'путать', в причастном значении (см. также АСл. слова 134). Глагол *лѣэхъэн* 'путать', 'надевать пути' следует считать по отношению к имени вторичным. По этимологическому составу и генетически *лѣахъэ* / *лѣахъ* совпадает с абаз. *шѣахъа* 'пути'. Абх.-абаз. *а-шѣахъага* / *шѣахъага* 'пути', образованное с помощью инструментального аффикса *-га* от *а-шѣахъара* / *шѣахъара* 'путать (запутывать, перевязывать) ноги' (см. под *лѣэхъэн*), могло появиться позднее. Впрочем, в абазинском *шѣахъа* может рассматриваться и как вторичное образование, возникшее под влиянием кабардинского заимствования *лѣахъа* 'пути'.

Отсутствие гласного в ауслауте убых. *лѣахъ* (см. Dictionnaire 144, Documents III 233) 'пути' при наличии *э* в глагольной основе, представленной во второй части этимологизируемого слова (ср. убых. *хъэ* 'вязать'), как будто бы указывает на то, что убыхская форма усвоена из адыгейского (Основные вопросы 520). Месарош (P.-Sprg. 336) ошибочно сравнивает последнюю с *лѣэхъѣ* (см. выше). (816)

*лѣахъш* / *лѣхъѣнч* 'надочажная цепь', 'цепь в очаге для подвешивания котла над огнем' — встречается и как *лѣахъшш*, *лѣэхъшш*, *лѣэхъшш* (каб.), *лѣэхъѣч*, *лѣэхъѣч* (адыг.).

~ Неотделимо от абх. *а-рхъышъна*, *а-рхънышъна*, абаз. *рхъчына* 'надочажная цепь', осет. *рхъыс* / *рхъис* 'цепь', 'надочажная цепь', авар. *рхъхасс*, дарг. *рхъаж* 'цепь' (см. ОЯФ I 87, 90, 313);

ср. также гунз. *лахас* // *рахас* 'цепь' (Материалы к словарю 159). Осетинское слово Абаев считает заимствованием из герм. \*rak(k)is 'цепь', ср. др.-в.-нем. *rahhinza* 'цепь' и др. Авар. *раххасс* и абх. *а-рхъышьна* идут, по его мнению, из осетинского (Скифо-европ. изогл. 27); см. также Абаз. яз. 88, где абазинская форма дается как иранизм. Указание на германское происхождение слова в абхазском и адыгских языках см. у Климова (Вопросы методики иссл. 22). Из абхазского Абдоков привлекает другую лексему, якобы того же значения, давая ее как *а-лахъач* с пометой *охот.* (Фонет. и лекс. параллели 57). Очевидно, автор имеет в виду слово *а-лахъачI* из охотничьего («лесного») языка абхазов, соответствующее по значению обычному абх. *а-мца* 'огонь' (см. Абхазы 115). Связь *а-лахъачI* с вышеприведенным материалом как будто бы не исключается. (817)

лъахъшэ/лъхъанчэ 'низкий', 'невысокий' — в адыгейском и *лъахъчэ*.

~ Первую часть, *лъахъ* (в адыгейской форме *лъхъанчэ* следует предположить метатезу с наращением *н*), ср. с *лъагэ* 'высокий' (см.). Любопытно, что и в родственных языках, повторяющих, по Боуда, адыгское *лъагэ*, лексемы для высокого и низкого оказываются созвучными, ср. чеч. *лекха*, инг. *лакха*, бацб. *лакхо*, лакск. *лахъ*, *лахъсса* 'высокий' — чеч., инг. *лоха*, бацб. *лахо*, лакск. *лагъ*, *лагъсса* 'низкий'. Тромбетти, сближая *лъахъ* с дагестанско-нахскими формами для низкого (автор привлекает также авар. *лълъухъ*, анд. *луци*), сюда же относит абх. *а-лакъIу* 'низкий' (Elementi 366). Неприемлемо уже потому, что *а-лакъIу* идет из *а-накъIу* (см. АРС 63).

Нахские прилагательные («высокий» и «низкий») Дешериев относит к числу «основ, из состава которых трудно выделить элементы, осложнившие структуру исходного корня» (см. Сравн.-ист. гр. 136).

Не исключено, что *лъахъшэ/лъахъчэ* из *лъагэ* и неясного элемента *шэ/чэ*. В лакской форме *лагъсса* (как и в *лахъсса*) *сса* — окончание прилагательных. Койперс членит *лъахъшэ* на *лъа* и *хъшэ*. По его мнению, в первой части *лъагэ* и *лъахъшэ* может быть *лъэ* 'нога' (РнМК 93). (818)

лъэб адыг. 'пятка' — для кабардинского см. *лъэдакъIэ/лъэдакъ*.

~ В первой части *лъэ* 'нога' ('стопа'). Элемент *б* соответствует *дакъIэ/такъэ* в значении «утолщенный конец чего-л.», ср. *лъэдакъIэ/лъэдакъ* 'пятка', где первым компонентом та же основа *лъэ* 'нога' ('стопа'); в адыгейской форме могло произойти озвончение *т* (*лъэдакъ* < *лъэтакъ*). Из материала родственных языков ср. убых. *лъэбы*, например, в *кыбылъэбы* 'обод колеса' (*кыбы* — 'арба'). Согласно Дюмезилю, *лъэбы* равнозначно слову *пшьэ* 'зад'

(см. Documents III 235, Dictionnaire 160). В *лӕбы* первый компонент — *лӕ* — 'нога' ('стопа'). Вторую же часть трудно отделить от *бы* 'толстый', с которым мы сближаем элемент *мы* в адыгском слове для «толстого» (см. *гъӕым/гъӕымы*). Вероятно, в этимологизируемом слове представлен тот же элемент, но в виде *б*. В целом *лӕб* может быть разъяснено как «утолщенный конец стопы», причем такое разъяснение приемлемо, по всей вероятности, и для *убых. лӕбы*. (819)

**лӕбакъIуэ/лӕубӕкъу** 'шаг' — в адыгейском и *лӕбӕкъу*.

~ Сложное слово с *лӕ* 'нога' в первой части. Во второй части субстантивированная основа глагола *бӕкъIуэн/бӕкъӕэн* 'шагать'. В адыгейской форме с *-у-* последнее — результат наращеня (см. Структура основ 15). Убых. *лӕӕдӕыкхъэ, лӕӕбыкхъэ, лӕдӕыкхъэ* 'шаг' (Dictionnaire 144, Documents III 233) из адыгейского, абаз. *лӕбакъIуа* то же из кабардинского (Основные вопросы 522). По Абдокову, *убыхское* слово родственно адыгскому (Фонет. и лекс. параллели 58). (820)

**лӕбжъанэ/лӕбжъан** 'ноготь ноги' — в кабардинском означает также «коготь» и «копыто», ср. адыг. *лӕбжъ* то же.

~ Из *лӕ* 'нога', *бжъэ* 'рог' и *нэ* 'глаз', 'глазок' (см. ГКЯ 50—51, ГКЧЯ 233, 280, АСл. слова 137) — «роговой глаз ноги» (Очерки 17). По мнению Рогава, здесь и в *Iӕбжъанэ/Iӕбжъан* 'ноготь руки' элемент *нэ* — окаменелый детерминативный суффикс (Структура основ 73—74). (821)

**лӕбыцэ/лӕбыц** 'мохноногий', 'с длинными густыми пушистыми волосами около щиколоток'.

~ Производное от *лӕб* 'пятка'. Последнее как самостоятельная лексема сохранилось только в адыгейском (см. это слово). О суффиксе *-цэ/ц(э)*, восходящем к именной основе *цы* 'шерсть', 'волосы', см. под *бацэ/пацэ*. Абаз. *лӕбыца* (семантика та же, что и в адыгских языках) заимствовано из кабардинского. (822)

**лӕбышэ/лӕбышь** 'косолалый'.

~ Как и предыдущее слово, образовано от *лӕб* 'пятка'. Суффикс *-шэ/-шь(э)* 'гнутой', 'кривой' возводится к глагольной основе *-шэ/-шьэ* 'гнуться' (см. *гъэшын/гъэшьын*). (823)

**лӕгъажъэ/лӕгъанджъ** 'колено'.

~ В первой части *лӕ* 'нога'. Вторая часть не членится. Возможно, одного происхождения с *убых. гъэцIэ, гъэцIэ* 'рукоятка', 'ручка'. В адыгейской форме, как и в *убых. гъэцIэ*, судя по всему, *н* — фонетическое наращение. А твердая аффриката *джъ* — позиционный вариант *ж* (после *н*). Перед нами, скорее всего, вто-

ричная аффрикатизация *ж* под влиянием сонанта *н* (Proto-Circasian phonology 75, 79, Фонет. процессы 76). В протоадыгском, однако, здесь допустимо предположить шипяще-свистящую аффрикату (см. *йыжъырабгъу / джабгъу* и *ныбжъэгъу / ныбджэгъу*). Сближение *-гъажъэ/-гъанджъ(э)* с вышеуказанным убыхским словом этим несколько облегчается. Соответствие убыхского *гъ* адыгскому *гъ* — явление обычное. (824)

**лъэгъэжъэмышъхъэ / лъэгъэнджъэмышъхъэ** 'стояние на коленях' — в кабардинском выступает и без конечного *э*; слово используется в наречном употреблении с суффиксом *-у*.

~ Как будто бы из *лъэгъажъэм йышъхъэ / лъэгъанджъэм ышъхъэ* букв. «колени его голова (верх)». Но возможно и *лъэгъажъэ / лъэгъанджъэ* 'колени' + *мышъхъэ(э)*; для второй части ср. *мхъы / мхъа* и *машэ* в абх.-абаз. *а-шъамхъы / шъамхъа*, убых. *лъэмашэ* 'колени'. Здесь, как и в *мышъхъэ(э)*, налицо название головы — абх.-абаз. *а-хъы / кхъа*, убых. *шэ*. Остается элемент *мы, м, ма*.

В абхазском и абазинском допустима связь с *м* в *а-маа / мѣа* 'ручка', 'рукоятка' (ср. *лъэгъажъэ / лъэгъанджъэ*; в первой части *а-шъамхъы / шъамхъа*, *лъэмашэ* имеем, как и в адыгском слове, название ноги). Сопоставление второй части абхазской формы с груз. *თხლი* 'колени' (Об отн. абх. языка 52; см. также АКЛП 289) неприемлемо. (825)

**лъэдакъІэ / лъэдакъ** 'пятка'; 'каблуки'.

~ Из *лъэ* 'нога' ('стопа') и *дакъІэ / дакъ(э)*. Последнее как будто бы можно увязать с *дакъІэ / такъэ* в значении «утолщенный конец чего-л.» (см. под *лъэб*). (826)

**лъэмыж / лъэмыдж** 'мост'.

~ Неясно. Как будто бы допустимо возведение слова к *лъэмыл* — из *лъэ* 'нога' и *мыл / мылы* 'лед' («лед для перехода»). В плане идеосемантики ср. русск. *путь*, лат. *pons* (родит. п. *pontis*), фр. *pont* 'мост', греч. *pontos* 'глубокое море'. Этимология предполагает переход *л > дж*; могло быть через ступень *г > гъ*, ср. родственное дарг. *миг* 'лед', где *г* восходит к латеральной аффрикате (см. NW 83, 90).

На кабардинской почве *мыж* Абитов сближает (см. АСл. слова 137) с *мыж* в *шъхъэмыж* 'колос', где в первой части *шъхъэ* 'голова' (*лъэ*, по автору, — 'нога'). Однако, не говоря уже о семантике, в адыгейском имеем *шъхъэмыжъ* ('колосовые'), а не *шъхъэмыдж*. (827)

**лъэн** 'прыгать (туда)' — объектная форма *йэлэн*.

~ По всей вероятности, от именной основы *лъэ* 'нога' (см. ГКЧЯ 284, ГАЯ 235). (828)

**лъэныкьIуэ/лъэныкьу** 'сторона'; 'край', 'края', 'область'; 'один из пары (напр., сапог)'.  
 ~ Во второй части **ныкьIуэ/ныкьуэ** 'половина', ср. осет. *æрдæг* 'половина', во второй части сложных слов — 'сторона' (ИЭС I 172). Компонент **лъэ** мог означать «место», «пространство», ср. каб.-адыг. *шъIылъэ/чIыль* 'суша', 'земля', где в первой части *шъIы/чIы* 'земля'.

Абаз. **лъэныкьIуа** 'сторона'; 'край', 'местность' из кабардинского. (829)

**лъэпэд** 'чулок', 'носок' ('носки').

~ Членился на **лъапэ/лъап(э)** 'передняя часть, передний конец ноги, стопы' (а также обуви, чулка, брюк) и **д**, ср. *дын* 'шить (что-л.)'. Этимологически **лъэпэд** означает, таким образом, «с прошитым, зашитым передним концом». Считать здесь **д** окаменелым суффиксом (Морфология I 125) нет оснований (см. под *уадэ/уатэ*). Слово проникло в родственные языки: абх. *а-клапад*, абаз. *лъапад*, убых. *лъэпэд* 'чулок', 'носок' (Абаз. яз. 38, Очерки 56—57; см. также Р.-Срг. 333). (830)

**лъэпкьI/лъэпкь** 'род' (каб.), 'племя', 'нация', 'порода', 'вид', 'разновидность' — в адыгейском для рода используется *лIакъу*.

~ Из **лъэ** и **пкьIы/пкьы** 'корпус', 'скелет', 'костяк', 'остов'. Первый компонент увязывается, по-видимому, с **лбы** 'кровь', а не с **лъэ** 'нога'. Абаз. **лъапкьI** 'род', 'племя', 'происхождение'; 'порода', 'сорт' из кабардинского (см. Абаз. яз. 38). Адыгизмом (адыгейзмом) следует считать, надо думать, и убых. *лъэпкьы* 'раса', 'порода', хотя вышеуказанные основы имеются и здесь, ср. убых. *лъэ* 'кровь', *лъэ*- 'нога' (LO 47, Dictionnaire 141), *пкьы* 'кость'. (831)

**лъэрыгь** 'стремя'.

~ Сложное слово с компонентами **лъэ** 'нога' и **-гь(ы)-** 'быть надетым', 'быть одетым во что-л.', 'держатъ' (о предполагаемом исходном значении корня см. под *гьыгьэн* и *Iыгьын*). Элемент **-ры-** — инструментальный аффикс.

Убых. *лъэрыгьэ* 'стремя' из адыгского источника. (832)

**лъэс/лъэсы** 'пеший', 'пешеход'.

~ В первой части **лъэ** 'нога'. Элемент **с/сы**, по всей вероятности, выражает понятие движения, ср. абаз. *мгIуайсыгIу* 'пеший', образованное посредством суффикса **-гIу** (< *гIуы* 'человек') от *мгIуайсра* 'двигаться', 'путешествовать' (*мгIуа* — 'дорога', 'путь'). Возможно, **с(ы)** в абазинском глаголе (ср. также абх. *а-моуасра* 'проходить мимо') одного происхождения с адыгским **с/сы**. (833)

**лЪЭТЭН** 'лететь', 'полететь' (каб.), 'отлететь', 'взлететь' (адыг.) — для «лететь», «полететь» в адыгейском имеем *быбын*, для второго же значения в кабардинском см. *лЪейын / лЪэйэн*.

~ Относится к числу глагольных основ с непродуктивным суффиксом *-тэ* (о *-тэ* см. под *дытэн*). В первой части основа глагола *лЪэн* 'прыгать'. (834)

**лЪЭФЫН / лЪЭШЪУЫН** 'волочить', 'тащить'.

~ Для *лЪэ-* ср. убых. *лЪэ-* 'тащить', 'волочить'. Во второй части основы, возможно, звукоподражательно-изобразительный элемент. (835)

**лЪЭХЪЭН** 'путать', 'надевать путы', 'перевязывать передние ноги животного веревкой, ремнем'; 'тормозить, запутывать (дело)'.

~ Образовано от *лЪахЪэ / лЪахЪэ* 'путы'; ср. абх.-абаз. *а-шьа-хъара / шъахъара* 'путать (перевязывать) ноги' с компонентами *а-шьа- / шъа-* 'нога' и *хъа-*, ср. абх. *а-хъара* 'вязать', 'плести'. (836)

**лЪЭХЪСТЭН / СЭХЪТАН** 'сафьян', 'хром'.

~ Из перс. *сәхтийан* 'сафьян', ср. тур. *sahtıyan* то же. Ср. также абх. *а-сахътан*, абаз. *сахътан* 'сафьян', 'хром'. В кабардинской форме произошла метатеза и появился элемент *лЪэ* — возможно, по ассоциации с *лЪэ* 'нога'. (837)

**лЪЭХЪУ** 'кандалы (для ног)'.

~ Сложение из *лЪэ* 'нога' и основы глагола *хЪуын* 'тереть' — «трущий ноги». По Абитову, «путающий, удерживающий, охраняющий ноги» (АСл. слова 138), но основы *хЪу(ы)*- с указанными значениями в адыгских языках не имеется (если не считать *хЪуы* в *хЪуымэн / ўыхЪуымэн* 'охранять'). (838)

**лЪЭХЪУАМБЭ / лЪЭХЪУАМБ** 'палец ноги' — в кабардинском параллельно *лЪэпхЪуамбэ*.

~ Слово содержит название ноги — *лЪэ*. Каб. *ІэпхЪуалЪэ* 'наперсток' (*лЪэ* — суффикс со значением вместилища) при *ІэпхЪуамбэ* // *ІэпхЪуамбэ* 'палец руки' как будто бы указывает на первичность вариантов с *п*. Этимология *-пхЪуамбэ* не ясна. Может быть, соединение основ глаголов *пхЪуэн* 'схватывать', 'выбрасывать руку вперед, хватая что-л.' и *Іэбэн* 'протянуть руку, беря, принимая что-л.', ср. тюрк. *бармак* 'палец' из монг. *барих* 'брат' (в руки), 'схватывать' (Егоров 172), каб. *пырІэмбэ* 'щипцы для углей' < *пэрыІэбэ* от глагола *пэрыІэбэн* 'полезть рукой или каким-л. предметом в огонь' (сложный преверб *пэры-* + *Іэбэн*). В названиях пальца, как и в *пырІэмбэ*, *м* следует считать фонетическим наращением. В *-пхЪуамбэ*, в отличие от *пырІэмбэ*, элемент *Іэ* мог выпадать (*-пхЪуамбэ* < \**-пхЪуэІэмбэ* < *пхЪуэ-Іэбэ*). (839)

лъэхъуэшъ каб. 'тюрьма' — для адыгейского см. *хъэпс/хъапс*.

~ Образовано посредством аффикса *-шъ* со значением помещения, по всей вероятности, от *лъэхъу* 'кандалы' (см.) — «помещение для кандалов, для людей в кандалах». (840)

лъэчӀампӀэ/лъэчӀапӀ 'икры', 'голень'.

~ Для *-пӀэ/-пӀ(э)* ср. *пӀэ* 'место'. В кабардинской форме *м* — фонетическое наращение. Элемент *лъэчӀа* можно было бы увязать с *лъэчӀын* 'мочь', 'быть в силах' (ср. также адыг. *лъэчӀы* 'сила'), если бы в ауслaute имели не *а* вместо ожидаемого *ы*. С другой стороны, кажется допустимым объяснение *лъэчӀа* из *лъэ* 'нога' + *чӀэ* (адыг.) 'рукоятка', 'черенок', ср. в абазинском *шьахъуа* 'голень' при *хъуа* 'рукоятка', 'черенок' (*шьа* — 'нога'); ср. также убых. *лъэгъэцӀэ* 'икры', 'голень', отмечаемое наряду с *лъэгъэцэ* то же (см. Dictionnaire 141, P.-Sprg. 334) при *лъэ* 'нога' и *гъэцӀэ* 'рукоятка', 'ручка'. (841)

лъэчӀын 'мочь', 'быть в силах' — в старом произношении *лъэкӀын*.

~ Прерывистая основа, ср. *лъэ-мы-чӀын* (отриц. форма от *лъэ-чӀын*). Следовательно, в первой части аффикс — судя по всему, преверб, восходящий к *лъэ* 'нога'. Во второй части можно видеть самостоятельную глагольную основу *-чӀы-* со значением движения, которую мы сближаем с однозначной убыхской основой *-тӀы-* (см. под *ычӀын*). Если верно это сопоставление, то при указанной выше этимологии *лъэчӀын* (< *лъэкӀын*) убых. *лъэкӀы-* 'мочь' должно рассматриваться как адыгское заимствование (Основные вопросы 529). По Абдокову, перед нами родственные основы (Фонет. и лекс. параллели 58). (842)

лъэшъ/лъэш 'сильный', 'мощный', 'могущественный'.

~ Первую часть лексемы справедливо связывают с *лъэ* 'нога' (см. ГКЧЯ 284, Морфология I 136). Элемент *шъ/ш* здесь, как и в *Ӏышъ/Ӏыш* 'умный', 'смышленный', Кумахов считает словообразовательным суффиксом со значением качества, свойства (Морфология I 136); см., однако, под *зэшъ/зэш*. Абх. *а-тлаш*, абаз. *лъаш* и убых. *лъэш* 'сильный', 'мощный', 'могущественный' усвоены из адыгских языков, а не родственны адыгскому слову (см. Лексические соответствия 57, 58, Фонет. и лекс. параллели 58). (843)

лъэшъӀын/лъэчӀын 'вытирать', 'чистить'.

~ Во второй части основы морфема, представленная и в ряде других глаголов с семантикой «чистить»: *жъышъӀын/жъычӀын* 'стирать', *тхъэшъӀын/тхъачӀын* 'мыть' и пр. (Основные вопросы 530). От *шъӀы/чӀы* неотделимо убых. *-чӀэ*, рассматриваемое как глагольный словообразовательный суффикс, ср. убых. *къӀгъэчӀэ* 'тереть', 'вытирать' (см. Dictionnaire 107, 171, Documents III 239, EO 24),



*жъуычIэ* — 'мыть (напр., руки, ноги, стол)'. Связь *-чIэ* с убых. *ачIэ* 'плоский' (P.-Spr. 266) едва ли допустима. Со стороны семантики затруднительно и сближение *къIуэ* в *къIуэчIэ* с глагольной основой *къIуэ* — 'брат', 'хватать' (см. ЕО 21), хотя в первой части глаголов данного типа могут быть глагольные основы (ср., например, в кабардинском *тхъуыншъIын* 'скоблить' при *тхъуын* 'грести что-л. сыпучее'; см. также *жъышъIэн / жъычIэн*. В *лъэшъIын / лъэ-чIын* мы не исключаем именную основу *лъэ* 'нога', 'ноги', ср. *фышъIын* 'щипать', 'общипывать' при *фэ* 'кожа', 'шкура' (в кабардинском); см. также *тхъэшъIын / тхъачIын*, *тIэхъуэн*, *тIэшъIын / тIэчIын*. Впрочем, в этимологизируемом глаголе можно усматривать и *-лъэ* — 'гладить', 'проводить по поверхности' (см. О некот. случаях десемантизации 251); о *-лъэ* см. под *лъын*. (844)

**лъэIуэн** 'просить' — объектная форма ('просить кого-л.') *йэлъэIуын*.

~ Надо думать, *лъэ* — 'вслед' (<'нога') + *Iуэн* 'говорить' (см. под *жыIэн*) — «вслед говорить»; ср. чув. *ыйт-* 'просить', 'спрашивать' при кирг., ног., кумык. и др. *айт-* 'говорить' (см. Чавашла 287, Егоров 342). (845)

**лъей / лъай** 'гамаша'.

~ Образовано от *лъэ* 'нога' с помощью притяжательного суффикса *-ей/-й(э)*; о суффиксе см. под *бжей / пчэйы*. По данной модели образовано и другое название одежды: *цей / цый* 'черкеска' (см.). (846)

**лъейын / лъэйын** 'отлететь', 'взлететь' (каб.), 'вспрыгнуть', 'взлететь на насест' (адыг.) — в кабардинском для второго значения глагол берется с местным превербом *дэ-* (*дэлъейын*); для первого же (кабардинского) значения в адыгейском см. *лъэтэн*.

~ Производное от *лъэн* 'прыгать'. Суффикс *-ей/-йэ* выражает направление вверх (см. под *гъэшъIейын*). Как видим, *-ей/-йэ* может передавать указанное значение и без префикса *дэ-*; иначе у Керашевой (см. Проблема превербов 248—249). (847)

**лъхуэн / лъфэн** 'рожать', 'телиться' — переходный вариант основы (с гласным *ы*) в самостоятельном виде не употребляется (ср. *къIэлъхуын / къIэлъфын* 'родить').

~ Ср. абх. *а-хъшара* 'рожать', абаз. *кхъшара* 'происходить', 'вести свое происхождение от кого-л.', *кхъшарада* 'бесплодный', 'не имеющий потомства' (*-да* — лишительный суффикс). Соответствие *ху/ф* (<*ху*) абхазо-абазинскому *ш* наблюдается и в других случаях, см. под *нэху / нэф* 'свет'. В аглауте налицо расхождение. Для адыгской основы допустима связь с *-лъы-* 'лежать' (см. под *йылъын*) или с *лъы* 'кровь'.

Боуда (см. Beiträge 293) сближает основу с лакск. *лугъи*, ср. *лугъи(лугъи)хун* 'расплодиться, размножиться (о скоте)', по Услару (Лакск. яз. 319), — 'родить'. С дагестанским материалом (ботл. *ма-х-*, чамал. *ба-х-* 'родить(ся)', лезг. *хун* и др. 'рожать') основу сопоставляет и Балкаров, причем сюда же автор относит абаз. *хъъара* 'рожать' (Лексические встречи 100—101). Абхазо-абазинский глагол (в абхазском *а-хъъара*) с адыгским *лъхъэн* (*лъфэн*), а также с мегр. *хала*, *хара* 'рождать' сближал еще Чарая (Об отн. абх. языка 40—41). Ломтадзе сопоставил мегрельский (картвельский) материал с вышеуказанной дагестанской основой и со словом «жена», «женщина», «самка» в цезских (дидойских) языках (см.: Э. А. Ломтадзе. Некоторые общие корневые элементы в иберийско-кавказских языках [на груз. яз., резюме на русск. яз.]. «Иберийско-кавказское языкознание», т. VII. Тбилиси, 1955, стр. 451). (848)

**лЪы** 'кровь'.

~ Родственно абх.-абаз. *а-шьа/шьа*, убых. *лэ* 'кровь' (см. Études comparatives 125). Относится к числу основ, использованных Трубецким для установления в абхазо-адыгских языках звукосоответствия *лЪ:шь* (см. СЛ 188—189). По Яковлеву, *лЪы* связано этимологически с *лы* 'мясо' (см. под этим словом). (849)

**лЪын** 'точить (на точильном камне)'.

~ Возможно, родственно абх.-абаз. *а-шьшьра/шьшьра* 'гладить (напр., волосы, по голове)', ср. каб. *Іэ дмъэн* то же (собственно «рукой провести»), где основа *лэ*- неотделима от *лЪын*. Для звукосоответствия *лЪ:шь* (здесь *шьшь*) см. *лЪакъІуэ/лЪакъуэ* 'нога', *лЪы* 'кровь' и др. (850)

**лЪынэ** 'птичий жир'.

~ Как будто бы основа глагола *лЪын* + инструментальный аффикс *-нэ* (о *-нэ* см. под *Іуыданэ/Іудан* 'нитка'). Глагол мог быть употреблен в значении «мазать», «смазывать» (как известно, птичий жир используется для смазки обуви). Между «мазать» и «точить», по-видимому, следует допустить промежуточное звено «гладить». На возможность семантического перехода *мазать* > *гладить* указывает адыг. *Іэ шьыфэн* 'гладить (напр., волосы)', букв. 'рукой мазать'. Для значения «мазать» у *лЪын* ср. каб. *шьыцІэлъын* 'намазать (на что-л.)', где в конечной части имеем ту же глагольную основу. (851)

**лЪынтхуэ/лЪынтф** 'артерия', 'кровеносный сосуд', 'вена'.

~ Слово содержит *лЪы* 'кровь' и *хуэ/фэ* 'жила', 'сухожилие', ср. убых. *лэзэ* 'вена', 'артерия' при *лэ* 'кровь' и *хэ* 'жила', 'сухожилие' (см. NW 86, P.-Spr. 335, 399). Климов относит сюда же

абх. (у автора абх.-абаз.) *а-шьахъѳа* 'костный мозг' (ААЭ I 303). В первой части абхазского слова, однако, едва ли *а-шьа* 'кровь', а не *а-шьа*- 'нога'. В адыгских формах в *-нт-* видят фонетическое наращение (см. АСл. слова 136, РНМК 73, ААЭ I 304), но наращенным следует считать здесь, по-видимому, только *н*; для *т* же ср. несамостоятельную глагольную основу *-ты-* 'находиться', 'иметься' (см. *йытын*). Абаз. *лвынтхъѳы*, *лвынтхѳу* 'кровеносный сосуд', 'артерия' из кабардинского. (852)

**ЛЪЫХЪҰЭН** 'искать' — в адыгейском только в безобъектном употреблении, ср. *лвыхъѳын*.

~ Боуда сближает основу с чеч. (и инг.) *лаха* 'поискать' (Beiträge 293), но в первой части *лвыхъѳэн* можно видеть адыгский проверб *лвы-* 'вслед' из *лвэ* 'нога' (см. под *лвыхъѳын*). Для второй части ср. убых. *хъѳэ* в *хъѳэчэ-* 'искать', где *чэ* — глагольный суффикс, как и в *плвэчэ-* (Dictionnaire 105) 'смотреть вдаль' (от *плвэ* 'смотреть'), *сѳычэ-* 'охотиться', 'преследовать'. (853)

**ЛЪЫХЪҰЫН** 'свататься' (каб.), (адыг.) 'искать, поискать кого—что-л. (косвенный объект)' — в адыгейском для «свататься» глагол *йэпсалъыхъѳэн*; во втором (адыгейском) значении в кабардинском используется *лвыхъѳэн* (см.).

~ Вариация предыдущего глагола. В кабардинском налицо вторичное значение. Здесь основа в каузативе прерывистая (*лвыгъэ-хъѳын* 'заставить свататься'), что указывает на провербный характер элемента *лвы*. (854)

### III

**ЛІакъѳу** адыг. 'род', 'фамилия' — для кабардинского см. *лвэлІквІ* / *лвэнкъ*; а *лІакъѳѳэ* в том же значении встречается здесь в сложении, см. *лІэкъѳѳэлэш* / *лІэкъѳѳэлэш*.

~ Как будто бы из *лвы* 'мужчина', 'муж' и *къѳэ* (*къѳѳэ*) 'сын' (ГАЯ 238; см. также АСл. слова 138), ср. абх. *абитара* 'поколение', букв. 'отец (*аб*) его (*и* < *йы*) сыновья (*а-па* + *-ра*)'. Слово проникло в убыхский язык, ср. убых. *лІакхъѳэ* 'род', 'фамилия' (Dictionnaire 144, Documents III 233). (855)

**ЛІэкъѳѳэлэш** / **ЛІэкъѳѳэлэш** 'высшее дворянское сословие, а также лицо, принадлежащее к этому сословию' — в адыгейском приводят и форму *лІэкъѳѳэлэш* (см. Толк. сл. 404).

~ В первой части справедливо усматривают *лІакъѳѳэ* / *лІакъѳѳу* 'род', 'фамилия' (см. ГАЯ 238). Вторую часть можно увязать с *лвэш* (< *лвэш* < *лвэш*) / *лвэш* 'сильный', 'могущественный'.

В формах с двумя *лI* легко допустить ассимилятивный переход *лъ* в *лI*. Иную (неприемлемую, не учитывающую адыгейскую форму с *лъ* и адыг. *лакъу*) этимологию слова находим у Абитова (Асл. слова 138). Из кабардинского лексема заимствована абазинским языком: *лакъIуалашъ* 'знатный человек' (см. Абаз. яз. 38). (856)

*лIэн* 'умереть', 'умирать'.

~ См. под переходной формой *лIын* 'умертвить'. (857)

*лIы* 'мужчина', 'муж'.

~ По мнению Абаева, одного происхождения с *лыг* в абх.-абаз. *а-лыгажy / лыгажy* 'старик' (во второй части *а-жy / жyы* 'старый', ср. каб.-адыг. *лыжъ / лыжъты* 'старик'), *лыг* в хиналуг. *лыгылд* 'мужчина', с авар. *лагъ*, абаз. *лыг* 'раб', бацб. *лаг*, чеч.-инг. *лай* 'раб', осет. *лагъ* 'мужчина', 'муж'; 'человек'; ср. также лезг. *лыкI* (см. Языковые встречи 171), табас. *лыкI*, рут. *лыкI*, лакск., дарг. *лагъ* 'раб'. В осетинском Абаев считает слово идущим из кавказского субстрата (см. ИЭС II 19—20).

Сюда же Цулая справедливо относит абх. *а-лыг* 'глупец', 'полумный', 'невежа'; 'немощный'. С последним автор увязывает мегр. *lag* в *lagwegwi* 'тупой', *lagwegoba* 'тупость' и сван. *leg* 'плохой', 'дурной'; 'больной' (Г. В. Цулая. Историко-этимологические заметки. «Труды Сухумского гос. пед. ин-та им. А. М. Горького», 1966, т. XVIII—XIX, стр. 115).

Адыгское слово с абх.-абаз. *а-лыг / лыг* сопоставляет и Шакрыл (Лексические соответствия 30—31, 77). (858)

*лIыкIуэ* 'посланец', 'посланник'; 'делегат'.

~ Из *лIы* 'мужчина' и *-кIуэ*. Необычное использование *-кIуэ* 'идуший' (от глагола *кIуэн* 'идти') в сочетании с именем существительным в роли субъекта, ср. *йэджакIуэ* 'учащийся' (от *йэджэн* 'учиться'), *мэзакIуэ / мэзкIуэ* 'идуший в лес' (от *мэз / мэзы* 'лес'). С помощью *-кIуэ* имена образуются главным образом от глагольных основ.

Абаз. *лIыкIуа* 'посланец', 'посланник' из кабардинского. См. также *лIышьIэ*. (859)

*лIын* 'умертвить' (каб.), 'заколоть' (адыг.).

~ Неотделимо от *лIэн* 'умереть', 'умирать'. Основу без огласовки со значением «умирать» Трубецкой сопоставил с абх. *шь* 'убивать', ср. абх.-абаз. *а-шьра / шьра*.

Глагол иллюстрирует звукосоответствие *лI : шь* (см. CL 188—189). (860)

лыхъуыжъ 'храбрец', 'герой'.

~ Образовано от *лыхъу* 'отважный мужчина' посредством оценочного суффикса *-жъ*, восходящего к прилагательному *жъы* 'старый' (см. под *йыныжъ* 'великан'). Основа *лыхъу*, в самостоятельном виде малоупотребительная, членится в свою очередь на *лы* 'мужчина' и *хъу*. Абитов возводит *хъу* к основе глагола *хъуын* 'становиться', 'делаться' (АСл. слова 136), но здесь, по всей вероятности, суффикс увеличительного значения *-хъу*, который может быть увязан с *хъуы* 'самец', ср. *жъэхъу* / *жэхъу* 'бойкий на язык', 'языкастый' (от *жэ* / *жэ* 'рот') и т. п. (861)

лыхъуыжъ каб. 'батрак', 'наемный работник' — в адыгейском *чыра-кIуэ*.

~ Сложение типа *лыкIуэ* (см.) из *лы* 'мужчина' и основы глагола *шъIэн* 'делать' в причастном употреблении. В качестве адыгского заимствования слово представлено и в убыхском, ср. убых. *лыкIэ* 'слуга', 'служитель' (Dictionnaire 144). Спирант *шъI*, отсутствующий в фонетической системе убыхского языка, здесь заменен аффрикатой *чI*. (862)

## М

мажэ / мажь 'расческа', 'гребенка'.

~ От глагола *жъын* / *жын* 'расчесывать', 'причесывать' (Структура основ 25), ср. абх.-абаз. *а-хъхъуа* / *кхъхъуа*, убых. *шажэ* 'расческа', содержащие глагольные основы *хъуа-*, *жэ-* 'расчесывать', 'причесывать'. В первой части адыгского слова окаменелый аффикс *мэ-* (*ма-* < *мэ-*), представленный и в целом ряде других имен: *мазэ* 'луна', *мафIэ* / *машъIуэ* 'огонь', *махъуэ* / *мафэ* 'день', *мэш* / *мэшы* 'просо (на корню)' и пр. (ГАЯ 260—261, 277, ГКЧЯ 200, 273, 292, Структура основ 25—34). Яковлев, выделивший префикс первым как древний именной словообразовательный форматив, не отделял *мэ-* / *ма-* от префикса 3-го лица наст. времени непереходных глаголов *мэ-* / *ма-*, от корня указательных местоимений *мыр* 'этот', *мор* 'тот' и сближал его с грузинским аффиксом действующего лица или профессии *ме-* (ГАЯ 260, ГКЧЯ 273). В грузинском *ме-* связывают с префиксом причастий *м-*; допускают также историческую связь с местоименной основой \**ма-* 'что', 'который' (ЭСКЯ 131). По-видимому, и адыгское *мэ-* может рассматриваться как омертвелый причастный (атрибутивный) аффикс.

По мнению Рогова, *мэ-* следует считать окаменелым классным показателем (Структура основ 25, 34—35). (863)

мазэ 'луна'; 'месяц'.

~ Родственно абх. *а-ма*, абаз. *мэ*, убых. *мыдзэ* 'луна'; 'месяц'. Адыгскую форму и абхазскую еще Чарая сближал с груз.

пзе, мегр. *bža* и сван. *miž* 'солнце' (Об отн. абх. языка 29). В чанском имеем *mž-*, *mž-* < *mž-* (см. Сравни. сл. 202—203). Абхазо-адыгское слово Трубецкой сопоставил с авар. *моцццI*, анд. *борцццццц*, лакск. *барз*, арч. *бацц*, дарг. *бадз*, лезг. *вардз*, табас. *вадз*, агул., рут., цах. *ваз*, чеч. *бутт* 'луна'; 'месяц' (NW 82—83). Сближение с картвельским словом Климов находит малоудовлетворительным в семантическом отношении, а привлечение дагестанско-нахского материала, по его мнению, еще более проблематично из-за начального согласного и ввиду того, что в дагестанских и нахских языках, в отличие от картвельских и абхазо-адыгских языков, не прослеживается словообразовательный префикс \**m-* (см. О гипотезе родства 19, 21). Для семантики ('солнце' / 'луна') ср. в индоевропейских языках: перс. *хор*, осет. *хур*, кимр. *haul* 'солнце' при алб. *sh*, *hih* 'звезда' (см. Преображенский 1073). Что касается дагестанско-нахского слова, то, по-видимому, вовсе не обязательно, чтобы в архаичных образованиях, объединяющих родственные языки, следы бывших грамматических форм вскрывались на материале всех языковых групп. По Дюмезилю, в абхазо-адыгских языках, очевидно, иранское заимствование; конкретный источник не указывается. Сближение лексемы с картвельским материалом Дюмезиль считает у Чарая ошибочным (см. *Études comparatives* 198). Койперс производит *мазэ* от глагольной основы *-зэ* 'поворачиваться' (PhMK 92, 111). Как можно видеть из сказанного выше, едва ли приемлемо. (864)

**макI / мажьэ** 'звук', 'голос', 'шум'.

~ Неясно. Возможно, производное слово с окаменелым префиксом *ма-* < *мэ-* (о префиксе см. под *мажьэ / мажь*). В кабардинской форме следует предположить отпадение конечного *э* в безударном положении. Для элемента *кI(э) / кэз* ср. *кIэ* в убыхском *кIэжIэ* 'голос', 'звук', 'шум'. Допустимо звукоподражательное происхождение, как и в случае *адакIэ / атакэ* 'петух' (см.), ср. лат. *gallus* 'петух', увязываемое со словом «голос» в других индоевропейских языках (см. Преображенский 179, Фасмер I 431). (865)

**мажьхэ / мажьульэ** 'зять'.

~ Исходная форма сохранилась в адыгейском. В кабардинском произошла метатеза с делабиализацией *хъу*, на что указывают параллели в родственных языках: абх. *а-мажьу*, абаз. *мжьуы* 'зять' (см. Структура основ 32—33, 34); убыхский дает делабиализованный вариант *мыжьы* то же. Яковлев усматривает в слове древний именной словообразовательный префикс *ма-*, *хъы* 'сеть'; 'вяжи' и *лъы* 'кровь'; 'род' — «связующий по крови (свой род с родом жены)»; доказательство первичности примачества при матриархате (ГКЧЯ 273). Но тогда неясно, почему при *хъ*, *хъ* в глаголе для

«вязать» (см. *хъэн*) здесь имеем *хъу* (в адыгейском), *хъу* (в абхазском и абазинском). По Койперсу, этимология Яковлева может быть верной (РФМК 85). Рогова членит лексему на окаменелый классный показатель *м(а)-*, корневой элемент *хъу*, увязываемый, по его мнению, с каб.-адыг. *хъуы* 'самец', 'мужского пола', и *лъэ*. Последний компонент автор сближает с *шьа* в абхазском *айашьа* 'брат' и *лъэ* в убых. *джыльэ* то же (Структура основ 33, 64). В абхазском и убыхском *-шьа*, *-лъэ* возводят к *а-шьа*, *лъэ* 'кровь' (см. под *шы* 'брат'). Если принять вышеуказанное сближение, то и в этимологизируемом слове *лъэ* естественно увязать, вслед за Яковлевым, с *лъы* 'кровь' (см. Фонет. и лекс. параллели 59). (866)

**мамыр** 'мирный', 'спокойный'.

~ Из араб. *та'шиг* 'обитаемый', 'населенный', '(много)людный', ср. тур. *ташиг* 'благоустроенный'; 'населенный'; 'цветущий', 'счастливый', 'благополучный'. Абаз. *мамыр* 'мир'; 'тишина', 'спокойствие'; 'мирный', 'спокойный', вероятно, из кабардинского. (867)

**мардэ** каб. 'пора', 'время'; 'предел'.

~ Тюркское заимствование, ср. карач.-балк., ног. *марда* 'предел', тур. *marða* 'излишек, запрашиваемый купцом за продаваемую вещь' (Будагов II 196). (868)

**маржэ / мардж** — возглас, означающий призыв; 'клич'.

~ Ср. абх. *а-марджьа*, абаз. *марджьа* — клич, призыв, обращение (Лексические соответствия 78), убых. *маджь*, *йэмаджь* 'о боже мой!', 'увы!', осет. *амарджæ*, *йамарджæ* — поощрительный возглас. Абаев считает вероятным источником (для абхазского и осетинского материала) груз. *marǰ-* 'побеждать', от которого образовано и *gamarǰoba* — приветствие (ОЯФ I 316). Ср., однако, араб. *marǰi* 'авторитет, к которому обращаются, к которому взывают'; 'обращение за помощью', тур. (< араб.) *merci* 'лицо, к которому обращаются', *merca* 'место, куда обращаются'. Карач.-балк. *марджа*, *маржа* 'пожалуйста (обращение)' и ног. *маърже* — междометие, выражающее обращение, призыв к группе людей, надо думать, из кабардинского (кабардино-черкесского). (869)

**маркүэ** 'глист'.

~ Происхождение не известно. Как будто бы не исконное слово. (870)

**мастэ** 'игла', 'иголка'.

~ Сближают с убых. *мыздүэ* 'игла', 'иголка' (Фонет. и лекс. параллели 59) — по Месарошу, из *мызы* 'маленький' и *дүэ* 'пило' (P.-Spr. 240, 241). Убыхское *мызы* Месарош сопоставляет с дагестанским материалом: хиналуг. *миси* 'маленький' и пр. (P.-Spr. 240);

*дъэ* же увязывается с *дъы-* 'шить' (ср. каб.-адыг. *дыд* / *дыды* 'шило' при *ды-н* 'шить что-л.'). Если в адыгских языках и убыхском здесь действительно одна и та же лексема и если верно разъяснение убыхского слова как «маленькое шило», то *мастэ* придется считать заимствованием из убыхского. (871)

*мафIэ* / *мапъIуэ* 'огонь' — в кабардинском выступает и в виде *нафIэ*; см. под *мывэ* / *мыжъуэ*.

~ Родственно абх. *а-мца*, абаз. *мца*, убых. *мыджэ* 'огонь' (P.-Spr. 240). Трубецкой сопоставил адыгское слово и убых. *мыджэ* с дагестанско-нахским материалом: авар., анд., агул., цах., табас., дарг. *цIа*, лезг., рут. *цIай*, лакск. *цIу*, арч. *оцI*, чеч. *цIе* 'огонь' (NW 83). Рогава приводит и другие дагестанские формы (Структура основ 30); ср. также инг. *цIи*, бацб. *цIе* то же. Абхазское *а-мца* еще Чарая сближал (Об отн. абх. языка 29) с однозначными картвельскими формами, в том числе груз. *сесхIи* и сван. *lemesk* (о *lemesk*, однако, см. под *хъуасцIэ*). По предположению Ломтатидзе, *х* в *сесхIи* — фонетическое наращение (см. Об одной фонет. закономерности 865). Для адыгских языков исходной является форма *машъIуэ*, где *шъIу* возводится к *цIу*. Абхазское название с лабиализованной аффрикатой вскрывается в слове *а-мацъыс* 'молния' (Об одной фонет. закономерности 862, 865).

В первой части абхазо-адыгского слова налицо древний аффиксальный элемент (см. под *мажъэ* / *мажъ*). В абхазском с корневой частью *а-мца* Марр связывает *а-ца* 'горячий' (см. Об отн. абх. языка 29). Едва ли можно принять (см. под *гъэсэн* и *гъэсын* / *гъэстын*). Разъяснение *фIэ* / *шъIуэ* в *мафIэ* / *машъIуэ* как 'острие', «защепка» (ГАЯ 236, 261, ГКЧЯ 273) следует считать произвольным, вопреки Койперсу (см. PhMK 111). (872)

*махэ* 'слабый', 'непрочный'.

~ Элемент *-хэ* тот же, что и в *гъухэ* 'слабый духом', 'малодушный', *дъыхэ* / *цыхэ* 'невыносливый' (см. эти слова). Первая часть не ясна. Абдоков сближает с *махэ* убых. *машы*; последнему приписывается значение «слабый, непрочный» (Фонет. и лекс. параллели 59), но см. под *мэтын*. Абаз. *маха* 'непрочный', 'слабый' усвоено из кабардинского. (873)

*махъэ* / *мафэ* 'день' — в определенных выражениях слово выступает также как антоним *мыгъуэ*: со значением «добрый», «счастливый».

~ Родственно абх.-абаз. *а-ми* / *миы*, убых. *мысъэ* 'день'. Сюда же, по Трубецкому, анд. *милъы*, чеч. (чеч.-инг.) *малх*, дарг. *берхIи* 'солнце' (NW 82); ср. также бацб. *матх*, *марх* то же. С адыгской (кабардинской) формой сопоставляют еще удин. *гъи* 'день', будух. *къе* 'сегодня' (у Месароша 'день',



по Р. Эркерт), авар. *кьо* 'день' (Р.-Sprg. 242), др.-груз. *sa-tx-ag-i* 'юг' (К этимологии терминов 71). В абхазском слове элемент *ш* еще Чарая выделил в значении «свет», «светлый»; а *м* автор ошибочно связывал с *а-мра* 'солнце' (Об отн. абх. языка 46). У адыгского *-хъэ/-фэ* и убыхского *-съэ* та же семантика, ср. каб.-адыг. *хъы-жъ/фы-жъы*, убых. *съэ* 'белый', каб.-адыг. *нэхъ/нэф* 'свет'; 'светлый' (см. ГКЧЯ 273, 292, ГАЯ 260, Структура основ 26). В первой части слова окаменелый префикс *ма-* (см. под *мажъэ/мажъ*). Из-за членимости лексемы на адыгской почве Койперс ставит под сомнение правомерность ее сопоставления с дагестанско-нахским материалом (см. РнМК 111). (874)

**махъсымэ/бахъсымэ** 'буза'.

~ Тюркское заимствование, ср. тат. *максым*, *максыма* 'брага без хмеля', чув. *максыма* ' пиво, приготовленное без хмеля', кирг. *максым* 'кислое питье, приготовляемое из дробленого ячменя без солода'; 'буза' (см. РнМК 85). Слово представлено и в других абхазо-адыгских языках: абх. *а-багъсма*, абаз. *бахъсыма* 'буза', убых. *бакхъ(ы)смэ* 'вино', 'водка' (Dictionnaire 88, Documents III 219). (875)

**махъшэ/махъшэ, махъшэ** 'верблюд'.

~ Трубецкой и Койперс справедливо считают слово неисконным (Remarques 248—249, РнМК 101). Вероятно, из тюркских языков, ср. кирг. *мокочо* 'бука', 'чудище' (детск.). Имеется и в других абхазо-адыгских языках: абх.-абаз. *а-махъчъ/махъчъа*, убых. *махъшэчъэ* 'верблюд' (см. Р.-Sprg. 245). (876)

**мацIэ/мацI** 'саранча'.

~ Ср. абх.-абаз. *а-мацIа/мацIа*, убых. *мацIэ* 'саранча' (Р.-Sprg. 246). Яковлев и Рогава членят адыгскую основу на окаменелый префикс *ма-* (см. под *мажъэ/мажъ*) и корневой элемент *цIэ/цI(э)*, сближая последний с каб.-адыг. *цIэ* 'вошь' (ГКЧЯ 273, 292, ГАЯ 260, Структура основ 26; см. также РнМК 92). Если верно сближение с *цIэ*, то, учитывая показания бзыбского диалекта (*а-цIа* 'вошь' при *а-мацI*, *а-мацIа* 'саранча') и убыхского языка (*тIэ-* 'вошь' при *мацIэ*), в абхазском, абазинском и убыхском слове следует считать адыгским заимствованием, как и сван. *тәпәцIа* 'саранча' (см. Структура основ 27), балк. *мача* то же (см. Шаумян 74). Опираясь на сванское слово, Рогава восстанавливает для адыгских языков форму *мацIэлэ*, где *лэ* рассматривается как суффикс. По корневому элементу с лексемой автор сближает груз. *მ-ფ-ერ-ი* 'насекомое', которому в занском соответствует *ჟა(პ)ი-ი* 'муха' (см. Структура основ 27, 130). Балкаров сопоставляет *мацIэ/мацI* с чамал. *гъанцIа*, чеч., инг. *цIоз* 'саранча' (Лексические встречи 98, Языковые встречи 175). (877)

машъэ/машэ 'яма'.

~ Производное слово с окаменелым префиксом *ма-* (см. под *мажъэ/мажьэ*). Производящая основа в самостоятельном виде сохранилась в убыхском, ср. убых. *шэ* 'рыть', 'копать'. Возможно, сюда же *ша* в абхазском *а-тЪша* 'яма' (Об окаменелых экспонентах 120); по Ломтатидзе, абхазская форма может содержать окаменелый классный показатель *тl* < *ǝ* (см. там же). Месарош сопоставляет убых. *шэ* с абх. *ж-* (*а-жра*) 'рыть', 'копать' (Р.-Sprg. 321). Абдоков же сближает последнее (ср. также абаз. *жра* то же) с убых. *бжъэзэ* 'рыть заступом' (у автора 'отрезать', 'резать'). Из адыгских языков он привлекает сюда *жы/чъы* в глаголах типа *пыгъэжыи/пыгъэчъыи* 'отрезать', 'срезать' (см. Фонет. и лекс. параллели 51). Видимо, автором не учтено, что *-жы/-чъы* восходит к основе глагола *жэн/чъэн* 'бежать (туда)'. Абаз. *маша* 'яма' из кабардинского. Адыгизмом должно считаться, видимо, и абх. *а-маша* 'могильная яма' (см. Страницы этнографии 47). (878)

) машъIэ/мачIэ 'мало', 'малый'.

~ Рогова членит основу на окаменелый классный префикс (см. под *мажъэ/мажьэ*) и корень *шъIэ/чIэ*. Корневой элемент автор связывает с *шъIэ/чIэ* 'новый', 'молодой', представленным и в *шъIалэ/чIалэ* 'юноша', 'парень'; 'молодой' (Структура основ 31, 32, 114). Но ср. абх.-абаз. *а-мачI/мачI*, убых. *мэчI* 'мало', 'малый' (Очерки 54), тогда как адыгскому *шъIэ/чIэ* в абхазском и абазинском отвечает *а-чIа/чIа*, в убыхском — *чIэ*. А считать *а-мачI/мачI* и *мэчI* усвоенными из адыгских языков рискованно (см. под *цIыкIу/цIыкIуы*, где дается предположительная этимология элемента *-чIэ, -чI*). Впрочем, *машъIэ/мачIэ* допустимо сближать и с другим материалом: убых. *мыцIы* 'тесный', 'узкий', ср. русск. *малый* при родственном нов.-в.-нем. *schmal* 'узкий' (Фасмер II 564); *мцI* в абхазском *а-гъамцIра* 'волноваться', в первой части *а-гъы* 'сердце', ср. каб.-адыг. *гъызэвэн/гъызэжъуэн* 'беспокоиться', 'волноваться' — из *гъы* 'сердце' и *зэ/зэжъуы* 'узкий', 'тесный'. Как видим, и в этом случае отождествление *-шъIэ/-чIэ* с прилагательным *шъIэ/чIэ* не подойдет. По Рогова, с *-шъIэ/-чIэ* общего происхождения с в груз. *сuli* 'сын' < 'маленький', *ç* в сван. *çuš* (*çuš-gezal*) 'сын' (Структура основ 32). (879)

мэ 'запах'.

~ Вероятно, родственно убых. *мы* в *мысэ* 'запах' (см. Фонет. и лекс. параллели 59); ср. также авар. *махI* то же. (880)

мэжаджэ/мэджадж 'чурек (хлеб из кукурузной муки)' — в старом произношении *мэжагъэ/мэджагъэ*.

~ Первую часть, *мэжа/мэджа*, трудно отделить от абх.

*а-мажъа*, (бзыб.) *а-мажъа* 'тесто (преимущественно кукурузного хлеба)'; 'лепешка из муки и меда, приготовляемая у абхазов' (АРС 56), абаз. *мажъадза* 'тесто' (см. Фонет. и лекс. параллели 35, 60); во второй части абазинской формы *дза* 'сырой' (ср. абаз. *айдза*, абх. *а-дза* 'сырой'). В абхазском Чарая возводит слово к мегр. *mazwa*. Последнее в свою очередь считается заимствованным и сравнивается с греч. *maza* 'тесто'; 'лепешка', 'ячменный хлеб' (см. Об отн. абх. языка 12). В адыгские языки слово могло проникнуть непосредственно из абхазского в значении «лепешка из муки и меда» с дальнейшим прибавлением суффикса *-гъэ* > *-джэ* 'плохой' по типу *зырджэ/зырдж* (см.). Сближение кабардинской формы с груз. *mčadi* 'чурек' (Адыгские элементы 52) неприемлемо. Ног. *маъжеге*, *маъжек* 'чурек из кукурузной муки' заимствовано у черкесов. (881)

**мэжалгэ/мэлачгэ** 'голод', 'голодание' — употребляется обычно с глаголом *лэн* 'умирать': *мэжалгэ лэн/мэлачгэ лэн* 'голодать'; ср. также каб. *мэжэлэн* 'голодать'.

~ Этимологию слова см. под *гъаблэ* 'неурожай', 'голод'. (882)

**мэджыт/мэшьыт** 'мечеть'.

~ Из араб. *masjid* 'мечеть', ср. тур. *mesçit*, тат. *мәчит* то же. Абаз. *маджыт* 'мечеть' усвоено, возможно, через кабардинское посредство, ср. в кабардинском старую форму *мэжгыт*. (883)

**мэз/мэзы** 'лес'.

~ Балкаров сопоставляет с убых. *мыдэз*, приводимым со ссылкой на Дирра в значении «ель». Но у Дирра не *мыдэз*, а *мыдзэгъыны*, где *гъыны* — 'дерево' (Dirr 110). Фогт и Дюмезиль не подтверждают наличия такого композита (см. Dictionnaire 150, Documents III 234). Информант Фогта подсказывает *мыд зыгъыны* 'дерево в колючках', 'терновник' — из *мыд зы* 'шип', 'колючка' и *гъыны*. По всей вероятности, этимологизируемое слово родственно убых. *мыд зы*, так же как адыгское *банэ/панэ* 'колючка' — абхазо-абазинскому *а-бна/бна* 'лес'. С *мэз/мэзы* сближают также лакск. *вацла* 'лес' (см. Baskisch und Kaukasisch 193). К адыгской лексеме, надо думать, не имеют отношения груз. *пазwi* 'ель', балк. *мырзы* 'береза' и осет. *назы* 'сосна', рассматриваемое Балкаровым как заимствование из *мэз/мэзы* (см. Адыгские элементы 22); см. также под *гъздыгъэ/гъэстыгъэ*. (884)

**мэзэхэ/мэзахэ** 'безлунная (о ночи)'.

~ Производное от *мазэ* 'луна'. О суффиксе *-хэ* см. под *гъылэ*. По Яковлеву (см. ГКЧЯ 279), здесь корневой элемент *-хэ* 'низ' («месяц внизу», «нижнее положение месяца»), а не суффикс, возводимый к этому корню. (885)

мэкъIамэ/мэкъамэ 'мелодия', 'мотив'.

~ В кабардинском пишут *макъамэ* (*макъIамэ*), видимо, усматривая здесь *макъ* (*макъI*) 'звук', 'голос', но перед нами арабское слово, заимствованное через тюркские языки, ср. араб. *maqām* 'тональность', тур. *makam* 'музыкальный тон', 'мелодия'. Ср. также абаз. *макъIым* 'мелодия', 'мотив'. (886)

мэкъIу/мэкъуы 'сено'.

~ Абаев сопоставляет с осет. *макIуыл* (ирон.) 'копна', *бакIуаг* (диг.) 'копна ячменя, пшеницы', груз. (диал.) *magoli* 'копна', сван. *mekw* то же, *maçwal* 'скирда' (ОЯФ I 297, ИЭС II 85). Осетинская лексема сравнивается, с другой стороны, с казан. *богол* (*богыл*), венг. *boglya* и пр. 'стог', 'копна'. По автору, перед нами, возможно, звуко-символическое слово со значением кучи, выпуклости. На этот случай приводится дополнительный кавказский материал: абх. *а-бакъIуыл* 'бочонок (для хранения сыра, кислого молока)' и др. (ИЭС II 85).

Сван. *mekw* может быть заимствованием из адыгских языков. В плане родственных связей с *мэкъIу/мэкъуы* сопоставимо арч. *макIв* 'колючая трава'. Для семантики ср. гуыз. *бах* 'трава' и 'сено', чув. *утй* 'сено'; (уст.) 'трава', кумык., к.-калп. и др. *от* 'трава' (Егоров 279), ног. *от* 'сорняк'; 'трава'. Лексема может содержать древний словообразовательный префикс *мэ-* (см. под *мажъэ/мажьэ*), но сближение второй части слова, *къIу/къуы*, с *къIуэ/къуэ* 'балка', 'ущелье' (ГАЯ 261, ГКЧЯ 273) не видно оснований принять. В другом месте ГКЧЯ (стр. 200) *къIу* (каб.) этимологизируется предположительно как «сухой стебель травы», «былка» и сопоставляется с *къIуы* 'держак', 'ручка'. (887)

мэкъIумылэ каб. 'фураж', 'сенаж'.

~ См. под *гъуэмылэ/гъуэмыл*. (888)

мэл/мэлы 'овца'.

~ Справедливо отвергая сопоставление с греч. *mēlon* 'овца' (см. РКСУ 3), Яковлев с полным правом связывает слово с тюрк. *мал* 'скот'; 'имущество', 'богатство' < араб. *māl* то же (ГКЧЯ 232); для семантики ср. кумык. *мал*, даваемое и в значении «овца», «баран». Сюда же абх. *а-мал* 'богатство', 'состояние', 'имущество'.

В ГАЯ (см. стр. 260—261) Яковлев ошибочно членил лексему (*мэлы*) на древний словообразовательный префикс *мэ-* и *лы* 'мясо'. По Джанашиа, *wel* в сван. *γweljāk, weliäk* 'овца', 'баран' из адыгского *мэл/мэлы* (Сван.-адыг. язык. встречи 109—110, 116). (889)

мэлыҕыч/мэлэҕич 'ангел'.

~ Из араб. *malā'ik* 'ангел'. Ср. также абх. *а-маалыкь*, абаз. *малыаикь*, убых. *малаик* то же. (890)

мэ́льхэ́дис каб. 'магнит'.

~ Греческое слово (откуда и русск. *магнит*), усвоенное через тюркское посредство, ср. тур. *miknatis, miknadiz, mihladiz* 'магнит.' Сюда же абх. *а-мхьылдыз*, абаз. *мэ́льхэ́дис* то же. Абазинская форма, надо думать, из кабардинского. (891)

мэ́ракIу́э / маркIу́э 'земляника', 'клубника' (каб.), 'ежевика' (адыг.); 'ягоды тутовника' — в адыгейском для земляники (и клубники) имеем *цубьмэ* (ср., однако, в шапсугском: *маркIу́э* 'земляника'), в кабардинском для ежевики — *мэ́рэкIу́апIу́э* < *мэ́ракIу́э + пIу́э* 'черный' (см. под *кэ́льмIу́э / кэ́ьмIу́э*).

~ Согласно Балкарову, слово образовано по той же модели, что и *шэ́лэрыкIу́э / чIэ́ьырыкIу́э* 'земляная груша', где в первой части усматривается *шэ́ль / чIэ́ьы* 'земля' (Адыгские элементы 21). Во второй части как будто бы причастие от глагола *кIу́эн* 'идти' — «идущее от земли», «то, что (идет) от земли». Но в *мэ́ракIу́э / маркIу́э* едва ли следует видеть элемент *-ры-*, представленный в названии земляной груши. Вероятно, здесь двуморфемное образование. Для первого компонента допустимо заимствование, ср., в частности, осет. (диг.) *мэ́рэх* 'поляна', *мэ́р* (ирон.) 'почва', 'земля'. Если в адыгском слове имеем *кIу́э*, то осет. (диг.) *муркIэ*, *муртгэ* (в иронском *мыртгэ*) 'калина' из адыгских языков (Адыгские элементы 21). Абаев приводит осет. *муртгэ* в числе лексем, идущих, по его предположению, из местной субстратной среды, и сопоставляет слово с балк. *муртку* 'калина' и груз. *maçqwi* 'земляника', 'клубника' (ОЯФ I 289); ср. также чеч. *му́рг* 'калина'. Балк. *марако* 'земляника' и абаз. *маракIу́а* 'тутовник' — очевидные заимствования из кабардинского. Сюда же, надо думать, *мыкIэ* в убых. *мыкIэад(ы)гэ́ьэ* 'земляника', 'клубника', ср. убых. *мы(р)кIэапIу́э* 'ежевика' (Dictionnaire 147, Documents III 234) при каб. *мэ́рэкIу́апIу́э* то же (см. выше). По Абдокову, убых. *мыкIэ* — исконно родственно адыгскому слову (Фонет. и лекс. параллели 60). (892)

мэ́рамьэ / мамы́рэ 'мамалыга'.

~ Несомненно, иноязычного происхождения, но источник заимствования трудно указать с уверенностью. Не исключена связь с осет. *гэмыс* 'блинчик(и) из кукурузной муки, сыворотки и сала'. Абаз. *мамы́рса*, а также, по-видимому, ног. *мамы́рса* 'мамалыга' идут из кабардинского. Ашхарское *шы́марьса* то же (см. Словарные расхождения 24) могло возникнуть в результате ложноэтимологического истолкования лексемы с выделением здесь исконного слова *шы́ла* 'мука'. (893)

мэ́рем каб. 'пятница' — в адыгейском *бэ́рэкэ́шху́*.

~ Еще Погмов связывал слово с собственным именем *Марья*, *Мария*: *мэ́рем* — *Марын день* (ИАН 85); см. также Доксл. веро-

вания 220, 221. Лопатинский приводит *мэрем* с пометой «араб.». (РКСУ 139), вероятно, имея в виду араб. *maḡram* — Мери, Мария. По нашему мнению, у рассматриваемого слова другой источник, ср. тур. *baḡram* 'праздник', 'торжество', ног. *байрам* 'байрам (мусульманский праздник)'; 'праздник', 'торжество', кирг. *майрам* 'праздник (гражданский)'; для семантики ср. карач.-балк. *байрым кюн* 'пятница', где *кюн* — 'день'. (894)

**мэрчәп** адыг. 'чернила' — в кабардинском *шакъІә*.

~ Из араб. *muḡakkab* 'составной', 'составленный', 'сложный', ср. тур. *müḡekker* то же, а также 'чернила'. Слово зафиксировано и в убухском: *мерекеб* 'чернила' (Dirg 109) (895)

**мәскъІал** каб. 'золотник (мера веса)' — слово устарело, но и ныне широко употребительно в сочетании с числительным *зы* 'один': *зы мәскъІал* 'ничего', 'нисколько'.

~ Из араб. *miḡqāl* 'мискаль (мера веса, равная 4,68 г)', ср. тур. *miskal* — мера веса, равная 4,8 г, ног., кирг. *мыскал* 'золотник'. Ср. также в родственных языках: абх. *а-марцхъал* 'золотник', абаз. *мәскъІаль* 'ничуть', 'нисколько'. В абазинском непосредственно из кабардинского. (896)

**мэхын** 'падать в обморок'; (каб.) 'быть эпилептиком' — в кабардинском и 'выдохнуться', 'выбиться из сил'.

~ Ср. убух. *машы* 'упавший в обморок', 'потерявший сознание' (см. Фонет. и лекс. параллели 60), *машышы* 'падать в обморок'. Для соответствия *х:ш* ср. каб.-адыг. *хы-н* 'жаты', 'косить' — убух. *шы* — то же. Абаз. *мах-* (*махра*) 'терять сознание'; 'сильно уста(ва)ть' из кабардинского. Нет полной уверенности, что и убухская основа (*машы*) не усвоена из адыгских языков, ср. случаи с *-пшьэ* (см. под *гъызэвэх/гъызэжъапх*) и *пшьэ* (см. *пхэ*). (897)

**мәчІай** адыг. 'полка стенная (для посуды)'.

~ Ср. убух. *мәчІай* 'полка', 'этажерка' — как будто бы из адыгейского. Слово едва ли исконного происхождения. Э. Г. Туманян обратила наше внимание на арм. *maḡsāk* 'полка (в железнодорожном вагоне)' — от *maḡiḥ* 'ложе', 'постель'. Адыгейцы могли перенять слово у соседей — черкесских армян, как в случае *апс* 'деревянная миска', 'тарелка'; ср. также *къашь* 'крест' и др. (898)

**мэш/мэшым** 'просо (на корню)' — в диалектах (бесленевском, шапсугском) встречается и в виде *мәш/мәшы*; в адыгейском у лексемы диалектально отмечают также значение «хлебный злак вообще», «хлебная культура вообще», «хлеб на корню вообще» (ГАЯ 261, 277).

~ Едва ли следует отделять от абх. *а-мхъы* 'нива', абаз. *мхъы* 'посевы'; 'урожай'. Для соответствия *ш/шь: хъ* см. *шьы/шьы* 'три', *шэ/шьэ* 'патрон', 'пуля'. Рогова сближает вторую часть слова с абх. *а-ча* 'хлеб', а элемент *мэ*, по его мнению, — окаменелый классный префикс (Структура основ 34). Яковлев относит *мэш/мэшы* к числу лексем, сохранивших древний словообразовательный аффикс *мэ-* (см. под *мажъэ/мажь*). Вторую часть слова автор отождествляет с *шэ* в *ашэху/ашэфы* — название сорта проса, 'гоми', с *шьы* в адыг. *гъэтхэшьы* — сорт хлебного злака, сорт пшеницы? (ГКЧЯ 200, 273, ГАЯ 261). Из абхазского и абазинского Шакрыл привлекает сюда (см. Лексические соответствия 53, 98) основу, которую мы сближаем с другим адыгским материалом (см. *хъы*). Абдоков добавляет убых. *дыпшы* 'просо (кавказское)' (Фонет. и лекс. параллели 22, 73). Кабардинскую форму (*мэш*) Балкаров сопоставляет с авар. *муч* 'просо' (Лексические встречи 99); ср. также дарг. *мучи* 'просо', цез., гин. *мочи*, гуыз. *маче*, беж. *маче* 'участок земли', 'нива', хварш. *боча* 'просо'; чеч.-инг. *борц* 'просо', бацб. *борц* 'ячмень'. Абх. *а-мхъы* Абаев связывает с осет. *хуым/хумэ* 'пашня', 'поле'. По предположению автора, слово иранское (см. ОЯФ I 314). Ломтатидзе сближает с *а-мхъы* груз. *ахо* 'кулига', 'чица'; 'лесной участок, расчищенный под пашню' (у автора 'пашня') и, предположительно, груз. *таха* — название древнейшего вида пшеницы. По автору, в анлауте *а-мхъы* и *таха* может быть омертвелый классный показатель (Об окаменелых экспонентах 118, 119). (899)

мест 'сафьяновые сапожки без подошвы, носимые с галошами' — в адыгейском контекстная форма с конечным *э* (*местэ*).

~ Слово имеет распространение в тюркских, иранских и других языках, а также во всех группах иберийско-кавказских языков. Адыгская форма ведет к турецкому источнику, ср. тур. *mest* 'сафьяновые носки, пришиваемые к штанам' (Будагов II 228), 'сапоги, носимые с галошами' (Радлов IV 2109). По Будагову, *mest* — испорченное заимствование из перс. *мэс* 'повязка на ногах'. В словаре же Д. А. Магазаника слово помечено как арабизм. В доступных для нас арабских источниках соответствующая форма нам не встретилась. Из форм родственных языков отметим абх. *а-майст* 'кожаные носки' (Лексические соответствия 77), абаз. *майыст* 'легкие сафьяновые сапожки, надеваемые обычно во время моления' (АБРС 272). (900)

мет каб. 'пуговица' — чаще о большой пуговице.

~ Надо думать, тюркское заимствование, ср. карач.-балк., кумык. *тэйме*, ног. *туйме*, чув. *тўме* 'пуговица', тат. *тэймә* 'пуговица (большая)'. На кабардинской почве можно предположить метатезу. Без метатезы слово проникло в некоторые дагестанские

языки: лезг. *дугме*, табас. *дюгме* 'пуговица', ср. тур. *düğme*, перс. *догме* то же. Менее вероятна связь с перс. *банд* 'завязка', откуда лакск. *банд*, кумык. *пент* 'пуговица'. (901)

**мин** 'тысяча'.

~ Тюркское слово, ср. тур. *bin*, азерб. *мин*, кирг. *миң*, карач.-балк. *минг* и т. д. 'тысяча'; проникло и в убыхский язык, ср. убых. *мин*, *бин* то же. (902)

**мо** 'тот' — указательное местоимение для предметов видимых, но далеких как от говорящего, так и от собеседника; противопоставлено двум другим местоименным основам — *а*, *мы*; в чистом виде (без падежно-определятельных окончаний) местоимение выступает только в составе атрибутивного комплекса, где оно занимает всегда препозитивное положение.

~ Как будто бы следует согласиться с членением основы на *мы* 'этот' и *уэ* (см. ГКЧЯ 292). Для *уэ* ср. адыг. диал. (шапс.-бжед.) *уы*, убых. *уэ*, абх. *уи* 'тот', абаз. *ауи* 'тот'; 'он'. (903)

**молаэ** 'мулла'.

~ Из араб. *maulā* 'господин', 'владыка'; 'покровитель'; 'святой', ср. тур. *molla* 'мулла'. Ср. также абаз. *мола* 'мулла'. (904)

**морэ** 'коричневый', 'темно-коричневый' (каб.), 'светло-голубой' (адыг.) — в адыгейском слово малоупотребительно.

~ Ср. осет. *морæ / морæ*, *мора* 'темно-коричневый', инг. *мора* 'коричневый', груз. *шуга* 'темно-красный', 'темно-бурый', карач.-балк. *мор* 'коричневый', 'красноватый', ног. *моры* 'коричневый', 'бордовый', кирг. *мор* — вид темно-коричневой краски, тур. *мор* 'фиолетовый', 'темный цвет вообще' (Будагов II 262), крым. *мор* 'фиолетовый' (Радлов IV 2123—2124), русск. *мурый* 'темно-коричневый', чеш. *моуга* 'корова темной масти'. Лексема представлена также в греческом (в значении «темный»), откуда лат. *maugus* 'мавр', фр. *могеау* 'вороной' (см. ИЭС II 130). Абаев склонен отнести слово к числу «странствующих», а в осетинском (ввиду совпадения огласовки в иронском и дигорском) предположить сравнительно позднее заимствование (ИЭС II 130, 131). Абаз. *мора* 'коричневый', надо думать, из кабардинского. (905)

**мулид/молад** — религиозный праздник (день рождения пророка Мухаммеда).

~ Из араб. *maulid* 'день рождения святого', ср. тур. *mevlüt* — день рождения Мухаммеда. Для абаз. *мулид* то же можно предположить кабардинское посредство. (906)

**мурад/морад** 'намерение', 'цель' — в адыгейском и *мурад*.

~ Из араб. *muğād* 'намерение', 'замысел', 'цель'. Абаз. *мурад* то же, вероятно, из кабардинского. (907)



**мусльымэн / быслъымэн** 'мусульманин' — в адыгейском отмечают также *буслъымэн* и *муслъымэн*; форма *буслъымэн* возможна и в кабардинском.

~ Арабо-персидское слово: араб. muslim 'мусульманин' + перс. суффикс множ. числа -ан (-ан). Ср. абх. *а-мсылман*, *а-псылман*, абаз. *мсылман*, убух. *бырмын*, *быслман*, *бисылман*, *мюзлюман*, *мысылман* 'мусульманин'. (908)

**муӀазин** 'муэдзин'.

~ Из араб. mu'addin 'служитель мечети, призывающий с минарета к молитве', 'муэдзин'. Ср. абаз. *муӀазин*, убух. *мазины* (см. Ditt 108) 'муэдзин'. (909)

**мы I** 'этот' — указательное местоимение для предметов, близких к говорящему; противостоит двум другим местоименным основам — *а*, *мо* (см.); как и *а*, *мо*, в чистом виде (без падежно-определятельных окончаний) основа выступает только в составе атрибутивного комплекса, где она ставится всегда в препозиции.

~ Еще Трубецкой сопоставил основу с дагестанским материалом: удин. *ме*, лакск. *му*, табас. *му*, агул. *ме*, рут. *ми* 'этот', цах. *ма* (в *мана*) 'этот', 'он'; лезг. -*м* (у Трубецкого -*ма*), табас. -*му* — окончание именительного падежа указательных местоимений, арч. -*му*-, -*ми*- — распространители корня в местоименном склонении (см. NW 81). Ср. также картв. \**ата*- 'этот', состоящее из \**а*- (см. под *а* 'этот', 'тот') и \**та*- (ЭСКЯ 44). Климов восстанавливает основу для всех групп иберийско-кавказских языков (вслед за Усларом, Трубецким и др. нахские языки автор объединяет с дагестанскими в одну группу) в виде *ма* (КЯ 71). В абхазо-абазинско-убухском и нахском материале, однако, следы рассматриваемого местоимения не выявлены. В абхазском и абазинском, как кажется, сюда можно отнести элемент *б/ба*, используемый в указательных местоимениях в значении «вот»: абх. *абрый*, абаз. *абарый* 'вот этот (рядом со мной находящийся)' и т. д. (см. Абаз. яз. 102—103). Для *м* || *б* ср. в кабардинском окончания эргативно-косвенного падежа -*м* (в именах) и -*бы* (в местоимениях, обычно только в указательных) — вероятно, аффиксы одного и того же происхождения; *б* в местоименном варианте восходит к *м*. (910)

**мы II** 'дикое яблоко', 'кислица'.

~ Родственно убух. *мэ* 'яблоко' (см. P.-Spr. 206). Исторически и в убухском слово означало, надо думать, «дикое яблоко», ср. адыг. *мыйэ*, образованное по типу названий деревьев и кустарников (см. под *бжей / пчэйы*) от *мы* 'кислица', но означающее ныне в шапсугском и бжедугском диалектах «яблоня вообще» и «яблоко вообще» (ГАЯ 229); для второго (противоречащего словообразовательной структуре *мыйэ*) значения см. *зей / зайэ*, а также под *зэрыджэ / зэрыдж*, *зэрдж*. (911)

мывэ / мыжъуэ 'камень' — в кабардинском параллельно *нывэ*.

~ Здесь и в другом аналогичном случае (см. *мафIэ / маиъIуэ*, в кабардинском параллельно *нафIэ* 'огонь') Койперс считает форму с *н* вторичной; по автору, *м* в соседстве с ффрикативными губными диссимилятивно перешло в *н* (PhMK 99, Proto-Circassian phonology 88).

Разъяснение слова как «не вспаханное», «не вспахиваемый» (ГАЯ 261, ГКЧЯ 274) следует признать народноэтимологическим (см. Структура основ 29). Таким же народноэтимологическим было бы и объяснение *мывэ / мыжъуэ* как «то, что не варится» (от глагола *вэн / жъуэн* 'вариться'). Лексема имеет параллели в родственных языках. Еще Трубецкой сопоставил ее с арч. *мачIа* 'кремень' и авар. *гамачI* 'камень' (NW 83); ср. также авар. *мачIу*, лакск. *нувчIа* 'кремень'. Рогава членит слово на омертвелый классный префикс *мы-* и корневой элемент *жъуэ* (> каб. *вэ*), сближая последний с удин. *же* 'камень' (Структура основ 28—29). По мнению Г. А. Климова (устное сообщение), убых. *мыуэ* 'мельница' может быть заимствованием из кабардинского, ср. чан. *nskibu // pskibu* 'мельница' при мегр. *skibu* 'мельничный жернов', груз. *šibi* 'пласт камня' (Сравн. сл. 153). (912)

**мыгъуэ** 'несчастливый и приносящий несчастье другим'; 'несчастье'; 'незадачливый', 'злосчастный'.

~ По-видимому, префикс отрицания *мы-* + основа *гъуэ* 'время', 'пора' (см. под *гъэ*), здесь в переносном значении, ср. *йыгъуэ / йыгъу(э)* 'пора'; 'своевременный', 'уместный', в адыгейском и 'ему хорошо', 'он счастлив, обеспечен' (с притяжательным префиксом *йы-* 'его'), адыг. *йыгъуадж* 'несчастный случай', 'беда' (см. Толк. сл. 245). Второе слово, образованное от первого с помощью привативного суффикса (о суффиксе см. под *бзаджэ*), как и первое, в кабардинском используется только в прямом значении: *йыгъуэджэ* 'несвоевременный', 'неуместный'; 'некстати'. Абаз. *мыгIуа* (семантически почти полностью совпадает с *мыгъуэ*) и убых. *мыгъуэ* 'дурной', 'плохой', 'скверный'; 'злополучный', 'злосчастный' из адыгских языков. (913)

**мыглэнэ / мэглэнэ** 'значение', 'смысл'.

~ Из араб. *ma'nā* то же, ср. абаз. *магIана* 'смысл', 'значение'. (914)

**мыжурэ** каб. 'копье', 'штык' — в адыгейском *пчыпджын*.

~ Ср. араб. *mizgāq* 'метательное копье', 'дротик', откуда тур. *mizgak* 'копье', 'пика'. Карач.-балк. *муджура (мужура)* 'штык', 'копье', 'палка с наконечником-штыком' считают заимствованием из кабардинского (Хаджилаев 116). (915)

**МЫЛ / МЫЛЫ** 'лед'.

~ Трубедкой находит родственные параллели в дагестанских языках: арч. *мыкIкыIакыIкыI*, лакск. *мыкI*, дарг. *мыъ*, лезг. *мырк* (родит. п. *мыркIадин*), агул., табас. *меркк*, рут., цах. *мык* 'лед' (NW 83). Лафон добавляет из даргинского кубачинский вариант *миг* (см. Compléments 10). (916)

**МЫЛЪКЪ** 'имуущество', 'состояние'.

~ Из араб. *mulk* 'владение', ср. тур. *mülk* 'недвижимое имущество', 'владение', 'собственность'. Ср. также абаз. *мыкы* 'имуущество', 'состояние'. (917)

**МЫЛЪХЪУЭ** / **МЫЛЪФЫЦ** 'недоносок'.

~ Членится на префикс отрицания *мы-*, основу *лъхъуэ* (непереходный безобъектный вариант), *лъфы-* (переходный вариант) 'рожать', 'родить' и элемент *с/ц*. Для *с/ц* ср. основу *-сы-* 'дойти', 'добраться', 'достигнуть' (см. под *кълэсын / кълэсын, нэсын*). В адыгейской форме можно предположить аффрикатизацию *с*. Абаз. *малъхъуац* 'недоношенный ребенок' из кабардинского. Аффрикатизация произошла, надо думать, на абазинской почве, при взаимодействии (в речи черкесов, как и у кабардинцев, имеем *мылъхъуэс*). (918)

**МЫСЭ** 'виновный', 'разоблаченный' — в адыгейском отмечают и значение «чужой» (см. Толк. сл. 414).

~ Ср. абх. *а-мыса*, (бзыб.) *а-мышъа* (Лексические соответствия 79), абаз. *мыса* 'виновный'. Возможно, инверсия из араб. *âšim* 'грешный', 'грешник', 'преступник', ср. тур. *âşim* то же. Без инверсии (фонетической) слово попало в осетинский язык: *азым / азун* 'вина', 'провинность' (ИЭС I 97—98). (919)

**МЫСКЪАР** адыг. 'насмешка' — в кабардинском *аџан*.

~ Из араб. *maskara* 'насмешка', 'шутка'; 'шут', 'шутник', 'клоун'. Сюда же абх. *а-мацкъара*, груз. *masxara* 'шут'. (920)

**МЫХЪУР** 'печать', 'штемпель'.

~ Персидское слово, ср. перс. *моһр*, тур. *mühür* 'печать', 'штамп', 'штемпель'. Представлено и в родственных языках: абх.-абаз. *а-мхъур / мхъур*, убых. *мухъура* (Ditt 109) то же. (921)

**МЫШЪЭ** 'медведь'.

~ Родственно абх.-абаз. *а-мышъ / мышъы*, убых. *мышъуэ* 'медведь' (см. ВКСрг. 27, Р.-Срг. 239). Соответствие *шъ : шъу : шъу* дает и числительное «сто» (см. *шъэ*). Яковлев произвольно толковал адыгскую лексему как «не выслеженный», «не выслеживаемый», «тот, на кого не охотятся», «за кем не охотятся» (ГАЯ 261,

ГКЧЯ 274, 292). Рогова членит *мышэ* и абхазскую форму на классный префикс *мы-*, *м-* и корневую часть *шьэ*, *шѳ* (Структура основ 28, 36; см. также Об окаменелых экспонентах 118). Для префикса см. *мажьэ/мажь*. Абхазо-адыгское слово сближают с материалом других групп иберийско-кавказских языков: сван. *dāšdw*, груз. *datwi*, чан. (m)tuti, мегр. *tuntī*, дарг. *синка*, лакск. *цуша*, лезг. *сев*, авар. *ци*, чеч. *ча* и пр. 'медведь' (см. ВКСр. 26—27, 30, Elementi 364, Структура основ 28). К русск. *миша*, *мишка* (ласкат. о медведе) *мышэ* отношения не имеет, вопреки Лопатинскому (РКСУ 70) и Коршу. Последний производит *мишка* от адыгского слова, которое к тому же он необоснованно связывает с *мэз* 'лес' (см. Фасмер II 631). (922)

**мышэ/мычъы** 'камень, стекло на перстне, в серьгах и т. п.'

~ Надо думать, тюркское заимствование, ср. карач.-балк. *мынчакъ* 'бусина', кумык. *минчакъ* 'бусы', 'ожерелье'; 'бусина', крым. *мунчак* 'бисер', 'ожерелье из бус' (Радлов IV 2190), шор. *монша* 'бусы', 'стеклярус' (Радлов IV 2123); ср. также верхнебалкарское *мыца* 'драгоценный камень' (Шаумян 74). (923)

## Н

**набгъэ** 'близорукий', 'плохо видящий'.

~ Из *нэ* 'глаз' и *бгъэ*. Кажется, можно согласиться с Абитовым (АСл. слова 142), увязывающим *-бгъэ* с глагольной основой *бгъэ* 'крыть', 'покрывать' (см. *бгъэн*). Иначе (менее убедительно) разъясняет *-бгъэ* Абдоков (см. под *бгъэ* III). Абаз. *набгъа* 'близорукий' из кабардинского. (924)

**набдзэ/напцэ** 'бровь' — в шапсугском диалекте и 'мушмула' (см. ОШД 113), ср. каб. *къѳышьэшьэмыш* 'мушмула' (собственно «не едмое балкарцами, осетинами», см. под *къѳышьэшьэ*).

~ Как и в убыхском *блэмэ* 'бровь', в первой части название глаза (см. *нэ*). Для *бдзэ/пцэ* ср. соответствующую часть убыхской формы (*мсэ*), а также абазинского *джьымса* 'бровь'. В абхазском варианте имеем *шь*: *а-джьымшь*, *а-джьымшьа* то же; скорее всего, ассимиляция (*с > шь*). Сооставление корней см. Материалы для сравн. сл. 69. Из адыгейского в переносном значении слово попало в убыхский, ср. убых. *напцэ* 'мушмула'. (925)

**нагъышьэ** каб. 'знак (грам.)' — в адыгейском используется *тамыгъэ* (см. *дамыгъэ/тамыгъэ*).

~ Из араб. *naqš* 'роспись', 'картина', 'рисунок', ср. тур. *nakış*, *nağış* 'разрисовка', 'раскрашивание'; 'рисунок'. (926)

**накъырэ** каб. 'духовой музыкальный инструмент (вообще)' — может употребляться и в виде *макъырэ* (не исключено влияние *макъI* 'звук', 'голос').

~ Арабское слово, ср. араб. *паqqāra* — небольшой барабан с медным или деревянным корпусом полусферической формы, тур. *паккаге*, перс. *пайггаре* 'литавры', ног. *накыра*, кумык. *накъыра* 'барабан'. Абаз. *накъыра* 'зурна', 'дудка' непосредственно из кабардинского. (927)

**нал** 'подкова'.

~ Из араб. *паI* 'подкова'. Ср. также абаз. *наль* (< каб.), убых. *нал* (Dirg 98) то же. (928)

**напIэ I** 'веко'.

~ Из *нэ* 'глаз' и *пIэ*. Во втором компоненте следует видеть, вероятно, не *пIэ* 'место' (см. АСл. слова 142), а *пIэ* 'крышка', ср. адыг. *пIуэ* 'крышка' (Толк. сл. 497), каб.-адыг. *тепIэн* / *тепIуэн* 'накрывать', 'покрывать' (производный глагол), каб. *шъхъэтепIэ*, адыг. *шъхъэтепIу*, *тепIуэ* 'крышка'. Для идеосемантики ср. русск. *веко*, диал. 'крышка туеса или лукошка', словен. *veka* 'крышка', 'веко', чеш. *víko* 'крышка' (Фасмер I 286). В составе этимологизируемого слова в адыгейском *пIуэ* могло перейти в *пIэ* (делабиализация *пIу*), ср. адыг. *пIэгъу* 'время для покрытия' (Толк. сл. 498), где налицо та же основа. (929)

**напIэ II** каб. 'лунка (для растения)'; 'куст (о картофеле, тыкве)' — в адыгейском *абан* (см.).

~ Этимологически трудно отделить от предыдущего слова. В основу номинации могло быть положено внешнее сходство лунки с глазным отверстием и бугорков окученных картофельных кустов с засохшей ботвой — с глазным яблоком, покрытым веками. (930)

**насын** 'счастье'; 'участь', 'удел'.

~ Из араб. *насиб* 'доля', 'участь', 'счастье', 'судьба', ср. тур. *наsir* то же. Ср. также абх.-абаз. *а-насын* / *насын*, убых. *насын* 'счастье'; 'участь'. (931)

**натIэ** 'лоб'.

~ Трубецкой сближал с дагестанским материалом: авар., арч. *нодо*, дарг. *анда* и др. 'лоб' (NW 85). Но, как правильно отмечает Койперс, в первой части *натIэ* имеем *нэ* 'глаз', ср. абх. *а-лахъ* 'лоб' (*а-ла* — 'глаз'). Элемент *тIэ* Койперс сравнивает с *тIэ* в *тIэхъуэн* 'чесать', *пIшъIантIэ* 'двор', *тIы* в *тIысын* 'садиться', *гъэтIылъын* 'класть', 'положить' и предположительно разъясняет

как «поверхность», «наружная или верхняя часть» (РнМК 111). См. также *йамIэ*. (932)

**нахъэ / нафэ** 'явный', 'очевидный' — используется обычно в предикативном или наречном (с суффиксом -*у*) употреблении.

~ Образовано сложением *нэ* 'глаз' и, по всей вероятности, *-хъэ / -фэ* 'падать', 'попадать' (см. *йыхъэн / йыфэн*). Абаз. *нахъа* (то же) из кабардинского. (933)

**нахътэ, нахъътэ / нахъът** 'недоуздок'.

~ Тюркское заимствование, ср. тат. *нукта*, карач.-балк., азерб. *нохта*, чув. *нахта* 'недоуздок'. Слово представлено и в монгольских языках. Дальнейшие связи ведут, как предполагают, к китайскому источнику (см. Егоров 138). Ср. также абаз. *нахъута* 'недоуздок', абх. *а-нахъута*, убых. *нахъътэ, нохътэ* 'недоуздок', 'узда'. (934)

**нашъэ / наш** 'огурец' (каб.), 'дыня' (адыг.) — в шапсугском диалекте 'арбуз'; 'бахча (арбузы и дыни)' (ОШД 113); для огурца в адыгейском имеем *нэшэбэгъ* (собственно «дыня с пупырышками»), для дыни же в кабардинском *хъэуан*.

~ Слово представлено во многих языках Кавказа, ср. абх.-абаз. *а-наша / наша*, убых. *нашэ*, карач.-балк. *наша*, чеч. *наьрс*, инг. *нарс* 'огурец', груз. *neswi*, гуыз. *несо* 'дыня', осет. *нас / насэ* 'тыква', *хуэргэнасэ* (диг.) 'огурец', букв. «съедобная тыква». В карачаево-балкарском, надо думать, кабардинское заимствование (см. Хаджилаев 115). То же самое можно предположить для абхазского (см. *Lehnwortstudien* 16), абазинского и убыхского. Труднее допустить заимствование из адыгских языков для осетинской (дигорской) формы (см. Адыгские элементы 23). Для семантики в шапсугском ('бахча') ср. авар., дарг. *настIан*, лакск., кумык. *настан*, хиналуг. *быстан* 'дыня' < перс. *бостан* 'сад', 'огород', 'бастан'.

По мнению Абаева, источником кавказских форм могло быть (несохранившееся) мегр. \**pašwi*, закономерно отвечающее грузинскому *neswi*. Перс. *нашва* 'дикая слива' и созвучное с рассматриваемым словом памирское название абрикоса автор считает слишком далекими по значению. В то же время Абаев указывает на возможность подобных семантических смещений и (к примеру) груз. *kitri* 'огурец' связывает с лат. *citrus*, греч. *kedros* (ИЭС II 161).

Кажется излишним отметить также перс. *неша* 'высадка (саженца, сеянца)'; 'пересадка (напр., растения)'; 'рассада', 'саженец', 'сеянец', араб. *паš'a* 'рост', 'вырастание'; 'что-н. выросшее'. Для грузинской формы ср. перс. *нашва* 'рост', 'произрастание', 'вырастание'; 'прорастание'. (935)

нэ 'глаз' — переносно и 'отверстие', 'глазок'.

~ Возможно, родственно абх. *а-ла* (см. О языке и истории 340), абаз. *ла*, убых. *блэ* 'глаз' (Лексической соответствия 65, 76, Фонет. и лекс. параллели 61). В *б* абхазской параллельной формы *а-бла* Шмидт усматривает основу глагола *а-бара* 'видеть' (Lehnwortstudien 5); ср. в этом случае и убых. *бийэ* 'видеть'. Однако едва ли следует отвергать предложенное Трубецким сближение *а-бла*, *блэ* с дагестанско-нахским материалом: лезг. *вил*, табас., агул., рут., цах. *ул* (< \**вил*), удин. *пул*, дарг. *хилул*, авар. *бер*, чеч. *блээрэ* 'глаз' (NW 85).

В дагестанском слове исходным считается *л* (см. Введение 60). Сближая *нэ* с абх. *а-ла* (а также произвольно с груз. *пах-* 'видеть', 'смотреть'), Марр принимает за исходное *н*: *на* > *ла* (О языке и истории, там же). Но не исключено, что и в дагестанском и в абхазо-абазинско-убыхском материале *л* восходит к *р*. В нахских и в части дагестанских языков можно предположить сохранение старого *р* (кроме приведенных, ср. инг. *бларг*, бацб. *бларкI*, *блээркI*, анд. *гьаркIу*, гунз. *гьаре*, бож. *хIаре* 'глаз'); в других языках *р* могло дать *л*, а через ступень *л* (в адыгских языках) перейти в *н*. Подобный переход (*р* > *л*, *н*, *й*) см. в дагестанских языках (Введение 59—60). Для *р* > *л* ср. каб.-адыг. союзный суффикс *-рэ* 'и', убых. *-(а)лэ* то же (см. Études comparatives 65—66), каб.-адыг. *-ры-/ры-*, *рэ-*, абх.-абаз. *ла-*, *-ла* (инструментальный аффикс, в кабардинском и адыгейском в глаголах, в абхазском и абазинском в глаголах и именах). (936)

*нэгъабэ* каб. 'в прошлом году' — в адыгейском *гьэрекI ѓэ*, *гьѓэрекI ѓэ*.

~ Трехморфемное образование, включающее слово *гъэ* 'год'. В остальной части наречия, как и в *нобэ/непэ* 'сегодня', *ныжэбэ/нычпэ* 'сегодняшней ночью', Яковлев видел указательную частицу *ны-*, которую он связывал с указательным местоимением *мы* 'этот', и элемент *-бэ* того же происхождения, что и местоименный аффикс эргативно-косвенного падежа *-бы* (ГАЯ 395, ГКЧЯ 117). Для *ны-* Рогова допускает (под вопросом) превербное происхождение (см. Структура основ 46). Вероятно, здесь указательная частица, не имеющая, однако, отношения к местоименной основе *мы* (см.). Тот же элемент представлен в кабардинском *ныджы* 'теперь' (см. под *йыджы/джы*). Замена огласовки частицы на *э* в этимологизируемом слове — явление едва ли чисто фонетическое; *э* передает как будто бы семантику удаления (указывается на время прошлое). По данным бжедугского и шапсугского диалектов, согласные наречного элемента *-бэ/-пэ* восходят к полуабруптивному *пп* (см. Морфология I 237, Гр. 28, 29). Может быть, *-пнэ* увязывается с именным аффиксом эргативно-косвенного падежа в его старом звучании: *-мэ*. Вероятно, от именного падежного аффикса (*-м*) не следует

отделять и каб. *-бы* в местоименном склонении. Уместно отметить, что в адыгейском негативном суффиксе *-н* (ср. *сэжIгэ* 'иду' — *сыкIгэрэ-н* 'не иду') Дюмезиль усматривает (см. *Études comparatives* 185) вероятную трансформацию суффикса того же значения *-м* (ср. в кабардинском *сожIгэ* 'иду' — *сыкIгэрэ-къIы-м* 'не иду'). Таким образом, предположение об этимологическом тождестве *-бэ/-нэ* и *-бы* (одного и того же происхождения, из одного источника) нам не кажется чем-то недопустимым. Рогава находит возможным увязать с *-бэ/-нэ* омертвелый экспонент грамматического класса вещей *б*, вскрываемый им в адыгских основах (Структура основ 42). С тем же классным показателем он связывает по происхождению и падежный аффикс *-бы* (Структура основ 43). При всем сказанном, учитывая наличие в адыгских языках ряда тюркских заимствований с временной семантикой (в том числе и такого, не связанного с намазом слова, как *къIгьыльшыкъIгь / къIгьылькьIгь* 'позднее утро'), мы не исключаем здесь полностью возможность влияния тюркских языков, ср. тюркские наречия времени типа чув. *касна* 'вечером' (от *кас* 'вечер'), *ирне* 'утром' (от *ир* 'утро'), карaim. *эртянбя, эртенбе* 'утром'; *-на, -не, -бя, -бе* — варианты аффикса инструментального падежа.

Яковлев предлагал для рассматриваемой группы наречий и другое (совершенно неприемлемое) разъяснение: включение (инкорпорацию) соответствующих единиц (*гъэ* 'год' и др.) в слово *ныбэ* 'живот' (ГКЧЯ 243). Этимология не считается даже с тем, что при общеадыгском *ныбэ* в адыгейском в наречиях имели бы *-бэ*. (937)

**нэгъуэшI** каб. 'другой', 'иной' — для адыгейского см. *нэмышI / нэмышI*.

~ Неясно. Элемент *шI* (*чI*) как будто бы тот же, что и в *адрышI / адрэчI* (см.), т. е. из *шIы / чIы* 'земля'. Для *нэ* ср. указательную частицу *нэ-* (см. под *нэгъабэ*) или генетически связанный с ней направительный преверб *нэ-* ('туда'), для *гъуэ* же — убыхский преверб *гъуэ-* со значением «вне», «изнутри во вне». Первый элемент (*нэ*) и *шI* Лопатинский разъясняет иначе (см. под *нэмышI / нэмышI*). (938)

**пэжэс / нэджэс** 'порочный', 'нечистоплотный'.

~ Арабское слово, ср. араб. *паяз* 'грязь', 'нечистоты', *pajis* 'грязный', 'нечистый', 'оскверненный'. (939)

**нэз** 'кромка', 'край'.

~ Неясно. Может быть, одного происхождения с *ныза* в абазинском *шаныза* 'кромка', 'кайма'; ср. также абх. *а-ваныза*, абаз. *ваныза* (ашх.), *дзаныза* (тап.) 'селезенка' при *ва-*, *дза* 'бок', 'ребро' (см. под *дзэжэ / цагэ*). (940)



**нэкѹмль** 'кишка, начиненная печеночным фаршем со специями', 'колбаса'.

~ Трехкомпонентное слово: *нэ* 'отверстие', 'глазок' (< 'глаз') + *кѹмь* 'середина', 'сердцевина' + *-лѹ(ы)* - 'лежать' (см. *йымъын*). Абаз. *накѹмль* то же и убых. *нэкѹмль* 'сосиска', 'колбаса' из адыгских языков. (941)

**нэкІѹ** 'щека' (каб.), 'лицо' (адыг.) — в кабардинском и 'склон горы'; для щеки в адыгейском ср. *нэкІѹмшъѹ* (*нэкІѹ* + *шъѹэ* 'кожа').

~ Как будто бы может считаться вариантом *нэгѹ*, ср. в адыгейском *нэгѹмшъѹ* 'щека' наряду с *нэкІѹмшъѹ*. Для перехода *гѹ* > *кІѹ* ср. *а-гѹагѹмшъѹ*, *а-кІѹа-кІѹмшъѹ* 'индюк', 'индейка' в абхазском, абх.-абаз. *-кІѹажѹ* / *кІѹажѹа* при каб.-адыг. *гѹашъэ* / *гѹашъэ* 'княгиня'; наблюдается и обратный переход (см. *гѹымлхэ-тІэкІѹ*). В словарях *нэгѹ* приводится как самостоятельное слово со значением «лицо», «черты лица», «облик» (можно добавить «взор», «взгляд»), но здесь скорее лексема, используемая только в составе фразеологизмов и композитов, ср. *йынэгѹ шъІэкІым* / *йынэгѹ чІэкІым* 'пережить', 'испытать', каб. *йынэгѹ зегъѹѹжъым* 'развлекаться', каб. *нэгѹэмлгѹмша*, адыг. *нэгѹйыхыгъ* 'приветливый', 'с приветливым лицом' и т. п.

Этимология *нэгѹ* ясна: из *нэ* 'глаз' и *гѹмь* 'сердце' > 'сердцевина', 'центр'; 'поверхность'; «поверхность глаза» дало «поверхность лица», «лицо» (ср. адыг. *чІыгѹмь* 'поверхность земли' и 'земля').

Интересующее нас слово (*нэкІѹ*) могло получиться из *нэгѹ* в его переносных значениях (второе значение, «лицо», прослеживается по существу только в адыгейском, где *нэкІѹ* означает то же самое). (942)

**нэлат** 'проклятие', 'анафема'.

~ Метатеза из араб. *la'nat* 'проклятие', ср. кумык., балк. *налат*, ног. *наьлат*, кирг. *наалат* 'проклятие', 'анафема'. Абаз. *налат* то же, возможно, из кабардинского, ср. в абазинском // *нагІалат* то же. (943)

**нэмэз / нэмаз** 'обрядовая молитва', 'намаз'.

~ Персидского происхождения, ср. перс. *намаз* 'молитва'; 'намаз (моление, совершаемое мусульманами пять раз в день)'. Слово представлено и в других абхазо-адыгских языках. (944)

**нэмэзлыкІ / нэмазлыкъ** 'козья, козлиная шкура или циновка, на которой совершают намаз, молитву'.

~ Персидское слово (см. *нэмэз / нэмаз*) с тюркским аффиксом *-лык*, ср. ног. *намазлык* 'коврик, подстилка (на которых мусуль-

мане совершают намаз). Сюда же абаз. *намазлыкъІ* 'козляная шкура для намаза'. (945)

**нэмыс / намыс** 'честь', 'достоинство', 'приличие'.

~ Из араб. *nāmiş* 'честь', 'слава', 'хорошая репутация', 'доброе имя'; ср. абх. *а-намыс* 'совесть', 'честь', 'репутация', абаз. *намыс* 'скромность', 'приличие'; 'почет'. (946)

**нэмышІ / нэмычІ** 'кроме' — в адыгейском и 'другой', 'иной', ср. каб. *нэгъуэшІ*.

~ От *нэгъуэшІ* (см.) отличается только по второму элементу. Здесь справедливо видят негативный префикс *мы-* 'не' (Объясн. сл. 283, *Études comparatives* 119). По мнению Лопатинского, в первой части *нэ* 'глаз' в значении «взор». Тот же автор конечный элемент (кабардинской формы) возводит к основе глагола *шъІын* 'делать' (Объясн. сл. 283), с чем невозможно согласиться уже потому, что в адыгейском при *нэмычІ* (с аффрикатой *чІ*) имеем тоже *шъІын*. (947)

**нэлсей / нэйсей** 'алчный', 'жадный', 'ненасытный' — в падежных формах и в форме множ. числа в адыгейском слово выступает с конечным *э*.

~ Композит из *нэ* 'глаз' и *псэ* 'душа', осложненных суффиксом *-ей / -й(э)* со значением «плохой», «дурной». В первой части кабардинской формы суффикс опущен (см. АСл. слова 146), и производящая основа, *нэ*, сохранила огласовку. Для *псэ* 'душа' ср. абх.-абаз. *а-псыцъгъа / псыцъгъа* 'жадный', 'алчный' при *а-псы / псы* 'душа' (см. Лексические соответствия 27), убых. *псэуэ* то же при *псэ* 'душа'. Из абазинского Абдоков привлекает *пскІъа* 'жадный', 'алчный'. Сравнивая эти формы с адыгскими, он выделяет общий элемент *пс* со значением «жадный» (Фонет. и лекс. параллели 61).

По мнению Кумахова, *-ей / -й(э)* восходит к прилагательному *Гей / Гайэ* 'плохой' (Морфология I 131).

Абаз. *напсыа* 'жадный', 'ненасытный' из кабардинского. Если здесь не простая замена *-ей* на *-ыйа* (ср. также абаз. *нашхъыйа* 'печальный', 'грустный' из каб. *нэшхъей* то же), то *напсыа* может указывать на более древнюю форму кабардинского варианта. В этом случае в последнем должны были иметь *псы* < *псэ* (как и в адыгейской форме) + суффикс *-ей* в исходном звучании (*-йэ*). (948)

**нэсын** 'дойти, доехать, прибыть (туда)'; 'достигать' — в адыгейском и 'тронуть', 'прикоснуться', ср. каб. *йэІуысын*.

~ С направительным превербом *нэ-* 'туда'. Та же несамостоятельная основа используется в сочетании с превербом противоположного значения *къІэ-* / *къэ-* (см. *къІэсын / къэсын*). Очевидно

генетическое единство *нэ-* с абхазо-абазинским однозначным превербом *на-* (см. *Études comparatives* 141). Поэтому считать адыгское *нэ-* полученным из *нэ* 'глаз' (ГАЯ 277, ГКЧЯ 280) представляется неправомерным. На абхазской почве *на-* возводят к наречию *ана* 'там' (Аффиксация 124, Морфология I 192). Правильнее говорить о генетическом тождестве преверба и корневого элемента *на* в наречии.

Из абхазского преверб проник в чанскую речь (см. Морфологические встречи 160—161, 165). Основа *нэсы-* (в целом) сближается с абх.-абаз. *надза-* (*а-надзара* / *надзара*) 'дойти, доехать (туда)'; 'достигать' (см. Морфология I 250, Основные вопросы 232). Восходящий к данной основе послелог *нэс* 'до' Дюмезиль еще в *Études comparatives* (см. стр. 75 и 250—251) под вопросом сопоставил с абх. *-ндза* 'до' (ср. *а-надзара*) и убых. *-ндзэ* то же. (949)

**нэф/нэшъуы** 'слепой'.

~ Из *нэ* 'глаз' и основы глагола *фын* / *шъуын* 'гнить' (см. АСл. слова 144, РнМК 90). По второму, а возможно, и по первому компоненту слово родственно абх.-абаз. *а-лашъ* / *лашъы* 'слепой' (ААЭ I 304, Лексические соответствия 77); см. *нэ* и *фын* / *шъуын*. (950)

**нэфшъагъу** адыг. 'рассвет' — в кабардинском *нэхъышъ*.

~ Образовано от аналитического глагола *нэф шъын* 'рассветать' с помощью суффикса *-гъу(э)* 'время', 'пора'. О *шъын* (*нэф* — 'свет') см. под *гъуышъын*, *нэхъышъ*. (951)

**нэху/нэф** 'свет'; 'светлый'.

~ Сложение из *нэ* 'глаз' и именной основы *хуы/фы* 'светлый' (см. *хуыжъ* / *фыжъы*), ср. абх.-абаз. *а-лаша-ра* / *лаша-ра* 'свет', где в первой части *а-ла/ла* 'глаз' (см. под *нэ*), во второй — элемент *ша*, родственный адыгскому *ху(ы)* / *ф(ы)* (Структура основ 26); для звукосоответствия *ху/ф* : *ш* см. *махуэ* / *мафэ*, *хуы*, *хуын* / *фын* ('плести') и др. (952)

**нэхуышъ** каб. 'рассвет' — в адыгейском *нэфшъагъу*.

~ Восходит к аналитическому глаголу *нэху шъын* 'рассветать' — из *нэху* 'свет' и *шъын*, разъясняемого как «показаться», «появиться» (см. под *гъуышъын*). Возможно, основа (*шъы-*) родственна убых. *шъы-* 'быть', 'становиться', 'делаться'. Месарош сближает *шъы-* с убых. *съы-* 'рассветать' (Р.-Sprg. 336); Абдоков добавляет абх.-абаз. *ша-* то же (Фонет. и лекс. параллели 77). Но последние неотделимы от корня со значением «свет», «светлый», «белый», имеющего в адыгских языках другое соответствие (см. под *махуэ* / *мафэ*, *нэху* / *нэф*, *хуыжъ* / *фыжъы*). (953)

**НЭХЪ / НАХЪ** 'более', 'больше'.

~ Единичный случай соответствия кабардинского *хъ* адыгейскому *хъ*. Исходным является, судя по всему, *хъ*, но морфему не следует возводить к *хъэ* в *шъхъэ* 'голова' > 'верх' (см. Морфология I 237). Элемент *хъ/хъ* одного происхождения с *хъ* в убых. *цэхъ* 'более', 'больше' (см. *Études comparatives* 90); по-видимому, сюда же (см. Очерки 54) *хъа* в абх. *айхъа*, *ейхъа*, абаз. *айхъа* 'более', 'больше' (для названия головы в этих языках см. *шъхъэ*). В абхазском и абазинском тот же корень *хъа* имеем как будто бы в *а-хъаракI / хъаракIы* 'высокий' (см. Абх. яз. 131, 138).

В первой части убыхского слова можно было бы усматривать компаративный префикс *цэ-* ('более'), однако здесь допустима и обратная зависимость: *цэ* < *цэхъ*. Что касается адыгской основы, то в первой части, вероятнее всего, указательный элемент *нэ-* (см. под *йыджы/джы*, *нэгъабэ*, *нэгъйышI* и др.). Иначе см. у Кумахова (Морфология I 237). Дюмезиль не исключает в *нэхъ (нахъ)* *нэ* 'глаз' в значении «перед», «впереди», «спереди» (?), так же как в *цэхъ* он допускает *чIэ* то же < 'рот' (*Études comparatives* 74). Любопытно, что *нэ* 'глаз' автор находит (см. там же) и в адыг. *непэ* 'сегодня', где, несомненно, налицо (в виде *ны-*) вышеупомянутая указательная частица (см. *нобэ / непэ*). Первую часть абх. *айхъа*, *ейхъа* Дюмезиль справедливо отождествляет с глагольным префиксом взаимности *ай-*, *ей-* (*Études comparatives* 88). Вторая часть *нэхъ (нахъ)* и *цэхъ*, по автору, может быть сопоставлена с абхазским (абхазо-абазинским) направительным аффиксом (последелогом) *-хъ(ы)*, с которым сближается также убыхский притяжательный суффикс *-хъ* (см. там же, стр. 74—75). Приемлемо только последнее сопоставление, *-хъ(ы)* с *-хъ(ы)*, ср. адыгский последелог *дей/дэй* (см. *деж/дэжъ*), содержащий притяжательный суффикс *-ей/-й(э)*. (954)

**нэцIэн** 'зариться' — может употребляться и в значении «надеяться»; объектная форма *йэнэцIын* ('зариться, надеяться на кого—что-л.').

~ По-видимому, *нэ* 'глаз' + глагольная основа \**цIэ-* (или \**цIэ-*). Последняя может быть сопоставлена с убых. *чIы-*, *цIы-* '(о траве) ложиться (напр., после дождя)'.  
Абаз. *нацIара* 'зариться', 'надеяться' и убых. *нэцIы-* 'надеяться', 'ждать' из адыгских языков. По Месаропу (P.-Spr. 293—294, 259), в убыхской основе преверб, родственный адыгскому *нэ-* (см. под *нэсын*), и корневой элемент, связанный генетически с абх. *-цIа-* 'класть', 'положить'. (955)

**нэчыхъ** 'брак', 'бракосочетание' — в старом произношении *нэжыхъ*.  
~ Из араб. *nikāḥ* 'брак', 'бракосочетание', ср. абаз. *накьахъ*, убых. *никьахъ* то же. Сюда же абх. *а-мьахъ*. Этим словом на-

зывают своеобразное бракосочетание у абхазцев-мусульман. Устраивается встреча молодежи из родственников и знакомых жениха и невесты, на которой в присутствии виновников встречи стороны ведут споры, оценивая молодых, номинально назначают калым; после подобной встречи жених и невеста считаются уже супругами. (956)

**нэшъанэ / нэшан** 'признак', 'примета' — в кабардинском и 'мишень', ср. адыг. *псагъ*.

~ Из перс. *нешане* 'признак'; 'знак'; 'цель', 'мишень', *нешан* 'знак', 'примета'; 'цель', 'мишень'. Абаз. *нашана* 'мишень' усвоено из кабардинского. (957)

**нэшъI / нэчъI** 'пустой', 'порожний'; 'ураза (месячный пост у мусульман)' — в адыгейском и 'голодный'.

~ Абдоков сближает с убых. *ъычIэ* 'пустой', 'порожний' (Фонет. и лекс. параллели 61). Мы бы сопоставили только вторые компоненты; в первой части адыгского слова может быть *нэ* в значении «отверстие», «глазок» (< «глаз»). Элемент *шъI* (< *чI*) / *чъI*, как кажется, тот же, что и в *чIэшъI* / *чIэчъI* 'короткий' (см.). За пределами адыгских языков для *-шъI* / *-чъI* ср. также авар. *чIобо-*, анд. *речIу-*, лакск. *бачIва-*, арч. *ачIы-*, лезг., табас. *ичIи*, дарг. *бацI-* 'пустой', 'порожний'.

Производный от *нэшъI* / *нэчъI* глагол *ъынэшъIын* / *ъынэчъIын* 'опорожнить' Балкаров сопоставляет с авар. *чI-ехъ-*, карат. *бе-чIе-* 'опорожнить' (Лексические встречи 100). (958)

**нэшъIашъэ** каб. 'подглазье', 'под глазами' — в адыгейском *начIъэ*.

~ Из *нашъIэ*, соответствующего адыг. *начIъэ* — букв. «дно глаза», и неясного элемента *шъэ*. Судя по всему, в *шъэ* следует видеть ту же именную основу, что и в адыгейском фразеологическом сочетании *ышъэ йычIын* 'разойтись', 'разъяриться'. Кабардинское *йычIэ йычIын* 'разойтись', букв. «из своего места выйти» (*пIэ* — 'место'), разъясняет значение *шъэ*: «место». Основа имеет параллель в убыхском, ср. убых. *шъъэ* 'место' в словах типа *джъэгъъэшъъэ* 'брод', 'переход' — от глагола *джъэгъэ* 'переходить (напр., реку)'; ср. каб.-адыг. *йычIынIэ* 'переход', 'место, где переходят' — из основы глагола *йычIын* 'перейти, переходить (через реку, мост)' и *пIэ* 'место'. (959)

**нэIуасэ / нэIуас** 'знакомый'.

~ Образовано сложением *нэIу* 'лицо' и глагольной основы *-сэ* 'привыкать', 'приучаться' (ср. *йэсэн* 'привыкнуть к кому—чему-л.', 'приучиться к чему-л.') — вероятно, «привычный лицу, для лица» (ср. ар *синэIуасэшъ* / ар *синэIуас* 'он мой знакомый', «он привычен моему лицу»), а не «привычное лицо» (см. АСл. слова 147).

Слово *нэIу*, в самостоятельном виде малоупотребительное и не имеющее всеобщего распространения (ср., однако, адыг. *нэIу* 'лицо' в смысле «лицевая сторона»), может рассматриваться как вариация *нэIу* (см.; *нIу > Iу*), но допустимо и другое разъяснение: *нэ* 'глаз' + *Iуы* 'полость рта', 'рот' — ср. абх. *а-хъачIыы*, абаз. *чIъа-кхъа* 'лицо', где также использовано «рот»: — *а-чIыы* / *чIъа* (другой компонент — *а-хъы* / *кхъа* 'голова'). Для компонента *нэ* ср. абх.-абаз. *а-лакта* / *лакта* 'лицо', 'физиономия' с *а-ла/ла* 'глаз' в первой части. О генетических связях *-сэ* 'привыкать' см. под *гъэсэн*. Абаз. *унаIуаса* 'знакомый' усвоено из кабардинского. (960)

нет 'намерение'; 'обет'.

~ Из араб. *niyat* 'намерение'. (961)

нетIэ каб. 'некоторое время тому назад'.

~ Элемент *тIэ*, возможно, тот же, что и в *тIэжIу* 'немножко'; ср. также убых. (самостоятельное) *тIэ* 'меньший', 'меньшей ценности'. Для *не* см. *неуышь* и *нобэ/непэ*. (962)

неуышь адыг. 'завтра' — в кабардинском *тихъэдей*.

~ В первой части содержится указательный элемент *ны-* (см. под *йыджы/джы* и *нэгъабэ*). За *ны-* следует, может быть, аффикс косвенного отношения *йэ* (*не < ныйэ*). А по мнению Рогова, здесь местоименный корень (resp. классный экспонент) *й* (Структура основ 46). Элемент *уы*, как кажется, допустимо сближать с убых. *уэ* 'тот', абх. *уа* 'там', абх.-абаз. *уа* в *уацIуы* / *уачIуы* 'завтра'; для огласовки указательной частицы (*ы* вместо *э*) ср. абаз. *уы* в *ауыла* 'туда'. В конечной части наречия Рогова считает возможным усматривать аффикс эргатива *-шь*, ср. *мышь* 'здесь', *мошь* 'вот там', *ашь* 'там' (Гр. 335). (963)

нобэ/непэ 'сегодня'.

~ В адыгейской форме та же морфема *е*, что и в *неуышь* (см.). Наречие содержит указательную частицу *ны-* и элемент *-бэ/-пэ* (см. под *йыджы/джы* и *нэгъабэ*). Морфему *-о* в *нобэ* Яковлев разъяснял как *уэ* 'воздух' ('атмосфера'), которое, по его мнению, здесь могло иметь значение «день» (КГКЧЯ 133, ГКЧЯ 117). Маловероятно. Как и в *неуышь*, в *нобэ* не исключено двойное указание: *ны-* и *уэ* (в данном случае с огласовкой *э*); ср. также *мо* 'тот'. Сравнение *нобэ* с осет. *абон* 'сегодня' (см. РКСУ 151), разумеется, неприемлемо. (964)

номин/мамун 'обезьяна'.

~ Усвоено из тюркских языков, ср. тур. *шаушун*, туркм. *маймын* 'обезьяна'. В тюркских языках из перс. *меймун* то же, персидское же слово возводят к санскр. *шауи* 'обезьяна' (см.

Назв. животных 140). Ср. также абх. *а-маамын*, абаз. *маймун*, (апх.) *номин*, убых. *маймун* то же. В абазинском ашхарская форма, надо думать, из кабардинского. (965)

**нур** 'свет', 'сияние', 'луч'.

~ Из араб. *nūr* 'свет', 'луч света', 'свет лучей'; 'яркость', 'блеск'; ср. абаз. *нур*, ног. *нур* 'луч', 'свет', 'сияние'. (966)

**ныбэ** 'живот' — в адыгейском и 'желудок'; для кабардинского см. *лэатэ*.

~ Нецленимое слово. Рогова сближает с абх. *а-мгѳа* (по автору, из *а-мыгѳа*) 'живот', 'желудок' (в абазинском *мгѳа* 'живот') и убых. *ныкѳы* 'живот'. Предполагается, что убыхская форма получена из *мыгѳы*, а адыгская — из *мыгѳэ* через *мыбэ* (Г. В. Рогова. Имена органической принадлежности в абхазско-адыгских языках. «Третья региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Тезисы докладов». Грозный, 1969, стр. 5—6). Абх. *а-мгѳа* Чарая сопоставляет с мегр. *кwaга* 'живот'; по Марру, еще ближе груз. *gwati* 'тело', 'туловище' (см. Об отн. абх. языка 30). От адыгского слова трудно отделить убых. *ныбэ* 'легкое', 'легкие'; для *ныкѳы* см. под *кѳѳы*.

Лопатинский сравнивает *ныбэ* с нем. *Nabel* 'пупок', 'пуповина' (РКСУ 43). (967)

**ныбэкѳ / ныбэкѳь** 'пузатый'.

~ Производное от *ныбэ* 'живот'. Суффикс *-кѳ / -кѳь*, имеющий отрицательно-увеличительное значение (см. Грамматика 72, Морфология I 134), восходит, судя по всему, к корневому элементу глагола *ѳыкѳын / ѳыкѳын* 'широко раскрыть'. (968)

**ныбгѳѳ / ныбгѳѳшѳу** 'жеребенок (каб.), теленок (адыг.) от одного до двух лет'.

~ Неясно. Может быть, указательная частица *ны-* (см. под *нэгѳабэ* 'в прошлом году') + *бгѳэ* 'яловая' + глагольная основа *-ѳ(ы) / -шѳ(ы)* 'сосать' (ср. *шѳѳѳын / чѳшѳѳын* то же) в причастном употреблении — «(животное) этого (года), сосущее яловую». Абаз. *набгѳашѳу* 'жеребенок от двух до трех лет' (АБРС 284) из кабардинского. (969)

**ныбгѳѳэ / ныбгѳѳым** 'перепел', 'перепелка'.

~ Темное слово. Убых. *ныбгѳэ* 'перепелка' (см. Р.-Sprg. 294) информант Фогта считает адыгеизмом (Dictionnaire 152). По Абдокову, перед нами родственные лексемы (Фонет. и лекс. параллели 61). (970)

**ныбжьыкъу** адыг. 'тень', 'силуэт' — в кабардинском *ныбжь* (см.).

~ Вероятно, \**ныбжь* 'тень' в роли определения ('теневого', 'из тени') + \**къуы*, ср. каб. *къуы* 'ручка', 'рукоятка', *къуы/къуы* в *къуышхэ/къуышхэ* 'кость' (см. под последним словом). Здесь \**къуы* могло быть использовано как конкретизирующий компонент в значении «нечто отделяющееся», «отросток». (971)

**ныбжь** каб. 'тень', 'силуэт' — в адыгейском *ныбжьыкъу* (см.).

~ Принято не отделять от *ныбжь* 'возраст' (см. ФТ I 189, Proto-Circassian phonology 89), но эту связь трудно считать очевидной. С другой стороны, материалы доступных нам языков, родственных и неродственных, насколько удалось выяснить, не дают семантического переноса «возраст» > «тень» или наоборот. Не обнаружены также экстралингвистические данные, которые указывали бы на существование постулируемой здесь связи. (972)

**ныбжь/ныбжь** 'возраст'.

~ Первую часть слова, *ны*, мы считаем допустимым сопоставить с абхазо-абазинским аффиксальным элементом *-н(ы)* в значении времени, ср. *а-пхтын/пхъны* 'лето' (собственно «время тепла») и т. п. (см. под *бжьыхэ/бжьыхэ*). Во второй части как будто бы та же именная основа *бжьы/бжьы* \*'внешность', 'внешний вид', что и в *бжьыгъэ/бжьыгъэ* и *бжьыфIэ/бжьышIуэ* (см. эти слова). В целом *ныбжь/ныбжь* в буквальном переводе могло означать «временная внешность».

Убых. *ныбжьы*, *ныбжь* 'возраст' из адыгейского, о чем см. еще в LO (стр. 202). По Абдокову, здесь родство лексем (Фонет. и лекс. параллели 61). (973)

**ныбжьэгъу/ныбджэгъу** 'товарищ', 'друг' — в кабардинском и 'ровесник', 'сверстник'; для адыгейского см. *лэгъу*.

~ Исходное значение — «ровесник», «сверстник». Слово образовано от *ныбжь/ныбжь* 'возраст' с помощью аффикса совместности *-гъу* (см. под *гъуынагъу*). В адыгейской форме (в шапсугском диалекте *ныбжь* тоже представлено с аффрикатой, см. ОШД 114) наличие *дж* вместо *жь* может объясняться влиянием сонанта *н* (см. *лэгъуажэ/лэгъуанджэ*, *ныжэбэ/ныжэпэ*). Рогава не исключает и другую возможность: шипящая аффриката заменяет утраченную адыгскими языками шипяще-свистящую аффрикату *д'з* (Фонет. процессы 76). Абаз. *нбджэгIу* 'товарищ', 'друг'; 'сверстник' усвоено из кабардинского. (974)

**ныджэ/ныджи** 'пойма реки' — в старом произношении *ныгъэ/ныгъы*.

~ Родственно абх. *а-га*, убых. *нгэ* 'берег моря', 'побережье' (см. Р.-Sprg. 298). Слово иллюстрирует палатализацию *г* на адыгско-



убыхской почве с дальнейшим переходом *гъ* в *дж* в адыгских языках. Осет. (диг.) *ниггæ* 'прибрежная полоса реки' из кабардинского (см. Адыгские элементы 43). (975)

**ныжэбэ/нычэпэ** 'сегодняшней ночью (прошлой или предстоящей)' — в кабардинском возможно и в виде *ныджэбэ*.

~ О *ны-* и *-бэ/-пэ* см. под *нэгъабэ*. Элемент *жэ/чэ* восходит к *жэшь/чэшьы* 'ночь' (ГКГЧЯ 133, ГКЧЯ 117, ГАЯ 395, CN 13). В кабардинской параллельной форме сохранение аффрикаты *дж* (ср. бел. *дэшы* 'ночь') может объясняться влиянием соседнего *н*, как и в адыг. *ныбджэггъу* 'товарищ', 'друг' (см. *ныбжээггъу/ныбджэггъу*). Трубецкой (Remarques 248) ошибочно рассматривал слово как возможное заимствование из иран. \*п-хšараг 'этой ночью', о чем см. у Койперса и Дюмезиля (РФМК 112—113, CN 12—13; см. также *Études comparatives* 111). (976)

**ныкъIуэ/ныкъуэ** 'половина'; 'полу-'; 'неполный', 'нецелый'.

~ Во второй части как будто бы тот же элемент *къIуэ/къуэ*, что и в *закъIуэ/закъуэ* 'одинокий', 'один', 'единственный' (см. это слово). Первая часть, *ны*, возможно, одного происхождения с аффиксом дробных числительных *-нэ* (ср. *шъ-а-нэ/шъ-а-нэ* 'треть', 'одна треть', *пIлI-а-нэ* 'четверть', 'одна четвертая', 'четвертая часть' и пр.). Тот же аффикс представлен, как известно, в порядковых и кратных числительных, ср. каб. *йэшъанэ*, *йэшъэнэрей*, адыг. *йашъэнэрэ* 'третий', каб. *шъэней* 'трижды', 'три раза' и др.; сюда же аффикс кратных числительных в абхазском и абазинском (см. Морфология I 232), ср. *хъы-нтIу/хъы-н* 'три раза', *шъы-нтIу/шъы-ны* 'сто раз'. В абхазском, как и в кабардинском (ср. *шъэ-ней* 'три раза'), суффикс осложнен притяжательным элементом (*-тIу < -тIуы = -ей*, см. под *йей/йый(э)*).

Этимологизируемая морфема могла означать «часть», «доля», ср. описательное выражение дробных величин с использованием слова «часть», «доля», например, в кабардинском: *Ихъэ ныкъIуэ* 'половина', *Ихъэ шъанэ* 'третья часть' и т. д. Может быть, наличие *Ихъэ* необязательно из-за равнозначности слова и *ны-*, *-нэ*. (977)

**ныкъIуэдыкъIуэ/ныкъуэтыкъу** 'искалеченный', 'инвалид', 'калека'; 'дефектный', 'поврежденный'.

~ Аллитерирующее образование от *ныкъIуэ/ныкъуэ* (см.). Слово попало (из кабардинского) в абазинский язык, ср. абаз. *ныкъIуадыкъIуа* (значения те же). (978)

**ныкъIуэкъIуэн/нэкъуэкъуэн** 'неотступно спорить', 'препираться'; 'тягаться' (безобъектно) — объектная форма *йэныкъIуэкъIуын/йэнэкъуэкъуын*.

~ Судя по всему, основа с направительным превербом *нэ* (о превербе см. под *нэсын*). В кабардинской форме *ны* из *нэ*. Производящая часть основы носит звукоподражательно-образительный характер, ср. *кэ́лькы́ / кы́кы́* 'заика', (звукоподражательное) *кэ́ккэ́н / кы́ккэ́н* 'кудахтать'; из других языков ср. лакск. *кы́ар-кы́ур тлун* 'препираться', 'пререкаться' (где *тлун* — 'говорить').

Основа в своей объектной разновидности проникла в абазинский и убыхский, ср. абаз. (из кабардинского) *анкэ́лькы́ / кы́кы́* 'соревноваться, соперничать с кем-л.'; 'спорить, полемизировать, пререкаться с кем-л.', убых. (из адыгейского) *нэккэ́лькы́ / кы́кы́* 'соперничать, состязаться с кем-л.' (см. Dictionnaire 152, Documents III 235). Сюда же осет. (диг.) *ны́хто́хъ* 'сопротивление', 'ссора', 'раздор', 'препятствие' (Адыгские элементы 11). Для Абдокова в абазинском и убыхском здесь не заимствования, а формы, родственные адыгской основе (Фонет. и лекс. параллели 62). (979)

**ныкэ́лькы́** каб. 'ненормальный', 'психически неполноценный'.

~ Из араб. *nuṣṣān* 'недостаток', 'дефект', 'нехватка', ср. тур. *poksap* 'недостаток', 'дефект', 'недочет', 'нехватка'; 'недостаточный', 'неполный', 'дефектный'. (980)

**нып** каб. 'знамя', 'флаг' — для адыгейского см. *бэракэ́ль / быракэ́ль*.

~ Возможно, тюркское заимствование, ср. кирг. *ныпча* (уст.) — сорт легкой материи. Для семантики ср. др.-в.-нем. *fano* 'знамя', др.-англ. *fana* 'знамя', 'флаг' при гот. *fana* 'тряпка', 'кусочек материи', 'платок', лат. *pannus* 'материя', 'тряпка', греч. *πέπλη* 'ткань' (сведения получены нами от Э. А. Макаева). (981)

**нысэ** 'невестка', 'сноха'.

~ Слово объединяют с чеч., инг., бацб., авар. *нус*, арч. *нус-д-ур*, мегр. *posa, nisa*, чан. *nusa, nisa* 'невестка', груз. *nusadia* 'жена дяди' (Из культ. прошл. 725, Адыгские элементы 17, ИЭС II 190). Созвучие лексемы с индоевропейским названием снохи (ср. др.-инд. *snusā*, греч. *nuos*, лат. *nuos*, арм. *nu* и т. д.) Абаев склонен считать неслучайным. По автору, оно основано скорее на древних кавказско-индоевропейских связях (см. ИЭС II 190). В словаре арчинского языка арч. *нус*- Дирр сопоставляет с арабским материалом, имея в виду, как полагает Генко (см. Из культ. прошл., там же), араб. *niswa* 'женщины (собирает.)'; ср. также однозначное араб. *nisa*, откуда тур. *nisa* то же. К арабским формам ближе каб.-адыг. *нысэ* и занск. *nisa*. Несмотря на затруднение со стороны семантики, связь с арабским материалом, по-видимому, не следует полностью исключать. Для семантики может представить интерес осет. (диг.) *нысэ* со значением «дама» — по Генко (см. указ. соч., там же), из адыгского *нысэ*

(см. также Адыгские элементы 17). Убыхское *нысэгъ* 'жена деверя' усвоено из адыгских языков, ср. каб.-адыг. *нысэгъу* то же, образованное от *нысэ* с помощью и ныне продуктивного суффикса совместности *-гъу* (о суффиксе см. под *гъуынэгъу*, *гъуысэ*). От *нысэгъу* трудно отделять также чан. *piсауа*, *писауа* 'две невестки (жены двух братьев по отношению друг к другу)'. Последнее обстоятельство наводит на мысль о возможном заимствовании занской параллельной формы *piса* из адыгских языков. В этой связи небезынтересно отметить, что известный припев в старинных свадебных песнях адыгов (*у́рэдэ*, *у́редэ*) как будто бы от последних перешел к соседям, в том числе к осетинам и грузинам (см. под *у́рэд*). Абх. *аца*, абаз. *таца* и убых. *сэсэ* 'невестка', 'сноха' к *нысэ* вряд ли могут иметь отношение, вопреки Абдокову, который к тому же с непонятной уверенностью разъясняет первую часть *нысэ* как «мать» (Фонет. и лекс. параллели 62); для убыхской формы см. *пиъашъэ*, об абх. *аца* (а также *а-таца*) — у Чарая (Об отн. абх. языка 44). (982)

**НЫСХЪАП** адыг. 'кукла' — при непредикативном употреблении имеем *нысхъапэ*; в шапсугском диалекте *нысэпхъап(э)*; для кабардинского см. *гъашъэ* / *гъашъэ*.

~ Исходная форма сохранилась в шапсугском. Койперс разлагает слово на *нысэ* 'невестка', 'сноха', *пхъэ* 'дрова' и *пэ* или *пнэ* (Proto-Circassian phonology 89); надо думать, *пэ* 'нос'; 'передняя часть'. Непосредственно составляющими следует считать здесь *нысэ* и *пхъапэ* 'тонкий кусочек дерева', 'палочка'. (983)

**НЫШ / НЫШЫ** 'животное, обычно баран (барашек), которого режут в честь гостей или везут с собой на празднество в дар хозяевам для угощения собравшихся' — в шапсугском диалекте *нышы*.

~ Неясно. По первой части может совпадать с *ныбгъэф* / *ныбгъэшъу* (см.). Уместно отметить, что, по данным этнографической литературы (см.: Г. Х. Мамбетов. О гостеприимстве и застольном этикете адыгов. «Уч. зап. Адыгейского НИИ», т. VIII, этнография. Майкоп, 1968, стр. 238), у адыгов до середины XIX в. для гостя резали главным образом двухлетнего жеребенка (*ныбгъэф*). Убых. *нышы* 'животное, зарезанное в честь постороннего человека, приехавшего в гости' (Dictionnaire 154) усвоено из адыгейского. (984)

**НЫШЭДИБЭ** каб. 'сегодня утром' — в бесленеевском диалекте *нышэдибэ*; в адыгейском передается описательно: *мы пчэдыжь* (собственно «этим утром»).

~ О *ны* и *-бэ* см. под *нэгъабэ*. Элемент *шэди* (*чэди*) Дюмезиль связывает с *пиъэдджыжъ* (*пиъэдгъыжъ*) / *пчэдыжь* 'утро' (CN 12);

см. также Морфология I 237, где отмечается, что каб. *шэди* из адыг. *пчэдыжъ* 'утро', 'утром' (правильно: 'завтра утром'). Следует брать кабардинскую форму, причем с гласным ы: *пшъэдыджыжъ* || *пшъэдыгыжъ* (в бесленеевском *пшъэдыгыжъ*) 'утро'. Как и в других наречиях данного типа (см. *ныжэбэ/нычэпэ*, *нышъхъэбэ/ныпчхъапэ*), здесь естественно предположить использование производящей основы в усеченном виде: *шъэды* (< *шъэды*). Для *ш* вместо *шъ* ср. *пшыгъ*, например, в *дыгъгъ-пшыгъ* 'вчера вечером' при *пшыгъэшъхъэ* 'вечер'; 'вечером' (в кабардинском); см. также под *пчыгъэ*. Переход же ы в и между *д* и *б* (*шэдыбэ* > *шэдибэ*) кажется вполне допустимым. Менее убедительным было бы другое разъяснение и: в *нышэдибэ* не *шъэды*, а *шъэдыгы* (ср. *пшъэдыгыжъ*) в виде *шъэдыйы* > *шэдийы* (см. под *пшъэдыджыжъ/пчэдыжъ*); *шэдийы* перед *-бэ* должно было дать *шэди*.

В бесленеевской форме аффрикату (*ч*) вместо спиранта (*шь*) можно объяснить, как и в других аналогичных случаях (см. под *ныжэбэ/нычэпэ*), влиянием соседнего *н*. (985)

**нышъхъэбэ/ныпчхъапэ** 'сегодня вечером'.

~ О *ны-* и *-бэ/-пэ* см. под *нэгъабэ*. В кабардинской форме *шъхъэ* восходит не к *шъхъэ* 'голова' (Морфология I 237), а к *пшыгъэшъхъэ* 'вечер' (см. SN 12), точнее, к \**пшыгъэ* < \**пшыгъэ* то же, ср. *пчыгъэ* 'вечер', представленное в адыгейском варианте (*ныпчхъапэ* < *ны-пчыгъэ-пэ*). (986)

## СОДЕРЖАНИЕ

Введение . . . . .	•
Источники и принятые сокращения . . . . .	•
Источники, не вошедшие в список сокращений . .	•
Сокращения названий языков, диалектов и говоров	
Словарь . . . . .	•

Амин Кабцуевич Шагиров

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ  
СЛОВАРЬ  
АДЫГСКИХ  
(ЧЕРКЕССКИХ)  
ЯЗЫКОВ

А—Н

*Утверждено к печати  
Институтом языковедения  
АН СССР*

Редактор издательства *Н. Н. Барская.*

Художник *Л. С. Эрман.*

Художественный редактор *Т. П. Поленова.*

Технические редакторы *О. М. Гуськова, О. Г. Ульянова*

Корректор *Ф. А. Дебабов*

Сдано в набор 31/VIII 1976 г.

Подписано к печати 10/V 1977 г

Формат 60×90<sup>1/16</sup> Бумага № 2.

Усл. печ. л. 18,25. Уч.-изд. л. 18,8.

Тираж 2000 экз. Тип. зак. 1499.

Цена 1 руб. 80 коп.

Издательство «Наука».

117485, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 94а

1-я типография издательства «Наука»

199034, Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12



## ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ КНИГИ:

**Абаев В. И.**

### ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА. Т. 3.

40 л. 3 р.

В словаре дается история осетинской лексики на широкой сравнительно-лексической базе. Лексические факты разъясняются, иллюстрируются и подкрепляются реалиями, данными истории, этнографии, материальной культуры, фольклора. Словарь охватывает оба основных диалекта — восточный (восточный) и дигорский (западный). Словарь рассчитан на специалистов-филологов (иранистов, индологов, историков и теоретиков языка).

**Бакаев Ч. Х.**

### РОЛЬ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ В РАЗВИТИИ ЯЗЫКА КУРДОВ СССР.

17 л. 1 р. 35 к.

В монографии рассматривается роль курдско-арабских и курдско-турецких языковых контактов в формировании курдского языка до начала XX века, а также влияние курдско-армянских и курдско-русских связей на развитие курдского языка после Октябрьской революции. Работа рассчитана на иранистов, арабистов и специалистов по общему языкознанию, социолингвистов и этнографов.

Заказы просим направлять  
по одному из перечисленных адресов магазинов  
«Книга — почтой» «Академкнига»:

- 480091 Алма-Ата, 91, ул. Фурманова, 91/97
- 370005 Баку, 5, ул. Джапаридзе, 13
- 734001 Душанбе, проспект Ленина, 95
- 252030 Киев, ул. Пирогова, 4
- 443002 Куйбышев, проспект Ленина, 2
- 197110 Ленинград, П-110, Петрозаводская ул., 7
- 117464 Москва, В-464, Мичуринский проспект, 12
- 630090 Новосибирск, 90, Морской проспект, 22
- 620151 Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137
- 700029 Ташкент, Л-29, ул. К. Маркса, 28
- 450074 Уфа, проспект Октября, 129
- 720001 Фрунзе, бульвар Дзержинского, 42
- 310003 Харьков, Уфимский пер., 4/6.